

Эдриенн Вудс - Лунный Луч

Переведено специально для группы

~**°•†Мир фэнтези†°**~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Moonbeam

Автор: Эдриенн Вудс / Adrienne Woods

Серия: Луч #1 / Beam #1

Переводчик: maryiv1205

Редактор: Дарина Ларина (главы 1-3),

Анастасия Дроздова (главы 4-11),

maryiv1205 (главы 12-26)

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Аннотация

Действие «Лунного луча» происходит через 10 лет после последнего романа «Звездный свет».

Что, если бы у истории было бы сослагательное наклонение. Вы бы изменили прошлое?

Оглавление

ПЕРВАЯ ГЛАВА	4
ВТОРАЯ ГЛАВА	9
ТРЕТЬЯ ГЛАВА.....	16
ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА	29
ПЯТАЯ ГЛАВА.....	36
ШЕСТАЯ ГЛАВА	42
СЕДЬМАЯ ГЛАВА	47
ВОСЬМАЯ ГЛАВА.....	52
ДЕВЯТАЯ ГЛАВА.....	59
ДЕСЯТАЯ ГЛАВА.....	68
ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА	79
ДВЕННАДЦАТАЯ ГЛАВА	85
ТРИННАДЦАТАЯ ГЛАВА	93
ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА.....	101
ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА.....	106
ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА	111
СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА	124
ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА.....	130
ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА	140
ДВАДЦАТАЯ ГЛАВА	152
ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ГЛАВА.....	180
ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ГЛАВА.....	206
ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ГЛАВА	215
ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.....	235
ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ ГЛАВА	248
ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ГЛАВА	252

ПЕРВАЯ ГЛАВА

ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ СПУСТЯ

ТЕО

Было сказано, что величайшая любовь, которая когда-либо существовала, – это Божья любовь. Он послал своего единственного сына умереть за наши грехи. Сына, который не совершал зла и никогда не имел злого умысла. Сына, который восстал из мертвых и жил вечно. Говорят, что каждый, кто верит в него, обретет такую же вечную жизнь.

Моя прапрапрабабушка и ее возлюбленный Рубикон разделили вторую самую глубокую в истории любовь, любовь, которая длилась тысячи лет. Они бы умерли друг за друга, не задумываясь. Вы больше не найдете второй такой истории любви.

Самым печальным было то, что ей пришлось попрощаться с ним 1022 года назад. Пришло его время, но из-за того, что он передал ей свою сущность, она не могла уйти вместе с ним. В чем-то она была сильнее его.

Все думали, что она умрет, не выдержав горя. Но ее семья – дерево со множеством извивающихся ветвей – так сильно любила ее (и она их), что они вернули в нее искру жизни. Она сумела примириться с уходом своего Рубикона. Она согласилась подождать тот день, когда он придет и заберет ее.

Я никогда не знал лично того Рубикона, о котором говорила моя бабушка, но я слышал много историй о нем.

Я родился всего двадцать восемь лет назад, но знаю, как он выглядел, потому что ее глаза загорались при каждом моем появлении. Я не раз умолял ее рассказать мне истории о ее «здоровяке». Так она всегда его называла.

Ее глаза сияли, когда она рассказывала свои истории. Она по-настоящему любила его даже спустя столько веков. Хотел бы я, чтобы однажды и у меня была такая любовь. Чтобы кто-нибудь любил меня так, как она все еще любила своего Рубикона.

Когда мне было шесть, одно особенное яйцо дало трещину.

Бабушка слышала мысли дракона внутри этого яйца еще до того, как скорлупа треснула. Это был новый Рубикон, пришедший в этот мир. У нее все еще была связь с ним, даже после смерти предыдущего.

Нового Рубикона звали Морган. Она была самым уродливым дракончиком, которого я когда-либо видел. Но бабуля смотрела на нее с огромной любовью и восхищением.

Она помогла Морган прийти в этот мир, привела ее к свету. И безумной ею дорожила. Вскоре у нее случилось видение, что я стану тем счастливчиком, который взберется на Морган, когда наступит ее шестнадцатый день рождения.

Даже Вайдэн не могла этого увидеть. Так много их приходило и уходило, все они были Лунными Ударами. Их предсказания побудили многих совершить великие дела. Некоторые предсказания волшебным образом появлялись в книгах. Эти книги хранились в библиотеке. У бабули была своя особая книга. Слова не появлялись в ней волшебным образом, но то, что она говорила, всегда сбывалось. Она всегда говорила четко, на понятном языке, без каких-либо загадок и двусмысленностей.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

У нее было много предсказаний о нашей семье. Разум Вайден не мог заглянуть в будущее нашей родословной. Только бабуля и Лунный Удар по имени Джордж, скончавшийся несколько тысяч лет назад, могли это сделать.

Джордж был одним из их лучших друзей. Когда он умер, его драконианец покинула этот мир несколько дней спустя. Их тоже связывала редкая особая связь, как у бабули и ее Рубикона.

Когда Морган, наконец, обрела свою человеческую форму, она оказалась противоположностью ее драконьей форме – милая светловолосая маленькая девочка с безумно красивыми красно-карими глазами.

С доброй душой... А еще чертовски умная и такая же непослушная, как и все Рубиконы. Хотя мы учились в Академии Драконики в разное время, я был ее другом с самого детства. Я заявил на нее права шесть лет назад, когда тьма внутри нее начала пробираться в душу.

Она знала, что я стану ее всадником – ее дентом, – поскольку Рубикон не могут найти дорогу к свету без своего маяка.

Боль в моем сердце становилась все острее, когда я смотрел на хрупкое тело бабули, лежащей на кровати. В ней все еще была искра, но ее тело уже угасало. Она что-то пробормотала – то ли о прошлом, то ли о будущем. Она говорила о зле, настолько могущественном, что способно разорвать ее семью на части. Это встревожило меня. Я не смог найти в библиотеке информации ни о чем подобном. Бабуля прожила слишком много лет. Я могу потратить всю свою вечность пытаюсь понять, о чем она говорила всю прошлую неделю.

Скоро придет ее время. Она вернется домой. Обратно к нему.

Я не мог представить себе жизни без нее. Она была единственной константой в нашем генеалогическом древе, но даже это подходит к концу. Скоро ее не станет.

Раздался стук в дверь. Морган пришла. Она уже не маленькая девочка, а сногсшибательная девушка.

– Как она? – прошептала она, подходя ко мне для поцелуя.

Она села на диван рядом со мной. Я обнял ее. Хотя я не мог слышать ударов ее сердца, я знал, что оно бьется в том же ритме, что и мое.

– То в сознании, то нет. Сегодня она пару раз приняла меня за него.

Слезы навернулись на глаза Морган. Она подошла к кровати бабули.

Бабуля проснулась.

– Моя милая, милая Морганна.

Морган улыбнулась.

– Не оставляй меня, пожалуйста.

– Ну что ты, дитя. Ты же знаешь, что ты не единственный Рубикон, которому я нужна.

Морган взбила подушку бабули.

– Что я буду делать без тебя?

– У тебя есть Тео. Только представь: когда меня не станет, вы будете сводить с ума друг друга.

Я усмехнулся. Я знал, что начну слышать мысли Морган, когда бабули не станет. В ее глазах снова появился тот самый огонек.

– С вами все будет в порядке. Я научила вас всему, что вам нужно знать. Остальное вы узнаете вместе.

Она кивнула.

– Можешь для меня кое-что сделать? – попросила бабуля.

– Все, что угодно, – сказала Морган.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

– Иди посмотри, не вернулась ли его звезда.

Морган бросилась к подоконнику. Всю прошлую неделю Южной звезды не было на ночном небе. История гласит, что в день смерти Рубикона в южной части неба появилась звезда. Это была самая яркая звезда – даже ярче, чем Полярная. В книгах часто встречалась Полярная звезда, позволявшей ориентироваться на местности, даже в Библии упоминали о Полярной звезде, но никто прежде не слышал о Южной звезде.

Она сияла тысячу лет.

Все верили, что это его звезда. Его душа наблюдала за возлюбленной. Эта история кажется притянутой за уши, такая глупая и нелепая. Но семь дней назад Южная звезда просто взяла и исчезла. Может, она упала? Не знаю. Но бабуля искренне верила, что это он пришел за ней. Миф больше не кажется таким глупым.

С тех пор как эта звезда исчезла, бабуля становилась все слабее и слабее. Как будто жизнь покидала ее. Она была готова. Мы нет. Я не хочу прощаться. Кто будет поддерживать мир и порядок? К кому идти, когда не можешь принять решение? Бабуля была таким человеком, к которому все шли за советом. Конечно, есть и другие старые драконианцы, но бабуля – самая мудрая из них всех.

Я пока не могу с ней попрощаться. Не тогда, когда весь мир заглядывает мне через плечо. Я следующим в очереди: она отдала корону мне, а не моему отцу. Не знаю, смогу ли я править так, как она вместе со своим Рубиконом.

Она сказала, что именно поэтому и отдала корону мне: великий король никогда не знает, что он великий король.

Меня это не убедило.

ЕЛЕНА

Было уже поздно. Я исчезала и появлялась в разных временных линиях. Я так много раз прощалась с близкими людьми. Смотрела, как они возвращаются на землю, превращаются в пыль, из которой были сделаны. Так много людей умерло на моих глазах. Сначала мой отец, потом его жена. Потом мои друзья.

Их лица забыты, воспоминания поблекли.

Блейк всегда был рядом, облегчал мне жизнь... А потом он тоже ушел. Я думала, что умру вместе с ним, но я смогла найти любовь в других людях.

Особенно в молодых, только пришедших в этот мир.

Новые люди для меня – это те, кого нужно любить, обнимать, направлять и снова прощаться.

Кто-то скажет, что это слишком жестоко. Что невозможно снова и снова открывать свое сердце, чтобы любить. Но для меня это было естественно. Это была моя жизнь. Она казалась полной.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я помогла многим. Я многих наставляла. Я любила многих. Но любила ли я когда-нибудь по-настоящему так, как любил мой отец?

Я больше не знаю, что было на самом деле, а что нет. Невозможно разложить кусочки по местам.

Морган снова пришла сегодня вечером. Она подтвердила: да, его звезды так и нет. Он наконец-то пришел за мной.

Я услышала, как кто-то шмыгнул носом, и открыла глаза.

Тео присел на корточки рядом с моим шкафом. Милый мальчик был точной копией моего Блейка. Он смеялся каждый раз, когда я говорила ему это.

Что он здесь делает? Почему не идет спать? Я научила его большему, чем кого-либо другого. Он готов, даже если сам в это не верит. Он готов.

Наконец он поднял глаза на меня. Мне показалось, что моя душа была в огне. Словно в мое тело вдохнули новую жизнь. Внутри все затрепетало.

Его глаза были полны сострадания. На меня так не смотрели почти тысячу лет.

Это не Тео.

Блейк.

– Почему так долго?

– Я уже говорил тебе раньше. На другой стороне время работает по-другому, – тихо сказал он.

Он был невероятно красивым, всегда, вплоть до того дня, когда покинул этот мир.

– Я так по тебе скучала, – произнесла я своим старческим голосом. Везучий, скотина. Он-то вернул себе свое молодое тело.

– Я скучал по тебе еще больше, – прошептал он.

– Сколько времени у меня?

– Еще один день, Елена.

Я улыбнулась. Еще один день. А потом я вернусь домой.

– Твоя мама взяла там все в свои руки, – пошутил он. – Я должен помочь ей с приготовлениями, мы готовимся встретить тебя.

Я улыбнулась.

– Как в наш первый поход по магазинам? – его лицо вытянулось, и я спросила: – Почему у тебя так вытянулось лицо, любовь моя?

Он коснулся моей морщинистой щеки.

– Тебе нужно вспомнить, что произошло на самом деле, Елена.

Я сглотнула. Я понимала, о чем он говорил. Я боролась с этим всю прошлую неделю.

– Ты должна сказать Тео, что ему нужно сделать. В противном случае они застрянут в неправильном будущем.

– Что ты имеешь в виду? – тихо спросила я.

Временные линии, различные этапы моей жизни – все встало на свои места, как только его палец коснулся моего виска. Одна реальность, где все было на самом деле, но помнили только мы двое... И другая, которую все остальные считали правдой.

– Они не могут застрять с этим прошлым. Скажи ему, что он должен сделать.

Сначала это казалось какой-то бессмыслицей. Но потом я вспомнила. Я вспомнила ту ночь, когда Блейк вбежал в нашу комнату и сказал ужасную правду.

– Это был... Тео? – спросила я.

Он кивнул.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Мои глаза наполнились слезами.

– Но ты сказал, что это был ты?

– Я ошибался. Жаль, что я ошибался, – выражение его лица выражало неизмеримое сострадание.

– Мне тоже... – у меня задрожали губы. Я даже не смогла закончить свое предложение.

Он снова кивнул.

– Она была невинным младенцем, не так ли?

– Шшш. Она понимает, Елена. Она знает, почему мы должны были это сделать. Силхо тоже ждет тебя. Она не может дождаться, когда, наконец, встретится со своей мамой.

Я громко шмыгнула носом.

– Буду ли я помнить это завтра?

– Будешь, – он улыбнулся.

Я ответила на его улыбку, хотя она не коснулась моих глаз.

– Все еще мастер. Надеюсь, мне не придется убивать там других женщин.

Он рассмеялся.

– Там нельзя убивать. И я не замечаю, кроме тебя, ты же знаешь. Спи, моя любовь, – его губы коснулись моего лба. – Я вернусь завтра.

Я закрыла глаза и стала ждать последнего дня своей жизни.

Что я выберу завтра... свою дочь или весь мой род?

ВТОРАЯ ГЛАВА

ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ НАЗАД

ЕЛЕНА

Прошло восемь лет с тех пор, как моего отца освободили из Итана, и четыре года с тех пор, как я стала миссис Блейк Лиф. Это были самые удивительные четыре года. Он был моей второй половинкой. Он обращался со мной не просто как с принцессой Пейи, но и как с королевой своего сердца.

И он был чертовски романтичным! Ночь, когда он сделал мне предложение, была волшебной.

Он ежедневно писал мне стихи... Я была от них без ума. На одном из свиданий мы отправились кататься на яхте моего отца.

В ту ночь мы много говорили вслух, до этого он ментально закрывался от меня несколько дней. Блейк начал читать мои мысли, когда я уже целых десять с половиной месяцев могла читать его. Мы провели почти целый год в тишине, общаясь только мысленно. Мы делали это так долго, что наши родители по-настоящему забеспокоились.

Но каждый раз раз, когда он готовил для меня сюрпризы, я не могла услышать от него ни звука. Он умело скрывал то, о чем я не должна была узнать раньше времени.

А я так сильно старалась, что у меня начались головные боли, но все же не смогла выяснить, что он планировал.

Однако в ту ночь я забыла обо всем.

Десерт был накрыт. Шеф-повар, который поехал с нами, дал Блейку корзинку. Он начал раздеваться. Я безумно хотела его, но он категорически отказывался нарушить обещание целомудрия, данное моей матери. На мгновение я потерялась в своих мыслях, погружившись в восхитительное воспоминание о нашей единственной ночи.

– К чему это все?

– Подожди и увидишь.

Он расстегнул рубашку. Я с трудом оторвала взгляд и неохотно отвернулась.

– Перестань думать об этом, – сказал он. Его замечание рассмешило меня. – Мне тоже нелегко.

Я покачала головой. Ничего не могу с собой поделать.

Обернувшись, я застонала. Он стоял совершенно голый с одной лишь корзиной в руках.

– Прекрати, – предупредил он, и я снова рассмеялась.

Я пыталась мысленно переключиться на что-нибудь другое, но было трудно не думать о его идеальном теле и о том, как я лежу...

– Елена! – взревел он.

– Прости!

Он покачал головой, помогая мне взобраться на борт яхты.

– Серьезно, женщина, – от его кривой улыбки и горящих глаз у меня подкосились колени.

Он обнял меня за талию и подпрыгнул в воздух.

Не удержавшись, я крикнула:

– Ю-ху!

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Это было потрясающее чувство.

Он превратился в дракона и понес меня в платье, потому что на мне в тот вечер было крошечное подобие платья.

Я все время пыталась искусить его, чтобы он забыл о своем обещании моей матери, но Блейк превратился в такого хорошего мальчика, что иногда мне хотелось вернуть того плохого мальчика, которым он был раньше.

Я почувствовала, как мы приземлились. Это была мягкая посадка, но я все равно почувствовала.

Он раскрыл ладонь. Мы были на вершине горы. Ярко сияли звезды. Огромная полная луна освещала пейзаж внизу.

Позади нас были деревья. На поляне было расстелено одеяло. Фонарь проливал теплый свет на подушки, сложенные на одеяле.

Он приходил сюда накануне. Я уловила это из его мыслей, перед тем как он закрыл свой разум.

– Как ты это делаешь? – пробормотала я.

– Легко и просто, – сказал он, натянул брюки и поднял рубашку, просунув руки в рукава. Он не стал застегивать рубашку. Вместо этого он схватил меня и страстно поцеловал.

Мои гормоны взбушевались.

Он рассмеялся.

– Ты сводишь меня с ума своими мыслями.

Я застонала. От него-то мыслей не дождешься. Бесит.

– О, пришло время расплаты, – прошептал он.

Каких-то десять месяцев – было бы за что мстить. И что он сделал первым делом, когда начал слышать мои мысли? Тут же нашел способ закрыть свои.

Мы устроились на одеяле. Он открыл бутылку шампанского. В этом не было ничего особенного. Я тайне надеялась, что он сделает предложение, но в итоге все ночные свидания с шампанским проходили без заветного вопроса, и я была страшно разочарована. Я знала, что все из-за моего отца. Даже не представляю, сколько раз Блейк просил у него моей руки. Много. Но мой отец каждый раз отвечал:

– Еще не время.

Шампанское абсолютно ничего не значило.

Он читал Шекспира вслух, а я слушала. Плохое освещение ему ничуть не мешало. Он снова взбаламутил то, что не следовало бы ворошить.

Я лежала, положив голову ему на живот, а он лежал на спине и читал «Сон в летнюю ночь».

Мы угощали друг друга «драконьими поцелуями». Это почти как «итальянские поцелуи» (прим.ред. Известный бренд шоколадных конфет), но вместо шоколада они покрыты карамельной начинкой со вкусом апельсина и наполнены темным мороженым с чили и шоколадом. Блейк использовал свою магию мороза, чтобы они оставались холодными.

За это стоило умереть.

– Конец, – сказал Блейк, закончив читать книгу.

– Красиво. А где мое стихотворение? – спросила я, и он улыбнулся.

– Что, если я скажу тебе, что сегодня вечером стихотворения не будет?

– Четыре года ежедневных стихотворений, а сегодня у тебя нет ни одного? Нет. Я на это не куплюсь.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Он засмеялся, развернулся и вытащил из заднего кармана мятый листок бумаги.
Он терпеть не может, когда я читаю его стихи у него на глазах, но мне было все равно.
Он протянул листок мне, крепко держа, чтобы я не могла его забрать.
– Серьезно? – возмутилась я. – Ты порвешь его.
Он засмеялся и отпустил.
Я приподнялась и встала на колени, расправляя листок.
Стихотворение было длинным.

*Я мечтал вернуться к свету
С тех пор, как поглотила меня тьма,
Казалось, я на грани срыва,
Но ты явилась и спасла меня.*

– Оу.
Он просто улыбнулся и покачал головой.

*Теперь я вновь могу дышать,
Все демоны вернулись в ад,
И что бы жизнь нам ни сулила,
Ты лучшая из всех наград.
Я благодарен небесам,
За то, что вместе мы с тобой,
Твоя вера в меня мне сил придает,
С ней я всегда найду дорогу домой.*

О, это, видимо, одно из тех стихотворений, после которых я всегда плачу. Я уже чувствую, что близка к этому.

*И если завтра конец света,
Я знаю, что умру, любя,
Ведь с тобой я буду рядом
Каждую секунду каждого дня.
Остался лишь один вопрос
Простой, но он, любовь моя,
Всю нашу жизнь вот-вот изменит...
Скажи, ты выйдешь за меня?*

Мое сердце затрепетало, когда я прочитала последнее предложение. Слезы навернулись на глаза. Отец, наконец-то, дал свое благословение.

– Это правда?

Он просиял. Я обняла его за шею и поцеловала.

– Да, да, миллион раз да! – воскликнула я. – Когда ты его спросил?

– На прошлой неделе, но он сказал, что ему нужно подумать. Что-то мне подсказывает, что в этот раз в дело вмешалась Констанс.

Я радостно взвизгнула и прижалась губами к его губам.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Его мысли ворвались в мое сознание, и я усмехнулась, все еще прижимаясь губами к его губам.

– Так вот почему...

– Да, именно поэтому мне пришлось закрыться от тебя. Я не хотел испортить сюрприз.

Он поднялся и достал из корзины маленькую бархатную коробочку. И протянул ее мне.

Я открыла ее и ахнула. На черной бархатной подложке сверкал огромный драгоценный камень.

– Он называется драконий камень, – пояснил Блейк. – Он принадлежал твоей бабушке. А вот само кольцо совершенно новое. На создание этой красоты ушло около трех дней.

– Оно ослепительно красиво.

Он достал кольцо из коробочки и надел его мне на палец, нежно целуя костяшки пальцев. После чего посмотрел на меня из-под густых ресниц.

– Ты прекрасна.

Я вздохнула и улыбнулась, как идиотка. Разве можно быть еще счастливее? Я обхватила его руками и поцеловала снова.

Я поддалась порыву, и в кои-то веки он не стал меня останавливать. Он опустил меня на землю.

Мои ноги обвились вокруг его талии. Его тело сильно прижалось к моему.

Я уже не могла ни о чем думать.

Когда мое дыхание стало тяжелее, он внезапно затормозил, застонал и отстранился.

– Серьезно?! – надулась я.

– Я дал обещание, Елена.

– Призраку, Блейк. Ее здесь нет, – мой голос был пронизан злостью.

– Не будь такой. Пожалуйста, – он притянул меня в свои объятия. Его губы коснулись мочки моего уха. – Ты не представляешь, как мне тяжело.

– Что-то не видно, – захныкала я.

– Ну, – протянул он, и я догадалась, что он улыбается. – Видно – не видно, но это чистая правда.

Волшебная ночь подошла к концу.

Никогда бы не подумала, что могу не любить свою маму. Вот зачем она требовала с него это обещание? В то же время я не могла его винить. Он изо всех сил старался сдержать свое обещание. И никакие мои слова не заставят его отступить от своего слова.

После свидания на горе он вернул меня в замок. Я ужасно злилась, что нам вновь приходится расставаться. Почему я не могла просто остаться у него?

У Блейка была прекрасная квартира на побережье. Я очень любила это место. Вот только мой отец никогда не позволял мне ночевать у парня.

– Скоро они ничего не смогут сказать, – Блейк не стал оборачиваться человеком, и я понимала почему. Искушение всегда было сильнее всего во время прощания.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

– Ага. Молись, чтобы мой отец назначил дату в ближайшее время, а не через три года. Его драконья морда вытянулась. Ага. Я услышала, как он мысленно выругался.

– Спокойной ночи, – рассмеялась я.

Он зарычал.

– Спокойной ночи, принцесса.

– Будь осторожен, пока летишь.

– Буду.

– Сладких снов, – сказала я.

– Никакие сны не могут быть слаще, чем моя жизнь сейчас, – он хлопал крыльями, паря в воздухе. – Сегодня ночью я встану на колени и буду молиться, чтобы нам не пришлось ждать три года.

Я рассмеялась и пошла в свою комнату.

Ненавижу прощаться.

Я подошла к спальне отца и Констанс и постучала в их дверь.

– Войдите, – откликнулась Констанс. Я открыла дверь, вбежала внутрь и запрыгнула на их кровать. Мой отец уже спал.

– Смотри! – закричала я.

Она завизжала, разделяя мой восторг.

– Это потрясающе, Елена! Расскажи мне все. Как он это сделал?

Я показала ей стихотворение. Мой отец открыл свой единственный глаз.

– Спасибо, папочка, – я упала на него и поцеловала в обожженную сторону лица.

– Угу. Где он?

– Не здесь, – вздохнула я. – Прошу, не начинай.

Меньше всего на свете я хотела слушать лекцию.

– Как здорово, Елена, – восхищалась Констанс. – А он умеет писать стихи.

– О да.

Я вернула себе листок и обняла ее.

– Спасибо, – прошептала я ей на ухо. – Я знаю, что тут не обошлось без помощи одной Серебрянокрылой.

Она рассмеялась.

– Давно пора. Я больше не могла вынести его разочарования, – прошептала она в ответ.

Я пожелала им спокойной ночи и ушла.

У меня зазвонил телефон. Это был Блейк.

– Ты им показала? – спросил он.

– Да.

Я положила телефон на кровать и пошла к гардеробной.

– Елена, клянусь, если ты еще раз разденешься передо мной, я отключу свой телефон.

Я рассмеялась.

– Я просто переодеваюсь.

Я надела свою сексуальную ночнушку.

Судя по стону, он заценил. И затем рассмеялся.

– Что, это тоже нельзя? – спросила я, когда он отказался смотреть на меня.

– Так нечестно, – сказал он, а затем его лицо исчезло.

Я побежала к своему Кэмми и снова позвонила Блейку. Гудки продолжались бесконечно.

Я попробовала еще несколько раз, но он не отвечал.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Он что, решил просто игнорировать меня?

Я позвонила ему снова. Он не ответил. Автоответчик переключил меня на голосовую почту.

«Ответь. Ответь. Возьми трубку!»

Мне хотелось плакать. Значит, это была красная карточка. Мне не следовало этого делать.

Я бросила телефон в ящик, забралась в кровать и натянула одеяло на голову.

Как же меня это бесило. Дико. И все из-за какого-то дурацкого обещания.

Драгоценный камень помолвочного кольца светился под одеялом. Невероятное. Единственное в своем роде.

Я услышала какой-то шум. Откинула одеяло с лица и посмотрела на дверь.

Кто здесь? Я мысленно позвала Блейка несколько раз, но он был слишком далеко, вне досягаемости.

Я сразу же перешла в режим драконианца. Я вылезла из кровати и схватила с тумбочки украшение.

Посмотрев вниз на свою ночную рубашку, я вздохнула и закатила глаза. Надевать эту дурацкую ночнушку было плохой идеей. Если мне придется сражаться... Образ, вырисовавшийся в моей голове, был комичным.

Я завернулась в одеяло. Сжимая украшение, спрятанное под одеялом, как оружие, я направилась к двери.

Медленно протянула руку и приоткрыла дверь.

Блейк. Он прислонился к стене, одетый только в джинсы. Он, казалось, не был впечатлен, ни капельки. Скрестив руки на груди, он полностью вошел в образ плохого мальчика.

Распахнув дверь шире, я втащила его внутрь.

Наши губы соприкоснулись. Мы не произнесли ни слова. Мы просто целовались, как будто от этого зависело выживание Пейи. О, ему не следовало приходиться.

Он прижал меня к стене. Жестко. Он стянул с меня одеяло, обнажив мою ночнушку и украшение, которое я спрятала под одеялом.

Он усмехнулся.

– Любимая, ты владеешь огнем и молнией, но все равно схватила безделушку с тумбочки?

– Заткнись, – я притянула его ближе к себе.

Он застонал, когда наши тела соприкоснулись. Его руки блуждали по мне.

Когда его губы мягко коснулись кожи на моей шее, мурашки побежали по всему моему телу.

– Если твоя мать появится, чтобы надрать мне задницу, объясняться будешь ты, – быстро проговорил он.

– С удовольствием, – ответила я. Мы оба рассмеялись.

Он страстно поцеловал меня. Его руки подхватили меня под бедра, поднимая с пола. Мои ноги обвилились вокруг его талии, когда он прижался всем своим телом к моему.

Он был произведением искусства. Все в нем сводило меня с ума. Его поцелуи стали быстрее, когда он одним рывком сорвал с меня ночнушку.

Его руки терзали джинсы. Звук порванной ткани заполнил комнату.

Блейк прижался своими губами к моим. Наши языки танцевали. И этот танец знали только мы.

Он снова сильно прижался ко мне. Его толчки были энергичными, до боли настойчивыми и мощными. Уже через две минуты я с трудом подавляла стоны.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Меня охватила эйфория.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

Свадьба состоялась три месяца спустя. Констанс наняла лучших организаторов мероприятий для нашего особенного дня.

Это было нечто такое, чего Пейя никогда не видела: сочетание традиционной драконьей свадьбы и королевской.

На всех таблоидах сообщалось о столь грандиозном событии.

Туда собирались прийти все-все-все. О, и при всем этом... Свадьба должна была состояться в небе.

Брак, заключенный на небесах.

Для многих это была несбыточная мечта, но как только начались поиски путей ее осуществления, я поняла, что это действительно возможно.

Блейк обожал небо. Он был создан для неба. Как выяснилось, только так все драконы и женились.

Просто в нашем случае будет немного сложнее.

За месяц до свадьбы мой отец позвал Блейка. Он переехал, сняв временную комнату в замке до свадьбы. Он проводил с папой столько времени, сколько мог, учась быть правителем. Папа взял его под свое крыло. Он научил его всему, что знал о том, как стать великим королем. А это было очень много.

Ночью Блейк прокрался в мою комнату, обходя все мины-ловушки, расставленные моим отцом.

Волшебный день наконец-то настал.

Я не могла оторвать взгляд от своего отражения.

Мое платье было белым с пурпурно-черной кружевной отделкой, которая соответствовала цвету драконьей чешуи Блейка. Спинка была отделана тонким полупрозрачным слоем кружева, сотканного в форме дракона. Мои плечи были обнажены, а рукава начинались с предплечий, ниспадая до запястий складками пурпурного кружева.

Я никогда в жизни не видела такого пышного платья. Юбка полностью скрывала ноги, но талию подчеркивал корсет, сшитый из искусственной фиолетовой кожи в сочетании с белым атласом.

Когда я впервые увидела его и почувствовала мягкость ткани в своих руках, то подумала, что это шкура Блейка, но нет. Это было просто подобие.

Я не могла поверить, что такое красивое платье было создано специально для меня. В тот момент я почувствовала себя сказочной принцессой.

Блейк планировал надеть традиционный драконий наряд. Моей первой мыслью было, что он явится голым, но меня заверили, что такого не будет. Слава богу, свадьбы драконов и людей обычно проводились в человеческом облике.

Просто никогда не было такого, чтобы невеста была бы королевской крови.

Его наряд напомнил мне шотландский килт. Блейк тоже будет на свадьбе в платье. Я решила подразнить его по этому поводу, но он ответил странным взглядом. Ему эта шутка не показалась смешной.

На его килте была не клетчатая ткань, а чешуйчатая. Это был его цвет – темно-фиолетовый. К нему прилагался жилет наподобие Самурая-3000, только более мягкий по краям и гораздо более искусно украшенный атласом цвета воронова крыла и золотой отделкой. На

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

плечах плащ. Ботинки зашнурованы до колен. Блейк был похож на некоего греческого бога. Боюсь представить, что ждет меня у алтаря. Голова закружилась, и сомнения затуманили мой разум.

Я вот-вот стану чьей-то женой. Не просто чьей-то, а... Рубикона. Что, если я не сделаю его счастливым? Что, если все изменится?

Может, мы поторопились? Может, из-за этого отец продолжал раз за разом отказывать ему... Он знал, что я еще не готова?

Я попятилась от зеркала к вентилятору. Я широко раскинула руки, как птичьи крылья, и подождала, пока воздух остудит мою голову.

В таком виде меня нашли Бекки и Сэмми. Они обе выглядели прелестно в своих золотисто-фиолетовых платьях.

– Тааак, что с тобой такое? – спросила Бекки.

– Не знаю. Мне жарко. – Мой голос звучал сдавленно.

Она подошла. Ее коротко подстриженные черные волосы подпрыгивали при каждом бодром шаге.

– Ты самая прекрасная невеста, которую я когда-либо видела, Елена.

Уголок моих губ приподнялся.

Ее большие карие глаза прищурились.

– Только не говори мне, что ты струсила!

– Я не знаю, – захныкала я. – Это же, блин, чертов Рубикон, Бекки.

– И он, блин, женится на чертовой принцессе Пейи, Елена. Ты не думала, что ему тоже страшно?

Я сделала глубокий вдох. В ее словах был смысл.

– Но это Блейк. Твой рыцарь в сияющих доспехах. Твой Дент. Парень, который буквально подарил бы тебе луну и звезды, если бы мог. Он будет любить тебя вечно, Елена.

Она поправила прядь моих волос.

– Когда ты успела стать такой мудрой? – спросила я.

– В тот день, когда я стала миссис Джордж Миллс.

Мы обе рассмеялись.

– Пожалуйста, не разбивай сердце моему брату, – попросила Сэмми. Я и забыла, что она тоже здесь. За последние несколько лет она стала похожа на тень. Бекки и я перепробовали все, чтобы вытащить ее из этого, но через некоторое время мы просто перестали пытаться. Она явно не хотела, чтобы ее спасали от страданий из-за смерти Дина. Я целую вечность не видела ее фирменных ямочек на щеках.

Я подошла к ней и обняла, стараясь не испортить ее уложенные каштановые волосы.

– Я бы никогда не разбила ему сердце. Я слишком сильно его люблю.

– Хорошо, – прошептала она. – А теперь иди и выходи за него замуж.

Дверь открылась, и вошел мой отец с Констанс. Папа выглядел роскошно в своем кожаном костюме и изящной, но в то же время очевидно мужской короне. Плащ каскадом ниспадал с его плеч.

Слезы навернулись на его глаза, едва он увидел меня.

– Скажи что-нибудь. Пожалуйста.

Он покачал головой и вытер слезы.

– Девушки, можете дать нам с дочерью пару минут наедине?

Они вышли из комнаты.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Он нежно взял мои руки в свои.

– Ты сегодня так похожа на свою мать. – Его голос надломился.

– Папа...

– Нет, Елена. – Он взял мои руки и поцеловал их. – Я ошибался последние четыре года, не желая никому тебя отдавать. Прости меня.

Глаза защипало. Я была на грани слез, как и он.

– Тебе не за что извиняться, – возразила я. Он протянул мне платок, прежде чем слеза скатилась по моей щеке.

– Констанс убьет меня, если я испорчу твой макияж.

Я неловко хихикнула.

– Если уж они смогли организовать свадьбу в небе, то смогут и поправить потекший макияж.

Он рассмеялся.

– Ты не представляешь, какое великолепие ждет тебя там. Знаешь, если ты не готова, Елена, он поймет. Мы все еще можем сбежать через черный ход.

– Ты кое о чем забыл, – пошутила я.

– О чем?

– Мы разобьемся насмерть.

Он запрокинул голову и рассмеялся.

Я присоединилась к нему. Когда наш смех стих, он вздохнул.

– Нет, я серьезно. Мы не разобьемся. – Он нежно коснулся моего лица ладонью.

– Я готова, папа. Я хочу выйти за него замуж.

– Хорошо, горошинка. – Он поцеловал меня в макушку. – Я сообщу всем, что пора начинать.

До нас донеслась нежная мелодия скрипок. Подружками невесты были Сэмми, моя лучшая подруга и сестра Блейка, Бекки, другая моя лучшая подруга и соседка по комнате в Дракони, и Энни, потрясающая кузина Блейка и моя сводная сестра, которую я полюбила всем сердцем.

Все они вышли, величественные и безмятежные, в такт музыке. Не помню, слышала ли я когда-нибудь эту мелодию раньше, но она совершенно прекрасна.

– Готова? – спросил отец.

Я улыбнулась.

– Готова.

Он накрыл мое лицо вуалью, и мы вошли в зал.

Ранее этим утром, когда Констанс привела меня сюда с Бекки и всеми остальными, это место выглядело совсем не так. Это была просто комната, парящая в небе с помощью огромного множества чар.

Теперь же казалось, будто небеса снизошли к нам, чтобы сделать эту свадьбу возможной.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Бесконечные ряды стульев были выстроены по обе стороны от прохода. Спинку каждого стула украшал пышный бант. Там была даже красная ковровая дорожка. Мягкий туман окутывал землю. Облака, смешанные с розовыми прожилками, тянулись вдоль стен. Драконы хлопали крыльями, паря в воздухе.

Впереди стоял мой великолепный жених в своем наряде Адониса. Ожидая, когда я выйду за него замуж.

Все уставились на меня, но я не могла оторвать глаз от своего приза. Как будто я каким-то образом завоевала его.

Он стоял под аркой, сделанной из облаков, пронизанных нежными цветами и растениями.

Когда я подошла ближе, то увидела слезы, блестевшие в его глазах.

Отец слегка наклонился ко мне.

– Видишь, я не единственный, кто ослеплен тем, как красиво ты выглядишь сегодня, Елена.

На сердце у меня потеплело.

Когда мы, наконец, добрались до передней части, отец повернулся ко мне и приподнял мою вуаль. Он расцеловал меня в обе щеки.

Священник громко заговорил.

– Кто отдает эту женщину?

– Я, – сказал отец. Он повернулся и строго посмотрел на Блейка. Тот молча смотрел на него в ответ, пока все присутствующие не засмеялись.

– Сделай ее счастливой, Блейк.

– Вы же знаете, что сделаю, – ответил Блейк.

Отец взял мою руку и вложил ее в руку Блейка, прежде чем сойти с алтаря.

Церемония началась, но, честно говоря, я почти ничего не слышала. Я не могла отвести глаз от Блейка, а он не мог отвести глаз от меня.

– Теперь вы можете дать свои обеты, – сказал священник.

Блейк решил сделать это первым. Он достал кольцо из кармана. Очень романтично.

– Прошу прощения, у меня большие проблемы с доверием, – пояснил он толпе, в ответ раздался смех.

Он надел кольцо мне на палец.

– Этим кольцом я даю обещание подарить тебе свою душу и свою вечную любовь.

Прежде клятв таких я не давал,

Но рядом с тобой я лучше стал.

Твоя любовь, как поцелуи, нежна.

Как маяк в ночи ты мне нужна.

С этим кольцом начнется золотая эпоха.

Я клянусь любить тебя до последнего вдоха.

Пока он говорил, к моим глазам подкатили слезы. Я чувствовала, как каждое слово отпечатывается в моей душе. Это все рифмы. Да, конечно, все дело в рифмах...

Чувствуя прохладу золотого кольца на своем пальце, я повернулась к Бекки, которая протянула мне кольцо Блейка.

Кольцо стало тяжелым в моей руке, когда я повернулась и посмотрела в его ярко-голубые глаза. Те самые глаза, в которые я хотела смотреть всю оставшуюся жизнь.

Сделав глубокий вдох, я начала свою клятву. Я не готовила ее заранее. Я позволила своему сердцу говорить правду.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

– Несмотря на то, что у нас было много проблем, одно для меня всегда оставалось неизменным, и это моя глубокая любовь к тебе. Даже когда ты оттолкнул меня, в глубине души я знала, что нам суждено быть вместе и что нам суждено рука об руку противостоять вызовам этого мира. Ты больше, чем мой дракон. Ты – мое сердце, моя душа и жизненная сила, текущая в моих венах. Я обещаю всегда быть рядом, любить тебя и заботиться о тебе до последнего вздоха.

Я дала волю эмоциям. Его глаза светились счастьем, когда я надевала кольцо ему на палец. Я почувствовала тот момент, когда наши жизни стали единым целым.

– Я объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловать невесту.

Блейк шагнул вперед, его рука обвилась вокруг моей талии, и он нежно поцеловал меня.

Я не осмелилась открыть глаза, так как этот поцелуй был нашим первым как мужа и жены. Когда мы наконец оторвались друг от друга, было темно, и я огляделась вокруг.

Я поняла, что он прикрыл этот личный момент своими крыльями, частично трансформировавшись. Затем он опустил крылья, и толпа снова появилась в поле зрения.

Все заплодировали.

Прием тоже проходил на небе. Все пролетело так быстро. Ближе к концу Блейк взял меня с собой в полет.

Этой ночью звезды были похожи на бриллианты. Он отвел меня в наше особое место у реки. Светлячки освещали наш путь.

У меня по-прежнему перехватывает дыхание каждый раз, когда я оказываюсь там.

Я соскользнула с его крыла, и когда я обернулась, мой муж был обнажен, а я была в его объятиях.

То, что последовало дальше, было как в тумане.

Мы занимались любовью прямо там, под нашим деревом, каким-то образом не порвав мое платье.

Как я всегда говорила, для него нет ничего невозможного.

Мы оставались там до восхода солнца, а затем вернулись в замок.

Это была наша свадьба. Красивая. Незабываемая.

Мой отец выделил нам отдельное крыло в замке – западное, которое когда-то принадлежало моей матери. Его как раз восстановили. Комнат было слишком много. Каждую ночь мы занимались любовью. Часами. Я думала, что умру от счастья.

Забеременеть оказалось не так просто, как я думала. Несколько раз я думала, что да, но потом оказывалось, что это всего лишь задержка.

Но когда этот день настал, он оказался еще более волшебным, чем я могла себе представить. Теперь пришла моя очередь попытаться заблокировать свои мысли. Я собиралась сообщить эту новость Блейку за ужином.

Блейк отсутствовал несколько дней, помогая моему отцу с некоторыми проблемами, которые снова доставляли виверны. Мне не нравилось, когда его так долго не было.

Даже мой отец еще не знал, но Констанс сказала, что сообщит ему перед ужином, как только он вернется, чтобы это стало сюрпризом только для Блейка.

Я провела весь день, ожидая его у окна нашей комнаты, молясь увидеть его очертания вдалеке.

– Констанс! – закричала я и выбежала из комнаты. – Они здесь!

Он, конечно, Рубикон, но виверны есть виверны. Я рада, что он вернулся целым и невредимым.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Он тяжело приземлился. Земля загрохотала; его драконья форма была больше, чем когда-либо.

Он вернулся в свой человеческий облик, и я тут же заключила его в объятия, целуя его повсюду.

– Меня не было всего три дня, Елена.

– Три дня – это слишком долго.

Он рассмеялся.

– Так как поживает любовь всей моей жизни? – спросил он, прищурившись.

– Идеально.

– Что ты пытаешься от меня скрыть? – спросил он серьезным тоном.

– Ничего! Я ничего не скрываю.

– Почему я не могу прочесть твои мысли, Елена?

– Не можешь? – Я попыталась изобразить удивление. – Кажется, я наконец-то нашла способ блокировать тебя.

Он покачал головой.

– Ладно, неважно, – пробормотал он и взял халат, который протянул ему Дживс.

– Спасибо, Дживс.

– С возвращением, ваше высочество, – поприветствовал тот.

Блейк фыркнул.

– Никак не привыкну, – сказал он, натягивая халат на тело. Он обнял меня, и мы бок о бок пошли к замку. – Seriously, Елена. Ты начинаешь меня немного пугать.

– Совсем ничего? Ты совсем ничего не слышишь?

Я улыбалась от уха до уха.

– Совсем. Это пугает.

Он сделал тяжелый вдох, и я засмеялась.

– Это не смешно! Я чувствую себя выбитым из колеи.

– Скоро. Просто наберись терпения.

Мы приготовились к ужину и спустились вниз где-то в семь часов. Было приятно видеть, что стол сегодня накрыли по максимуму.

Изабель пришла на ужин. Сэр Роберт был в отъезде с моим отцом, так что он тоже ни о чем не знал.

Отец поймал меня на кухне прямо перед тем, как мы сели за стол.

– Горошинка моя, – прошептал он со слезами на глазах, крепко обнимая меня. – Я не буду ничего говорить. Ты так старалась сохранить это в секрете.

– Тише, пап.

– Извини, – сказал он и одними губами произнес: «Поздравляю».

Мы сели, и ужин начался.

Они говорили о вивернах и обо всем, что произошло за последние три дня.

Блейк был тих, очень тих. Я попыталась заглянуть в его разум в надежде понять, что его беспокоит, но испугалась, что это позволит ему увидеть мои мысли и испортит сюрприз.

Наконец, пришло время для десерта.

Все слуги покинули столовую. Перед каждым из нас поставили тарелку, накрытую серебряной чашей.

Все разом подняли серебряные крышки и увидели десерт... кроме Блейка. На его тарелке лежала пара пинеток.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я тихонько наблюдала, как он сидит рядом и молча смотрит на свою тарелку. Очень, очень долгое время.

За столом повисла тишина, все смотрели на него, ожидая его реакции. Никто не думал, что он застынет.

Я посмотрел на своего отца, на лице которого все еще было написано волнение. Я глазами умоляла его что-нибудь сделать, но он пожал плечами.

Блейк все еще смотрел на дурацкую тарелку.

Затем, наконец, он повернул голову и встретился со мной взглядом.

– Это не шутка?

Я замотала головой.

– Я стану отцом?

Меня пугала его реакция.

– Да, ты станешь отцом.

На его лице расплылась довольная ухмылка. Он схватил меня и крепко обнял, когда я сняла блок со своего разума, и мои мысли открылись ему.

Он рассмеялся.

– Хороший сюрприз? – спросила я.

– Самый лучший, – сказал он, касаясь моего живота и целуя меня в губы.

Беременность прошла потрясающе. Время тянулось медленно, но в конце концов настал знаменательный день.

Я не знала, кто больше нервничал... мой отец или Блейк.

Констанс велела им обоим подождать в гостиной. Я решила, что королевские роды пройдут дома.

Красивая маленькая девочка торжественно появилась на свет четыре часа спустя. Мы назвали ее Силхо.

У нее был темный пушок на затылке и ангельское личико. Она взяла от меня и Блейка все самое лучшее.

Жизнь была прекрасна. О большем и мечтать нельзя.

ПОЛТОРА ГОДА СПУСТЯ

Мы готовились к королевскому турниру по частниссу.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Это не Варбельские игры. Частнисс гораздо веселее. Чем-то напоминает лакросс, но с драконами. Как и все игры с драконами, частнисс очень опасен.

Надевая костюм под сверкающим ночным небом и наблюдая, как Блейк превращается в дракона, я напомнила себе о правилах. Нам разрешили использовать наши способности... за исключением Блейка и меня, нам разрешили использовать только одну, без обмена. Розовый поцелуй был запрещен, так как он был убийственным. Буквально. Эта способность приводила к ужасной смерти. Поэтому мы обычно использовали молнии или мороз.

Я забралась Блейку на спину, и он грациозно взмыл в небо. Мое сердце дрогнуло от волнения. Полеты никогда мне не наскучат.

Всадники играли со старым мячом из овчины верхом на драконе. Для удара по мячу использовалась огромная ракетка, затем игроки гонялись за ним и снова били. Команды были три против трех. Дракон занимал позицию вратаря и стоял на страже перед сеткой, расположенной близко к земле или высоко в небе.

Нашей целью было небо, так как Блейк любил летать, а команда соперника была на земле. Нам предстояло много летать и много защищаться, следя за тем, чтобы мяч оставался близко к воротам наших соперников.

В промежутках между всем этим надо изворачиваться и уклоняться от чужих способностей. Блейк жульничал поначалу, меняя способности, которые использовал на других, но из-за этого нас отстраняли на десять минут, что приводило нашу команду к поражению.

«Любимая, хватит витать в облаках и держись крепче», – голос Блейка возник в моей голове и вернул меня на землю... или, точнее, обратно в реальность, где я сидела у него на спине.

Я слегка намотала несколько его усиков, похожих на усы сома, на свою руку и мысленно послала сообщение: «Я готова».

Моему отцу не нравилось, что мы не говорим друг другу ни единого слова, но когда мы объяснили ему, что на самом деле общаемся, просто молча, он расслабился. Он был весьма впечатлен тем, что нам это удалось. Восхищение часто светилось в его глазах, когда он понимал, что мы разговариваем друг с другом по-своему. Он был в искреннем восторге от нас.

– Вперед! – закричала Бекки. Они с Джорджем всегда были на нашей стороне.

С тех пор, как Джордж впервые увидел Блейка, застрявшего в том месте, которое мы теперь зовем Преисподней, у него было много видений про нас... И хороших, и плохих, но рассказывать он не хотел. Это пугало меня. Он даже Бекки не говорил.

Я вскрикнула от волнения, когда ударила ракеткой по мячу.

Сэр Роберт промчался мимо нас. Мой отец ударил по мячу первым, и тот полетел вниз.

Блейк хмыкнул и развернулся, а мой отец радостно рассмеялся. Мы погнались за мячом.

Бекки точным пасом вернула его мне. Я ударила по мячу прежде, чем отец успел до меня добраться.

– Притормози, Елена, пока ты не поранилась! – закричал отец.

– Я могу позаботиться о себе, дедуль, – пошутила я. В конце концов, сейчас ему было около двухсот семидесяти, плюс-минус пара лет. Но он все еще напоминал мужчину лет сорока с небольшим. Его дракон, сэр Роберт – мой тесть – давным-давно поделился с ним своей сущностью.

Игра была веселой. Вокруг нас раздавался смех. Пара случайных прохожих наблюдали снизу, эмоционально реагируя на наши маневры.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Сэр Роберт и Блейк погнались за мячом. Роберт стал быстрее с тех пор, как вернулся мой отец. Блейк ускорился, поскольку его отец был у него на хвосте. Ветер трепал мои светлые волосы, украшая их микроскопическими жемчужинами влаги.

Мы устремились к нашим воротам. Еще чуть-чуть.

– Оставь их! – наконец крикнул мой отец. Сэр Роберт мог бы убиться, если бы попытался угнаться за Блейком на такой скорости.

Я чувствовала себя так, словно каталась на безумных американских горках без тормозов.

Мой энтузиазм вылился в громкий крик во все горло, эхом разнесшимся по ночному небу. Мы поднимались все выше и выше, ударяя по мячу каждый раз, когда я передавала его.

Эмануэль был вратарем моего отца. Он прятался высоко в темноте. Насколько высоко, мы не знали. Одно дело захватить мяч, но совсем другое – попасть мимо Эмануэля.

Прямо перед нами из ниоткуда возникла яркая вспышка. У Блейка не было времени остановиться.

Мы летели сквозь ослепительный свет. Блейк сбавил скорость.

– Что, черт возьми, это было? – впервые заговорила я вслух. Я вытянула шею, чтобы оглянуться. Свет исчез. Когда Блейк обернулся, он появился снова. Но потом я поняла, что свет не появилось снова. Я просто видела его через разум Блейка.

«Не знаю. Он возник из ниоткуда».

Небо было кристально чистым, без единой тучки. Миллионы звезд были разбросаны по черному бархатному покрывалу ночи.

Не осталось и следа от игры. Вокруг воцарилась мертвая тишина, все звуки наших зрителей и других игроков просто исчезли. Мне это не нравилось. Ни капельки.

Вереница мыслей зигзагами пронеслась в голове Блейка. Звезды на этом небе не были частью нашей галактики. В сознании Блейка я могла видеть, что некоторые из этих созвездий не существовали.

Это какой-то бред.

Нити беспокойства обвились вокруг разума Блейка, как цепкий плющ. Его страх стал моим собственным. Мое сердце тревожно затрепетало. Я не знала, что все это значит.

«Блейк, где мы? Что это был за яркий свет? И что ты имеешь в виду, говоря, что это не наши созвездия?»

«Я понятия не имею. Мне это не нравится. Это место кажется неправильным, Елена».

«Я знаю, я тоже это чувствую. Что это со звездами?» – снова спросила я его.

«Некоторые из них не должны быть в небе. Они давным-давно упали».

«В каком смысле? Просто верни нас обратно, пожалуйста.»

«Ладно, держись».

Он отклонился от курса. Волосы на моей шее встали дыбом, когда ветер коснулся моего лица. Мы и близко не были к дому, но в нескольких милях от нашего местоположения мы увидели дворец, возвышающийся на горизонте.

Я любила летать. Я жила ради этого. Но его страх, его мысли стали моими. Я разделяла его растущее беспокойство.

Свет костра привлек мое внимание. Я посмотрела вниз, на гору Ликва – громадную гору неподалеку от замка.

На вершине горы шло сражение. Война.

Свист огненных стрел. Звон стали о сталь. Люди кричали в агонии, умирая. Эти звуки пронзили мои барабанные перепонки.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я чувствовала, что Блейк наблюдает за образами в моем сознании. Он взмахнул крыльями, чтобы замедлиться и понять, что мы видим.

Это была битва не на жизнь, а на смерть.

«Что это такое? Кто это? Почему мы не знаем об этом?» – с тревогой в голосе спросила я.

«Нам нужно вернуться, Елена. Мы должны предупредить твоего отца и остальных!»

«Просто вытащи нас отсюда к чертовой матери!» – приказала я.

Он ускорился.

Резкая боль пронзила мою поясницу. Но пострадала не я. Это был он.

– Блейк! – закричала я.

«Ты в порядке?»

Его крылья едва заметно дрогнули.

«Да, я в порядке».

Я молилась за замок. Он всегда так говорил... что с ним все в порядке, что волноваться не о чем, но я знала правду. Эта штука причинила ему адскую боль. Еще одной вещью, которую позволяла нам испытать наша связь, была боль друг друга.

Меня охватила сонливость, внезапная и неожиданная. Я взглянула на свою талию и поняла, что, в конце концов, я испытывала боль не от Блейка. Это была моя собственная. Перья сверкающей совы, красиво уложенные на наконечнике стрелы, торчали наполовину из моего торса.

Попали в меня. Не в Блейка, а в меня...С такого расстояния? Как?

«Елена!»

Блейк, должно быть, почувствовал смятение в моей голове. Пронзительный звук раздался из его груди, но я его почти не слышала. Мои веки стали тяжелыми, очень тяжелыми. Последнее, что я осознала, прежде чем потеряла сознание, прежде чем полностью потеряла контроль над своим зрением, было соскальзывание с его спины. В небытие.

БЛЕЙК

Елена теряла сознание. Мне пришлось отключиться от нее, чтобы лететь прямо. Но тут я заметил, как ее фигура стремительно пролетела мимо моей лапы.

Я бросился за ней и схватил ее когтем. Она была такой крошечной.

Успел.

«Просто держись», – умолял я.

Я летел так, как никогда раньше не летал. Я помчался обратно к замку или, по крайней мере, туда, где звезды имели хоть какой-то смысл. Насколько серьезна ее травма? Где мы? Что случилось?

Впереди виднелся яркий свет. На этот раз я даже не пытался остановиться. Я набрал скорость и пронесся прямо сквозь него.

Голос в темноте. Король Альберт.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

– Что значит «они здесь не появлялись»?

– Они не подлетали к воротам, ваше величество, – ответил Эмануэль.

– Помогите! – взревел я. Судя по изменившемуся сердцебиению, они поняли, что я в отчаянии.

– Блейк! – закричал король Альберт.

– Сын! – закричал мой отец.

– Сюда! – позвал я.

Она в порядке? Мили таяли передо мной. Через пять вдохов я увидел силуэты двух драконов на фоне размытого облака и короля верхом на моем отце-драконе.

– Что-то не так! – воскликнул мой отец, уловив мое безумное состояние по голосу.

«Елена!» – попытался я мысленно с ней связаться, но она была безмолвна, как холодная каменная стена. Либо это, либо связь снова прервалась. Я не выдержу этого. Только не снова.

– Останься со мной! – взмолился я.

– Блейк! – В голосе ее отца звучали растерянность и беспокойство. – Где Елена?

– В моей лапе. Я думаю, в нее попала стрела. На горе Ликва идет война.

В поле зрения появились Джордж и Бекки.

– Война? – переспросил мой отец.

– Отнеси Елену к Констансу. Сейчас же, – приказал король Альберт. – Блейк, оставайся с ней. Все остальные, – он кивнул Джорджу и Эмануэлю, – летят к Ликве. Сейчас же.

– С Еленой все будет в порядке? – Бекки, казалось, была на грани истерики, но тем не менее последовала за королем Альбертом и остальными. Я кивнул. Что еще я мог сделать?

– Джордж, будь осторожен. Это настоящая война.

Он кивнул, когда я снова увеличил скорость и помчался к западному крылу.

Я еще раз попытался связаться с разумом Елены, когда в поле зрения появилась наша посадочная площадка.

Я приземлился. За три шага я вернулся в свой человеческий облик и отнес ее в нашу комнату.

– Констанс! – закричал я. Она присматривала за Силхо, но Энни или кто-нибудь другой наверняка уже сообщили ей, что с нами что-то случилось. Они должны были понять, что что-то не так.

Тело Елены безжизненно повисло на моих руках. Ее разум был одной зияющей ямой тьмы.

Мое сердце сжалось, когда я посмотрел на стрелу. Однажды я совершил ошибку, вытащив такую. Констанс не сможет вылечить ее, и я тоже, но Констанс наверняка знает, как сделать так, чтобы Елене полегчало.

Ее сердце все еще билось, и она все еще дышала. Какие восхитительные звуки! Мне решительно не нравились ее обморок и неподвижность.

– Елена, – я мягко похлопал ее по щеке. – Не покидай меня!

Я не узнавал свой голос. Мое зрение затуманилось. Слезы, вызванные моим худшим страхом, навернулись на глаза.

– Давай, детка, проснись, – умолял я все настойчивее, пытаясь уловить отголоски ее разума. Она пропала. Омут тьмы заполонил пространство, где раньше были ее мысли.

Дверь распахнулась и сильно ударилась о стену. Констанс подбежала к нам.

– Какого черта произошло? – выдохнула она, увидев безжизненное тело Елены, покрытое кровью, у меня на руках.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

– Ее ранили.

– Блейк, черт побери, как это случилось?

– Я не знаю.

Мой голос дрожал.

Силхо все еще была у нее на руках. Моя дочь заплакала. Констанс передала ее потрясенной Энни, которая, не говоря ни слова, вынесла девочку из комнаты.

– Это случилось так быстро, так внезапно... – я замолчал. Яркий свет.

– Что? Что именно случилось, Блейк? – требовала ответа Констанс.

Я перевел взгляд на нее.

– Яркий свет.

– Какой яркий свет? – уточнила Констанс, переключая внимание на Елену и стрелу, торчащую из ее бедра. – Нам нужно вытащить из нее эту штуку.

Она говорила больше сама с собой, чем со мной.

– Был яркий свет, мы влетели в него, а потом все стало просто... неправильно.

– Что ты имеешь в виду?

Констанс вытащила стрелу, когда Симона, фрейлина Елены, вбежала в комнату с бинтами и полотенцами. Ее глаза были полны слез. Она любила Елену как сестру.

– Ее ранили? – спросила Симона.

Я проигнорировал ее.

Констанс протянула ей стрелу, которую ей удалось вытащить из Елены, не сломав ее. Затем она приказала принести теплой воды и еще полотенце.

– Смотри, чтобы на древке не осталось твоих отпечатков. Мы потом проверим ее, – дала она указания Симоне.

К этому времени суматоха еще больше встревожила слуг, что были на ночной смене. Вскоре все приносили Констанс то, что ей было нужно.

– Мы видели настоящую битву на горе Ликва. Это казалось каким-то безумием, – продолжал объяснять я. Я знал, что должен вернуться на поле бое и помочь, но я не мог оторваться от своей любимой.

– Мама? – Энни вернулась без Силхо. Слезы текли по ее лицу. – Смелчак, что случилось? – спросила она.

Я не хотел пересказывать эту историю. Яркий свет? Что это было?

– Я уверена, что все будет хорошо. Папа со всем разберется, – ответила за меня Констанс, успокоив Энни. Если бы только это могло успокоить меня. Тот факт, что я не мог связаться с Еленой, сводил меня с ума.

– С ней все будет в порядке?

– Будет, – решительно ответила Констанс. – У нее нет выбора.

Я посмотрел на свой торс и руки. Моя грудь была измазана кровью Елены. «Не умирай. Пожалуйста. Я не смогу жить дальше без тебя», – мысленно умолял я. Ее разум все еще был погружен во тьму.

– Где она сейчас, Блейк? – Энни вытерла глаза.

Я покачал головой.

– Ты не чувствуешь ее?

Констанс посмотрела на Энни, пытаясь прикрыть рану Елены.

– С ней все будет хорошо, милая.

Энни кивнула, пока Констанс продолжала помогать Елене.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

– Она потеряла много крови, Блейк. Почему она до сих пор не исцеляется?

– Она в отключке, Констанс. Исцеление идет медленнее, когда ты без сознания, – рявкнул я в ответ. События сегодняшнего вечера сказались на всех нас. Я все еще был в шоке. Я пытался помочь, Констанс сказала мне надавить посильнее. Она крикнула, чтобы ей принесли телефон, и Дживс сообщил, что они уже позвонили в больницу.

– Нам нужно убедиться, что на этом наконечнике не было яда.

Мое сердце, казалось, перестало биться. Яд? Мне это даже в голову не приходило.

– Дживс! – снова закричал я, и старик вошел в комнату через несколько секунд. – Позвони Ральфу. Он должен прийти и осмотреть стрелу.

Дживс кивнул и вышел.

Чем больше мы будем знать, тем лучше сможем помочь ей.

– Хорошая идея, Блейк.

– Я даже не подумал, что стрела могла быть отравлена.

Я склонился над Еленой и коснулся губами ее лба.

Не покидай меня.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

БЛЕЙК

Елена провела без сознания почти два дня. В ночь, когда в нее ранили, пришел Ральф и забрал стрелу в контейнере, чтобы выяснить по ней все, что только можно. На горе Ликва не было ни войны, ни даже намека на то, что она велась. Мой отец был обеспокоен, равно как и король Альберт, но я видел сражение своими глазами. Стрела, ранившая Елену, была тому доказательством.

Прошло два дня, а нам так ничего и не говорили.

Разве так сложно провести анализы? Или они тянут, потому что нет противоядия?

Пожалуйста, умоляю, хоть бы оно было.

Я никогда не молился так много, как последние два дня.

У меня больше не было моих сфер. Я мог... Нет... Не думай так, Блейк. Она все еще жива. Это самое важное.

Мама отвезла Силхо в поместье. Атмосфера внутри замка расстроила малышку, и она не понимала, почему ее матери нет рядом. Почему она не просыпается.

Это напомнило мне о том времени, когда она два месяца пролежала коме. Я чувствовал себя потерянным, не слыша ее мыслей. Совершенно дезориентированный.

Ее мысли утонули во мраке. Ей даже не снились сны. Я не мог к ней пробиться.

Мы все еще понятия не имели, что за яд был на наконечнике. Если там вообще был яд.

Если нет, то почему она не просыпается?

Стрелу передали больше сорока часов назад, а мы все еще не в курсе, что находится в ее организме.

Я пытался заснуть, но не мог, поэтому просто сидел на стуле рядом с нашей кроватью весь день и всю ночь.

Ее отец приходил регулярно. И Констанс, и Энни.

Бекки и Джордж спали в гостевой спальне. Даже Сэмми прилетела.

Она заняла пост, который предложил ей отец три года назад, но так и не согласилась на другого всадника.

Дин был отличным парнем. Всем было очевидно, что Сэмми никогда не будет доверять другому так, как доверяла ему. Он погиб во время освобождения Итана. Я сомневался, что сестра когда-нибудь снова станет прежней. Эта невыразимая печаль никогда по-настоящему не сходила с ее лица.

Первое время после его смерти она будто была в порядке. Думаю, ей нужно было убедиться, что со мной все в порядке, ради Елены, а затем у нее случился срыв. Часть ее была разрушена так сильно, что никто не мог ее исцелить. Ее не могли исцелить ни я, ни отец, ни кто-либо из ее друзей.

Елене же, напротив, становилось все лучше. Шрам почти исчез. За двадцать четыре часа от раны остался только слабый след.

К завтрашнему дню отметина полностью исчезнет, но что-то подсказывало мне, что Елена так и останется без сознания. В ловушке.

Там наверняка был яд. Иначе почему она никак не придет в себя, оставаясь неподвижной и недостижимой?

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Ее сердцебиение было ровным, но слабым. Еще одно доказательство моей теории о том, что по ее венам течет яд. Она как будто впала в спячку, ее тело постепенно переставало функционировать.

Ей нужно очнуться как можно скорее.

Дверь открылась, и вошел Ральф. Он, наконец-то, позвонил и сказал, что нам нужно незамедлительно встретиться.

Король Альберт, Констанс, мой отец, Эммануэль и Энни ждали его в библиотеке.

Ральф кивнул нам, поприветствовав всех. Другой ученый следовал за ним. Лица обоих были серьезны.

- Нет, нет, нет, нет... Должно быть противоядие! - Я был удивительно проницателен. Констанс положила руку мне на плечо.

Король Альберт выглядел так, словно вот-вот упадет в обморок. Но мой отец стоял рядом с ним как вкопанный.

- Дело не в этом, Блейк. Прости, мой король. Вот. - Он достал из кармана маленький пузырек. Мы все выдохнули в унисон.

- Яд в ее крови и на этом наконечнике был не чем иным, как ягодами Луи.

- Ягодами Луи? - спросил я.

- Елену ждет медленная смерть.

В моей груди разверзлась зияющая пасть, невыносимая и болезненно пустая. Я закрыл глаза и обнял свою тетю-свекровь. Это она назвала. Она идентифицировала яд.

Она погладила меня и прижалась головой к моей груди, забирая флакон у Ральфа.

- Это еще не конец.

Мы все посмотрели на Ральфа.

- Выясни. Я останусь с Еленой. - Констанс посмотрела на меня. Я кивнул.

Я смотрел, как она уходит. Елена должна была проснуться.

Мы дали ему ягоды Луи, чтобы он мог извлечь яд из ягод и использовать его на Саадедине. Ничто не работало так, как должно было.

- Какие у тебя новости? Это выражение на твоем лице... Ты чуть не довел нас до сердечного приступа.

- Прости, мой король. Мы сами изо всех сил пытаемся принять это. - Ральф взглянул на ученого, сидевшего рядом с ним. - Стрела.

Зияющая пасть в груди угрожала поглотить меня.

Первым заговорил король Альберт.

- Что с ней?

Ученый позади Ральфа двинулся к столу. На нем лежал одинокий сверток и ящик, набитый документами.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Мы все подошли к столу и смотрели, как он вскрывает упаковку. Тяжелый пергамент громко шуршал в его руках. Внутри было оружие, которое чуть не убило смысл моей жизни. Ну, во всяком случае, ее самую важную часть.

- Меня зовут Кингстон, - сказал он, слегка запыхавшись. Его руки, однако, были тверды. Возбуждение сверкнуло в его ярко-голубых глазах. - Я работаю в историческом отделе в KU Labs.

- Историческом? - повторил я.

Он протянул руку с легким поклоном в пояс королю Альберту.

- Подожди, какое, черт возьми, это имеет отношение к стреле? - Смятение затуманило мой разум.

- Блейк, тебе нужно сесть. Всем вам, - сказал Ральф. Я посмотрел на отца, стоявшего, как всегда, в нескольких дюймах от короля Альберта.

- Продолжайте. - Король Альберт посмотрел на Кингстона, проигнорировав жест Ральфа.

Кингстон убрал стрелу, будто это было великое сокровище. Оскал скривил мои губы. Они должны были сжечь эту штуку.

- Мы провели все виды испытаний, которые только могли придумать для этой стрелы. Обещаю вам, данные, которые мы собрали... - Он покачал головой, улыбка тронула уголки его губ. Затем он, казалось, понял, насколько неуместным был его энтузиазм. - Извините, позвольте мне продолжить.

- Что насчет стрелы?

- Стреле больше двухсот лет.

В комнате воцарилась тишина, пока все обдумывали эти невозможные слова.

- Что? - Мы все смотрели на него, разинув рты.

- Как это возможно? Она уже должна была сгнить. - Мой отец поднял брови, уставившись на то, что выглядело как новая, но изящно сделанная стрела, а не артефакт двухсотлетней давности.

- Именно это мы и хотели сказать, - сказал Ральф. - Никакие химикаты не могли сохранить эту стрелу, и мы не нашли никаких следов каких-либо чар. Тот, кто стрелял в Елену с такого расстояния, должно быть, был одним из лучших стрелков во всем мире.

- Итак, - сказал Кингстон, - мы исследовали этот тип стрелы, и у нас есть отпечаток пальца с нее. - Он посмотрел на Альберта. - Поверьте мне, когда я говорю вам, что все это не имеет смысла.

- Я согласен, - сказал король Альберт. - Кто преступник? Кто чуть не убил мою дочь? - спросил он сквозь стиснутые зубы.

Ральф сделал паузу.

- Кто, Ральф? - Король Альберт настаивал. Его гнев был практически осязаем.

Мне не нравилась эта его сторона.

- Это была... королева Катрина.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Вся комната погрузилась в гробовую тишину. Мы все уставились на стрелу, ни у кого из нас не хватило смелости сказать то, что было у всех на уме. Миллион мыслей пронеслись в моей голове.

Как она могла принадлежать королеве Катрине? Она попала Елене в живот, и...

- Подожди, кто-то сохранил стрелу Катрины и ранил ею Елену? - Король Альберт думал в том же направлении, что и я.

- Нет, мой король, - сказал Ральф. Он глубоко вздохнул. - Если бы они хранили ее так долго, она не была бы в таком состоянии.

- Выкладывай, чувак. Что ты пытаешься сказать? - спросил я.

Ральф посмотрел на меня.

- Я говорю, что каким-то образом вы с Еленой вернулись на двести лет назад. Королева Катрина пустила стрелу в Елену.

Если шок был тем, что мы чувствовали несколько минут назад, то я не знал, как назвать то чувство, которое пронзило меня сейчас. Что-то тяжелое и горячее потекло по моим конечностям. Боль в моей груди усилилась. Елена.

Король Альберт взял стрелу. Она выглядела совершенно новой. Ей не могло быть двести лет.

Его глаза блуждали по длинному древку, что-то ища. Затем они расширились от удивления. Он выронил стрелу, и она со звоном упала на пол. Он рухнул в кресло, поникнув.

- Ал! - Мой отец сразу же оказался рядом с ним.

- Смотри, - сказал король Альберт, указывая на стрелу.

Как будто отец знал, что искать. И он сразу же нашел это.

- Отметины Кэти? - сказал он и посмотрел на меня.

- Блейк, битва, которую ты видел, - начал он. - Ты сказал, что она была на горе Ликва?

Я кивнул.

- Все звезды были неправильными.

- Что ты имеешь в виду?

- Они были неправильными, папа! - закричал я. - Некоторые упали. Давным-давно.

- Двести лет назад? - сказал Ральф.

Я не хотел кивать, но у меня не было выбора. Как это могло быть?

- Тогда это чудо, - сказал Кингстон с улыбкой на губах. - Ты нашел способ перемещаться назад во времени.

ЕЛЕНА

Жизнь начала возвращаться. Я почувствовала сразу многое: боль в боку, где... я распахнула глаза. Блейк был первым, кого я увидела, на его лице было написано беспокойство.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Тсс, - сказал он. Кровать просела, когда он забрался ко мне. - Легче. - Он положил свою голову рядом с моей, мягко обхватив ладонями мой затылок. Я могла бы сосчитать его черные ресницы. Я могла бы остаться так лежать здесь навсегда. За исключением боли.

Закралась тревога.

- Что случилось? Где я? - я замолчала. Оглядевшись вокруг, я поняла, что знаю это место. Это была наша комната. Я немного расслабилась.

Блейк только крепче обнял меня.

«Я думал, ты мертва! Я чувствовал себя таким беспомощным».

- Я в порядке, - сказала я вслух, мой голос охрип. Я вдохнула его запах. Его близость, его неповторимый аромат успокоили меня. Я была в безопасности, я была жива, и он был здесь. Это было все, что имело значение.

Вторглись его мысли. Вспышка событий, которые я пропустила, все его заботы, заботы моей семьи и пугающие образы крови и войны заняли меня на несколько минут. Они были быстрыми, но эмоции и ясность делали их такими реальными. Он был совершенно не в себе.

«Два дня?»

Как он был напуган, когда я отключилась, связь снова прервалась. Как они ждали ученых. Мое сердце бьется тише. Ощущение его бесконечного ужаса было удушающим.

«Где Силхо?»

Он показал мне, что Изабель забрала ее, и она была в поместье, целая и невредимая.

Потом пришли ученые. Ральф. Откровение. Противоядие. Я ахнула.

«Ягоды Луи?»

Он кивнул.

Я познакомилась с Кингстоном через него, ученым-историком, что вообще было какой-то бессмыслицей. Они говорили о необычной стреле. Он сказал, что ей двести лет, и что она принадлежит... моей матери. Моя мать ранила меня...

Мы прыгнули назад во времени.

- Что? - Это прозвучало громче, чем я хотела. Шок пронзил все мое существо. Мы прыгнули назад во времени. Моя мать...

Мне было все равно, что моя мать выстрелила в меня. Она думала... что бы она ни думала... Это была война. Мы перенеслись на двести лет назад.

- Что происходит в твоей голове? - спросил Блейк. Он не мог сложить единую картину из моих беспорядочных мыслей.

Спасти мою мать? Горан! Мы можем предупредить их.

Блейк прищурился, а потом понял, о чем я подумала.

Он вскочил:

- Нет!

Впервые я поняла, что мы не одни. На другом конце комнаты Констанс и мой отец вздрогнули от его, казалось бы, внезапной реакции.

- Что происходит? - спросил мой отец.

Блейк встал с кровати и начал рассказывать по комнате.

Я заметила Энни, сидящую на стуле в углу. На ее лице отразилось облегчение. У всех них. Но появилось больше тревожных морщин.

- Елена, я не собираюсь этого делать. - Голос Блейка оторвал мой взгляд от Энни.

Просто так он сказал «нет».

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Блейк, если то, что ты показал мне, правда... - Я вспомнила то время под деревом, когда я ничего не могла вспомнить. Когда я думала, что он прощается. Он переместился назад. Это была его способность, а не Дент.

В тот раз его не было, он просто исчез. Что, если бы это не было вызвано нарушением его клятвы? Что, если это было связано с этим? Возможно, это начало яркого света, всех тех ярких огней, о которых они с Джорджем говорили годами.

Я нашла взглядом Блейка. Он покосился на меня.

Он покачал головой.

«Ты этого не знаешь.»

Я заговорила вслух.

- Я знаю, Блейк. Это все объясняет.

Мой отец откашлялся.

- Что происходит? - Наши тихие разговоры насторожили их всех, глаза Блейка вспыхнули. Было ли это снисходительностью или смущением?

- Елена думает, что у меня есть новая способность.

- Новая способность? - спросила Констанс, переводя взгляд с Блейка на меня, все еще сидящую в кровати. - Но только у Драконианцев есть способности, а не у их драконов.

- Это единственное, что имеет смысл, - сказала я вслух. Про себя я добавила «С Дентом. Ты знаешь, что это так. Ты был там, Блейк. Это объясняет, почему ты не запомнил меня при первой встрече. Потому что тебя там не было. Но в следующий раз ты был там».

Блейк закрыл глаза и положил руки на голову. Так, как он делал, когда чувствовал разочарование. Я должна была достучаться до него.

«Мы можем вернуться на двадцать семь лет назад и предупредить моих родителей. Мы можем сказать им, что Горан - тот, кто собирается их предать».

- Елена, я не собираюсь этого делать! - сказал он, вырывая меня из моих беспечных мыслей. Ощущение встречи с мамой по-настоящему и возможности вырасти с ней, начать другую жизнь мгновенно исчезло вместе с его словами.

«Почему?»

«Я не собираюсь ворошить прошлое. Ты никогда не знаешь, что именно измениться».

Я уставилась на него, не веря своим ушам. Он даже не стал думать об этом. Это было «нет» с самого начала.

- Что происходит? Ты пугаешь нас, - сказал мой отец мягким тоном.

Блейк знал, как сильно я хотела спасти маму, как сильно я хотела вырасти по эту сторону, чтобы у меня не было прошлого, которое у меня было. Он знал.

Мы всегда старались не говорить о том, «что, если», потому что их не существовало. Но здесь перед нами было настоящее «что, если». У нас действительно была возможность что-то изменить.

И он не хотел исправлять то, что произошло.

- Это окончательно, Елена! - прорычал он и вышел из комнаты.

- Что, черт возьми, происходит? - Голос Энни звучал испуганно.

Я вздохнула, когда слезы навернулись на глаза.

- Елена, - тихо произнес отец и погладил меня по спине рукой.

Я покачала головой.

- Он не хочет возвращаться и предупреждать тебя о Горане. Он не хочет, чтобы мы меняли это прошлое.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Отец слушал с беспокойством, отразившимся на его лице, когда я рассказывала ему все.

- Блейк действительно прав, милая. Ты не можешь вмешиваться в прошлое.

- Папа, если бы мы могли предупредить тебя, что это должно было произойти, что за всем этим стоял Горан... Разве ты не попытался бы спасти маму?

- Спаси маму? Что насчет Констанс и Энни, Елена? - В голосе моего отца звучало разочарование.

Я поняла, как неблагодарно, должно быть, это звучит.

- Не надо, Альберт. Я с Еленой. Это означает, что Лиан никогда бы не было, и Кэти все еще была бы жива, заботясь о своей дочери так, как она всегда хотела. Ли все еще был бы здесь. Энни не стала бы... - Она не смогла закончить. - Все наши люди, никто бы не испытал тьму, которая пришла с Гораном.

Я просто устала на них обоих. Я чувствовала себя ужасно, желая вернуть маму, изменить эту жизнь, которая и так была хорошей и сладкой.

- Я ценю это, но Блейк принял решение, - сказала я.

Она посмотрела на меня глазами, полными сострадания. Она подошла к моей кровати и села рядом со мной, поглаживая по плечу.

Отец заговорил:

- Некоторым вещам суждено оставаться в прошлом, Елена. - Он сел на то место, которое несколько минут назад занимал Блейк, рядом с Констанс. Мысль о том, что он сможет исправить свои ошибки, была для него горько-сладкой пиллюлей. Что-то желаемое, но неизвестное. Страх, опасность - все это отразилось на лице моего отца. У него почти никогда больше не было такого взгляда.

- Тогда почему он получил эту способность, папа? Почему? Разве ты не хочешь иметь возможность сделать что-то по-другому? Спаси маму?

- Не спрашивай меня об этом, Елена! - Он встал и принялся расхаживать по комнате.

Констанс, Энни и я просто уставились на него. Затем Констанс улыбнулась.

- Я бы с удовольствием вернулась и спасла Ли, если бы у меня была такая возможность.

Он остановился и пристально посмотрел на нее, будто то, что она сказала, было богохульством.

- И отказалась бы от своего места моей королевы?

Она подошла к моему отцу и положила руку ему на щеку.

- Мой дорогой Альберт. Ты, кажется, что-то забываешь. Если Елена и Блейк вернутся, мы даже не узнаем, что были женаты. Если это означает, что все люди в Пейе могут быть живы и здоровы, не живя в постоянном страхе перед тем, что произошло так много лет назад, тогда да. Я бы отказалась от всего.

ПЯТАЯ ГЛАВА

ЕЛЕНА

Это было две недели назад.

С тех пор мы с Блейком сказали друг другу не больше пяти предложений.

Он пытался все исправить, но я все еще могла видеть намерения в его голове. Он хотел, чтобы я отпустила и забыла об этом. Он отказался сдаваться, дать мне то, чего я не просто хотела, но в чем отчаянно нуждалась. Спасти мою маму.

Констанс поняла это. Даже Энни знала. Если бы была возможность спасти своего отца - она бы сделала это в мгновение ока, чтобы стереть свое ужасное прошлое. Она бы точно это сделала, если бы могла.

Блейк, ну... он становился все больше и больше похожим на моего отца.

За такую великую силу приходится платить. Какую цену, мы не знали, но Блейк даже не хотел об этом думать или выяснять.

Он любил свои способности, но не эту.

Я стояла со спящей Силхо на руках. Она была спокойна и беспечна, как и положено малышам. Я рассеянно укачивала ее и смотрела в окно на территорию замка, когда вошел Блейк.

- Елена.

Я наполнила свой разум колыбельной, которую обычно пела Констанс. Я не смела думать ни о чем другом. Он ничего не получит из моих мыслей.

Не обращая на него внимания, я отнесла Силхо к ее кровати и осторожно уложила. Не просыпаясь, она сунула большой палец в рот, когда я подоткнула одеяло ей под подбородок. Ее темные ресницы трепетали на пухлой щеке, а глаза следили за невинными снами.

Я спиной чувствовала, что ему не понравилось мое молчание.

- Ты такая же упрямая, как твоя мать, - проворчал он. Это привлекло мое внимание.

- О, правда? Такая же упрямая, как она? Ты так думаешь? Ну, я не знаю, у меня же никогда не было возможности встретиться с ней, Блейк. - Яд сочился из моего голоса. - И теперь, когда у нас есть шанс спасти ее... - Я не знала куда деть руки. Я подняла лицо к потолку. - Ты слишком напуган, чтобы принять это, чтобы помочь мне пойти и предупредить их о том, что должно произойти.

- Да, я боюсь, Елена, - громко прошептал он, не желая будить Силхо. - Все, о чем ты думаешь, это вернуться, чтобы спасти ее. А как насчет других людей в твоей жизни? Ты когда-нибудь думала о них? А как насчет Бекки и Сэмми? Что, если их никогда не будет в твоей жизни? Хуже того, что, если ты не доживешь до своего шестнадцатилетия?

- Почему бы мне не дожить до своего шестнадцатилетия? - Я нахмурилась. - Я справилась с этим даже рядом со злыми драконами, пытающимися убить меня, Блейк.

- Хорошо, тогда что насчет Силхо? - он побледнел.

Я видела, как эта мысль промелькнула у него в голове, прежде чем он произнес это вслух. Ее может и не быть в нашей жизни. Это пугало его больше, чем что-либо другое. Это был его самый глубокий страх. Потерять нашу дочь.

Мои глаза наполнились слезами. Нежность к нему проникла в сердце, несмотря на то, что я была зла.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Ты этого не знаешь. Она - часть нас. Она будет там. - Я была упряма.

- Нет, ты этого не знаешь, - сказал он сквозь стиснутые зубы. Слезы наполнили его глаза. - Изменение прошлого имеет свою цену, Елена. Последствия.

Мне было все равно. Я полностью отдалась своему эгоизму и твердо решила вернуться, чтобы предупредить их.

- Отлично. Что насчет Люциана? - Я не хотела поднимать эту тему. Небеса знали, насколько он чувствовал себя виноватым в смерти Люциана. Он беспокоился о том, кого бы я выбрала, если бы Люциан выжил. - А как насчет Брайана, Дейзи, короля Гельмута и королевы Маргарет? Всех тех, кто умер ни за что! Все они могли бы жить. Если ты просто...

«Нет!» взревел он. Молчал он или нет, но его послание было громким и ясным. Он выбежал из комнаты. Дверь за ним захлопнулась. Силхо захныкала от шума. Мне хотелось выругаться, когда я бросилась к ней и погладила ее крошечное тельце, призывая снова заснуть.

Я вздохнула, наблюдая, как она закрыла глаза.

Она была точной копией своего отца. У нее были его волосы цвета воронова крыла, его прекрасные павлиньи глаза - вперемешку с моими зелеными - даже его скулы.

Единственное, что у нее было от меня, - это мой подбородок и нос. Или, по крайней мере, так казалось на данный момент; с младенцами никогда нельзя сказать наверняка.

Я вздохнула. Была ли я плохой матерью? Что, если Блейк был прав? Что, если мы вернемся в прошлое и все изменим, а она так и не родится? Я видела ужас, который он испытывал при такой возможности. Это так ясно вырисовывалось в его сознании.

Слезы стояли у меня в глазах, пока я продолжала гладить ее драгоценное личико.

Через что прошла моя мать, когда ей пришлось отказаться от меня? Я не знала, смогу ли я это сделать. И все же я была здесь, размышляя о том, чтобы вернуться и спасти ее. Готовая рискнуть самым существованием Силхо.

Констанс была удивительной приемной матерью. Но даже в этом случае внутри меня всегда будет пустота от желания, чтобы моя настоящая мать была рядом со мной.

С той ночи, когда Блейк дал мне шанс встретиться с ней, это чувство только усилилось, дыра, которую она оставила в моей груди, когда мне пришлось попрощаться.

Конечно, через некоторое время она уменьшилась. Я была одной из самых счастливых женщин в этом мире. Но потом, когда я забеременела Силхо, дыра появилась снова. Я хотела, чтобы у моей малышки была бабушка.

Я всегда представляла ее где-то рядом, наслаждающейся этим особенным временем со всеми нами. Но на самом деле ее там не было.

Это ударило меня еще сильнее в ту минуту, когда я впервые взяла Силхо на руки. Я заплакала навзрыд, как только она сделала несколько первых вдохов. Это были слезы счастья... пока их не сменила тревога. Как мы собирались ее воспитывать? То, через что прошла моя мать вместе со мной, затопило мои мысли. Это душило меня. Это превратило меня в параноидальную мать на первые несколько месяцев, боявшуюся, что кто-то собирается забрать у меня дочь, или что я буду вынуждена отказаться от Силхо ради ее собственной безопасности, как моя мать поступила со мной. Я была в таком смятении, что Блейк иногда заставлял меня плачущей. Иногда я запиралась в ванной, чтобы поплакать. Иногда он подавливал меня ранним утром со слезами на глазах.

Мать отказалась от меня, чтобы спасти мою жизнь. Я никогда не смогла бы сделать то, что ей пришлось. Смогла бы я, даже если бы жизнь Силхо была в опасности?

Я могла понять, почему она превратилась в живой труп в последний год своей жизни.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Такая жизнь не могла быть легкой для нее.

И все же у моего мужа была возможность все это изменить. И он даже не задумался об этом.

Это была самая горькая пилюля, которую невозможно было проглотить.

Приехали Бекки и Джордж.

Джордж отправился на рыбалку с Блейком. Бекки и маленький Дин навестили меня и Силхо. Дин был примерно на четыре месяца старше Силхо. Он был точной копией своей мамы, но щеголял папиными ямочками на щеках.

Мы вынесли напитки со льдом в сад и наблюдали, как двое малышей играют на одеяле, расстеленном под деревьями. Мой отец остановился, чтобы поприветствовать Бекки и взъерошить волосы Дина, но исчез, не сказав больше ничего.

Никто не хотел говорить об этом.

Бекки подождала, пока мой отец уйдет. Затем она открыла рот.

- Блейк прав, Елена. Если есть хоть какой-то шанс, что Силхо не родится...

Я нахмурилась.

- Я знаю, Бекки. Я чувствую себя плохой мамой.

- Ты не плохая мама. Я понимаю, почему ты хочешь это сделать, почему так трудно устоять. С той ночи, когда мы узнали, на что способен Блейк... - Она вздохнула с такой силой, что ее короткие черные волосы улетели со лба. - Просто думаю о том, какой была бы жизнь, если бы мой отец был рядом с нами, наблюдая, как я расту... - Я видела это в ее карих глазах, когда она смотрела в никуда перед собой. - Но он прав. Ты не знаешь, какую цену придется заплатить, чтобы исправить прошлое.

Я покачала головой.

- Сэмми? - сказала я. Одно слово.

- А что насчет Сэмми?

- Не говори мне, что ты не думала о ней, Бекки. Если бы мы могли вернуться и спасти Дина...

- Это в прошлом, Елена. С Сэмми все в порядке.

- Сэмми не в порядке, Бекки, - возразила я. - Она уже давно не в порядке. Она каждый день таскает с собой чувство вины. Она не может простить себя за то, что не защитила его. Она все время с головой уходит в работу. Она приходит не более чем на десять минут, а потом придумывает предлоги, чтобы улететь. Она не в порядке. Ей никогда не будет хорошо без него.

- Он не был ее Дентом.

- Как сэр Роберт и мой отец. Это не значит, что она его не любила. Драконы любят по-другому.

Я не могла поверить, что мы ссоримся из-за этого.

- Что насчет Люциана? - Бекки настаивала. - Ты думала о том, что все это сделает с ним? Ты и Блейк?

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я рассмеялась.

- Не будет нас с Люцианом, если мы вернемся, Бекки. Тем не менее, он будет жив, а не убит, как гребаное животное.

Она выглядела задумчивой.

- Итак, если ты вернешься и изменишь прошлое, как ты думаешь, как это повлияет на тебя, Елена?

- Мне все равно. Я просто хочу спасти людей, которых я любила, людей, которые заслуживают того, чтобы быть живыми.

Она кивнула.

- Ты думаешь, Джордж и я...

Я всплеснула руками.

- Да ладно тебе! Он - твой Дент. Это никогда не изменится.

Ее губы изогнулись в ответ на мой гнев.

- Я просто все взвешиваю, прежде чем поставить себя на твое место, Елена.

Она начинала понимать мою точку зрения. Наконец кто-то, кроме Констанс и Энни, встал на мою сторону.

На моем лице расплылась улыбка.

- Он возненавидит меня за это. Он уже ненавидит меня за то, что я просто думаю об этом. За то, что превратила его жизнь в настоящий ад.

- Ну, ты действительно превратилась в избалованного ребенка. - Классическая Бекки с ее пятью копейками.

Я хихикнула.

- Я скучаю по Сэмми. Я хочу, чтобы она была счастлива. Если мы вернемся и все изменим, у нее может появиться свой шанс. Дин, возможно, даже не ее Дракониянец. Возможно, в конце концов она найдет свой Дент. Кто знает, может быть, он умер.

- Или она, - прошептала Бекки.

- Хорошо, - неохотно согласилась я. - Или она. Когда лианы поглотили все.

Она надолго погрузилась в молчание. Мы обе наблюдали за ребяташками, возившимися под деревом.

- Ты представляешь, насколько большими будут эти перемены, Елена?

Я кивнула.

- Нет, я не думаю, что ты действительно хочешь.

- Я хочу, Бекки. У меня было две недели, когда я постоянно думала о том, стоит это делать или нет, взвешивала все за и против, и причины, по которым я должна, всегда перевешивали причины, по которым не должна.

- Что, если Дина не будет в нашей жизни? Что, если Силхо не будет в твоей?

- Я не знаю. Я не могу ответить на этот вопрос. Но что-то подсказывает мне, что они будут там. - Хотя никаких доказательств этому не было, я нутром чуяла, что это правда.

Ее губы задрожали, когда она резко выдохнула.

- Ладно, хорошо. Если это то, что ты хочешь сделать. Ты меня знаешь. Всегда на твоей стороне, как бы безумно это ни звучало.

Я обхватила ее за шею и крепко обняла.

- Спасибо, Бекс.

Бекки и Дин ушли в ту же минуту, как Джордж и Блейк вернулись с рыбалки.

Блейк выглядел еще более взбешенным. Я видела, что они вдвоем говорили об этом сегодня. Он заблокировал меня, но не раньше, чем я поняла большую часть того, что Джордж хотел сказать.

Его видения, которыми он не хотел делиться, были из другой жизни. Лучшей жизни.

Джордж пытался убедить его пойти на это. Эта новость поразила меня сильнее, чем я думала. Я улыбнулась Джорджу, когда он проходил мимо меня. Теперь я поняла, почему Бекки была так непреклонна. Она была на стороне Блейка... ну, раньше была, но теперь нет.

Блейк поднял Силхо с одеяла и пошел с ней в замок. Я собрала напитки и одеяло и последовала за ним внутрь.

В тот вечер мы не говорили об этом. Констанс попыталась завязать разговор за обеденным столом, но в ту минуту, когда тарелка Блейка была убрана, он встал, взял Силхо на руки и снова ушел.

Я с громким стуком бросила вилку на тарелку.

«Неужели так все и будет отныне? Никто из нас не пойдет на компромисс?» мысленно закричала я ему вслед, но он не ответил.

- Елена, дай ему немного времени, - мягко сказала Констанс.

- Не надо, - сказал мой отец. - Это в прошлом, Констанс. Ничто не происходит без причины. Мы не знаем, каким было бы будущее - я имею в виду, наше настоящее, - если бы Лиан не существовало.

- Хуже быть не может, Альберт. Это могло быть только лучше. Все эти семьи. Маккензи. Ваши люди. Преданные люди, которые умерли. Которые никогда не должны были умирать. Ты хотя бы задумывался, сколько драконов и Драконианцев никогда не объединятся, потому что некоторых из них больше не существует?

- Пожалуйста, - перебила я. - Не спорьте. Это не ваша борьба. Это касается только Блейка и меня.

Выражение лица моего отца было наполнено добротой.

- Елена, я знаю, почему ты хочешь вернуться.

- Нет, папа. Не знаешь. Она была с тобой больше двухсот лет. Дело не в том, что я несчастлива. Но если есть хоть малейший шанс спасти ее... Иметь возможность расти с матерью, расти в этом мире... Тогда да. Я бы отказалась от своего счастья и воспользовалась этим шансом, чтобы выяснить это. Я бы сделала это в мгновение ока. И это то, чего никто из вас не поймет. Никто из вас не рос так, как я.

Я посмотрела на Энни, которая с порозовевшим лицом изучала свою тарелку.

- Ну, Энни знает, что я чувствую, - поправила я. - Она, вероятно, единственная.

Констанс коснулась руки Энни. Легкая улыбка тронула уголки рта Энни.

- Могу я быть свободна? - спросила я.

Отец кивнул.

Я встала и прошла мимо Дживса и пары сотрудников ресторана.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Спасибо, Дживс, ужин был восхитительным.

- Я скажу шеф-повару, принцесса.

Они никогда не переменят своего мнения. Ни мой отец, ни Блейк. Они хотят оставить мою мать там, где она была: воспоминанием в прошлом, похороненным в могиле, в которой не было костей. Это было то, с чем я должна была смириться.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

ЕЛЕНА

Я стояла на пороге нашей спальни. Хотя я и устала, наша большая кровать не привлекала меня. Последние несколько дней я спала одна. У Блейка была такая привычка - не спать вместе в одной постели, если кто-то из нас злился. Во мне был не гнев, а печаль. Ладно, было немного гнева, но в основном тоска по матери, печаль из-за того, что мне было недостаточно моей дочери. И чувство вины тоже.

Я была непреклонна. Я не хотела верить, что ее там не будет. Она была частью нас. Конечно, она будет там. Все сложилось бы точно так же, только с более счастливым концом. Если бы только он мог это увидеть.

Я чувствовала себя такой одинокой. Это не имело никакого отношения к тому, что я спала в этой огромной кровати одна. Мой муж был не на той же волне, что и я. Такого почти никогда не случалось за последние восемь лет.

Я подошла к кроватке Силхо и пожелала спокойной ночи Симоне, которая тихонько читала ей сказку. Она отложила книгу и сделала небольшой реверанс, прежде чем выйти из комнаты.

Она долгое время была моей горничной. Она знала, что темная туча преследует меня. Я нежно поцеловала Силхо в щечку и подоткнула ей одеяло. Она заставляла меня грустить. Грустить, что у моей матери не было возможности увидеть меня в этом нежном возрасте. Грустить, что моя дочь может стать той ценой, которую нам придется заплатить, если мы вернемся, чтобы изменить прошлое. Тем не менее, я бы сделала для нее все, что угодно. Что угодно. Она была моей драгоценной маленькой девочкой. Я понимала, почему Блейк не хотел этого делать. Если бы я знала наверняка, что ее не будет в нашей жизни, я бы этого никогда не сделала. Но я знала, что она будет. Мать всегда знает. Она должна была стать нашей принцессой в любой реальности. Если бы только ее отец мог это видеть.

БЛЕЙК

Три недели. Так продолжалось уже три недели. Елена не собиралась уступать. Она никогда не сдастся. Я тоже. Не сейчас, когда на кону жизнь Силхо. Я слишком сильно люблю ее. Без нее я не буду тем человеком, которым был сегодня.

Да, Елена изменила меня, но Силхо подняла меня на другой уровень. Силхо привнесла в мою жизнь совершенно новый смысл. Я мог испортить все вокруг, кроме того, что я ее отец.

Если бы только ее мать могла это видеть. Но в последнее время ее не интересовали мои мысли.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я отключился от всех звуков вокруг меня. Последние несколько недель я пытался. Я пытался найти способ дать Елене то, в чем она нуждалась, но это всегда сводилось к одному: одна дорога и жизнь без Силхо. Джордж подтвердил это сегодня; он видел это. Он очень хорошо научился заглядывать в будущее. Это заставило меня задуматься. Мой ответ никогда не изменится. Почему он увидел другой результат? Он видел другой мир, другое будущее.

Мы не могли, мы не вернемся. И все же Джордж видел это.

Моя дверь открылась. Сначала я подумал, что это Елена прокралась внутрь. Она всегда сдавалась, когда знала, что я не передумаю. Ха! Видение Джорджа было неверным. Но в ту минуту, когда я попытался прочесть ее мысли, увидеть ее намерения, я не смог.

Рукой я потянулся к лампе. Я ахнул от того, что увидел на свету.

Знакомая фигура стояла передо мной, подняв руки вверх, как бы говоря, что он не хотел мне зла.

Зачем ему это? Он это... я ? Я смотрел на себя.

Я закрыл глаза. «Ты спишь, Блейк». Но когда я снова открыл глаза, он все еще был там.

- Я не причиню тебе вреда. Я просто пришел с сообщением.

Его голос был моим голосом. Он выглядел точь-в-точь как я. Немного старше, но он был мной.

Мое сердцебиение участилось.

- Почему ты здесь?

- Ты знаешь почему.

- Нет, я не знаю. - Я оттолкнулся от кровати, не прерывая зрительного контакта.

- Могу я присесть?

Я растеряно кивнул и последовал за ним к креслу, наблюдая, как ястреб.

- Тебе нужно вернуться.

Я нахмурился.

- Не проси меня об этом. Силхо не будет...

- Она уничтожит Пейю, если ты этого не сделаешь. Она принесет тебе больше горя, чем ты сможешь вынести.

У меня перехватило дыхание. Мои ноги стали ватными, и я опустился в кресло напротив мужчины, который был так похож на меня.

- Что? - Нет, она бы никогда этого не сделала. - Кто ты такой?

- Я - это ты. Ты это знаешь. - Его павлиньи голубые глаза бросали мне вызов, и я кивнул. Я видел много безумных вещей, и другого объяснения не было. Особенно теперь, когда я обладал способностью путешествовать во времени. Я встречался со своим будущим «я».

- То, что я сказал о ней, правда, - настаивал он. Его голос звучал так пусто. Так устало. - Силхо уничтожит все.

Силхо... невозможно!

- Нет, она бы не стала. Никогда. Не так, как мы ее воспитывали.

Он вздохнул.

- Ты имеешь в виду то, как ты ее воспитывал.

Я прищурился. Новый страх начал душить меня.

- Что ты имеешь в виду? Я один?

- Она убьет Елену. Мы все думали, что это был несчастный случай, но это было не так. Силхо - темная. Так было всегда. Если ты не послушаешь меня, то потеряешь все. - Он

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

выглядел таким потерянным. - Так что, пожалуйста, я умоляю тебя, вернись. Подари своему народу другое будущее, без сердечной боли.

- Когда? - спросил я.

Он молча покачал головой.

- Когда она собирается убить Елену?

- Я слишком много раз пытался спасти ее. Это все равно всегда происходит позже или раньше, независимо от того, что я делаю, чтобы изменить будущее. Я никогда не смог бы убить свою собственную дочь... и те, кто пытался, познали мой гнев. Я устал, - сказал он сквозь стиснутые зубы. - Пожалуйста.

Я просто сидел там, оцепенев.

- Измени прошлое, я умоляю тебя. Дай нашим людям другое будущее. Пожалуйста.

Он медленно встал, и я пришел в себя.

- Куда ты идешь?

- Назад в мое время. Надеюсь, вернуться в лучшее будущее, где любовь всей моей жизни все еще существует.

Я снова посмотрел на него. Он действительно выглядел измученным. Даже злым. Злым на кого? На меня. На самого себя.

Это был я.

Он остановился в дверях.

- Подожди, - я запнулся. - Ты уверен, что мы ничего не можем сделать для Силхо?

- Мы перепробовали все... Никаких вариантов нет. Ты всегда будешь защищать ее ценой своей жизни, даже если знаешь правду. Ты ничего не можешь с этим поделать. Ты слишком сильно ее

любишь, но она никогда не должна была родиться.

Он ушел.

Моя дочь, моя очаровательная, милая маленькая девочка... собиралась убить свою мать.

Боль пронзила мое сердце, когда я попытался представить, о какой печали он говорил. Сколько боли причинил мне мой родной ребенок. Убийство ее матери. Эти нежные руки, поднятые против своей матери. Она не могла. Она бы не смогла.

Я упал на колени, когда боль усилилась, становясь все сильнее и сильнее. Волны горя разбивались о берег моего существа. Я бы не смог жить без Елены. Я не был таким сильным, как ее отец. Я никогда не найду другую любовь. Я был драконом. Она была моим Дентом.

Я поднялся с пола и бросился к своей жене.

ЕЛЕНА

Я сидела на подоконнике и смотрела на луну. Сегодня было так светло.

Стук в дверь заставил меня подпрыгнуть. Я спустилась на пол.

- Войдите, - сказала я. Дверь открыла пожилая светловолосая женщина.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Увидев меня, она ахнула. Я никогда в жизни не видела эту женщину. И все же она знала меня. На ней была униформа персонала.

- Я могу вам помочь?

- Извините за беспокойство, принцесса, - сказала она и закрыла за собой дверь. Мое сердце забилося сильнее, когда она подошла ко мне. Кем она была?

Она остановилась и одарила меня прекрасной улыбкой. Ее темные глаза сияли.

- Никогда не думала, что увижу тебя снова. - Она обвила руками мою шею.

Я этого не ожидала, ни капельки.

- Хорошо, - сказала я, неловко похлопав ее по спине. - Я тебя знаю? - Был ли это какой-то сбежавший пациент из сумасшедшего дома?

- Пока нет, - прошептала она.

Я нахмурилась.

- Что ты сказала?

- Морган, - раздался снаружи голос Блейка. Я посмотрела на свою закрытую дверь и снова на эту женщину.

- Как ты...

- Мне нужно идти. Все будет так, как должно быть. Обещаю.

Она подбежала к двери и ушла.

Ошеломленная, я просто стояла там, моргая, глядя туда, где она исчезла. Кем, черт возьми, была эта Морган? Откуда она меня знает? Затем то, что приклеило меня к полу, отпустило, и я бросилась за ней, открывая дверь. Я ничего не нашла.

Мое сердце бешено забилося. Гнев вскипел во мне.

Яркая вспышка озарила вечернее небо, затем исчезла.

Пока нет... Я задумалась над ее словами. Я снова посмотрела на небо. Оно было наполнено звездами и прекрасной луной. Этого не может быть..?

Моя дверь снова открылась, и в комнату вбежал Блейк. Он ничего не сказал. Он был невменяем. Он плакал. Я получила порцию образов из его мыслей. Он был в полной панике. Силхо. Рыдая, он обнял меня.

- Ты меня пугаешь! Что с Силхо? - спросила я.

Он не ответил. От него исходили боль и тьма. Его тело дрожало в моих объятиях.

- Блейк, пожалуйста, - умоляла я. - Что с Силхо?

Потом я увидела это. Кто-то навестил его. Еще один Блейк. У него был разговор со своим старшим «я». «Я», которое было усталым, сломленным. Он умолял. Он открыл Блейку ужасную правду о Силхо. Однажды она собиралась уничтожить весь мир. Она собиралась убить... меня.

Я ахнула и оттолкнула его.

- Ты не должна была этого видеть, - воскликнул он. - Я не хотел ему верить, но он сказал, что она никогда не должна была родиться.

Она убила - убьет - меня. Почему?

- Нам нужно вернуться. Если это то, что нужно для того, чтобы будущее стало светлее, мы должны вернуться. Нам нужно все исправить, Елена.

Горячие слезы потекли по моим щекам. Силхо должна была стать ценой, которую нам придется заплатить.

Моей малышке было суждено стать злой. Как? Почему? Во всех своих «что, если» я никогда не рассматривала такую возможность.

- Это действительно был ты? - спросила я.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Он кивнул.

Я поверила ему. Как-то. Каким бы безумным все это ни было. Я шмыгнула носом.

- Итак... Морган?

Он склонил голову набок, чувствуя себя неловко в моих руках.

- Кто?

- Тут была женщина. Прямо сейчас. Это показалось какой-то бессмыслицей, она просто обняла меня, а потом сказала, что она никогда не думала увидеть меня и обнять... - Я ахнула. - Она никогда этого не делала, потому что Силхо убила меня.

- Тсс, ты не должна была этого видеть, Елена. Я так старалась скрыть это, но мои эмоции... Мне очень жаль. - Он обнял меня крепче. - Этого никогда не случится. Обещаю. Мы все изменим. Ты не умрешь.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

ЕЛЕНА

Мы поговорили со всеми, кто был нам близок.

Мой отец сначала не принял наших доводов. Он был напуган. Но в ту минуту, когда Блейк рассказал ему о визите своего будущего «я», он все понял. Печаль охватила его. Печаль, но не сопротивление.

Мы должны были все исправить. Не только для людей, но и для Силхо тоже. Ее душа обретет мир и обратится к добру в альтернативной версии жизни.

Мы собирались изменить прошлое.

Никто и никогда раньше не имел такой возможности. Но мы могли хотя бы попытаться.

- Ты не будешь нас слушать? - спросила я отца. У меня случилось ощущение дежавю.

- Заставь нас выслушать, Елена. У Горана было ополчение, расположенное на северной стороне замка за лесом. Скажи мне, что они будут там.

- Папа, - вздохнула я.

- Заставь меня поверить тебе.

- А как насчет мамы?

- О твоей матери не может быть и речи, Елена. Она потеряна навсегда. Она даже не захотела тебя видеть. Мне очень жаль, душистая горошинка. Сомневаюсь, что ты увидишь свою мать в этом приключении.

Разочарование наполнило мою грудь, но я кивнула.

Он выглядел обеспокоенным. В его глазах блестели слезы.

- Папа?

- Это Горан, Елена. Просто постарайся быть как можно деликатнее.

Я поняла, о чем он говорил. Предательство Горана было тяжелым ударом, когда это случилось. Услышать это из чьих-то уст еще до того, как это произойдет, будет еще труднее.

- Я буду стараться изо всех сил. Обещаю.

На столе между нами лежал открытый план старого замка до того, как сгорело крыло моей матери. Он показывал мне все потайные ходы. Если бы что-то пошло не так, мы, по крайней мере, смогли бы благополучно уйти.

Я пожелала спокойной ночи и вернулась в свою комнату.

Блейк играл с Силхо на кровати. Он не присутствовал ни на одной из вечерних встреч с моим отцом. Он знал, что произойдет, когда мы вернемся к нашей собственной временной шкале.

Силхо здесь не будет.

Я забралась на кровать. Она повернула ко мне лицо и улыбнулась. Она была так чертовски красива. Трудно было представить, что ее будущее было таким мрачным.

Я наклонилась и поцеловала дочку в висок. Мои губы задержались, а на глаза навернулись слезы.

Она сжала один из браслетов Блейка в своем крошечном кулачке. Ее пухлые ручки дико замахали. Радостное хихиканье вырвалось из ее рта. Она подползла к Блейку и упала на него, целуя.

Блейк погладил ее спину одной рукой и мою ногу другой свободной рукой.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Невозможно было подумать, что она станет кем-то злым. Кем-то, кто разрушит наш мир.

Мы провели с ней всю ночь. Когда пришла Симона, чтобы искупать Силхо, я отослала ее прочь. Я хотела сделать это сама.

Мы с Блейком хотели провести с ней каждую свободную минуту. Каждую последнюю, драгоценную миллисекунду.

Когда мы вернемся, все изменится. Если моя мать будет здесь, этот настоящий момент будет другим. Мой отец будет другим. Сэмми и Бекки, все.

Я просто надеялась, что это будет к лучшему.

Силхо спала с нами вечером перед нашим отъездом.

Я рыдала в ванной. Мое дыхание вырывалось волнами, соленое от потока слез, который я не могла остановить. Я не могла представить себе жизни без моей малышки. Даже если ей суждено было стать злой, она была моей дочерью. Она всегда будет моей дочерью. Но у нее не могло быть такой жизни. Я не могла позволить, чтобы у нее было темное будущее. Я могу это изменить. У ее матери и отца была возможность изменить это. Я всем сердцем верила, что однажды мы снова увидим ее в следующей жизни. Конечно, там сходились временные линии. Она поймет.

Она должна была понять. Я надеялась.

Мои стенания эхом разносились всю ночь.

На следующее утро я собрала сумку с кое-чем необходимым: бутылки с водой, бинты - на случай, если у нас возникнут проблемы. Мы все вместе позавтракали. Пришли все, даже Сэмми. Она проявила самые сильные эмоции, которые я видела у нее за многие годы, Сэмми умоляла нас не уходить.

Силхо останется с моим отцом, до тех пор пока все не изменится. Мне было очень интересно, каково это будет для них.

Я надеялась, что все произойдет легко, что они просто проснутся, не зная, что потеряли. Если они все будут помнить это прошлое, этот мир, то это будет кошмар. Но Ральф сказал, что они не смогут запомнить нашу версию событий. Так что только мы с Блейком будем помнить эту жизнь, эту правду... и Силхо.

Прощаться было труднее всего. Особенно когда дело касалось Констанс и Энни.

- Ты знаешь, что всегда будешь моей сестрой, что бы ни случилось, - сказала я, обнимая Энни.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Знаю.

Я посмотрела на Констанс.

- Дело не в том, что ты не была замечательной матерью. Ты самая лучшая...

- Шшш, Елена. Тебе не нужно ничего объяснять. Я знаю. Мать всегда знает. И пришло время тебе встретиться со своей. Заставь их увидеть. Заставь их поверить. - Она крепко обняла меня. - Я знаю, что ты сможешь это сделать.

Блейк нес Силхо на руках. Она была счастлива. Именно такой я хотела ее запомнить. Счастливым ребенком.

Следующим был мой отец. Я поцеловала его, и он заключил меня в объятия.

- Я сделаю все возможное, чтобы быть как можно нежнее, папа.

Он улыбнулся.

- Будь осторожна, Елена. Горан был чрезвычайно силен, даже тогда. Не дай ему заподозрить неладное.

- Не дам.

Потом была очередь Силхо. Моей дочери. Моего сердца. Я забрала ее у Блейка и просто крепко обняла. Слезы потекли по щекам. Ее блестящие глаза округлились от детского удивления при виде влаги на моем лице.

Блейк потрепал меня по плечу, когда наклонился, чтобы поцеловать ее в иссиня-черные кудри.

- Я люблю тебя, малышка. Так сильно. Я всегда буду любить тебя, во веки веков.

Она играла с моим ожерельем, не чувствуя горечи, наполнявшей каждое слово. Я прижалась губами к ее голове. На сердце было слишком тяжело, чтобы сдвинуться с места.

«Она будет счастлива, Елена. Джордж видел это.»

Он показал мне видение, которое Джордж объяснил ему. Она была счастлива. Так счастлива. Играла в прекрасном саду, окруженная любящими людьми, и Кара среди них. Я знала, что это рай.

Это дало моей душе капельку покоя.

Я отдала ее Констанс. Блейк разделся и перекинулся в свою драконью форму. Я собрала его одежду для обратной трансформации.

Я едва могла говорить из-за удушающего горя.

- Скоро увидимся.

- Ты ставишь на это, сладкая горошинка. А теперь иди спасай маму, и удачи тебе. - Отец обнял меня в последний раз. - Я знаю, ты можешь это сделать, - прошептал он мне на ухо.

Закинув рюкзак на плечо, я кивнула и забралась на крыло Блейка. Я больше не смотрела на свою семью. Это было слишком тяжело.

«Так куда же, Елена?»

«Я не знаю. Что-то подсказывает мне, что прыжок назад во времени - это дело Рубикона.»

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Он рассмеялся. Это не был раскатистый смех, исходящий из его живота, и в тоже время это не было усмешкой. Это было что-то среднее.

«Хорошо, давай попробуем так». Он начал все просчитывать. Скорость, с которой он летел в ту ночь, когда мы вернулись во времени, расстояние, о чем он думал... Нет, в этом не было особой необходимости; ему было весело. Это ни с чем не было связано. Он не думал о прошлом.

«Держись!»

Я осторожно обернула его усики - я иногда дразнила его, говоря, что они похожи на усы сома, - вокруг своих ладоней. Когда я дала ему добро, он взмыл вверх. От его скорости у меня перехватило дыхание. Пронизывающий ветер украл слезы с моих глаз.

Он пронесся обратно вниз и снова вверх. Мы продолжали в том же духе по меньшей мере двадцать минут. Ничего не происходило.

Не было ни яркого света, ни перехода назад во времени.

«Я не знаю, что случилось, Елена. Я не знаю, как это сделать.»

«Все в порядке. Мы доберемся туда. Просто наберись терпения.»

Разочарование охватило его мысли.

«Может быть, это было ночью. Думаю, нам следует разбить лагерь до ночи и посмотреть, что произойдет.»

Я надеялась, что он был прав насчет этого, и прошлый раз был на самом деле, а не плод какого-то психического расстройства.

«Это не ментальная связь, Елена.»

Иногда я ненавидела то, что мы были так тесно переплетены в наших мыслях.

«Я люблю это.»

Я усмехнулась. Он разрушил стену моего горя всего на мгновение. Но она снова легла мне на плечи, тяжелая и неумолимая.

Мы приземлились на горе Ликва и ждали под одним из деревьев, пока не наступила ночь.

- Итак, - произнес он вслух, когда я отдыхала, прислонившись спиной к его груди. Он все еще был обнажен, но мы оба были слишком убиты горем, чтобы в данный момент испытывать желание. Наши пальцы были переплетены. Жужжание насекомых было таким же громким, как, например, удары кувалды на оживленной дороге.

- Думаю, нам не следует представляться твоему отцу как мы есть.

- Ты имеешь в виду притвориться другими людьми? - спросила я, сбита с толку.

- Да. Это единственный способ, чтобы Горан ничего не заподозрил.

Я вздохнула. Отец предупреждал меня, чтобы я не позволяла ему ничего заподозрить, что он был могущественным даже тогда.

Нас окутала тишина. Как мы собирались заставить моего отца, сэра Роберта и Горана доверять нам?

Я выступала за сохранение наших истинных форм, я - Драконианец, а Блейк - Рубикон.

Он не думал, что это хорошая идея, поскольку двух Рубиконов одновременно не существует, и его отец может беспокоиться.

Я утверждала, что мой отец, из любопытства узнав меня - всадника Рубикона - успокоит сэра Роберта. Мы придем с миром, даже если мне придется повторять это тысячу раз, чтобы сэр Роберт не впал в паранойю и не наделал каких-нибудь глупостей.

Блейку это совсем не нравилось, но это был единственный способ пробудить их интерес. Мы надеялись получить приглашение остаться в замке, хотя бы на одну ночь.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я сделаю все, чтобы встретиться со своей матерью, все, что угодно.

Отец ясно дал понять, что о матери не может быть и речи. Что мы не сможем добраться до нее. Что она не хотела никого видеть. Она даже не хотела видеть моего отца. Не говоря уже о двух незнакомцах.

Блейк погладил меня по руке.

- Мы заставим их поверить, Елена. Обещаю.

У меня было плохое предчувствие по этому поводу. Что, если они нам не поверят?

- Как мы это сделаем, Блейк. Вернуться в нужное время, в то самое время, когда мы оба уже родились?

Он хмыкнул.

- Я не знаю, как работает эта способность, Елена. Мы что-нибудь придумаем.

Когда наступила темнота и засияли звезды, я увидела, как в сознании Блейка зарождается яркий свет на небе. Я вскинула голову, но увидела только звезды, никакого света.

И все же Блейк видел это.

- Ты не видишь?

- Если только не смотрю твоими глазами, то нет.

- Тогда ты права. Это всего лишь штука Рубикона. - Он встал и протянул мне руку. Его рука не покидала мою, когда он провел ею по моей шее. Я забралась ему на спину, а потом он побежал, прыгнул со скалы и превратился в воздухе.

Я все еще не могла видеть своими глазами яркий свет, но через разум Блейка я могла видеть его так же ясно, как и он.

Он подходил все ближе и ближе. Наши сердца бились в одном ритме. Мы оба испытывали радостное предвкушение, но в то же время были напуганы тем, что обнаружим за этим светом.

Крича, я закрыла глаза от яркого света. Свет поглотил нас. Все, о чем я могла думать, это о той ночи, когда мы сделали это в первый раз. В ту ночь, когда моя мать выстрелила в меня одной из своих стрел.

Я не хотела, чтобы это повторилось снова.

Дневной свет просачивался сквозь мои веки.

«Мы сделали это?»

Я открыла глаза и увидела перед собой земли. Тут и там стояло несколько домов.

«Где мы?»

«Твоя догадка так же хороша, как и моя». Блейк полетел к деревьям. «Я понятия не имею, что делаю, помнишь?»

Я слышала, как внизу кричали люди. Мужской голос проревел:

- Готовь ловца драконов!

Я не могла видеть, кто это был, но знала, что это было нехорошо. Мы вероятно оказались во времена Китто, когда они использовали отвратительные приспособления для поимки драконов.

Два Рубикона не могли существовать в одно и то же время. Если бы мы нашли его, то не смогли бы убить. Моему прапрадедушке нужно было убить его. Иначе наша родословная никогда не стала бы королевской.

Тревога переросла в панику. Изменение прошлого обходилось слишком дорогой ценой.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

ЕЛЕНА

Мы приземлились в лесу. Блейк снова принял человеческий облик и поспешно натянул одежду. Мы подумали, что если бы смогли пройти мимо Китто, то наша затея была бы менее ужасна. Эта эпоха была нам хорошо знакома. Драконианцы того времени были похожи на викингов. Упрямые, как черти, с которыми невозможно вести переговоры.

И они убивали всех драконов. Они еще даже не знали, что у драконов есть человеческая форма.

Ни при каких обстоятельствах Блейк не мог предстать перед ними драконом.

- Нам нужно точно узнать какой это год, Елена.

- Не уверена в этом. Я не хочу застрять здесь, Блейк.

- Этого и не произойдет, но мне нужно знать, та ли это временная шкала, о которой мы думаем.

- Хорошо, тогда изменим нашу внешность, и я пойду с тобой.

- Нет, ты останешься здесь. - Он был непреклонен.

- Я не собираюсь расставаться. - Мой голос стал резким и высоким. - Разве ты не усвоил за все эти годы, что дерьмо случается, когда мы расстаемся?

Он сжал челюсти и напомнил мне Герберта.

- Я иду с тобой. В противном случае мы останемся здесь до наступления темноты.

- Ладно, хорошо. Пошли.

Он пробормотал заклинание, которое изменило наш гардероб только для того, чтобы мы могли вписаться в эпоху моего пра-пра-прадеда. Его джинсы и черная футболка с V-образным вырезом превратились в свободную белую тунику и коричневые кожаные штаны. Я обнаружила, что на мне тонкое коричневое платье, больше похожее на мешок из-под картошки, вместо свитера и джинсов.

«Черт, Блейк. Ты не мог бы сделать мою одежду немного менее отвратительной?»

Он усмехнулся.

Это действительно был облом, что мы могли перемещаться только ночью. Мы застряли здесь, к лучшему или к худшему, по крайней мере, на несколько часов. Только тогда мы бы смогли попробовать совершить прыжок во времени, чтобы попасть в нужную эпоху.

«Где мы?»

«Думаю, мы где-то в Тите.»

«Тите?»

Я посмотрела вниз на гору. Это было совсем не похоже на Тит.

«В это время они жили по-другому, Елена. Ты не найдешь ни городов, ни современной сантехники, поэтому советую тебе набраться терпения».

Я нервно рассмеялась. Я не хотела думать о том, чтобы попытаться пописать, не в эту эпоху. Пока мы шли, я гадала, как они заботились о своем туалете в эту эпоху.

«Лопата и пара минут копания», хмыкнул Блейк. «Не закатывай на меня глаза. Я серьезно. У нас нет лопаты, Елена.»

«Тогда заткнись.»

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Блейк рассмеялся. Я закинула на плечо свой рюкзак, который напоминал мешок с картошкой даже больше, чем мое платье, и последовала за ним. Он нашел широкую грунтовую тропу через лес, хорошо протоптанную путешественниками. Без сомнения, она вела в деревню, где мы могли бы точно узнать, в какое время мы попали.

Деревня была невелика. В основном она состояла из домов, построенных из камней, с соломенными крышами. Пахло мусором, плесенью и мочой. Я прикрыла нос рукавом.

Из домовых труб вился дым, но мы никого не видели на грязной улице. Мы подошли к небольшой таверне с винной бочкой, выжженной на деревянной коре, прикрепленной к дверному проему. Когда мы проходили мимо, пьяного мужчину вышвырнули за дверь. Он бешено замахал грязными руками, когда споткнулся в нескольких футах от меня.

Блейк принял боевую стойку, которую годы тренировок сделали инстинктивной. Он протянул мне руку, словно защищая. Я побежала к нему. Мы оставили пьяницу позади; без сомнения, тот лыко не вязал.

Улицы были покрыты слежавшейся грязью. Воздух был густо наполнен пылью. Как люди жили в эту эпоху? Я закашлялась, когда вонь просочилась через рукав в ноздри.

Открылась дверь, и женщина выплеснула ведро грязной воды прямо мне под ноги.

Я остановилась и смотрела, как содержимое растекается по улице, в нескольких дюймах от моих пальцев.

Это была вовсе не вода, это были их испражнения!

- Фу, - простила я с отвращением. Я чуть не лишилась чувств. Блейк, с широкой улыбкой на лице, помог мне преодолеть это так, чтобы помои не коснулись моих туфель или ужасного подobia платья.

«Ты такая снобка». Он наслаждался этим.

Я фыркнула.

«Я не снобка. Мне просто не нравится все, что связано с этой эпохой. Не мог бы ты, пожалуйста, выяснить, в каком времени мы находимся, чтобы выбраться отсюда?»

«И как, по-твоему, я это сделаю, принцесса? Зайду в бар и скажу: «Не могли бы вы сказать мне какой сегодня день?»»

Я не могла удержаться от смеха. То, как он сказал это, было очень смешно, используя сильный английский акцент своей матери.

В конце улицы стоял дом побольше.

От того, что было выжжено над дверью, меня пробрала дрожь. На нем был изображен символ, который использовался до сих пор. Череп дракона. Это был символ черного рынка. Место, где убийцы продавали части тел убитых драконов.

Блейк крепче сжал мою руку.

«Это было действительно ужасное время.»

«Можем мы не заходить туда, пожалуйста?»

Но он хотел посмотреть, что там происходит. Он хотел попытаться изменить это. Может быть, покончить с черным рынком, чтобы его никогда не было в нашем будущем.

Мне это не понравилось, но я смягчилась. Мы открыли дверь и вошли.

Деревянные ведра валялись на полу. Драконья чешуя - белая, синяя, зеленая, красная, медная - драконы всех видов были убиты, как неразумные звери. Повсюду были разбросаны драконьи кишки. Запекшаяся кровь засохла по углам комнаты. Слезы навернулись мне на глаза.

«Не плачь, Елена. Они не поймут.»

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я уже ненавидела своего пра-пра-прадеда. Я вспомнила восковую куклу, изображавшую его в музее Итана.

«Прости».

Но Блейк был прав. Они не знали иного.

Тогда кто-то должен им сказать.

«Им нужно убить Китто. Иначе твой пра-пра-прадедушка никогда не станет королем.»

Кое-что пришло мне в голову. Обрывок, который я где-то вычитала. Сильные люди убивали драконов, говорилось в нем, но только самые храбрые приручали их.

Я могла видеть свое лицо, осматривающее все это, глазами Блейка. Я повернулась к нему. Он прищурился.

«Что?»

«Думаю, ты только что нашла для нас способ изменить эту эпоху, Елена.»

«Что? Ты с ума сошел?»

Нам нужно найти твоего пра-пра-прадеда.

Мне не понравилась эта идея, но Блейк ходил по домам и спрашивал, где можно найти Уильяма Мэлоуна. Нас направили на ферму в двух милях от деревни.

Мы направились туда так быстро, как только могли. Сорок минут спустя мы стояли на краю участка. Это была не ферма. Конечно, со стороны было похоже, но когда мы приблизились, все волосы на моем теле встали дыбом.

Блейк совсем не был похож на других мужчин этого времени. Он был большим, но красивым и опрятным. Я встревоженно взъерошила его черные волосы.

«Это не сработает. Измени свою внешность.»

Он уже собирался это сделать, когда один из мужчин, точивших нож на точильном камне, поднял голову.

- Могу я вам помочь? - спросил парень. Я ахнула. Это был он. Мой пра-пра-прадедушка.

- Добрый день. - Блейк попытался подражать их высокопарному акценту. - Меня зовут Блейк.

«Дерьмо!» - закричала я.

- У тебя немного необычное имя.

- Это просто имя, - сказал он, пытаясь очаровать существо, которое невозможно было очаровать.

- Я Уильям Мэлоун. Я содержатель этого прекрасного заведения. Ищешь какое-нибудь оружие? У тебя проблемы с драконом?

Он уже был частью драконьего бизнеса.

- Нет, - сказал Блейк.

- Тогда чего ты хочешь?

- Я пришел предложить план.

Уильям подозрительно нахмурился.

- Какой план?

- Чтобы все твои проблемы с Китто исчезли.

- Кто такой Китто? - спросил он.

- Дракон, преследующий ваш мир.

Уильям стиснул зубы.

- Разве твоя мать никогда не говорила тебе не давать имени тому, что тебе не нравится?

- Говорила, - легко солгал Блейк.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Уильям вытащил свой меч. Я встала перед Блейком.

«Не делай глупостей. Без него ваша семейная линия никогда не возникнет.»

Уильям презрительно рассмеялся.

- И кто эта молодая девушка?

- Меня зовут Элеонора, - сказала я. Это звучало как имя, которое соответствовало бы его времени.

Он скривил губы.

- Ты смеешь говорить с мужчиной?

Я вздохнула и закатила глаза.

- Ты издеваешься надо мной, да?

«Елена, твой язык.»

Уильям прищурился.

- Она храбрая девушка. Могу отдать ей должное. Но ты должен контролировать свою женщину.

Опустив меч, он жестом пригласил нас следовать за ним.

Когда мы переступили порог его дома, он спросил нас, не голодны ли мы.

Блейк кивнул.

«Принимай. Они ненавидят, когда люди отказываются.»

Сидя и обнимая свой замаскированный рюкзак между коленями, я невольно задержала дыхание при виде белых помоев, которые он поставил перед нами. Блейк съел свою порцию так, будто завтра никогда не наступит. Я улыбнулась, когда заметила, что Уильям смотрит на меня, и опустила руку в помои. Никаких гребаных ложек. Когда были изобретены ложки?

Пока я пыталась переварить студенистую жижу, мой взгляд зацепился за родимое пятно на руке Уильяма. Оно было таким же темным, как мое.

Блейк поднял глаза, когда увидел это в моем сознании.

Уильям Мэлоун был Дентом Китто.

«Он скрывал это. Подобные отметины считались признаками того, что человек одержим злом. Как мой папаша скрывал это все эти годы?»

Он вытащил меч.

- Я не знаю, что, по-твоему, ты видел, но это не то, что ты думаешь. - Он направил свой клинок на Блейка.

- Успокойся, - сказал Блейк. - Мы не причиним тебе вреда. - Он кивнул в мою сторону. - У нее такая же метка.

Глаза Уильяма сузились. Он перевел взгляд с Блейка на меня.

- Покажи мне.

«Покажи ему, Елена, если не хочешь застрять в этой эпохе. Я не хочу умирать от руки этого человека.»

Мои конечности дрожали, я встала, одарила Уильяма свирепым взглядом и задрала подол своего платья, обнажив свою метку над коленом.

- Теперь опустите свой меч, сэр.

Уильям рассмеялся и вложил меч в ножны.

- Я кто угодно, девочка, но точно не сэр.

День пролетел быстро. Блейк сказал Уильяму, где найти Рубикона. Уильям жадно слушал. Это было основой всего нашего мира. Что, если все эти войны должны были произойти? Что, если нам не следует ничего менять?

- Окажи мне услугу, и мы сможем избавить мир от всех этих летающих крыс, - умолял Уильям Блейка.

- Я здесь не поэтому. У меня есть другое предложение, и мне нужно, чтобы ты отнесся к нему без предубеждения.

Уильям кивнул, вытирая грязные руки о штанины.

- Ты мог бы убить дракона, - сказал Блейк, его голос был низким и напряженным. - Но ты когда-нибудь думал о том, чтобы приручить его?

Уильям застыл, глядя на Блейка.

- Ты одержим? Никто не смог бы приручить эту тварь.

- Ты можешь. Эта метка не такая, как ты думаешь. Это знак Всадников Драконов.

- Всадников драконов? - взревел Уильям.

«Блейк, его невозможно переубедить. Он уже убил слишком многих из них.»

- Это богохульство! - Его глаза сузились. - Откуда ты вообще это знаешь?

«Дерьмо. Блядь. Нам нужно выбираться отсюда, Блейк. Солнце почти село.»

- Говори, истребитель! - потребовал Уильям. - Откуда?

- Он не истребитель! - закричала я. Я была сыта по горло его вспыльчивостью и подлостью.

- Девочка, я уже говорил тебе, заткнись.

- Не смей указывать мне, что делать, а что нет.

Уильям понял. Я увидела это в его глазах. Он выхватил свое оружие. Невероятно быстро для такого неповоротливого гиганта.

Я произнесла заклинание как раз в тот момент, когда меч оказался в его руке. Клинок уже был подброшен в воздух, поворачиваясь концом к голове моего возлюбленного. После моих слов все пошло по другому пути и меч врезался в стену.

Мы с Блейком выскочили из дома.

Объявили тревогу. Пройдет совсем немного времени, прежде чем мы будем окружены истребителями.

«Что мы будем делать?»

«Извини, ты была права», признал Блейк. «Его невозможно переубедить.»

«Он был всадником Китто, не так ли?»

«Елена, сейчас другое время. Он уже убил слишком многих, чтобы даже рассматривать такую возможность. Твой пра-пра-прадедушка был важным человеком, но он не был храбрым.»

«Нам просто нужно убираться отсюда. Просто трансформируйся, Блейк.»

Над головой просвистела стрела. Уильям стрелял в нас! Мы увернулись от еще одной стрелы благодаря нашему улучшенному слуху. Третья стрела оцарапала руку Блейка.

Он схватил меня и прыгнул в небо, превращаясь в дракона.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Это дьявол! - Я услышала крик Уильяма внизу.

«Посади меня к себе на спину и лети быстрее.»

Он перекинул меня на спину и взмыл в небо. Я прижала рюкзак к груди, не желая его уронить. Люди внизу кричали от ужаса; они никогда не видели такого огромного дракона, как Блейк.

Я слышала тревогу в голосе Уильяма, азарт погони, жажду. Он был мерзким. Как моя родословная могла начинаться с этого?

Казалось, что мы никогда не сбежим из этой эпохи. Наступил золотой час, солнечные лучи удлинились, но недостаточно быстро. Блейк взлетел выше, за облака. Он завис в воздухе, чтобы дожидаться, пока все закончится. Мы достигли высоты, на которой нас не могли достать ни стрелы, ни искусственные шипы. Они взлетали вверх по дуге в тщетных попытках, а затем падали по дуге на землю и с грохотом осыпались на деревенских жителей, которые тщетно кричали на нас.

«Прости, Елена.»

«Все в порядке. Пока мы в безопасности.»

Потом мы услышали визг. Я посмотрела на горизонт. Громадный зверь мчался к нам, темно-фиолетовый, с глазами, сверкающими ненавистью. Это был Китто.

«Блейк.»

«Черт», сказал он, увидев, как Рубикон этого времени быстро приближался.

Блейк спустился ниже. Солнце почти коснулось горизонта, но двигалось медленно.

Блейк не мог убить Китто; это был долг Уильяма.

Мое сердце бешено колотилось в груди. Опасность угрожала всем вокруг нас. В небе Китто. Внизу убийцы. Все объединились в этот момент против нас.

«Я не хочу здесь умирать!»

«Мы не умрем.» Блейк взревел и снова взлетел выше в небо. «Просто держись». Он жестко протаранил Китто. Я послала ему сообщение, что Блейк больше и сильнее, чтобы тот отстал. Но это только еще больше разозлило древнего дракона. В отличие от Блейка, Китто был темным Рубиконом, темным и злым.

Они гонялись друг за другом. Китто выдохнул свой огонь, но я заблокировала его.

Он врзался в Блейка. Я не смогла удержаться и закружилась в воздухе как тряпичная кукла.

Блейк метнулся вниз и поймал меня, но мы чуть было не оказались в пределах досягаемости истребителей.

Затем, наконец, появилась яркая вспышка.

Мы оба это видели. Блейк быстро полетел к ней.

Китто тоже это видел. Он почувствовал, что свет символизирует какой-то выход. Блейк приготовился вырубить его до потери сознания, чтобы мы благополучно покинули эту эпоху.

Драконы крепко сцепились в схватке.

Мой разум помутился, голова закружилась. Он так сильно столкнулся с Китто, что сам чуть не потерял сознание.

Другой Рубикон обрушился на одну из гор. Теперь Уильяму будет легко убить его. Даже во время битвы чувство вины терзало меня.

«Что мы наделали?»

«Останься со мной», мысленно закричала я. Блейк стряхнул его, когда свет стал ярче.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я услышала приближающийся свист, рассекающий воздух, и обернулась. Это было одно из тех копий, которые прикрепляют к сети.

Острая боль пронзила мою ногу.

Блейк зарычал, а я закричала.

«Дыши через боль, Елена. Просто дыши».

И тут я поняла, что это была не моя боль. Я посмотрела вниз на заднюю лапу Блейка и увидела копье, торчащее из его бедра.

Яркий свет был прямо перед нами. Я видела его через разум Блейка.

«Стисни зубы. Я собираюсь убрать копье.»

Блейк так сильно сжал клыки, что их скрежет был хорошо слышен. Я произнесла заклинание.

Копье раскололось надвое, когда Блейк дернулся, чтобы добраться до света.

Свистящий звук снова приблизился, и я воздвигла вокруг нас щит. Остальная часть копья отломилась и упала обратно на землю.

«Ваше противостояние с Китто, а не с нами.»

Яркий свет поглотил нас, и мы были свободны.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

ЕЛЕНА

Блейк полетел к земле. Его разум был пуст, пока он изо всех сил пытался удержать высоту.

«Блейк! Очнись!»

Наша скорость увеличилась, когда мы опустились до макушек высоких деревьев. Они были совсем близко. Я продолжала мысленно выкрикивать его имя.

Наконец он открыл глаза, но все еще был дезориентирован.

«Закрой глаза», - сказала я спокойнее, чем чувствовала. «Доверься моим».

Он так и сделал, выровнял свою позицию как раз в тот момент, когда мы уже были готовы разбиться. Нас занесло между деревьями, и мы совершили аварийную посадку.

Пыль тяжелым слоем улеглась вокруг нас. Мое тело болело. Я никогда не чувствовала себя такой уставшей.

Когда я открыла глаза, тело Блейка было неуклюже распластано в нескольких шагах от меня.

Я понятия не имела где мы, в какой эпохе находимся и в опасности ли мы.

Я застонала от боли, которой вибрировали многочисленные ссадины на теле. Мое лицо, локоть, туловище... все болело. Я снова сменила одежду на свитер и джинсы, которые носила в будущем, но теперь ткань была порванной и грязной после нашего падения. Благодаря небесам моя способность к исцелению скоро проявится.

Я втянула воздух сквозь зубы, борясь с болью, и поползла к Блейку.

Он был таким огромным, что мне потребовалось несколько минут, чтобы дотянуться до его головы.

Я попыталась связаться с его разумом, но как будто уперлась в каменную стену. Ничто не проникало внутрь. Он был просто большим, темным, черным пространством.

Я погладила его по лицу, касаясь чешуи.

Наконечник копья все еще торчал в бедре. Лучше вытащить его сейчас, пока он не проснулся. Я забралась на поврежденную ногу и добралась до бедра.

Блейк даже не пошевелился.

Я встала над древком копья, которое было размером со ствол среднего дерева, и обхватила обеими руками конец, торчавший из тела.

Закрыв глаза, я собрала все оставшиеся силы, чтобы вырвать его.

Он уже исцелялся, и я знала, что это не сможет завершиться, пока из его ноги торчит половина дерева.

«Это будет чертовски больно. Прости, малыш».

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я подождала несколько секунд, сделала глубокий вдох и потянула так сильно, как только могла.

Тошнотворный рвущийся звук означал, что плоть, которая зажила, снова разрывается. Блейк жалобно зарычал.

Копье оказалось гораздо больше, чем я думала. Я навалилась на него всем своим весом и дернула так сильно, как только могла, стараясь не причинить большего вреда. Через несколько минут из ноги, наконец, появился наконечник. К нему прилипли кусочки плоти и одна блестящая фиолетовая чешуйка. Я поморщилась и бросила копье на землю.

«Ублюдок!» Голос Блейка кричал в моей голове.

- С тобой все будет в порядке. Теперь это обычная телесная рана. Просто поспи, - сказала я, скользя вниз по его хвосту. Ветки хрустели под ногами, когда я возвращалась к его лицу.

Я положила руку ему на подбородок. Ему было жарко... но в драконьем обличье он всегда был горячим. Я не могла сказать, была ли это лихорадка или просто его нормальная температура, особенно под жарким солнцем, лучи которого струились сквозь деревья.

- Ты можешь измениться?

Его затрудненное дыхание делало его похожим на дышащий дом.

- Я постараюсь. - Слова были едва слышны.

«Если с ним что-нибудь случится...Нет, я не могу так думать. Мы проходили через худшее. С ним все в порядке».

Он хмыкнул. Огромная туша дракона передо мной снова превратилась в мужчину, которого я любила каждым дюймом своего тела.

Он выглядел усталым. Его нога была пропитана темно-красной жидкостью. Кожа была теплой. Слишком теплой, на мой взгляд.

Рваная рана занимала большую часть бедра. Я сняла свитер и затянула его вокруг ноги так, чтобы остановить поток драгоценной крови.

По крайней мере, деревья прикрывали нас. Я молилась, чтобы мы пережили эту ужасную эпоху.

Мой пра-пра-прадедушка был не самым приятным человеком, которого я когда-либо встречала. Мы бы, наверное, никак не смогли достучаться до него через его непробиваемую косность мышления. О чем мы только думали? Они были такими глупыми тогда.

После того, как я, преодолев свою гордость, сделала интимные дела в лесу - никакого туалета! - я оставалась с Блейком до рассвета. Затем я отправилась на поиски воды. Всего, что угодно, лишь бы сбить его температуру.

Тот факт, что наша способность к перемещению во времени работала только ночью, было огромным препятствием. Нам следовало больше тренироваться. Искать способ делать это с самого начала. И уж точно не следовало пытаться прыгать во времени, не зная, где мы в итоге окажемся.

Даже когда я размышляла о том, насколько безрассудными мы были в своем путешествии, окружающая природа очаровывала меня. Этот зеленый лес и чистый воздух казались чем-то волшебным. Я должна была признать, что нетронутая природа прошлого, эта девственная земля, несомненно, была достойна того, чтобы потерпеть некоторые неудобства.

Пока шла, я слышала журчание воды, но понятия не имела, как далеко она была.

Птичьи крики образовали вокруг меня радостную какофонию в их дружеской переключке. Они были такими громкими, что я с трудом расслышала шаги другого человека.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я спряталась за деревом, чтобы скрыться от того, кто проходил мимо. Девочка-подросток, лет четырнадцати, может быть, шестнадцати. У нее были темные волосы, и она ходила с луком, стрелами и мешком, сделанным из чего-то похожего на оленью шкуру. Ее туфли были сшиты вручную из дубленой кожи. Ладно, мы еще не достигли нашей целевой эпохи, но, по крайней мере, мы больше не жили во времена короля Уильяма.

Я подождала, пока девушка пройдет мимо, но нечаянно ногой раздавила несколько веток. Хотя звук был едва различим, все мое тело застыло. Слышала ли она это?

Звука шагов больше не было, поэтому я прислушалась внимательнее. Ее сердцебиение участилось.

- Кто там? - спросила она.

Дерьмо. Блин.

Я заставила себя быть еще тише. Мое дыхание сократилось почти до нуля. Мое собственное сердцебиение стало тише. Кое-что у нас с Блейком было общее, когда он отдал мне частичку своего сердца, то дал способность управлять своим сердцебиением. Его часть могла регулировать ритм.

Она подошла ближе к моему укрытию. Как раз в тот момент, когда я собиралась выйти, подняв руки вверх, чтобы показать, что я не представляю угрозы, мимо меня пронеслась белка и юркнула на соседнее дерево.

- Ты меня напугала! - обратилась она к белке. Теперь я молилась, чтобы она на самом деле не могла разговаривать с животными. В Пейе это не было бы полным безумием.

Ее шаги удалялись от моего укрытия, углубляясь в лес.

- Спасибо, - прошептала я белке. Я все еще могла видеть ее, пушистый хвост подергивался, когда зверек рассматривал меня со своей ветки. Он просто посмотрел на меня, моргая, прежде чем повернуться и поспешить в свое дупло.

Я подождала двадцать минут, чтобы убедиться, что девушка действительно ушла. Затем я продолжила свои поиски реки, время от времени останавливаясь, чтобы поцарапать стволы деревьев камнями. Так я смогу найти дорогу обратно. Рев воды был обманчив; мне потребовался час, чтобы найти его источник. Вода сверкала в лучах раннего утреннего солнца, на удивление яркого, когда я наполнила пустую бутылку из своего рюкзака чистой водой, которая журчала на камнях.

Найти дорогу обратно к Блейку было не самой легкой задачей в мире... даже со всеми отметинами, которые я оставила на стволах деревьев.

Он все еще крепко спал, когда я вернулась. Солнечные лучи пробивались сквозь густую листву окружающего леса, превращая происходящее в сказку.

Я наклонилась и коснулась его головы. Он был еще теплым.

Я налила немного воды на свою запасную рубашку из рюкзака и осторожно положила ему на голову.

«С тобой все будет в порядке. Никто не умрет в прошлом. Никто.»

Страх пронзил меня. Если он умрет, то я застряну здесь навсегда.

Я поцеловала его в висок и исследовала рану на его ноге.

Теперь она закрывалась. Кровь больше не сочилась, но свитер, которым я повязала рану, пропитался кровью.

Кое-где виднелись мышцы, но они выглядели в десять раз лучше, чем несколько часов назад.

Время шло медленно. Периодически я отжимала свитер и освежала его прохладной водой.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

«С тобой все будет в порядке. Ты выкарабкаешься. Твоя способность к исцелению начинает проявляться.» Но и другие мысли теснились в голове. Почему он не просыпается? Дай ему время, Елена. Его только что подстрелили долбаным копьем, предназначенным для Китто. Мне было интересно, что теперь скажут в книгах по истории. Что там была одичалая, дикая девушка-всадница. Я выглядела как одна из них, и то, как я разговаривала с Уильямом, подтверждало это.

Тьфу, Уильям. Он был таким высокомерным ублюдком. Как он вообще стал королем? Впрочем, в те дни они все были такими. Жесткими, холодными, бездушными. Сколько драконов они убили?

Был ли еще шанс, что, может быть, только может быть, все обернется по-другому? Если Уильям примет во внимание кое-что из того, что сказал Блейк... Попытается ли он довериться какому-нибудь виду драконов?

Я вздохнула.

Я начинала нервничать из-за цены, которую мы собирались заплатить за то, что сделали. Возможно, мы слишком сильно вмешались. Слова отца всплыли у меня в голове.

«Ты не знаешь, какую цену придется заплатить, чтобы исправить прошлое».

Я начинала понимать, почему ни один из них вообще не хотел этого делать. Вмешательство в прошлое было опасным делом.

К этому времени солнце стояло в зените. Я заснула, положив голову Блейка себе на колени. Когда он, наконец, пошевелился, солнце уже начало садиться. Его движение пробудило меня ото сна. Я открыла глаза и посмотрела вниз.

Капли пота больше не выступали у него на лбу. Его волосы были сухими. Лихорадка наконец спала.

Я осторожно подняла его голову со своих колен и помогла ему улечься на мягкую траву. Я подошла проверить его ногу, заглянув под брюки, теперь липкие от крови.

Рана, уже полностью закрытая, напоминала большой, уродливый красный шрам. Его способности к исцелению были удивительными, но всегда требовали больше времени, когда он был без сознания.

Я сняла свитер с его ноги и позволила шраму дышать. Я снова села, прислонившись к дереву, и положила его голову себе на колени.

С ним все будет в порядке, снова сказала я себе.

«Конечно, я в порядке.» Голос Блейка вторгся в мой мозг. Мои глаза распахнулись, когда я посмотрела на него сверху вниз.

Я осыпала его великолепное лицо поцелуями. Мне было так страшно. Накатывал настоящий ужас от того, что я больше не услышу его голоса.

Рука мужа коснулась моей спины, когда его смех заполнил мой разум.

«Я уже говорил тебе раньше. Я - Рубикон, Елена.»

Я продолжала целовать его, пока мои слова срывались с языка.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Прости. Это было глупо, Блейк.

- Нет, это не так. - Он коснулся моего лица и вытер слезы, которых я не заметила. - Мы должны сделать это не только для Силхо, Елена, но и для наших людей.

Я кивнула, и легкая улыбка тронула уголки моих губ.

«Я уже не так уверена в этом».

«А я да».

«Что за время сейчас, тысяча восемьсот ...?»

Мы понятия не имели, в какую эпоху живем. Я рассказала ему о девушке, которую видела раньше, но что она меня не видела.

- Судя по ее одежде, я бы предположил, плюс-минус несколько десятилетий, что мы где-то в девятнадцатом веке, - заключила я.

- Подожди до темноты. Тогда мы сможем уйти. Если мы в девятнадцатом веке, это означает, что наши родители, возможно, еще не родились. А если они есть... я не хочу столкнуться с подростком Робертом Лифом. Он ничего из этого не поймет. Пока нет.

«Согласна с тобой.»

Лес был безопасен. На сегодня. Мы решили дождаться наступления темноты и попытаться прыгнуть в то место, где нам нужно было быть. Точнее «когда».

Мы начали моделировать и анализировать все наши прыжки во времени. Мы попытались выяснить, о чем думал Блейк, когда проходил через это. Однако он настаивал на том, что никогда не думал ни о чем конкретном... просто пытался сбежать.

Что у нас было. Вдали от короля Уильяма, вплоть до одного из его потомков, будь то мой дед - он был правителем в девятнадцатом веке - или мой отец.

Мы хотели приземлиться ближе к двадцать первому веку, в то время, когда мы существовали.

Когда голод терзал наши животы, каждый из нас брал по батончику мюсли из моего рюкзака. Мы жевали в тишине. И не хотели думать о лианах. Возможность того, куда мы можем прыгнуть в то время, ужаснула нас обоих. К тому времени будет уже слишком поздно.

Единственным решением было переместиться в начало двадцать первого века или, может быть, конец двадцатого.

Когда над головой замерцали звезды, мы с нетерпением ждали, когда же проявится яркий свет. Я пыталась придумать название для этого. «Белый свет» звучало неправильно.

«Луч?» Голос Блейка всплыл в моей голове.

Он справился с этим идеально, как и всегда.

Вскоре после этого Луч, наконец, проявился. Я видела его через разум Блейка. Мы были готовы к прыжку.

Я надела рюкзак и забралась ему на спину. Блейк подпрыгнул в воздух вместе со мной, трансформируясь на полпути и устремляясь к Лучу.

«Будь осторожна со своими мыслями, Елена.»

«Конец двадцатого века», подумала я. Это было все, о чем я думала. Ну, об этом и о моей маме.

Мысли Блейка совпали с моими. Мы оба сосредоточились на конце двадцатого века. Яркий свет поглотил нас.

Когда мы открыли глаза, то увидели внизу огни, похожие на гнездо светлячков.

Мы были где-то в двадцатом веке, проскочив изобретение электричества, примитивных водопроводных систем и тому подобного.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Эта эпоха была более привычной для дыхания.

Там было не так много лесов, как в двух предыдущих местах, в которых мы побывали. Мы были действительно близки к намеченному временному отрезку.

Бонусом было то, что мы прибыли сюда ночью.

Блейк казался усталым. Прохождение через этот Луч отняло у него много энергии. Нам нужно было найти место и разбить лагерь на ночь. Мы договорились дождалась рассвета, чтобы узнать, в каком времени оказались, с меньшими шансами на обнаружение.

Подходящее местечко для ночевки нашлось в небольшой роще деревьев.

Блейк не находил себе места. Он хотел принять меры предосторожности, и я согласилась. Он превратил нас обоих в двух совершенно разных людей. У него были светлые волосы, и он напомнил мне охранника Люциана - того, кто защищал нас в Академии Дракония много лет назад. У меня были рыжие волосы до плеч и лицо, усыпанное веснушками. Это была девушка из песни «Никогда не дыши». Его воображаемая девушка. Я посмеялась над своим сходством через его разум.

- Теперь я, наконец, могу сказать, что ты написал эту песню для меня.

Он усмехнулся. Мы легли на землю и заснули, он надежно обвил меня руками

- У-у-у! - раздался голос Эмануэля.

Какого черта он здесь делает?

Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что я больше не в своем времени. Я распахнула глаза.

Его громоздкая бритоголовая фигура смотрела на нас сверху вниз. Ключки для гольфа были перекинута через плечо. Счастливая улыбка расплылась на его лице. Мне хотелось подойти и обнять его, но он бы не понял. В этом времени он еще не знал меня, и тем более не знал ту девушку, на которую я сейчас была похожа.

До нас донеслось еще больше смеха. Я посмотрела мимо него и увидела своего отца, сэра Роберта и короля Гельмута. Слезы хотели навернуться на глаза, но я подавила их. Позади него, разговаривая по кэмми, стоял Горан. Предатель притворялся их другом.

Я шлепнула Блейка тыльной стороной ладони; он все еще был похож на Купера. Тот мгновенно проснулся.

«Мы находимся в другой временной шкале. Не произноси их имен. Думаю, мы сделали это.» Мой голос бессвязно звучал в его голове.

«Как тебя зовут, Елена?»

«Мерика». Это было единственное, что я могла придумать.

- Вы же знаете, что это частное поле для гольфа, верно? - сказал нам Эмануэль.

- Извините, вчера было уже поздно. Мы прибыли издалека и не заметили этого, - сказал Блейк. Его голос звучал по-другому.

- Как тебя зовут? - Эмануэль протянул ему руку, и Блейк пожал ее.

- Купер, - сказали мы оба: я в его голове, Блейк вслух.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- А это моя всадница, Мерица.

- Мерица? - Эмануэль улыбнулся. - Приятно познакомиться с вами обоими.

Мой отец вышел вперед, все еще улыбаясь. Я улыбнулась в ответ. Мы притворялись, что не принадлежим к королевской семье.

- Ваше Величество, - сказала я с реверансом. Блейк поклонился.

- Вставайте. - В голосе моего отца все еще звучал юмор. - Откуда вы взялись?

«Дай мне поговорить, Елена.»

Я кивнула один раз и наблюдала, как мой отец пристально смотрит на меня, пока Блейк не заговорил.

- Мы пришли с северной стороны Элма, маленькой деревни прямо у границы Стены.

- Вау, это далеко, - прошептал король Гельмут.

- Какое у вас дело здесь, в Итане? - спросил мой отец.

«Сказать ему, кто мы такие?»

Блейк колебался.

«Как ты можешь сказать кому-то, что ты - Рубикон?»

- Бегство из нашей деревни, - сказал Блейк, и я могла видеть, как в его голове формируется план. Он был гением.

- Бегство? Почему?

- Из-за того, кто мы есть.

Мой отец был заинтригован.

- Кто ты такой?

- Я дракон Рубикон.

Все ахнули. Мы привлекли их внимание. В воздухе повисла тишина. Губы моего отца изогнулись. Это было похоже на надежду. Я не могла не думать, что временной отрезок, которого мы достигли, был идеальным.

Сэр Роберт не разделял любопытства моего отца. Он тут же вытащил клюшку для гольфа. Его поза наводила на мысль, что он собирался использовать ее, чтобы защитить своего сына, тоже Рубикона.

Он начал идти на Блейка.

Блейк прикрыл меня. Его щит появился вокруг нас. В их глазах мы исчезли, слившись с окружающей обстановкой.

«Думаю, у нас правильная временная шкала».

«Да, я уже родился. Иначе мой отец не сделал бы того, что он только что сделал. Он боится.»

Все они были в шоке, пытаясь понять, куда мы вдвоем подевались.

Они огляделись. Их губы шевелились. Рука моего отца коснулась груди сэра Роберта. Он хотел знать больше. Горан отключил свой телефонный звонок и встал рядом с моим отцом.

Улыбка задержалась на губах моего отца, когда он смотрел на нас или на то, где мы были несколько мгновений назад.

«Мне не нравится выражение лица Горана», пробормотала я.

«Я сказал, что я - Рубикон. Ему больше не нужно ждать. Эта миссия только что стала еще более опасной.»

«Мы уже бывали во многих подобных ситуациях, Блейк.»

Он фыркнул.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

«Этого у нас не отнять. Судя по выражению лица твоего отца, я предполагаю, что ты тоже родилась. Твой отец хочет знать больше».

«Вопрос в том, сколько времени у нас есть до Лиан?»

Мы узнаем это достаточно скоро.

Мой отец говорил с сэром Робертом. Что они говорили, я не знала; мы не могли слышать через щит. Но он опустил клюшку для гольфа. Когда опасность миновала, мой отец медленно подошел к нам, его губы шевелились.

«Опусти свой щит.»

Блейк сделал.

- ...не желаю тебе зла, - были последние слова, которые произнес мой отец. Когда мы снова появились, он тронул Блейка за плечо. Все их взгляды были устремлены на нас. На их лицах был написан шок, смешанный с восхищением. Даже у Горана.

Мне это не понравилось. Ни капельки.

«Перестань пялиться на него, Елена. Я могу сам о себе позаботиться. Он хочет получить свою пару. И получит достаточно скоро.»

Мне это понравилось.

- Как ты это сделал? - спросил мой отец, глядя на Блейка, затем на меня.

- Это техника, которую я перенял, - уклончиво ответил Блейк.

- Что еще ты можешь делать? - мой отец интересовался нами.

Отличный вызов, Елена. Страшный, но это может сработать.

«Не говори им о нашей связи.»

«Не буду.»

- Я полностью развит. У меня есть все мои способности. А Мерика - моя всадница. Моя настоящая всадница. Я не хочу причинить вам вреда.

- Ты стал темным? - Сэр Роберт хотел знать.

- Таким же темным, как Китто. Но, как я уже сказал, Мерика показала мне свет. Я больше не тот дракон.

- Ал, - сказал сэр Роберт.

- Похоже, он говорит правду, Боб.

- Два Рубикона не могут жить в одно и то же время, - прорычал он сквозь стиснутые зубы. Слова сорвались с моих губ прежде, чем я успела их обдумать.

- Мы не причиним вашему сыну никакого вреда.

Сэра Роберт яростно глянул на меня.

- Откуда ты знаешь о моем сыне? - выплюнул он.

- Мы слышали о нем, - быстро ответила я. - И Купер что-то почувствовал, когда его яйцо вылупилось.

«Хорошая выдумка.»

- Это одна из причин, по которой мы покинули нашу деревню. Они боялись, что если вы узнаете о его существовании, то попытаетесь убить его. Вот почему мы здесь - чтобы показать вам, что в этом нет необходимости.

Каждый из собравшихся мужчин некоторое время молчал.

«Пожалуйста, купитесь, пожалуйста, пожалуйста.»

«Они размышляют, Елена. Просто дай им время.»

- Что ты об этом думаешь, Горан? - спросил мой отец.

Только не он, пожалуйста.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Он шагнул вперед и посмотрел Блейку прямо в глаза. Только не разгляди наших чар. Только не заметь этого.

Он улыбнулся.

- Думаю, они говорят правду. Заодно посмотрим, к чему это приведет.

Я возненавидела этот его тон. Он хотел заявить права на Блейка. Я знала это.

- Идеально! - Мой отец снова хлопнул в ладоши, когда еще большая опасность внезапно легла мне на плечи.

«Я могу справиться с ним, Елена. Мы знаем, кто он такой.»

- Не хотели бы вы приехать в замок?

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

ЕЛЕНА

Итак, нас пригласили, и мы следовали за ними всю обратную дорогу до замка. Сэр Роберт задавал мне вопросы о том, как я изменила Рубикона. Я отвечала, как могла, с помощью Блейка. Он был занят разговором с моим отцом о нас двоих. Именно так, как я и предполагала.

Папа хотел узнать больше, узнать о том, что меня ждет в будущем.

Я ахнула, когда мы добрались до задней части замка. Это место выглядело совершенно по-другому. Водопад все еще был там, но на нашем заднем дворе происходило еще много чего. Во-первых, там был лабиринт, похожий на тот, через который Люциан провел меня в Тите. В нашем новом замке его не было; вместо него были большие дубы, затенявшие высокие окна.

Этот замок был намного больше, намного величественнее, чем тот, который я теперь называла домом. Мой взгляд упал на западное крыло. Я знала, что она где-то там.

Одного только взгляда в ту сторону было достаточно, чтобы у меня проступили слезы.

Мы последовали за нашими провожатыми через заднюю дверь. В нашем замке вся эта территория была превращена в крыльцо, то самое крыльцо, на котором я застала своего отца и Констанс танцующими.

Мой взгляд зацепился за одну комнату на верхнем этаже западного крыла, в которой был выход. Это комната моей матери?

Когда мы вошли, Горан, извинившись, нас покинул, и я взглядом нашла Блейка. Я понятия не имела, сколько у нас времени. Насколько мы знали, он мог прямо сейчас собирать ополчение, чтобы командовать атакой.

«Успокойся, Елена. Я это выясню. Просто успокойся.»

«Я знаю, что ты это сделаешь». Я сделала глубокий, успокаивающий вдох. «Я просто на взводе.»

- Эбби, не будешь ли ты так любезна показать нашим новым знакомым гостевую комнату, пожалуйста?

Она поклонилась, улыбнулась и велела нам следовать за ней.

Служанка провела нас в восточное крыло. Все было так, как я помнила в ту ночь, когда Люциан привел меня сюда через воспоминание, чтобы я увидела, как сильно оба моих родителя хотели меня. Пол идеально сочетался с коврами королевского синего цвета, а не с вишневым деревом, которое папа вставил после ремонта.

Мы прошли по коридору, на стенах которого висело множество портретов моих предков. По какой-то странной причине я почувствовала, что наконец-то дома. Картины были уничтожены во время битвы. Уильям с кружкой ухмылялся с одной из них.

Блейк сжал мое плечо.

«Я же говорил тебе, что тут было прекрасно.»

«Да, говорил.»

- Вы двое не слишком много говорите, не так ли? - Эбби была довольно смелой для горничной.

- Мы души, которым нечего сказать, - сказала я, улыбаясь.

Она открыла дверь в комнату для гостей.

- Свежие полотенца в ванной.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Большое вам спасибо. - Блейк говорил так очаровательно, как только мог, и она закрыла дверь.

«Ладно, значит, мы оба родились», - промелькнуло у меня в голове. «Мне нужно знать, сколько времени...»

Его павлиньи глаза были полны сострадания.

«Успокойся, любимая. Узнаем. Просто наберись терпения.»

«Что, если это произойдет сегодня вечером?»

«Тогда я подпалю ему задницу, пока ты будешь освобождать свою маму. Вот так просто.»

Я кивнула.

«Однажды мы победили его, Елена». Он погладил меня по щеке. «Мы можем сделать это снова. Твоя кровь - ключ к разгадке. Твои родители могут этого не знать, так что эта ночь может иметь другой исход, если...» Он задержался на слове «если». «Если это та самая ночь».

Я вздохнула.

«Хорошо.»

У нас был настоящий праздничный завтрак. За последние сорок восемь часов мы не ели ничего, кроме помоев Уильяма и батончиков мюсли, и были голодны.

Все люди моего отца и его дракон сидели за столом с Гораном на другом конце.

«Как легко было бы просто свернуть ему шею...»

«Не надо, Елена. Я знаю, ты хочешь, чтобы он умер. Но мы не сможем покинуть эту эпоху, если не сможем добраться до Луча. Мы не сможем вернуться домой», предупредил меня Блейк.

Самым трудным было пройти мимо Горана от столика с кофе. Мне бы очень хотелось знать, что происходило в его голове в этот момент. Насколько велика была его ненависть к моему отцу, когда он улыбался ему, притворяясь его другом, когда на самом деле он был далек от этого?

Мы сели рядом с моим отцом, и первое, что сделал Блейк, - схватил газету, лежащую перед ним.

Он только взглянул на дату. Она отразилась в его сознании, чтобы я могла ее увидеть. На этот раз мы приземлились идеально, на пороге двадцать первого века. На самом деле у нас было три дня до предательства.

«Не так много времени, чтобы заставить моего отца доверять нам. Как мы убедим его?»

Мой отец задал Блейку вопрос. Он ответил на это шуткой. Все засмеялись. Затем он дал мне свой молчаливый ответ.

«Через наш дар Лунного Луча.»

Идеально.

Я съела круассан с яйцами. Блейк ел как демон. Прошло два дня с тех пор, как мы в последний раз нормально питались.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Это путешествие, должно быть, было очень долгим, - заметил Горан таким тоном, что у меня по коже побежали мурашки. Как будто он знал, что мы из будущего, как будто он точно знал, кто мы такие.

«Спокойно, Елена. Это просто комментарий.»

- Два дня полета. Без отдыха и еды.

- Тогда возьми еще одну тарелку, - сказал мой отец. Они снова рассмеялись.

Дверь со скрипом отворилась. Мы были примерно в пяти шагах от коридора. Появилась одна из старших служанок. Все посмотрели на вход - мой отец, Горан и сэр Роберт.

Я прищурилась и тоже посмотрела на горничную.

Другая женщина последовала за ней. Я ахнула, когда увидела, кто это был: моя мать.

- Кэти! - Все лицо моего отца озарилось, но она была лишь оболочкой женщины.

Она остановилась и уставилась на него. Блейк погладил мою ногу под столом, чтобы успокоить эмоции, бушевавшие в моем сердце.

- Что, Альберт? - спросила она без всякой интонации. Как зомби.

- Присоединяйся к нам за завтраком, пожалуйста. Сегодня утром у нас необычные гости.

- Я не в настроении для ваших игр, - сказала она, проходя мимо, не уделяя нам внимания.

В столовой воцарилось неловкое молчание. Все опустили головы. Лицо моего отца вытянулось, и он вздохнул. Его губы изогнулись в улыбке.

- Простите мою королеву. Год назад она потеряла своего дракона.

«Ты уверен, что только ее дракона, папа?»

«Полегче, любимая», снова предупредил Блейк.

Я продолжала думать о матери. Воспоминания Блейка представляли ее не в лучшем свете.

- Она была частью Дента, верно? - спросила я, и мой отец кивнул.

- Я могу только представить, через что она, должно быть, проходит. Если я потеряю...

«Купера», напомнил мне Блейк.

- Купера, я не знаю, как буду дальше жить, - выложила я все начистоту.

- Ну, я уверен, что это было бы что-то в этом роде. - Мой отец по-доброму улыбнулся.

Я больше не хотела смотреть на Горана. Он будет уничтожен. Мне было все равно, как. Его не будет в нашем будущем. Он не станет причиной смерти моей мамы. Она будет жить, и она воссоединится со мной. Скоро.

В течение следующих нескольких часов мы рассказали им все, что могли. Описали все способности, которые у нас были... ну, кроме способности читать мысли друг друга, пожалуй.

Горан слушал, наострив уши. И мой отец тоже. Оба мужчины были действительно заинтригованы. И сэр Роберт тоже. Но все они были увлечены нашим рассказом по разным причинам.

- Как ты делаешь эту штуку с исчезанием? - спросил Горан у Блейка.

- Я называю это своей техникой смешивания. На самом деле я не исчезаю.

- Это замечательно, - сказал он.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Мы единственные в своем роде. - Голос Блейка звучал так дружелюбно, но в мыслях он хотел свернуть Горану шею.

- А твой щит?

Я знала, что он делает. Он хотел посмотреть, действительно ли Блейк настолько силен.

- Один из лучших, какие только есть, - похвастался он.

- Насколько хороший? - Мой отец хотел знать.

Блейк рассказал им только половину. Он не упомянул, что несколько лет назад наши отношения стали еще прочнее, хоть это было и не просто сделать.

Все они слушали его с восхищением.

Я сглотнула по его настоящему лицу. Он мысленно показал мне образ, как он бреется перед зеркалом.

Я улыбнулась маленькой тайной улыбкой. Но я поймала на себе взгляд Горана. Наблюдающий. Оценивающий.

В ту ночь я изо всех сил пыталась заснуть. Я могла бы пойти и убить Горана. Прямо сейчас.

Блейк коснулся моей груди.

«Не надо. Просто не надо. Я уже на взводе, и мне просто нужно что-нибудь, чтобы отвлечься сегодня.»

Образы нас двоих на кровати промелькнули в его голове. Жар залил мои щеки. Я обернулась.

«Давай посмотрим, что принесет нам завтрашний день.»

Он не был похож на Блейка.

«Закрой глаза, Елена.»

Я закрыла. Он превратился в моего Блейка.

Он поцеловал меня. Его губы были легкими, как перышки. Горячими. С закрытыми глазами, ощущения точно подсказывали что это он. Это был он, только измененный. Блейк притянул меня ближе, подминая под свое мощное тело и устраиваясь между моих ног. Я ахнула в экстазе.

С каждым толчком, с каждым поцелуем это перерастало в нечто гораздо большее, чем просто занятие любовью.

Он буквально был у меня в голове. Мне казалось, что в меня вселился дракон, а Блейк, Блейк был тихим шепотом, который успокоил мою душу.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Оставался всего один день.

Когда мы спустились вниз, то обнаружили моего отца и Горана за столом. Сэр Роберт еще не пришел.

Они говорили о чем-то, что должно было произойти в ближайшие несколько недель. Встреча с вивернами.

Я посмотрела на Блейка, когда мы подошли к ним.

«Скоро, Елена. Мы скоро ему расскажем.»

Я кивнула.

«Только ничего не говори о вивернах. Он их король.»

- Ты сам видел этого Негодяя?

«Негодяя?» подумала я.

- Нет, еще нет. Скоро, Ал, - сказал Горан, солгав моему отцу в лицо. - Я видел его заместителя, и он сказал, что поговорит с ним. Он заинтересован в союзе. Твоя мечта об освобождении всех драконов сбудется.

Я возненавидела этот его тон. Он так сильно манипулировал моим отцом. Использовал его мечты, заставляя верить в их реализацию, хотя на самом деле знал, что этому не бывать.

«Ты думаешь, этот ублюдок и есть тот Негодяй, о котором они говорят?»

«Горан? Да, это так. Негодяй - это еще одно имя Короля Виверн».

Я презирала его еще больше.

Мы вошли в столовую, и лицо моего отца просияло.

- О, хорошо. Голубки наконец-то проснулись, - сказал Горан, будто знал, что мы делали прошлой ночью.

- Извини, если мы не дали вам поспать, - сказал Блейк, и мой отец рассмеялся.

- У Горана улучшен слух, а некоторые комнаты не звукоизолированы. Извините за это, - пояснил мой отец. Я покраснела и смущенно хихикнула.

- О, пожалуйста, не надо. В последнее время в этом замке не так много любви. Вы - глоток свежего воздуха.

Я разинула рот. Неужели мой отец флиртовал со мной?

Блейк рассмеялся в моей голове.

- Полегче, король Альберт. Я все еще очень ревнивый и собственнический дракон, - поддразнил Блейк.

Мой отец и Горан покатались со смеху.

Немного позже мой отец повел нас на экскурсию по замку. Он говорил обо всех наших предках. Блейк остановился перед Уильямом.

- Король Уильям и его храбрость, - сказал он.

- Он не был храбрым, - сказал мой отец. - Он никогда не хотел найти способ приручить их.

- Ну, я уверен, что если бы кто-то сказал ему, что драконов действительно можно изменить, тогда, возможно, он бы послушал.

- Нет, я в это не верю. Он был не из тех, с кем можно было договориться.

- Как появилось имя Китто? - спросил Блейк.

- На самом деле, он дал его ему. По крайней мере, так гласит легенда.

- Легенда?

- Я уверен, что они рассказали тебе о предыдущем Рубиконе. Забавно. - Мой отец выглядел задумчивым, когда неторопливо прошел дальше по коридору.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Он зашел в библиотеку и взял с полки старую книгу. Это была книга о Рубиконе.

Я никогда раньше не видела эту книгу.

«Она была уничтожена, Елена.»

Он бросил ее на стол и начал быстро листать.

- Что? - спросил Блейк.

- На смертном одре он рассказал, что было время, когда казалось, что в небе одновременно парят два Рубикона. - Мой отец читал, водя пальцем по абзацам. Он показал это Блейку.

- Я всегда думал, что это метафора, но теперь понимаю, что их действительно могло быть двое.

Я тоже это читала. Там ничего не было написано об одичалом. Блейк продолжал читать, умирая от желания узнать, изменили ли мы что-то в этой временной шкале, но, похоже, что нет. Уильям все еще убивал драконов и в конечном итоге убил Рубикона. Бойня была его пристрастием.

Гребаный мудака.

Блейк отложил книгу. Он окружил нас своим щитом и посмотрел на моего отца.

Отец прищурился.

- Тут едва слышно.

- Усиленный щит, мой король.

- Просто Альберт, пожалуйста.

Блейк улыбнулся и опустил щит.

«Почему ты ему не сказал? Возможно, у нас никогда не будет другого шанса.»

«Еще слишком рано, любимая. Если что-то пойдет не так, мы не сможем уйти.»

Я поняла, о чем он говорил. Если бы мой отец ему не поверил, мы бы застряли в этом времени, может быть, даже погибли.

Мы вышли из библиотеки, и экскурсия продолжилась.

Вестибюль был великолепен. Большая его часть была разрушена и восстановлена в мое время. Эта лестница была другой. Портрет моей матери висел намного выше.

Она была такой красивой, жизнерадостной и молодой - двадцать, может быть, двадцать один год.

Он должен был поверить нам.

Мы пообедали на веранде, которая тоже была разрушена в наше время. Маленькие собачки прыгали у наших ног.

Горана нигде не было видно.

- Извините, если лезу не в свое дело, - сказал Блейк. - Усиленный слух. Я не мог не подслушать ваш разговор сегодня утром.

Отец отхлебнул кофе и поставил чашку обратно на блюдце.

- Хочешь знать, что мне нравится в вивернах?

Он кивнул.

- Дракон есть дракон, независимо от того, четыре у него ноги или две. Вы знаете, у них тоже есть человеческие формы, и мы знаем одного или двух с некоторыми способностями, - сказал мой отец.

- У каждого из них есть способности, - сказала я.

Отец встретился со мной взглядом.

- Ты знакома с вивернами?

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Мой король, их невозможно переубедить. Вам нужно отпустить эту мечту.

- Горан может свободно говорить по-вивернски, и он сказал мне другое.

Это было невыносимо. Мне просто хотелось сказать ему, что Горан был тем, о ком их предупреждала Ирен, тем, кто собирался их предать, тряхи отца, пока он не послушается.

- Тогда я желаю тебе удачи. Однажды в нашей деревне мы доверились одному виверне. Мы думали, что он хочет измениться, но в итоге потеряли дорогого друга. Тот виверна только хотел убить Мерику.

Отец уставился на меня.

- Извините, что мы не разделяем ваших убеждений, - сказала я.

- Он рассказал тебе, что они могут делать?

Я кивнула.

- Но лучше оставить это в прошлом. - Мой отец рассказал бы об этом Горану. Я знала, что он так и сделает.

- Пожалуйста, - настаивал он. - Они меня заинтриговали. Скажи мне.

«Скажи ему, Елена. Не имеет значения, поделится он этим с Гораном или нет», - подбодрил меня Блейк.

Я рассказала ему то, что говорил мне Пол, что они могли делать.

- Все виверны - огнедышащие. Воронья Морда может влиять на умы, читать мысли, вкладывать в них свои и заставлять других видеть то, чего на самом деле нет. Молотоголовые - это фантомы, они могут появляться много раз повторно в разных местах. Они говорят, что чем старше они становятся, тем больше копий самих себя они могут создать. Чешуйчаторогие похожи на летящие звезды. Они могут сбросить рога, и на их месте вырастут новые. То же самое касается некоторых отростков у них на спине. Их рога опасны и содержат яд, который очень быстро старит вас, пока вы не умрете. Шип и Копьехвост похожи. Но у одного есть способность видеть глазами животных, а другой может высасывать души. Чем больше душ у них есть, тем дольше они могут жить. С каждой душой у них прибавляется новая своя жизнь. Чтобы они могли умереть десять раз подряд.

Отец ловил каждое мое слово.

Но он все еще испытывал по отношению к ним восхищение, а не страх. Ему должно стать по-настоящему страшно.

Мое сердце забилося быстрее, когда появились королева Маргарет и король Гельмут.

Люциан держал мать за руку. Ему было всего четыре года.

- Вы, должно быть, те самые особые гости, - сказала королева Маргарет. Я не могла перестать смотреть на Люциана. Он прятался за спиной матери.

Блейк ответил от моего имени.

Она заметила, что я пристально смотрю на ее сына.

- О, он немного стесняется незнакомых людей.

Я рассмеялась.

- Он великолепен! Сколько ему лет?

- Четыре, - сказала она. - У вас есть дети?

О, Силхо. Только этими словами она лишила меня дара речи от неизбежного горя. Я покачала головой. У меня больше ее не было.

- Очень приятно с вами познакомиться, но извините меня. - Она улыбнулась мне, потом моему отцу, - Она в своей комнате?

Его кивок превратился во вздох.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Не надо. Я никогда не откажусь от нее, - Королева Маргарет направилась туда, где, как я предположила, находилась комната моей матери.

Мы оставили их в покое, чтобы обсудить встречу на следующей неделе с этим Негодяем, которого, как мы знали, звали Горан.

Мы вышли во внутренний двор. Он был больше, чем тот, к чему я привыкла.

Все было по-другому.

«Я знаю». Блейк обнял меня.

Королева Маргарет ушла с Люцианом. Не прошло и получаса, как она вернулась со слезами на глазах.

- Все в порядке? - спросила я ее.

- Да. Не обращай на меня внимания.

Я притворилась, что вижу что-то вдалеке. Мысленно все передала Блейку. Если мы не смогли достучаться до моего отца, то, по крайней мере, мы могли достучаться до нее: никогда не доверяй вивернам. Блейк бросился ко мне.

- С ней все в порядке?

- Это наш дар Лунной Молнии, - объяснил он.

- О боже. - В ее голосе звучала тревога.

Я притворилась, что пришла в себя. Я посмотрела на Люциана серьезными глазами.

- Что ты видела? - потребовала она, притягивая Люциана ближе к себе.

- Пожалуйста, скажи мне. - Она была на грани слез. Я пугала ее.

- Не доверяй вивернам. Никогда. В противном случае вы проиграете... - Я просто уставилась на Люциана. Она ахнула, поняв, что я имею в виду.

- Им нельзя доверять, - прошептала я. Она должна была защитить детей ценой своей жизни.

- Простите меня, - сказала я. - Я должна пойти прилечь.

Блейк последовал за мной.

«Это было чертовски блестяще, Елена.»

«Нет, это было не так. Я ненавижу это выражение ее лица.»

Он сжал мою руку.

«Она должна быть напугана.»

«Почему мой отец, черт возьми, просто не слушает?»

«У него есть мечта», - резонно заметил Блейк. - «Он верит в добро больше, чем во зло, любовь моя. Вот почему он получил это имя. Величайший Король.»

Я ненавидела это прозвище. Он был слишком хорош, и все заплатят за это.

В пять мы нашли моего отца в библиотеке.

- Можем мы присоединиться к вам? - спросил Блейк, и мой отец кивнул.

Пришло время.

- Где Горан? - спросила я.

- О, он уехал на день, чтобы навестить виверн. Он вернется около девяти вечера.

Замышляет твоё убийство. Во мне поднялась ярость.

- Что такое? - Отец заметил выражение моего лица.

Блейк выставил щит, и мы вдвоем придвинулись к нему поближе, заняв ближайшие кресла.

- Мне жаль, что я так поступаю с тобой. Наши намерения приехать сюда не были честными на сто процентов.

Мой отец прищурил глаза.

- Один из наших других даров - заглядывать в будущее, Альберт, - сказал Блейк.

«Позволь мне.» Я посмотрела на Блейка, а затем снова на своего отца.

- У нас нет ограничений в том, чье будущее увидеть.

Мой отец посмотрел на меня.

- Мы знаем о ней. Мы ее видели.

Мой отец был так хорош в защите моего существования.

- О ком ты говоришь?

- Ты знаешь о ком. О твоей дочери.

Мой отец закрыл глаза и глубоко вздохнул.

«Ты отлично справляешься, дорогая», - сказал Блейк.

- Мы также видели, кто предаст тебя, Альберт. Это кое-кто очень близкий.

Он открыл глаза.

- Я знаю, что это кто-то близкий. Мы всегда это знали. Но кто?

Я покачал головой.

- Тебе это не понравится, но обещаю тебе, завтра он уничтожит все, что ты любишь.

- Скажи мне, кто, - проворчал он.

Слова, которые сокрушили бы моего отца, застряли у меня в горле.

- Ты знаешь кто, - сказал Блейк. - Ты сам это сказал. Он может говорить по-вивернски.

Глаза моего отца расширились.

- Нет! Он бы никогда этого не сделал. Он мне как брат. - Все его поведение изменилось.

- Ладно, успокойся. Мы всего лишь посланники. Мы не можем контролировать то, что видим. Мы подумали, что лучше всего рассказать тебе, - сказал Блейк. - Что ты будешь с этим делать, зависит от тебя. Мы уйдем прямо сейчас.

«Вставай, Елена».

- Пожалуйста, - умоляла я. - Позволь нам рассказать тебе, как...

«Елена», снова раздался резкий голос Блейка.

- Оставьте меня. - Тон моего отца был суровым.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я кивнула.

Мы с Блейком встали и пошли в нашу комнату.

«Я действительно думал, что он у нас, Елена. Что случилось?»

«Я не знаю. Мы были осторожны.»

«Недостаточно. Трех дней было недостаточно, чтобы завоевать его доверие. Не говоря уже о том, чтобы делать это в два приема.»

«Этого было недостаточно.»

«Мы посеяли семя. Что он с этим сделает, зависит только от него.»

Мне это не понравилось. Мы даже не сказали ему, как это сделать, ничего. Он просто не дал нам шанса.

Мы нашли комнату. Схватили наш рюкзак и упаковали вещи так быстро, как только могли. Если мой отец еще не решил убить нас за измену, то Горан определенно это сделает, когда узнает, что мы его разоблачили.

Когда мы уже собирались выйти из комнаты, раздалась команда. Мой отец хотел арестовать нас, бросить в темницу. Что-то насчет слушания.

Мне это не понравилось. В сознании Блейка я видела образы Горана и его самого. Если Горан узнает, кто мы на самом деле, это может закончиться катастрофой. Если бы нас поместили в подземелье, мы бы наверняка там умерли.

Они казнят нас.

«В этой комнате есть потайной выход, Елена?»

Я закрыла глаза, вспоминая планировку замка, которую показывал нам мой отец.

Здесь нет.

Но я знала ближайший.

Мы выскользнули за дверь, пока они топали вверх по лестнице. Я нашла статую, о которой мне рассказывал отец. Нажала на ее нос, и открылась потайная панель. Мы проскользнули внутрь, и она закрылась.

Мы ждали.

Я слышала, как мой отец был в нашей комнате.

- Они здесь. Он защищает их. Прощупайте каждый дюйм этой комнаты. Они где-то прячутся. - В его голосе звучала ярость, когда он выбежал из комнаты.

Он шел в нашу сторону. Пожалуйста, не открывайте эту панель, пожалуйста, взмолилась я.

Блейк изменил нашу внешность на всякий случай.

- Ал, в чем дело? - спросил сэр Роберт. - Что случилось?

- Измена. Ты был прав, Боб. Два Рубикона не могут существовать одновременно. - Слова моего отца разозлили его дракона.

Я ахнула, вспомнив кое-что. Я видела это во сне!

Блейк втянул воздух сквозь зубы от потрясения, вызванного воспоминанием.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

«Как их звали?»

«Думаю, это были Купер и Мери́ка.»

«Это был не просто сон. Это был я, получивший представление о будущем через сон восемь лет назад.»

Так что все произошло не совсем так, как я видела, но концепция была та же. Мой отец нам не поверил.

«Семя посажено, любовь моя. Мы должны убираться отсюда.»

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

ЕЛЕНА

«Елена, мы должны уйти». Настойчивый тон Блейка пронесся в моей голове. «Ты слышала, что сделает твой отец, если найдет нас.»

Я еле волочила ноги. Я не хотела идти. Посадить семя было недостаточно.

«Нет, я не уйду, не зная наверняка, что Горан умрет.»

«Тогда как?» - спросил он, когда мы спрятались в нашем ограниченном пространстве внутри стены.

Моя мать промелькнула у меня в голове. Туман в голове рассеивался.

«Ты с ума сошла?»

«Она - наша последняя надежда, Блейк. Я могла бы умолять, сказать ей правду. Ты видел ее. Это то, чего она хочет.»

«Нет, твой отец дал нам прямой приказ не ходить к твоей матери. Увидеть ее было большой удачей. Можешь забыть о разговоре с ней. Елена, ты не знаешь, в каком состоянии находится твоя мать.»

«Теперь она моя последняя надежда», - парировала я.

Я приняла решение. Блейку это не нравилось, но у него не было выбора. Он не отходил от меня ни на шаг.

Мы бросились так быстро, как только могли, сквозь стены в западное крыло. Паутина щекотала мое лицо в темноте. Я более или менее знала, как добраться до ее комнаты. Мой отец показал мне рычаги, которые открывали потайные проходы в стенах изнутри. Я нашла один такой под огромной буквой W. Наконец, западное крыло.

Я нажала на рычаг, и дверь открылась. Это была та часть замка, в которой мы никогда не были.

Блейк бросился к ближайшей двери. Он сделал нас невидимыми. Мы прошли по длинной мощеной дорожке, которая вела к крылу моей матери, мимо охранника, который смотрел в предвечернее небо, и как только оказались в безопасности, он позволил смешиванию исчезнуть.

Я стояла перед дверями моей матери.

Она была моей последней надеждой.

Я сжала руки в кулаки и трижды постучала в ее дверь.

Она открыла через несколько секунд. Появилось лицо горничной, выглядевшей измученной.

- Чем я могу вам помочь? - спросила она.

- Нам нужно поговорить с королевой Катриной, пожалуйста. Это срочно.

- Королева не желает, чтобы ее беспокоили, - прямо сказала она и начала закрывать дверь.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я поставила ногу в дверной проем, прежде чем та закрылась.

- У нас есть новости о Елене. - Это просто сорвалось с моих губ.

Дверь снова открылась, горничная на этот раз выглядела подозрительной.

- О ком? - спросила она.

- Просто скажи это королеве.

Она закрыла дверь. Секунды тянулись вечно. Это привлечет ее внимание? Блейк тоже был на взводе.

Затем снова появилась эта дама ипустила нас внутрь.

Мы вошли в покои моей матери. Они были теплыми, красивыми и мягкими, совсем как она сама. В них было две огромные двери - одна, где могла быть только ее спальня, и еще одна дверь, скрывающая бог знает что.

Мы стояли в комнате, похожей на гостиную, с самым красивым камином.

Чья-то рука схватила меня и сильно толкнула к стене.

Блейк двинулся, чтобы защитить меня, но я подняла руку, блокируя его. Холодный нож был прижат к пульсирующей жилке под моим подбородком. Мое лицо было в нескольких дюймах от лица моей матери.

- Откуда ты знаешь это имя? - спросила она.

Моя рука все еще была поднята в сторону Блейка, удерживая его своей способностью.

- Мы пришли предупредить тебя, - проворчала я. Лезвие ее ножа было острым, и я чувствовала, как оно рассекает мою нежную кожу.

Уже дважды, мам? Я не могла избавиться от этой мысли.

- Твой муж не хочет слушать. Но ты могла бы.

Ее глаз дернулся, и королева убрала нож от моего горла.

Я дотронулась рукой до своей шеи. Пальцы были в крови. Блейк бросился ко мне и положил свою теплую руку на мою рану. Моя мать наблюдала, как он стирает царапину на моей шее, и на его шее появляется тонкая линия. Она ахнула.

Гнев все еще пылал в ее глазах. Львица, которой она была раньше, защищала меня... ну, малышку меня, которая была за тысячи миль от нее.

- Это не объясняет, откуда ты знаешь это имя. - Она снова указала на меня кинжалом, все еще зажатым в кулаке.

- Мой дракон - Рубикон. Мы можем заглядывать в будущее.

Она ахнула и уставилась на нас обоих огромными глазами.

- Не может быть двух живых Рубиконов одновременно.

- Мы не причиним тебе никакого вреда. - Я вздохнула. У нас только что был этот разговор. Я встала перед Блейком. Моя мать вообще ничего не понимала. - Мы пришли только для того, чтобы рассказать тебе о том, что видели. Мы знаем, кто предаст вас. Мы знаем, что он сделает это завтра с армией виверн.

- Что? - Ее рот превратился в тонкую линию. - Кто?

- Ты знаешь, кто! Он единственный, кто может говорить на их языке, - сказала я.

- Кто? - рывкнула она, в ее глазах стояли злые слезы. Я поняла, что унаследовала эту черту характера от нее. У нас обоих наши эмоции были связаны со слезными протоками.

- Горан.

Когда я произнесла его имя, она переменилась в лице, словно вся жизнь покинула ее. Крупные слезы катились по ее щекам, пока она размышляла об этом. Он злой, серьезно! - закричала я про себя. Мама покачала головой.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Нет, он никогда бы этого не сделал.

- Ты будешь привязана к этой кровати. - Я указала на одну из дверей, надеясь, что это ее спальня. Мой голос стал пронзительным, хотя я старалась говорить потише. - И ты умрешь на этой кровати. Ты будешь сожжена заживо.

Она посмотрела на украшенную замысловатой резьбой дверь в свою спальню. Без сомнения, она представляла себе мое суровое предсказание. Пригладив ладонью свои темные волосы, она сделала несколько шагов к нам и несколько шагов назад к своему камину.

«Будь нежнее, Елена», - предостерег мысленно Блейк.

Я проигнорировала его. Она не была моим отцом. Она была моей матерью. Ей нужно было это услышать. Она должна была поверить мне.

Она расхаживала перед камином. Я решила подойти к ней.

- Пожалуйста, поверь мне. Если ты не убьешь его, то никогда больше не увидишь Елену. Она вырастет без тебя.

Моя мать сразу же остановилась и посмотрела на меня.

Я была ключом к тому, чтобы достучаться до нее. Черт возьми, ключом к моему отцу тоже была я, но я была слишком нетерпелива.

«Елена, нам нужно поторопиться. Они приближаются.»

- Еще пять минут, - сказала я через плечо, вслух.

Мамаглянула на него.

- Ты можешь слышать его мысли?

Я кивнула.

- Он гораздо могущественнее, чем ты думаешь.

Она задумчиво нахмурилась. Все было так, как я это сказала. Будто я говорю о Блейке, а не о парне, которым он притворялся в этот самый момент.

«Елена», прорычал Блейк.

«Мне уже все равно. Она должна мне верить.» Я посмотрела на него.

- Елена даже не будет знать, кто ты, или кто она. Таня нарушит свое обещание. Она оставит твоего ребенка с Жако.

- Жако нашел их?

Я кивнула.

Моя мать смотрела в никуда. Морщинки беспокойства углубились вокруг ее глаз. Она выглядела такой уязвимой.

Она отступила и плюхнулась в кресло.

- Нет, - наконец сказала она. - Она обещала. Она не может вернуться.

- Она сможет. После того, как ты умрешь, клятва разрушится, и она оставит его и ее по другую сторону этой стены, а сама сразу вернется.

Блестящий от слез взгляд моей матери нашел мой.

- Но... она обещала.

- Она Хроматический. Это не ее вина. Елена вырастет в бегах. Ей придется переезжать каждые три месяца, потому что драконы узнают о ней и станут выслеживать. Драконы работают с Гораном, который прикажет ее убить. Это продлится очень долго, если ты не исправишь это до того, как все начнется.

- Горан? Горан любит меня, он бы никогда...

Я хотела заключить ее в свои объятия.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Вот почему он это делает. Потому что он слишком сильно тебя любит. Он убьет за тебя. Он не в своем уме.

Она продолжала качать головой. Это была не моя мать. Это была не та сильная и умная женщина, которую я надеялась встретить. Разочарование прокатилось по мне, угрожая пролиться слезами.

- Елена найдет Пейю только тогда, когда ей исполнится шестнадцать. Жако никогда не заговорит с ней об этом мире. Он умрет прежде, чем скажет ей, кто она на самом деле. - Это было не совсем правдой, но достаточно близко, и у меня не было времени для изложения длинной версии. - Она никогда не узнает, что драконы вообще существуют. Никогда не узнает, кто она такая. Даже не узнает, что ты ее мать, - прошипела я сквозь стиснутые зубы.

Она вскинула голову и резко посмотрела на меня.

- Она вырастет без места, которое можно было бы назвать домом. - Я заставила свой тон вернуться к мягкости. - Это та жизнь, которую ты хочешь для нее?

- Нет. - Она покачала головой. Ее голос сорвался. Нижняя челюсть слегка дрожала. Я не знала, отвечает ли она на мой вопрос или все еще не верит мне, но она была сломлена. Она хотела воссоединиться со мной. Я видела это в ее глазах.

- Откуда ты это знаешь? И не говори мне, что ты это видела.

- Хорошо, - сказала я. Моя мать была умнее этого.

«Елена, ты с ума сошла?» Я почти забыла, что Блейк был рядом со мной из-за эмоций, которые захлестнули меня в диалоге с матерью.

- Я знаю это, потому что это была моя жизнь, мама.

Она уставилась на меня, разинув рот.

«Елена!»

Я проигнорировала Блейка.

- Блейк развил свою новую способность в возрасте тридцати лет. Он может прыгнуть назад во времени. Я решила спасти тебя. Горан убьет тебя. Я буду расти без матери. - Мои эмоции сказались на мне. Я смахнула слезу, которая скатилась по щеке. - Папа нам не верит и ничего не хочет слышать об этом. Он даже не дал нам закончить, а теперь он охотится на нас, как на зверей.

Все ее лицо изменилось. Она посмотрела на меня с отвращением. Я этого не понимала.

- Ты не моя дочь. Убирайся!

Она знает, как я выгляжу? Как?

- Просто подожди, - быстро сказала я, собирая все воедино. Будто я могла читать ее мысли, как это было с Блейком. - Нам пришлось использовать заклинание из-за моего сходства с тобой и папой, и из-за Блейка, - сказала я, ее рука все еще указывала на дверь.

Блейк был сгустком нервной энергии, практически подпрыгивал на носках.

«Елена, у нас нет времени.»

- Пожалуйста, просто подождите, - обратилась я к ним обоим.

Затем макушка Блейка начала темнеть.

- Посмотри сама, - сказала я матери. Она обернулась и посмотрела на него.

Она наблюдала, как светловолосый парень резко изменился, превратившись во второго сэра Роберта, но с мягкими павлиньими глазами, которые могли заглянуть прямо в душу.

Она уставилась на него, у нее отвисла челюсть. Я тоже чувствовала, как чары покидают меня. Она медленно подошла к Блейку и обхватила его лицо обеими руками, глядя на него снизу вверх.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Этого не может быть...

Блейк улыбнулся.

- В последний раз, когда ты видела меня, мне было почти пять лет. Я играл с моей двоюродной сестрой в твоём саду. Ты помнишь скамейку. Я, наконец, понимаю твои взгляды.

Она начала плакать по-настоящему.

Боковым зрением я видела, что мои волосы становятся гуще и светлее. Мой истинный облик возвращался, и она тоже скоро это заметит.

- Мама, - прошептала я.

Она посмотрела на меня. Ее брови взлетели в стратосферу. Она ахнула, прикрыла рот ладонями и уставилась на меня дикими глазами.

А потом она перестала плясать и подбежала ко мне, обвив руками мою шею. Она заключила меня в объятия, которые я чувствовала только однажды, в ту ночь, когда Блейк помог мне попрощаться.

Она всхлипнула. Она, наконец, поверила мне.

- Мы не можем остаться. У Горана ополчение, ожидающее на северной стороне. Если ты его не остановишь, то он разрушит мою жизнь. Покончит с тобой. Он уничтожит жизни всех людей Итана. Будет мучить папу годами. Они поверят тебе, если ты назовешь им место, где находятся враги.

- Посмотри на себя. Ты так похожа на отца. - Она улыбнулась, слегка потянув меня за волосы. Очевидно, она не слышала ни слова из того, что я сказала. Это было слишком для нее, чтобы принять.

Я рассмеялась.

- Да, я часто об этом думаю. Но ты должна меня выслушать. Северная часть Итана, мама.

- Сколько тебе лет?

Я вздохнула.

- Двадцать шесть. У нас мало времени, мама. Папа ищет нас прямо сейчас, пока мы разговариваем. Он считает нас предателями. Нам нужно вернуться в наше время.

Она кивнула и снова посмотрела на Блейка.

- Ты второй Роберт Лиф, но душа Изабель смотрит прямо на меня этими голубыми павлиньими глазами.

- Пожалуйста, мам. Просто сделай это. Для меня. Ты нужна мне.

- Хорошо, детка. - Она нежно погладила меня по щеке. Ее руки были такими теплыми. Я закрыла глаза.

- Пруд не лгал, когда показал мне твоё лицо.

- Пруд? - Я вспомнила её имя в книге. Вот почему она вошла в Священную Пещеру. Вот для чего ей был нужен пруд. Заглянуть в её будущее, узнать, будут ли у неё когда-нибудь дети. Она, должно быть, видела меня.

Я снова схватила её и притянула к своей груди. От неё пахло ванилью.

Другая мысль вторглась в мой разум.

- Через десять лет виверны придут, чтобы заключить перемирие. Им нельзя доверять. Никогда. Ты слышишь? - Дейзи не могла умереть. Не в этот раз.

Она кивнула.

- Не забывай об этом. Что бы ни говорил папа, им никогда нельзя доверять.

- Я обещаю, что не забуду. - Она держала меня на расстоянии вытянутой руки и оглядывала с ног до головы, будто копила память обо мне. В её глазах блеснул огонек.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Северная сторона, мам. Завтра. Может быть, они уже там.

Она кивнула, схватила меня за руку и притянула к своей груди.

- Елена, нам нужно идти, - сказал Блейк сквозь стиснутые зубы. Я могла видеть в его мыслях жгучее желание уберечь меня от опасности.

- Люблю тебя, - сказала я маме. Она кивнула в моих объятиях. Я почувствовала движение на затылке.

Она ничего не сказала в ответ. Но я знала, что теперь есть шанс вырасти, услышав это. Ей просто нужно убить Горана.

Когда Блейк открыл дверь, мы услышали стражников, бегущих к крылу королевы Катрины.

Она резко закрыла дверь.

- Следуйте за мной, - сказала она. - Там есть секретный проход. - Она провела нас в свою комнату. Я едва обратила внимание на неубранную постель и атмосферу одиночества, когда она подвела нас к стенной панели. Этого потайного хода не было даже на тех планах, которые показывал нам мой отец.

Она открыла его. Блейк вошел первым.

- Береги себя. Обещаю, мы увидимся снова. - Счастливая улыбка преобразила ее лицо.

- Я верю тебе. - Мы обнялись в последний раз. Я не хотела разрывать объятия, но у меня не было выбора. - С тобой все будет в порядке?

Она искоса взглянула на меня.

- Я королева Пейи. Со мной все будет в порядке.

У меня вырвался нервный смешок.

Она протолкнула нас через отверстие в панели и медленно закрыла ее за мной. Никто из нас не хотел прощаться.

- Просто идите прямо. - Ее голос был приглушен деревом. - Туннель выведет вас наружу.

Я кивнула и бросилась за Блейком по крошечному-черному коридору, полагаясь на его чувства. Он почувствовал облегчение от того, что наконец-то мы уходим, и оно затопило мои чувства.

Оказавшись снаружи, мы поискали в его сознании Луч, который вернул бы нас в настоящее. Этот Луч либо перенесет нас в новое будущее, либо в то же самое. А мне оставалось только надеяться, что на этот раз у моей мамы все получится.

ДВЕННАДЦАТАЯ ГЛАВА

КАТРИНА

Я видела, как они взлетели. Моя малышка и ее дракон. Действительно, необычные посетители. Ал не осознавал, насколько они были необычными, когда говорил это.

Дракон взмыл в воздух. У меня вырвался вздох, когда он растворился в ночи, а затем яркий свет озарил небо.

Знакомый свет проник в мой разум. Около двухсот лет назад, во время войны. Там были очертания огромного дракона. Я ахнула. Я выстрелила в них стрелой.

О боже. Я могла причинить ей боль.

Я снова посмотрела на небо. Свет исчез, не оставив на небе ни пятнышка.

Они исчезли, просто так.

Где они? Она в безопасности? Что она найдет? Буду ли я там? Я должна быть там. Я просто должна.

Меня больше не волновало, что это был Горан. Она назвала его сумасшедшим. Его отец был прав, а мы ошибались. Виверны. Это была горькая пилюля, ее трудно было проглотить, но у них были все доказательства, она пережила это. Однажды я спрошу ее, какой была ее жизнь, в один прекрасный день, когда Елена встретит будущую Елену. Однажды.

Раздался стук в мою дверь.

Я добралась до нее раньше Софи.

Я схватила свою даму. Она не ожидала грубости моего прикосновения. Я дернула ее назад. Мой щит стал вокруг нас.

- Ты ничего не помнишь. Я хныкала в своей комнате, как и каждую ночь. В моих покоях никого не было. Имя Елена ничего не значит. Ты не знаешь Елену. - Я посмотрела в пару широко раскрытых глаз, ставших прекрасными, но пустыми, зелеными, когда я стерла воспоминания о сегодняшнем вечере. Она стояла там, ошеломленная тем, что я с ней сделала. Удовлетворенная, я медленно пошла обратно в свою комнату. Я добралась до комнаты и тихо закрыла за собой дверь.

Комнату наполнили настойчивые стуки в дверь.

Софи, должно быть, стряхнула с себя оцепенение, ничего не помня. Дар убеждения. Дар от моей сестры. Дар, который я могла использовать, независимо от того, сколько миль или магических стен было между нами. Сестры, которая, по словам Елены из будущего, в конце концов нарушит свое обещание. Это опечалило меня больше всего. Зная, что в конце концов она оказалась недостаточно сильной.

Но она будет. Все должно измениться. Все. Моя маленькая девочка вернется домой. Она будет расти рядом со мной. Она будет знать, кто она такая.

Я просто должна была позаботиться об этой проблеме.

- Кто-нибудь приходил повидаться с королевой? - Голос Альберта прогремел в моей внешней комнате.

Я фыркнула и легла обратно на кровать.

- Нет, ваше величество. Здесь никого не было. Все в порядке? - спросила она.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Должна ли я пойти к нему, спросить, в чем дело? Нет, я не собираюсь этого делать. Он даже не захотел их слушать. Неважно, что он не знал, кто она такая. Он пообещал мне, что если узнает, кто собирается предать нас, то убьет его или ее на месте.

Он солгал.

- Она... - Его тон стал мягче, едва слышный, но я слышала его громко и ясно. Что-то, чего он никогда не помнил.

- Она спит, ваше величество. Приползла около семи.

- Как у нее дела?

- Боюсь, королева никогда не оправится от исчезновения своей сестры, - сказала она. В моем только что восстановившемся душевном состоянии я почувствовал острый укол вины из-за уныния в голосе служанки. Она заслуживала лучшего.

- Не говори так. Всегда есть надежда.

- Простите, мой король. Я не имела в виду ничего плохого.

- Альберт, они заметили их. - Голос Гельмута или Горана. Я никогда не могла различить их голоса, но отличить их лица было легко из-за усов Гельмута.

- Спасибо, Софи. - Его голос был добрым. Как все пошло так неправильно, так быстро? Он искал недостаточно усердно. И теперь, когда он знал... Ощущалось, будто он предавал меня. Предпочитал Горана мне. Своей королеве и дочери.

- С удовольствием, ваше величество.

Она закрыла дверь, и все. Мой разум лихорадочно работал, пока я пыталась придумать план, как подобраться поближе к Горану. Потом я поняла, что у меня уже есть один. Елена дала его мне. Он предал Альберта ради меня. Он любил меня. Вот как я собирался сблизиться с ним. А потом я вырежу его сердце из груди своим кинжалом.

Если он так сильно хотел меня, он получит меня всю. Даже самую сумасшедшую часть.

Я сделаю это сегодня вечером. Она сказала, что они придут завтра. Сегодняшняя ночь была единственным шансом, который у меня был.

Два часа. Горан будет в своей башне, вынашивать свой план, бог знает как долго.

Я надела свою полупрозрачную ночнушку. Ее прозрачное, мягкое кружево целовало мою кожу, струясь по телу. Затем я накинула халат. Я спрятала кинжал в рукаве. Поближе ко мне, для легкого доступа, когда я обниму его.

Он, наконец, узнает, каково мое объятие, как моя грудь прижимается к его щеке. И тогда он дорого заплатит за это.

Храп Софи заполнил соседнюю комнату. Я открыла дверь, быстро проскочила через нее и тихо закрыла ее за собой.

Все спали. Я гадала, отдыхал ли Альберт сегодня вечером, учитывая информацию, которую он получил от Елены. «Крепко ли он спал?» - с горечью подумала я. «Он спал как младенец?»

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я отодвинула мысли о муже на задний план. Сегодня вечером мне предстояло сыграть роль, которую я никогда не играла за всю свою жизнь. Я должна была быть убедительной, а я не могла этого сделать, когда Альберт был в глубине моих мыслей.

Я нырнула через потайную панель в одной из стен, срезав путь к подземельям. Я схватила настенный фонарик и зажгла его. Я ненавидела подземелья. Почему Альберт не снес их? Казалось, что кто-то наблюдает за нами из глубоких углов, прячась в тени.

Факел в руке освещал всего несколько шагов. После мучительно долгих минут ползания в темноте впереди появился слабый свет. Я поставила фонарь на землю.

Если кинжал выскользнет из рукава, мне нужно было только посмотреть ему в глаза, чтобы заставить забыть. Черт возьми, я могла бы ошеломить его и, возможно, даже парализовать изнутри. Мне просто нужно было быть убедительной сегодня вечером. Он должен был поверить, что он - единственный для меня.

Мои мысли задержались на Елене, пока я мчался по коридорам. Что бы сделал Альберт, если бы поймал их? Раскрыла бы она ему свою личность? Поверил бы он ей?

Мой взгляд упал на ступеньки, ведущие в восточное крыло. Башня Горана находилась на вершине, где он варил самые смертоносные зелья, которые когда-либо видело королевство. Что ж, на этот раз у меня был смертоносный план.

Этого никогда не случится. Я не знала точно, что произойдет завтра вечером, но отказывалась это выяснять. Я верила своей дочери. Каждой клеточкой своего существа я верила, что то, что она сказала, было правдой. Слава богу, у нее хватило смелости сказать мне об этом.

Я добралась до нижней ступеньки и помчалась вверх так быстро, как только могла. С каждым пролетом мои легкие горели. Икры сводило, когда я добралась до середины. После нескольких месяцев, проведенных в постели, я была уже не в такой форме, как раньше. Этот год, когда я дулась из-за своего ребенка, беспокоилась о том, кто нас предаст, и жаждала информации, не принес моему телу никакой пользы.

Я отдохнула несколько минут, затем заставила себя подняться дальше по ступенькам.

Задышавшись, я дернула деревянную дверь, открывая ограниченное пространство между стенами. Несколько коротких шагов к другой двери, и я оказалась в восточном крыле.

Оказавшись в его башне, моя ролевая игра должна была быть безупречной.

Мне не нужен никто, кроме Горана Маккензи.

Я повторяла это несколько раз снова и снова в своей голове. Ради моего ребенка, который нуждался во мне. Она того стоила.

Контрольный свет наверху показал, что Горан, как обычно, работает допоздна. Меня всегда интересовали зелья, которые он варил. Теперь я знала, что это было не зелье. Это был коварный план разрушить все, что мы любили, все, что мы построили.

Виверны. Я вспомнила, как слышала заявления Ала о том, что дракон есть дракон, а порода не имеет значения. Но Елена не оставила места для вопросов: им нельзя было доверять.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Должно быть, с ней случилось что-то ужасное, связанное с Вивернами, чтобы она так яростно им не доверяла. Мой разум бушевал. Просто размышления о сценариях чуть не довели меня до безумия.

Наконец я добралась до его двери.

«Ты можешь это сделать, Катрина. У тебя нет выбора. Либо он, либо ты».

Я сделала глубокий вдох. Мое лицо онемело. В глазах заблестели слезы. Мне нужно было это сделать. Моя дочь должна вернуться домой.

Я постучала в его дверь и стала ждать.

Когда Горан открыл ее, его лицо просияло. Он не ожидал меня увидеть.

- Кэти, все в порядке?

Моя нижняя губа задрожала. Я покачала головой, бросаясь в его объятия.

Он заколебался, хотя желание прикоснуться к моему телу было очевидно по скованности его позы.

- Что с тобой происходит? Пожалуйста, мне нужно знать?

Я шмыгнула носом и протиснулась в его комнату в башне. Там было чисто, ничего на виду. Он всегда был таким скрытным и организованным человеком.

Я сделала глубокий вдох и обернулась.

- Мне не следовало выходить за него замуж! - плакала я. Он обнял меня своими длинными руками. - Почему ты не боролся за меня усерднее? - спросила я.

- Потому что ты была влюблена в Альберта. Ты совершенно ясно дала это понять.

Я покачала головой.

- Тогда я не знала ничего лучшего.

- Кэти, - напевал он, ведя меня через полутемную комнату. Он наполовину взгромоздился на стол. Я зависла в нескольких дюймах от него. Он нежно вытер мои слезы. От него исходило желание. Я потянулась к нему для поцелуя, но он отстранился.

- Мы не можем этого сделать! - сказал он.

Теперь он чувствует себя виноватым?

- Я думала, это то, чего ты хотел. - Я надулась.

- Это так. - Он схватил меня за руку, но закрыл глаза, чтобы я не могла использовать свой дар на нем. Его губы коснулись костяшек моих пальцев. Он был таким хитрым. Альберт, должно быть, рассказал ему, о чем они говорили.

- Давай убежим. Давай сделаем это сейчас.

- Кэти. - Он улыбнулся. - Ты не знаешь, что говоришь. Просто скажи мне, что тебя беспокоит, пожалуйста. - Он открыл глаза, но так и не посмотрел на меня. Он говорил, прижимаясь губами к моей голове.

- Я так запуталась, Горан. Без Тани... - Я не знала, как закончить. Я вспомнила разговор между Алом и Бобом. В тот раз, когда Боб хотел получить ответы, Ал должен был ему что-то сказать. Даже если это была ложь. Все, что угодно, чтобы защитить нашу дочь. - Он сказал мне выбирать между ним и Таней. Я никогда не должна была выбирать его.

- Что он сделал?

Шок сожаления разрезал меня надвое; я только разожгла его ненависть к Альберту. Но я не могла позволить ему узнать о существовании моей маленькой девочки.

- Я никогда не думала, что он ревнив, но ему никогда не нравился мой дракон. Она всегда говорила то, что было у нее на уме. - Я улыбнулась, вспомнив свою сестру и то, какой она была раньше.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Как он мог поставить тебе ультиматум между ним и Таней? Она - твой Дент.

Я пожала плечами.

- Ей не нравился Боб, сказала, что он способен предать нас. Знаешь, они с Алом два сапога пара, не разлей вода. Раньше мне это в нем нравилось, но теперь... Теперь я презираю это. - Молодец, Кэтрин.

Он погладил меня по щеке. Мне потребовалось все мое самообладание, чтобы не отшатнуться от его прикосновения. Я сглотнула.

- Почему ты больше не нашел пару? Сарафина действительно была для тебя всем?

- Я принял Сарафину только для того, чтобы забыть тебя, - признался он. Меня поразило, насколько это было печально. Но он пошлет своих последователей преследовать мою дочь, как собаку. Из-за него у нее не будет дома.

Я глубоко вдохнула. Вот оно. Он склонил голову к моей. Прежде чем наши губы соприкоснулись, он отклонился от курса и поцеловал меня в висок, все еще держа руку на моей щеке. Я левой рукой накрыла его руку, пальцами правой руки сжала кинжал в рукаве.

- Если бы я мог убежать с тобой, я бы это сделал. Но сейчас не самое подходящее время. - С тоскливым вздохом он отстранился, оказавшись вне моей досягаемости. - Обещаю, если ты хочешь меня, я у тебя есть. Только не сегодня.

Я посмотрела на него.

- Почему не сегодня? - Я старалась не вызывать у него подозрений.

- Я работаю над кое-чем действительно важным. - Его ложь была гладкой. - Думаю, ты только что дала мне недостающий ингредиент. Подожди до завтра. Обещаю, все будет улажено.

Я выдохнула. Он не дал мне такой возможности сегодня вечером. Он был человеком многих талантов, и если бы я ударила сейчас, прямо в этот момент, он бы знал, что наши гости добрались до меня. Неожиданность была моей стихией. И это не должно было случиться сегодня вечером. Он был слишком силен. Я кивнула.

Он проводил меня обратно в мою комнату. Мы поболтали о старых добрых временах. Он снова был моим другом. Гораном, одним из моих лучших друзей.

- Присоединяйся к нам завтра за завтраком, - уговаривал он. - Я скучаю по тебе в замке.

Я кивнула и улыбнулась.

- Тогда, думаю, увидимся завтра.

Мы пожелали друг другу спокойной ночи. Я должна была выполнить свою часть, поэтому я поцеловала его. Это было не то, что позволило бы мне схватить нож и ударить. Нет, это был сладкий, нежный поцелуй. Я вошла внутрь и закрыла за собой дверь.

Он хотел напасть. Он все еще планировал это сделать. Какие именно у него были планы на меня? Елена была права; он был психопатом, если верил, что я выберу его после того, как он убьет моего Альберта.

Выбора не было. Я должна была покончить с этим завтра, до нападения.

Я должна.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

В ту ночь я изо всех сил пыталась заснуть. Где сейчас Елена? Обеспечила ли Таня, по крайней мере, ее счастье? К этому времени Жако уже должен был знать, что она натворила. Как он с ней обращался? Он был Меднорогим. Он был драконом короля Луи, поэтому я сомневалась, что он причинит вред Елене. Он был мудр, у него всегда был идеальный ответ на все вопросы. Даже в самых мрачных сценариях он видел свет. Я молилась, чтобы он увидел свет вокруг нее.

Мои мысли вернулись к дочери, которую я встретила сегодня вечером. В каком будущем она жила? Как сложилась ее жизнь? Была ли она взволнована, разочарована? Вернутся ли они и снова предупредят меня, если я потерплю неудачу? Сколько раз они возвращались во времени? Я уже знала о двух... когда стреляла в них в бою, и в этот раз.

Я беспокоюсь металась под простыней. Мой разум пыхтел, как паровоз.

Я скучала по своей сестре. Она всегда умела рассмешить меня. Она могла придумать чертовски крутой план, могла сочинять безумные истории, чтобы выпутаться из любой ситуации. Люди называли их ложью. Я назвала их творчеством. Она никогда не лгала мне. Я могла сказать это.

Но она обещала, что останется, и не осталась.

«Этого еще не случилось, Кэти. Этого не произойдет. Ты должна убедиться в этом».

Небо за моими окнами посерело, когда солнце выглянуло из-за горизонта на востоке.

Прошлой ночью я даже не задернула шторы.

Я поднялась, чувствуя себя разбитой и бесполезной. Я подошла к подоконнику и стала наблюдать за восходом солнца. Сегодня был новый день. Сегодняшний день мог стать первым из многих счастливых дней. Я просто должна была это сделать. Розовые и оранжевые цвета скользили по небу, как мокрая краска. Конечно, красивый цвет не был предзнаменованием неудачи.

Убийство Горана в уединенном месте не принесет результатов. Мне нужно было найти его, где бы он ни был. Даже если Ал будет рядом. Он может бросить меня в темницу. Горан занимал высокое положение с намерением захватить королевство, если с Алом что-нибудь случится. Я была просто его королевой, а не правительницей.

Мне было уже все равно. Я должна была сделать это ради своего ребенка.

Я долго принимала ванну. Софи вошла, чтобы вымыть мне спину.

- Сегодня утром вы в лучшем настроении, - сказала она.

- Я решила перестать дуться и принять сегодняшний день.

Она ахнула. В ее глазах блестели слезы.

- В конце концов, была надежда, - сказала она.

Это были слова Ала.

Я оделась.

- Могу я заказать завтрак, моя королева? - спросила Софи.

Я улыбнулась.

- Нет, думаю, пришло время мне встретиться лицом к лицу со всеми, кого я оттолкнула от себя.

Ее ответ пришел в виде широкой улыбки.

Я взяла кинжал с прошлой ночи. Тот, которым порезала Елену. Кровь окрасила лезвие. Я чувствовала себя такой виноватой, глядя на ее кровь. Прошлой ночью я могла убить свою собственную дочь. Я отогнала эмоции подальше.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Не было времени почистить его как следует. Если я хотела сделать это, сейчас самое время. Этим кинжалом. Я снова спрятала его в рукав и спустилась вниз.

Обеденный зал был гораздо полнее, чем я предпочитала.

Альберт читал утреннюю газету. Гельмут и Эмануэль шутили за кофе, каждый был занят тем, что пил из чашки. Боб сидел рядом с Альбертом. Кaleb и Ивонн не было, что было хорошим знаком. Одной парой дракон-всадник меньше для беспокойства.

Несколько сотрудников сбегут при моей вспышке гнева, но трое охранников у входа беспокоили меня.

Я появилась. Горан первым поднял глаза. Мои губы мягко изогнулись. Как и его.

- Кэти! - Тон Альберта был шокированным. Он одарил меня своей прекрасной улыбкой. Той, которая зажигала его глаза, той, которую он использовал, когда видел свои любимые вещи в этом мире. Хотя это было больно, я проигнорировала его. Я должна была это сделать, чтобы выполнить миссию по возвращению моей дочери домой. Единственное, что дали мне месяцы страданий, - способность сосредоточиться на чем-то одном. Я направилась к кофе мимо Горана.

Кинжал был как раскаленный прут в моей ладони, когда я приблизилась. Я могла ясно видеть все своим мысленным взором. Время замедлилось.

Я вытащила нож. Блестящее лезвие рассекло ему шею. Он упал, как мешок с камнями. Мне просто нужно было перерезать одну из его главных артерий и держать всех подальше от него, пока его уже нельзя будет спасти.

Все закричали одновременно. Густая алая кровь покрыла мои руки.

Горан лежал на полу, булькая, и смотрел на меня большими круглыми глазами.

Я вырубил Эмануэля и Гельмута с помощью заклинания.

Я поразила Альберта и Роберта своим даром. Боб сразу же впал в транс. Ал мужественно пытался бороться с этим.

- Что ты делаешь? – проворчал он сквозь стиснутые зубы. Из-за его ярости на то, что я сделала, слова было трудно понять, но он не мог подойти ближе.

Горан цеплялся за жизнь, хватаясь за шею там, где мой клинок проделал зияющую дыру. Его кровь была забрызгана по всему моему кашемировому свитеру и растеклась лужицей по полу.

Я наклонилась. Эмануэль и Гельмут не могли пробиться сквозь мой щит. Все они пытались добраться до меня.

- Ты бы сжег меня на моей кровати, - выплюнула я в него. - Ты никогда не любил меня. Ты ничего не знаешь о любви. Обладание - это не любовь. Ты подонок, и я никогда не смогла бы полюбить такого мужчину, как ты! - крикнула я. Краем глаза я видела, что Альберт понял, что два необычных посетителя достучались до меня прошлой ночью.

Пара рук схватила меня сзади и потянула вверх. Из Горана сочилось что-то еще, кроме крови. Он начал превращаться в пыль. Очень медленно. Он закричал. Боль - нет, мучение - наполнила ужасный звук, эхом разносящийся по столовой.

Гельмут наконец добрался до него. Схватив то, что осталось от его тела, он издал невыносимый крик.

Это превратилось в рыдание. Он опустился на колени рядом с братом, крепче прижимая его к себе. Альберт направился к нему. Я не могла оторвать глаз от Горана. Что бы ни сотворил с ним мой клинок, это была магия.

Он распадался на части. У него больше не было пальцев. Его ноги были просто двумя кучками черной пыли.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Что ты наделала? - Гельмут зарычал на меня. Он снова опустил взгляд, уставившись огромными глазами на своего брата.

Я не знала, что чувствовать, но осознания небольшого факта было достаточно, чтобы не плакать из-за этого подонка, который раньше был одним из моих любимых людей. Моя дочь могла вернуться домой.

ТРИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

КАТРИНА

Меня бесцеремонно и сразу же бросили в подземелье. Софи приходила ко мне.

- Моя королева! - Ее тон был шокированным. Серьезная опасность отразилась на ее лице, когда она осмотрела мою мрачную, едва освещенную камеру.

- У тебя есть какие-нибудь новости для меня? - спросила я.

Ее глаза наполнились слезами.

- Они заставляют короля действовать. Горан был вторым. Зачем вы это сделали? Я не понимаю!

Я дотронулась рукой до ее морщинистого лица сквозь прутья камеры.

- Чем меньше ты знаешь, тем лучше.

- Моя королева, - воскликнула она. - Поговаривают о вашей казни. Король Хельмут требует этого.

Я кивнула. Мое сердце билось как сумасшедшее. Моя дочь, возможно, и не встретит меня, но, по крайней мере, я знала, что она вырастет в Пейе. У нее будет дом, будет отец, она узнает о драконах. Этого было достаточно, чтобы вызвать легкую улыбку на моем лице.

- Все в порядке. Пожалуйста, просто скажи Альберту, чтобы он пришел ко мне. Он должен. До наступления темноты.

Она кивнула и ушла.

Мне нужно было рассказать ему о местонахождении Виверн. Предательство Горана все еще маячило перед глазами, несмотря на его смерть... возможно, даже в большей степени в качестве возмездия.

Я попросила Альберта прийти несколько часов назад. Почему он не шел?

Солнце все еще стояло высоко в небе. Оно медленно опустилось и исчезла в отверстии над моей головой.

В моей сырой камере стало холодно. Съежившись на голом каменном полу, я скучала по Тане. Мой удивительный дракон Зеленый Пар прорвалась бы сквозь эти стены, чтобы спасти меня.

Наконец послышались приближающиеся шаги. Это может быть дракон или Альберт. Я не могла сказать. Затем появилось лицо Альберта.

Его глаза были красные. Губы сжаты в тонкую линию. Если бы он был драконом, то плевался бы огнем.

Он сдался, когда увидел, что я сижу в камере. Он прислонил голову к решеткам. Его тело затряслось.

Так много эмоций пронеслось через меня. Я была убита горем, взбешена и ликовала одновременно.

- Как Гельмут?

- Как Гельмут? - он говорил мягко. - Кэти, ты убила его близнеца. Как ты думаешь, как он? Им нужна твоя голова.

Слезы навернулись мне на глаза. Гнев взял верх.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Хочешь мою голову. Мою голову! - Я встала и подошла к нему. - Если бы у тебя хватило смелости сделать это, как ты обещал мне, когда узнал, кто собирается нас предать, меня бы здесь не было.

Он закрыл глаза.

- Они добрались до тебя, не так ли?

- Да, потому что ты отказался их слушать, Ал. - Теперь я кричала. - Ты обещал мне. Ты солгал, а потом предал меня.

- Он бы никогда...

Я всплеснула руками.

- Перестань так говорить. Ополчение виверн ждет на северной стороне Итана. В ожидании неизвестно чего. Если я ошибаюсь, ты можешь забрать мою голову. Если нет... убей всех до единого, чтобы моя дочь - наша дочь - могла вернуться домой.

Альберт просто посмотрел на меня. Настала моя очередь выдыхать воображаемый огонь. Я не могла вспомнить, когда в последний раз была так зла на него.

Он ничего не сказал, только хмыкнул и зашагал прочь огромными шагами.

Энергия покинула мои конечности. Ссора с ним сделала это со мной. Так было всегда. Это была одна из причин, по которой мы никогда не ссорились. Это было слишком тяжело. Любить его было легче.

Я села в углу. Я поцарапала колено о грубый каменный пол. Темная кровь блестела на моей грязной коже, но мне было все равно. Я слышала, как собираются люди. По крайней мере, он все еще любил меня достаточно, чтобы пойти и проверить это. Или, может быть, он делал это для своего народа.

Я поняла, что причинила много вреда за те месяцы, что отдалялась от него. Он считал меня сумасшедшей.

Это не имело значения. Я сделала это ради своей дочери.

Тени сгустились. Минуты казались часами, часы - вечностью. Почему так долго?

Чтобы справиться с тревогой, я попыталась рассуждать сама с собой. Долго - это было неплохо. Это означало, что там ждала армия, как и предсказывала взрослая Елена. Но это тоже было нехорошо; я могла остаться без мужа, и малышка Елена могла никогда не узнать своего отца.

Я ходила взад и вперед несколько часов. Когда мне это надоело, я попыталась настроить свой усиленный слух на то, чтобы уловить, что происходит снаружи. Но было слишком далеко. Я могла слышать только слабый шепот голосов. В замке царил хаос.

Голос Мэгги заполнил мои уши. Она выполняла свой долг королевы. Она успокаивала людей, но что происходило? Почему в замке было так много людей, и почему они были в состоянии паники? Я внимательнее прислушивалась к признакам войны, но не могла разобраться в том немногом, что слышала.

Я вернулась в свой угол. Я понятия не имела, который сейчас час.

Мой разум не мог перестать фокусироваться на образе тела Горана, превращающегося в пыль.

Как это могло быть? Почему так произошло? Почему он ненавидел Альберта? Была ли это моя вина? Депрессия, в которую я впала на такое долгое время, что... что? Заставила его возненавидеть Альберта? В это было трудно поверить, но, думая о том, как мы были близки раньше, это было единственное объяснение, которое я могла придумать.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я знала, что он любит меня. Но любил ли он меня так сильно, что убил бы моего мужа, чтобы освободить меня от моей тьмы? Что? Это сводило меня с ума, мысли о вопросах, ответы на которые я никогда не получу.

Слезы, злые или грустные, я не знала, текли по моему лицу.

Зачем ему было это делать? Почему?

Не было никакого способа узнать, как долго я плакала, но мне было хорошо. Я уже давно так не плакала.

Должно быть, я задремала во время всего этого. Гулкие, неумолимые шаги по камню разбудили меня. Вздрыгнув, я села и поспешно вытерла рот и глаза.

Свет плясал на стенах. Я посмотрела на решетку.

Появился Боб. Он выглядел усталым или шокированным... или и то, и другое. С ним я никогда не могла сказать наверняка. Его было так трудно прочесть, и было трудно заслужить его доверие.

Я встала, когда в замочной скважине моей камеры загремели ключи.

- С Алом все в порядке? - Это было все, что мне нужно было знать.

- Кэти, - сказал он тихо. Какое-то время он пытался заговорить и прочистил горло. - Как ты узнала, что должно было произойти?

- Потому что Рубикон и его всадник сказали мне. - Я закрыла глаза в восхитительном облегчении. Моя голова собиралась остаться на плечах еще на некоторое время. - Их много?

Его взгляд оставался непроницаемым.

- Я никогда не знал, что существует так много колоний виверн... или что они могут функционировать вместе.

Это только делало все более реальным.

- Негодяй, кем бы он ни был, сегодня вечером получил самый большой сюрприз в своей жизни.

- С Альбертом все в порядке? Он должен быть в порядке.

- У него незначительные травмы, но жить будет.

Слезы просто потекли снова. Я не знала, почему я плакала. Боб действительно изо всех сил пытался найти правильный гребаный ключ. В конце концов он нашел его и отпер решетку. Он притянул меня к себе и крепко обнял.

- Ты спасла много жизней сегодня вечером, Кэти, потому что доверилась паре незнакомцев.

- Они не были незнакомцами, - пробормотала я.

- Что?

Я покачала головой.

- Просто отведи меня к нему. Пожалуйста.

Вестибюль был полон людей. Теснились группами. Женщины, дети, старики и инвалиды.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Они все пришли в замок, когда бои, должно быть, перекинулись на деревню. Сколько жизней было потеряно сегодня ночью? Я схватила одеяла и начала раздавать их.

- Спасибо, моя королева, - сказала одна пожилая леди, когда я протянула ей одеяло и бутылку воды.

Я коснулась ее плеча и улыбнулась.

- Здесь вы в безопасности, - прошептала я.

Я утешала детей. Направляла тех, кто побольше, играть в игру, чтобы занять их. Вскоре вестибюль наполнился смехом. Взрослые начали наблюдать за игрой детей, что облегчило работу всем остальным.

Я нашла взглядом красные глаза Мэгги. Она стояла рядом с Изабель с одеялами в руках. Она не выглядела сердитой. Она даже не знала о Елене. Как я скажу ей теперь, что у меня есть годовалая дочь? Она была моей лучшей подругой. Мы делились всем.

Я отвела взгляд и вернулась к своим обязанностям королевы.

Я продолжала раздавать припасы по мере необходимости. Я произносила успокаивающие слова, чтобы прогнать страхи. Приходило много Ласточкокрылых, которые исцеляли большинство человеческих ран, а затем поднимали настроение.

Двери открылись, и Калев вернулся с Ивонн, оба в худшем состоянии, но живые. Я могла только представить, что было бы, если бы кто-то из них умер сегодня ночью. Они были парой почти так же долго, как Боб и Ал.

Следующим вошел Эмануэль. Гельмут был тяжело ранен, но дышал. Мэгги и я бросились к нему. Я попятилась. Возможно, ему не нужна моя помощь, или он не хочет видеть мое лицо.

Он ругался и плакал. Ярость подчеркивала каждый слог. На кого, я не знала, но когда он упомянул «он» в разговоре с Маргарет, и как он всегда знал, я поняла, что он говорит о брате. Горан. Он всегда был злым. Мы просто этого не видели. Мы никогда не хотели этого видеть. Бедный Гельмут. Конечно, это было трудно принять.

В комнату ворвался доктор. Мэгги исчезла вслед за ним.

Изабель обняла меня сзади и быстро потерла мне спину.

- Где Блейк? - Мать к матери. Я должна была знать.

- Он в безопасности с моей матерью. Он и Саманта, оба.

Саманта была примерно ровесницей Елены... чуть больше года. Она была самым симпатичным Огнехвостым драконом, которого я когда-либо видела, но, видя ее, зная, что моя собственная дочь ее возраста была далеко, всегда напоминала мне о том, какой может быть жизнь. Несправедливо, что я оттолкнула ее из-за этого.

- Я пришла, как только услышала. Ты такая храбрая женщина, Кэти. Кто знает, чем бы все это могло обернуться, если бы они не узнали об этой армии?

Я не хотела думать об этом. Елена рассказала мне, как все могло бы обернуться, но я не собиралась делиться этим с матерью Блейка.

- Констанс сказала, что она уже в пути, - раздался сзади голос Ли. - Как ты?

- Так хорошо, как я могу. Спасибо, генерал.

Он вздохнул и покачал головой.

- Не надо, - сказала я. - Не нужно этого говорить. - Я улыбнулась, и он кивнул и направился в комнату, в которую они затащили Гельмута.

- Кэти. - Я услышала голос Альберта, доносившийся с лестницы. Я больше не злилась на него. Он был сам не свой. Он прошел почти через другую войну... ту, которую развязал наш лучший друг. Он не нуждался в дальнейшем наказании.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я подбежала к нему и обняла его. Он вздрогнул; одна рука была на перевязи.

Я отпустила его, и он притянул меня обратно, желая быть ближе ко мне... а потом он просто заплакал. Разочарование от того, кто стоял за этим, поразило его сильнее, чем мучительный поступок, который я совершила этим утром.

- Мне жаль, что я не слушал, - сказал он.

- Понимаю, - ответила я. - Все кончено. - Мой голос сорвался. - Она может вернуться домой.

Он засопел. Слезы катились по его щекам. Я вытерла их, пристально глядя на мужа.

Обо всех вокруг нас позаботились. Все успокоилось.

Их лица просветлели, когда они поняли, что Ал был в вестибюле. Он обнял Изабель, а затем был вынужден произнести речь.

- Сегодня утром наша королева сделала то, чего я не мог сделать. Я был недостаточно храбр, я не хотел видеть правду, но она видела. - Он посмотрел на меня, нежно взял мою руку в свою, и на мгновение я почувствовал то, что чувствовала раньше, до того, как Елена покинула мои объятия. - Она спасла нас от большой войны, даже от разрушения. За последние несколько часов мы сражались со многими Вивернами и потеряли добрых несколько драконов, храбрых Меднорогих и Ластохвостых. - Он вытер слезу со щеки. - Я обещаю, что никогда больше не буду слепым. Я буду заботиться о своих людях и никогда не буду заблуждаться, делая то, что правильно для Пейи. Тьма приходит во многих формах, но обещаю, пока я король и моя королева рядом со мной, мы будем защищать каждого из вас ценой наших жизней. Даю слово.

Своими словами он отбросил их страхи в сторону. Я расплакалась от одной мысли, что это был наш лучший друг, его лучший друг, человек, которому он доверял больше всего, который предал всех нас.

- Вы можете оставаться столько, сколько нужно, - заключил он, протянул ко мне свободную руку и обнял меня сбоку, когда мы шли к библиотеке, где Боб собрал всех наших самых близких друзей.

Они ждали нас. Давно пора было рассказать им о причине всей этой секретности. Причине всех слез за прошедший год. Им нужно было знать, кто вернется домой.

Мы вошли и нашли всех, о ком заботились. Мэгги была там.

Атмосфера, витавшая вокруг нас, была печальной.

- Ал, в чем дело? - спросил Боб, вставая со стула, который он делил с Изабель.

Ал указал подбородком на стул.

- Нам с Катриной нужно вам кое-что сказать. Садитесь, пожалуйста.

Боб снова сел на свое место. Я знала, что ему тоже было тяжело. Таня не хотела, чтобы Ал рассказывал Бобу о Елене. Она подозревала, что даже Боб может нас предать.

Прибыла Ирен, выглядевшая смущенной и на взводе. Мне было интересно, что она видела в будущем. Видела ли она мельком результат, через который прошли Елена и Блейк... и это просто исчезло?

Ал прочистил горло.

- Год назад, когда Кэти и Таня отправились на поиски... - Его голос сорвался. Я коснулась его плеча и кивнула, выглядя измученной.

Я одними губами извинилась перед Мэгги. Она просто смотрела на меня с равной долей сострадания и страха.

- Я не ходила на поиски, - выпалила я. - Я родила нашу малышку. - Воздух наполнился вздохами. Изабель прикрыла рот ладонью. Все уставились на нас огромными глазами.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Все, через что мы заставили их пройти в прошлом году, было объяснено этим единственным признанием.

Почему я не могла справиться. Почему мои слезы в конце концов превратились в гнев. Почему я обижалась на своего мужа.

- Мы не могли никому рассказать. И, как вы знаете, было предсказано, что кто-то из наших близких предаст нас. Нам нужно было обеспечить ее безопасность, чтобы однажды она смогла заявить права на Рубикона.

Изабель заплакала. Боб уставился в землю. Предательство было написано на его лице. Ал ничего не сказал. Что он мог сказать такого, что могло бы все исправить?

- Ты хочешь сказать мне, что у Блейка есть всадник? - наконец спросила Изабель.

Я кивнула. Слезы потекли по моим щекам, а на лице расплылась улыбка.

Изабель всегда беспокоилась о том, что у Блейка нет настоящего всадника. Мы не могли проиграть этого Рубикона, как Уильям с Китто. Альберт не выжил бы, если бы однажды ему пришлось убить его.

Предсказание Ирен, когда его яйцо вылупилось, было единственной надеждой на то, что он станет хорошим Рубиконом, а не злым, как предыдущий.

Я подошла к ней и крепко обняла. Облегчение, казалось, разлилось по ее телу; колени задрожали.

- И теперь она может вернуться домой.

- У тебя есть дочь? - наконец спросила Мэгги.

Я чувствовала себя такой маленькой. Такой глупой, но я не могла ни с кем этим поделиться.

- Прости, - одними губами произнесла я.

Она просто бросилась ко мне и крепко обняла.

- Неудивительно, что никто не мог до тебя достучаться. Где она?

- Таня дала ей зелье Калупсо. Она вошла в Кару. Они на другой стороне.

- Зелье Калупсо? - Голос Изабель звучал испуганно.

- Это сработало. С ней все в порядке. - Я попыталась успокоить ее.

Выражение ее лица было странно пустым.

- Один бы не справился, но двое могли бы, - тихо проговорила Ирен.

Я бросилась к ней и склонилась перед ней. Ее ярко-голубые глаза удерживали мой взгляд.

- Таня понятия не имела, что ты могла иметь в виду, когда делала ей это предсказание, - сказала я. - Но она знала, что в этом есть смысл.

- Почему? Она была больна?

Я кивнула, слезы выступили у меня на глазах, когда я вспомнила тот день. Это был худший день в моей жизни.

- Подожди, - наконец сказал Альберт. - Откуда ты знаешь, что это сработало, Кэти? Откуда ты знаешь, что с ней все в порядке?

Я замерла. Я просто хотела развеять страхи Изабель. Я не думала о своих действиях. Я закрыла глаза.

- Кэти, откуда ты это знаешь? С самого начала это был рискованный шаг.

Я открыла глаза.

- Потому что твои необычные посетители... были чрезвычайно необычными, Ал.

- Они их видели?

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я покачала головой и двинулась к нему. Села перед ним на корточки и коснулась его лица ладонью. По моей щеке скатилась слеза.

- Это были они.

Все снова ахнули.

- Что? - воскликнула Мэгги. Она выглядела обеспокоенной.

- В чем дело, Мэгги? - спросили мы оба, Ал и я.

Ее лицо побледнело.

- Виверны.

- Что насчет них? - Я подошла к ней.

- Я говорила с Мерикой вчера, когда пришла с Люцианом. Он очаровал ее. Она сказала мне, что виверны собирались прийти и искать перемирия. - Ее голос дрожал, но слова звучали с ясностью, вызванной воспоминанием о словах моей дочери. - Она сказала, что я должна сделать все, что в моих силах, чтобы не сдаваться. Что их нельзя переубедить, им нельзя доверять. Если нет, я потеряю близких.

- Мы не будем им доверять. Поверь мне, эта атака убедила в этом. Мы не будем им доверять. - Я обхватила ладонями ее лицо. Теперь я знала, почему Елена им не доверяла.

Я поцеловала ее в висок и вернулась к Альберту.

- Что ты имеешь в виду, это были они? - спросил Ал. По лицам всех я могла сказать, что они хотели знать это так же сильно, как и он.

Изабель села на ближайший стул, держа Боба за руку.

Я провела пальцами по волосам.

- Блейк получит новую способность, когда ему исполнится тридцать. Как и Ал, я не верила им, когда они утверждали, что Горан предаст нас. Но потом она сказала мне, что Блейк может прыгать назад во времени, и они решили прийти и предупредить нас о том, что должно было произойти. Им пришлось использовать чары, чтобы скрыть свою истинную внешность из-за их сходства с нами.

Альберт уставился на меня. Все уставились на меня с вялыми лицами, будто считали меня сумасшедшей.

- Она сказала, что у нее есть новости о Елене. - Я заломила руки. - Я чуть не убила ее, Ал. Потом она сказала мне, что ты отказался слушать. И если я сделаю то же самое, то сгорю в своей постели.

- Что? - Его голос был хриплым от эмоций.

- Я все еще не хотела ей верить. Она сказала мне, что Елена вырастет, не зная, кто она такая, так как Таня нарушит свое обещание и вернется после моей смерти. Она оставит Елену. Жако воспитает ее один.

- Жако нашел их?

Я кивнула.

Он вытер глаза.

- Она даже не узнает, что драконы существуют, Ал. Я была непреклонна. Я потребовала узнать, откуда она все это знает, и она сказала мне, что это была ее жизнь, и что они на самом деле из будущего. Будущего, в котором я была убита рукой Горана. Она умоляла меня убить его, чтобы она могла вернуться домой. - Смех сорвался с моих губ. - Чтобы убедить меня, она сняла чары, которые изменили их внешность.

- И что? - его голос был хриплым.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Блейк был первым, кто изменился. - Я снова посмотрела на Роберта и Изабель. - Он так похож на тебя, Боб, но у него павлиньи глаза Изабель.

Изабель издала испуганный и довольный смешок. Она положила голову на плечо мужа.

- Я была так загипнотизирована им. Он напомнил мне о том, как в последний раз видел меня в саду, когда я отчитывал его. Он понимал все наши взгляды и предупреждения. А потом она произнесла мое имя. - Мурашки побежали по моим рукам. - Она назвала меня мамой. Это была она. Это был образ, который я видела в пруду. Она очень похожа на тебя. - Я крепко обняла Альберта. Он плакал.

- Нам нужно сохранить эту новую способность Рубикона в секрете. Они будут настолько могущественны, что... должна быть честна. - Я посмотрела на Ала. - Это пугает меня до смерти.

Ал усмехнулся сквозь слезы. Я смеялась вместе с ним.

- Милая, ты испугалась в ту минуту, когда узнала, что у нас девочка.

Боб и Изабель тоже засмеялись.

- Они могут читать мысли друг друга. Это не похоже ни на что, что я когда-либо видела раньше.

- Что? - Все взорвались одновременно.

- Это уже не просто старые денты. Ей было двадцать шесть, и она могла читать его мысли.

- Они настолько могущественны? - спросил Ал.

Я кивнула и погладила его по щеке.

- Ты был прав во всем. Она поможет ему справиться с темной стороной, и он останется хорошим. Я видела это.

Он закрыл глаза и улыбнулся.

- За исключением Виверн. Ты ошибся на этот счет. Им нельзя доверять. Пожалуйста, скажи мне, что ты оставишь это в покое.

Он рассмеялся.

- У меня была своя доля Виверн. Если они говорят, что им нельзя доверять, то так оно и останется.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

КАТРИНА

На следующее утро Ал объявил всей Пейе, что по ту сторону Стены у нас родилась девочка.

На пресс-конференции впервые за год была показана счастливая Катрина. Я собиралась воссоединиться со своим ребенком. То, чего я хотела больше всего.

Она дала мне возможность изменить прошлое и вырастить ее самой, с Алом рядом. У нее будет дом. Она больше не будет убегать. Ее прежней жизни никогда не суждено будет сбыться.

Мы наконец-то собирались стать семьей.

Ал послал Роберта и Теодора, Лунный Удар, выследить их. Я передала Бобу письмо для Тани. Как мы и договаривались, когда опасность миновала.

Вся эта неделя была посвящена возвращению нашей маленькой принцессы домой.

Мы получили множество звонков с другой стороны. Новость дошла до всех. Люди хотели знать, могут ли они каким-либо образом помочь доставить ее к нам в целости и сохранности.

Я не могла уснуть. Вместо этого я использовала свою возбужденную энергию, чтобы помочь обустроить ее детскую. Ту, которая у нее должна была быть давным-давно. Альберт сам взял отвертку и собрал ее кровать.

Стены были выкрашены в нежно-розовый цвет. Ангельские медведи плыли среди пухлых облаков. На окнах висели хрустящие белые занавески. На полках стояли детские книжки и плюшевые мишки всех цветов и размеров. Ящики были набиты детской одеждой, подгузниками и средствами гигиены.

Ал вернулся со мной в западное крыло. Наконец-то он выбрался из собачьей будки. Комната Елены была в нескольких дюймах от нас.

Он хотел нанять няню.

- Только через мой труп! - сказала я, наполовину смеясь. - Она - мой единственный ребенок. Мне так сильно нужно наверстать упущенное. - Я планировала задушить свою маленькую девочку любовью.

Я все еще беспокоилась из-за этой истории с Блейком. Когда я увидела их вместе, они были такими напряженными. Часть меня любила знать, что у нее была такая сильная связь, такая глубокая любовь. Но это напугало меня. Какими они будут, когда вырастут? Их связь будет намного сильнее.

Боб и Ал поссорились перед его уходом. Я боялась, что он может свернуть шею моему дракону за то, что я выставила его злодеем. Я еще больше боялась, что он может отказаться возвращаться. Он был оскорблен тем, что мы не доверили ему наш секрет. Я чувствовала себя ужасно из-за этого. Я сделала мысленную заметку, что если я когда-нибудь снова встречу взрослую Елену из прошлой ночи, я вытяну из нее историю ее жизни. Я хотела знать каждый аспект того, через что она прошла - что случилось со всеми в ее временной шкале - если она вернется.

Мы получили известие, что они уже в пути. Завтра был важный день.

Я не могла перестать вспоминать, каково это - держать ее маленькое тельце в своих объятиях - не могла перестать представлять, каково будет сделать это снова. Это было так давно, но воспоминание... воспоминание все еще было там.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Тогда она была такой крошечной. Я так долго мечтала об этом дне. Мне было интересно, как она выглядит. Я знала, что это будет женская версия Ала. У нее были его глаза, его волосы и почти ничего от меня. Я задумчиво нахмурилась при этой мысли, но тут же появилась улыбка; Я не могла быть несчастной сейчас.

- Ты идешь спать? - Голос Ала заполнил ее детскую. Я смотрела на сад.

Он подошел и обнял меня сзади.

Я переместилась в его объятия.

- Не знаю, удастся ли мне заснуть.

Его губы задержались на моей голове.

- Попробуй. Часы пойдут быстрее.

Я рассмеялась.

- Хорошо. - Я повернулась к нему лицом. Он поймал меня тем же взглядом зеленых глаз, что и в ту ночь, когда мы встретились, оба прячась за масками.

- Мне жаль, что я был таким трусом.

Я приложила палец к его губам.

- Не надо, пожалуйста. Она не сказала тебе, кто она такая.

- Потому что я не дал ей времени.

- Ну, она достучалась до одного из нас. Просто пообещай мне, что она всегда достучится до одного из нас, - сказала я.

Он притянул меня ближе.

- Наконец-то, я могу искупить свою вину.

Я рассмеялась ему в плечо.

- Не становись одним из тех отцов, которые отдают ей все. Я не хочу, чтобы она меня ненавидела.

- Она никогда не возненавидит тебя, Кэти.

Я полушутливо, раздраженно надула губы.

- Обещаешь?

- Обещаю.

Я последовала за ним в постель. Мы занимались любовью, как молодые влюбленные, а не как люди, которым исполнилось два столетия. Это был первый раз, когда мы оба по-настоящему присутствовали при акте любви с тех пор, как отослали нашего ребенка.

На следующий день я встала рано, чтобы убедиться, что для нее все готово. Мэгги вошла с огромным плюшевым мишкой, рядом с ней был Люциан.

Он так сильно вырос. Я коснулась его лица.

- Я скучала по нему.

- Он был занят. Поверь мне, он даже не заметил.

Я еще раз обняла ее.

- Как ты себя чувствуешь?

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Взволновано. Напугано. Что, если она не захочет приходить ко мне?

- Это нормально. Она привыкнет.

Я кивнула.

Голос Мэгги звучал успокаивающе.

- Просто не принимай это близко к сердцу. Дейзи находится на той стадии, когда Гельмут

- это все. Сомневаюсь, что у меня когда-либо была она, но Люциан... Что ж, он всегда будет моим мальчиком.

Я рассмеялась.

- Короче говоря, она будет ребенком Ала.

- Когда она узнает, что ее мать сделала для нее, он не сможет превзойти это. - Она сморщила нос. Я рассмеялась. Мэгги всегда знала, как рассмешить меня. Хотя Таня была моей сестрой, Мэгги была единственной, кто мог вернуть все на круги своя.

В десять мы все собрались в обширном саду за пределами замка, ожидая. Репортеры жужжали, как пчелиный улей, распространяющий слухи. Альберт ответил на большинство их вопросов. Я чирикнула несколько комментариев вроде «только через мой труп» тут и там.

Газеты были заполнены не только новой принцессой Пейи и ее историей. Откровение о том, что у Рубикона есть всадник, потрясло мир. Повсюду вспыхнула надежда. Об этом писали в газетах и говорили по телевидению.

Настроение оставалось приподнятым, поскольку мой взгляд был прикован к горизонту в поисках силуэтов трех или четырех драконов, в зависимости от того, как Жако относился ко всему этому.

Я знала, что Ал боялся этого. Посмотреть в глаза другому отцу и понять, что мы обменяли жизнь его дочери на нашу. Это было похоже на убийство. Но мы расскажем Елене о Каре, особом Громовом Свете, который спас ей жизнь. Мы всегда будем чтить Кару.

Минуты шли медленно. В нетерпении я каждые пять секунд поглядывала на наручные часы.

- Расслабься, милая. Боб с ними. Он обещал, что защитит ее ценой своей жизни.

Я кивнула и одарила его подобием улыбки. Но я продолжу беспокоиться, пока они не появятся в поле зрения.

Все ахнули. Мое сердце подпрыгнуло, когда я увидела их: четыре дракона на горизонте.

Вспышки фотоаппаратов замелькали как сумасшедшие. Это подавляло все.

Зеленый Пар сжимал в руках что-то маленькое. У меня перехватило дыхание.

- Видишь? Что я тебе говорил? - Губы Ала коснулись моих ушей. Затем он напрягся, когда его взгляд упал на Жако, летящего в хвосте процессии.

Настала моя очередь.

- Все будет хорошо. Все, что ему нужно, Ал.

Он кивнул.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Они начали спускаться. Я вытянула шею, но не могла видеть Елену. Иррациональный страх, что с ней что-то случится, тяжелым грузом лежал у меня на животе.

- Где она?

- Шшш, успокойся. Боб бы уже что-нибудь сказал, если бы ее с ними не было.

Боб приземлился первым. Потом Таня. Черт возьми, я скучала по ней. Подлетел Теодор. Жако не торопился.

Я посмотрела на своего дракона; Таня вернулась в свою человеческую форму и приняла предложенный халат от слуги. Она натянула его на свое тело идеальной формы, направляясь ко мне.

Где мой ребенок? Мои глаза были дикими. Ее - нет. Она обхватила меня за шею и просто крепко обняла, игнорируя мои опасения, мое бешено колотящееся сердце, мои эмоции, которые, должно быть, нокаутировали ее.

- Кэти! Я так по тебе скучала.

Вспышки щелкали как сумасшедшие.

- Я тоже скучала по тебе. Но где, черт возьми, мой ребенок?

Она оттолкнула меня, чтобы наши глаза встретились. Она одарила меня своей идеальной, дерзкой улыбкой. Той, от которого слабели колени.

- За ней смотрят только мужчины.

- Что? - спросила я. Она просто указала на Жако, когда он неуклюже приземлился.

Его правая лапа была аккуратно сжата. Когда он изменился, в его руках был небольшой сверток. Он схватил халат и надел его. Он повесил слинг на шею, просунув одну руку сквозь лямки, и подошел к нам.

Камеры сверкали как сумасшедшие.

Я чувствовала себя парализованной. Она была здесь. Наконец-то она была дома.

Ал обнял меня одной рукой. Таня встала по другую от меня сторону.

Теодор и Боб расположились прямо за нами. Жако поднялся по лестнице и остановился передо мной.

Слезы затуманили мне зрение. Его глаза тоже заблестели.

- Жако? - Голос Ала звучал серьезно.

Меднорогий махнул рукой.

- Не надо. В этом нет необходимости.

Я смотрела только на одну вещь: на перевязь. Крошечная пухлая рука протянулась вперед. Мое сердце остановилось.

Он мягко вытащил ее из перевязи. Мягкие светлые локоны прилипли к ее затылку. На ней было милейшее желтое платье... и никаких туфель.

- Да, тоже не очень любит обувь, - съязвила Таня. Я не могла удержаться от смеха.

- Медвежонок, - пробормотал Жако. - Я хочу, чтобы ты познакомилась со своими настоящими мамой и папой.

Она, наконец, посмотрела на нас обоих. Мои легкие решили снова начать работать. Я судорожно вздохнула. У нее были красивые зеленые глаза ее отца.

Я не знала, должна ли я протянуть к ней руки или дать ей время привыкнуть ко мне.

- Она не кусается, - прошептала Таня. - Она еще не достигла этой стадии.

Я рассмеялась сквозь слезы и шагнула вперед. Я протянула руки, и, к моему удивлению, она пошла ко мне после недолгого колебания.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Она идеально поместилась в моих объятиях. Как будто они были созданы только для нее. Она просто смотрела на меня, пока мои счастливые слезы катились по щекам.

- Привет, малышка, - сказала я.

Она сразу же потянулась к моему ожерелью, когда мои губы задержались на ее голове.

- Уже заинтригована дорогими вещами, - прошептал Ал. Журналисты, о которых я совсем забыла, смеялись, делая наши снимки.

Он наклонился и поцеловал ее в макушку.

Я больше никогда не собиралась выпускать ее из виду.

Изабель подошла с Блейком в форме дракона. Елене нужно было привыкнуть к нему; однажды она станет его всадницей.

Я присела на корточки, держа ее на руках. Альберт опустил на колени рядом со мной.

Блейк не был одним из самых красивых драконов на свете. Он уже был ужасающе огромен, а темно-пурпурный оттенок его чешуи намекал на его темную сторону. Он был еще так молод и пока не принял человеческий облик. Но я помнила, как он в конце концов будет выглядеть. Почему они всегда были такими чертовски красивыми? Чтобы заманивать таких девушек, как моя, в грех. Ей один год, Кэти, пока нет.

Сначала она его не заметила. Она только смотрела на мое ожерелье, зажатое в ее крошечном кулачке. Затем он издал детское рычание, рычание от скуки. Это привлекло ее внимание.

Все ее тело затряслось, когда она испугалась и начала плакать.

Я встала и отошла от него. Я не смогла сдержать улыбку, и Изабель тоже пришлось подавить ее.

- Пока нет? - сказала я. Репортеры рассмеялись. - Это моя девочка, - прошептала я ей на ухо.

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Таня и Жако оставались с нами первые шесть месяцев.

Первая ночь была самой трудной. Малышка Елена не хотела ни Альберта, ни меня. Она звала Таню и Жако. Это было ожидаемо. Но прошло два месяца, и, казалось, ничего не изменилось.

Ее отказ разбил мне сердце.

Это было то, о чем предупреждала меня Маргарет, но как с этим справиться? Альберт был действительно хорош. Он дал ей время и пространство. Но не я. Я ненавидела каждую минуту, когда она звала Жако или Таню.

- Все наладится, обещаю. - Таня обняла меня и поцеловала в макушку. - Она просто не привыкла ко всему этому, но привыкнет.

Это продолжалось еще около двух мучительных месяцев. Я постепенно смирилась с тем фактом, что год - это слишком долго для Елены. Она забыла обо мне, но это было прекрасно. Она была такой маленькой. В этом не было ничего личного.

Тем не менее, я проводила с ней все время, которое могла. Играла в прятки в саду, во всевозможные игры, в которые играли с ней Жако и Таня.

Альберт тоже получил свою долю игры с ней, и я уважала Жако и Таню за то, что они отходили в сторону, когда это было наше семейное время.

Однажды ночью, примерно через четыре месяца после своего возвращения, она снова закричала. Я не пошла к ней, как в самом начале. Таня ворвалась в мою комнату.

Я последовала за ней в детскую и стояла у двери, пока Таня брала ее на руки и покачивала вверх-вниз, чтобы успокоить.

Ее маленькие ручки потянулись ко мне. Мое сердце затрепетало, как у девушки, которая только что влюбилась.

Я забрала ее у Тани и крепко прижала к себе. Она наконец перестала плакать. Впервые я была тем, кого она хотела.

Таня улыбнулась и пожелала спокойной ночи. Она поцеловала Елену в макушку и ушла.

После этого, что ж, это была битва. Она засыпала в своей кроватке, а просыпалась между Алом и мной.

Она по-настоящему полюбила своего отца, но Жако по-прежнему был парнем номер один в ее сердце.

Примерно через шесть месяцев после своего возвращения она впервые назвала меня мамой. У меня сорвался голос, и я издала беззвучный крик возбуждения. Чувство, которое я испытала, было чистым счастьем. Моя маленькая девочка признала меня своей матерью, женщиной, которая носила ее девять месяцев, той, кто отослала ее, чтобы она была в безопасности, той, кто убил человека, который собирался предать нас, чтобы она могла вернуться домой. Она знала, что я ее мать. Я не могла дождаться, когда она снова произнесет это слово: «Мама».

Тем не менее, Жако и Таня всегда были рядом. Она очень любила Жако. Я гадала, могла ли она когда-нибудь испытывать такие чувства к своему собственному отцу. В конце концов она перешла к Альберту вместо Жако, и мы поняли, что переход завершен.

Наконец-то мы могли стать ее родителями.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Жако всегда будет желанным гостем в замке. Он был большой частью жизни Елены. Мы называли его и Таню ее крестными родителями. Изабель и Блейк также регулярно навещали нас.

Если бы это зависело от меня, я бы этого не допустила. Не то чтобы я была... просто я никогда не забуду, как они были близки в ту ночь. Они были так близки друг к другу, что могли слышать мысли друг друга. Это меня очень напугало.

Она плакала каждый раз, когда видела Блейка. Он разозлился на нее и оказался в саду, играя со своей кузиной Энни. Поэтому Елена, Изабель и я оставались на нашем одеяле неприязни к Рубикону.

Альберт подумал, что это забавно, что я никогда не собиралась мириться с этим. Для него Елена принадлежала Блейку, а не наоборот.

Я знала, что он сказал это только для того, чтобы вывести меня из себя, но я всегда ругала его, бормоча о том, как я носила ее девять месяцев, мне пришлось отпустить ее, я защищала ее, и теперь я ее мать, а она моя.

Годы пролетели быстро. Не успели мы оглянуться, как приближался третий день рождения Елены.

Она превратилась в живую куклу, когда сбросила свой детский жирок и стала улыбчивым малышом. Ее волосы рассыпались по плечам и обрамляли ангельское личико. Она была великолепна.

Мы не жалели средств на ее образование, и к трем годам латынь стала ее самым сильным языком. Возможно, из-за ее беглого владения языком магии она быстро привыкла к Саманте - дочери Изабель и сестре Блейка. Сэмми все еще не приняла свою человеческую форму, но Елена, казалось, не возражала. У Сэмми было самое красивое личико, какое только может быть у дракона. Как и все Огнехвосты, она была нежной. Я подозревала, что эти двое станут друзьями на всю жизнь.

Мы запланировали для нашей девочки экстравагантную вечеринку, хотя ей только что исполнилось три года. Мэгги сделала все возможное. Она была так хороша в планировании мероприятий.

Появились один или два репортера вместе с более чем двумя сотнями друзей семьи.

Это было на ее третьей вечеринке, где Елена столкнулась лицом к лицу со своими страхами и впервые противостояла Блейку.

Не то чтобы он стоил того, чтобы противостоять ему. На самом деле, он был немного слабаком. Энни всегда брала над ним верх. У нее уже была человеческая форма. Блейк все еще был драконом; Боба и Изабель беспокоило, что он еще не превращался в человека. Их разделяло всего несколько месяцев.

Но на этот раз, когда он набросился на свою сестру, и она закричала о помощи, Елена была рядом с ней и оттолкнула его со всей силой, которая у нее была.

Изабель была ошарашена, но начала смеяться, когда побежала за ним, после того как он умчался оттуда.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Елена, какой бы маленькой она ни была, помогла Саманте подняться. Сэр Роберт поцеловал Сэмми в грудную клетку. Елена побежала ко мне так быстро, как только могли нести ее маленькие ножки.

- Дай пять, тыковка, - сказала я, и она подпрыгнула, чтобы ударить меня по ладони.

Ал разразился смехом, когда я обняла ее.

После этого Блейк и Елена начали становиться друзьями. На мой вкус, все развивалось слишком быстро.

Латынь Елены временами была лучше, чем ее английский. Это был единственный способ, которым она общалась с Самантой, а теперь это был единственный способ, которым она общалась с Блейком.

По крайней мере, они не могли слышать мысли друг друга. Пока что. Слава небесам за это.

Несмотря на то, что это было глупо, я пыталась заставить ее хоть немного невзлюбить его. Временами мне казалось, что да, когда он в конце концов делал ей больно, но в следующий раз, когда она видела его, все было прощено, и они просто продолжили свои игры с того места, на котором остановились. В ее глазах Рубикон не мог причинить никакого вреда.

Я знала, что это было невинно, но это не собиралось оставаться невинным долго. Их связь уже крепла. Однажды она будет настолько сильна, что все это даже не будет иметь значения.

Я не думала, что когда-нибудь буду готова к этому. Я не могла вынести мысли о том, что снова потеряю свою малышку.

Время шло своим чередом. Елена была не по годам развитым пятилетним ребенком, а Блейку было почти девять. Он все еще не показал свой человеческий облик, и назвать сэра Роберта и Изабель «встревоженными» было бы преуменьшением года.

- Просто успокойся, - сказал Ал одним морозным осенним днем, когда мы отдыхали в большом зале у потрескивающего камина. - Он примет человеческий облик, когда будет готов. - Ал пытался успокоить Боба.

Ученые провели над ним так много тестов, что он пришел в ужас, когда его тетя забыла снять свой докторский халат. Он убегал каждый раз, когда видел человека в халате врача.

Елена была дерзкой пятилетней девочкой. Она пыталась оградить его от их визитов, но это всегда заканчивалось тем, что расстраивало ее больше, чем Блейка.

Она плакала каждый раз, когда они водили Блейка на очередную встречу. Мы больше не могли с этим справиться. Каждый раз нам приходилось заставлять Изабель и Боба приводить Блейка после теста, чтобы Елена могла убедиться, что с ним все в порядке.

Она устраивала ему гнездышко на полу. Он сворачивался калачиком рядом с ее кроватью. Они говорили на латыни, а потом засыпали.

Мне это не нравилось, ни капельки. Но Альберт всегда заключал меня в объятия и говорил, что их связь была очень красивой, очень особенной, и что я должна привыкнуть к этому. Смириться с этим.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Ей было всего пять лет. Не пятнадцать.

Только накануне вечером Альберт посмеялся надо мной, когда я высказала свое беспокойство.

- Все не так, женщина. Они - дети. Это невинно.

- Знаю, - проворчала я. - Но это так интенсивно.

- Нет, это не так. Ты делаешь это интенсивным.

Я пыталась примириться с этим, но это было не так просто, как он думал.

Но теперь, когда отблески огня мерцали и танцевали на хрустальных вазах на каминной полке, а дети играли вместе на улице под бдительным присмотром Тани, мы с Алом умоляли Боба и Исси прекратить тесты. Он примет свою человеческую форму, когда будет готов.

- Что, если... - Исси вздрогнула.

- Он так и сделает. Я видела его, Исси. Он так и сделает. Просто наберись терпения.

Она кивнула.

Затем дверь открылась, и вбежала Елена. Ужас наполнил ее глаза, сделав их огромными, как шары.

- Мамочка, мамочка, иди сюда! - закричала она.

- Что случилось? - крикнула я. Как один, мы все вчетвером вскочили со стульев у камина и побежали за Еленой. Единственное, что я могла понять, это то, что с Блейком что-то случилось.

Этого не может быть. Мы только что говорили об этом.

Елена была очень быстра. Ее розовый шарф развевался за спиной, когда маленькие ножки протопали по коридору и вышли на лужайку. Мы последовали за ней к озеру, где они всегда играли.

Сэмми стояла у дерева, в стороне от суматохи. Ее красная шапочка-бини съехала набок, а каштановые волосы спутались в беспорядке. Она приняла свой человеческий облик несколько месяцев назад. Люциан и Арианна, дочь Калеба, нависали над кем-то на земле, в то время как Таня тихо говорила с ним на латыни.

Там лежал голый мальчик, дрожащий от холода или шока, а может, и от того, и от другого. Когда я увидела его, то замерла. У него была светло-коричневая кожа и волосы цвета воронова крыла.

- Исси, это случилось, - мягко сказала я ей. Она бросилась к нему.

Боб снял со спины мантию и накинул ее на дрожащее тело Блейка.

Он принял свой человеческий облик. Образ его, взрослого, снова промелькнул у меня в голове. Этот мальчик вырастет в такого красивого мужчину.

Елена понятия не имела, что происходит. Она не была свидетелем превращения. Она была напугана, обнимая мою ногу.

«Хорошо», подумала я.

Альберт склонился перед ней.

- Детка, не бойся. Помнишь, как папа говорил тебе, что Блейк примет свой человеческий облик? Это он.

Она быстро покачала головой. Светлые кудри хлестали ее по щекам.

Я ничего не могла с этим поделать. Внутри меня поднялось чувство счастья.

- Все будет хорошо. - Он поднял ее на руки.

- Нет! Где мой дракон? - закричала она, впадая в истерику.

Ее дракон?

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Мы с Алом обменялись взглядами. Мы никогда не говорили детям, что Елена будет всадницей Блейка.

- Он прямо здесь, - сказал Ал, быстро оправившись от ее заявления.

Конечно, об этом снова и снова писали таблоиды, но было сомнительно, что она могла обнаружить это в возрасте пяти лет.

- Нет! - закричала она. - Это не он. Где Блейк? Я хочу Блейка.

Павлиньи глаза Блейка уставились на Елену. Ему стало жаль ее, когда она уткнулась лицом в шею Альберта и выплакала свое маленькое сердечко.

Я слышала, как Изабель объясняла Блейку на латыни, почему она плачет. И тогда он просто должен был действовать в соответствии с этим.

Он снова превратился в дракона. Мы все уставились на него, разинув рты. Ни один дракон никогда не трансформировался так быстро после того, как впервые принимал свою человеческую форму.

- Елена, - позвал он ее по-латыни. - Я прямо здесь.

Она вырвалась из объятий Альберта и подбежала к нему. Она обняла его за шею.

- Где ты был? - спросила она по-латыни.

- Я обрел свою человеческую форму.

- Это был действительно, правда, ты?

Он кивнул, и все. Она не стала спорить, ничего.

Я уставилась на них, разинув рот, и обнаружила, что Альберт пытается подавить смех.

- Не смешно, - пробормотала я ему. Бессильный гнев пронзил меня. Я была зла. Блейк мог сказать ей прыгнуть в реку, даже если она не умела плавать, и она бы это сделала. Она бы утонула ради него.

Их связь уже была сильной. И я была единственной, кто не был слеп к этому.

Что мне было делать?

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

ЕЛЕНА

- Что значит «не знаешь»? - спросила я Блейка. Мы лежали в моем домике на дереве, глядя в деревянный потолок. Это был уже второй домик на дереве. Когда мы были младше, у Блейка однажды была икота до того, как он принял свою человеческую форму... и он сжег первый домик дотла. Я взяла вину на себя. Сказала, что это был несчастный случай с фонарем.

- Не знаю. Я просто так чувствую. - Он затянулся сигаретой. Его отец прибыл бы его, если бы узнал.

- Это Арианна, Блейк, - поддразнила я.

- И что? - спросил он.

- Серьезно, как это может быть для тебя таким сюрпризом, ты никогда не видел, как она смотрела на тебя, как она вела себя, когда ты был рядом? - настаивала я. - Блейк и Арианна сидят на дереве, Ц-Е-Л-У-Ю-Т-С-Я!

- Seriously, - проворчал он.

Мне было двенадцать, Блейку - шестнадцать. Он был мне как старший брат. Он не нашел никого, кто бы ему нравился. Это было странно. Мой отец сказал, что это потому, что я была его всадницей. Фу.

Конечно, парень был симпатичным. Но я выросла вместе с ним.

Он собирался поступать в Академию Дракония на год раньше. Я перестану видеться с ним так часто. Уверена, что буду очень по нему скучать.

- Это произойдет, когда это произойдет, хорошо? Только не распространяй слухи о том, что я нравлюсь Арианне.

- Ты боишься, что она может понравиться тебе в ответ? - подзадоривала я.

- Нет! - В последнее время он всегда казался раздраженным.

На несколько минут воцарилась тишина. Я посерьезнела.

- Итак, ты уже чувствуешь это?

Блейк заерзал на полу.

- Чувствую что?

- Ты знаешь, о чем все говорят. Тьму.

- Иногда.

Мне хотелось повернуться и посмотреть на него, но я продолжала смотреть в потолок.

- Что ты имеешь в виду, иногда?

- Я не знаю, - проворчал он. - Я не чувствую этого сейчас. Мама думает, что это из-за тебя.

- Из-за меня! - Я рассмеялась.

- Да, из-за тебя. Маленькой надоедливой сопли... - поддразнил он.

Я изо всех сил ударила его в грудь, и он притворился, что ему больно, что заставило нас обоих рассмеяться.

Когда мы успокоились, я приказала:

- Обещай, что будешь писать.

- Твой отец все еще не купил тебе Камми?

- Нет. - Я надулась. Я хотела один из тех потрясающих телефонов, которые позволяли совершать звонки с голограммой лицом к лицу. - Это мама. Я уверена в этом.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Он покачал головой.

- Хорошо, я напишу.

- Потрясающе. А теперь одно стихотворение о твоём дне.

Блейк усмехнулся.

- Серьезно?

- Что, ты собираешься прекратить с ними сейчас?

- Не знаю. Последние несколько недель я не чувствовал себя поэтом.

Я ничего не могла с этим поделать. Я перевернулась, чтобы понаблюдать за ним.

- Из-за тьмы?

Его лицо стало бесстрастным, когда он пристально уставился в потолок.

- Я не знаю, - сказал он, сделал глубокий вдох. - Это пугает меня.

- Тогда дай мне знать, когда станет невыносимым, и я попрошу папу привести меня. Я помогу тебе снова почувствовать себя нормально. - Так притянуто за уши, но да, почему бы и нет? Все они говорили, что мы станем величайшей командой дракон-всадник, которую все когда-либо видели.

Уголки его губ изогнулись.

Я давила дальше.

- Просто пообещай мне одно, хорошо?

- Отлично. Все, что угодно, лишь бы ты перестала болтать. - Его раздраженный тон вернулся.

- Не прекращай играть, Блейк. Твоя группа действительно хороша. Я имею в виду, действительно хороша. - Он искоса взглянул на меня.

- Пожалуйста, не говори мне, что ты кому-то играла мою песню, Елена.

Чувство вины отразилось на моем лице.

- Это была просто Фиби.

- Фиби? Эта девушка похожа на ходячую Пейскую «Таймс», - фыркнул он и встал.

- Все не так уж плохо. Не будь таким ребенком.

- Это не мне двенадцать, Елена. - Он выпрыгнул из моего домика на дереве и направился к замку.

Я вздохнула и выругалась. Да, двенадцатилетним детям иногда нужно было ругаться.

Он преодолеет это, точно так же, как он преодолевал все остальное.

Но он так и не смог смириться с этим. Он продолжал злиться. Он кипел от злости вплоть до того дня, когда уехал в Драконию. Сегодня мы попрощались с Блейком и Энни. Они направлялись в школу в небе. В следующем году поедет Люциан; его день рождения был в конце года, а день рождения Блейка - в начале. Люциан был принцем Тита и лучшим другом Блейка. И Магистр Академии Дракония подумал, что лучше всего зачислить Блейка сейчас, надеясь, что это поможет справиться с тьмой в нем.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я сама не могла дождаться, когда поеду туда. Однажды папа отвез меня в Драконию. Я не могла понять, как целая школа может оставаться в воздухе. Он был основателем этого места. В ту минуту, когда он обнаружил, что люди, рожденные с меткой всадников, могут получить способность в возрасте семнадцати лет – процесс, известный как Восхождение - он построил школу специально для них.

Он построил ее давным-давно вместе с одним из своих лучших друзей, Гораном, который погиб в засаде. Они никогда не говорили об этом. Горан был лучшим другом моих родителей и близнецом короля Гельмута. Все, что я знала, это то, что Король Виверн хотел убить моих родителей. Почему? Потому что это было то, что делали виверны. Им нельзя было доверять. Ни капельки.

Мы почти не говорили о Горане, но я знала, что он был одним из лучших драконианцев-колдунов, которых когда-либо видел этот мир. Иногда я втайне желала, чтобы он все еще был жив.

Мои отец и мать не любили говорить о нем. Думаю, они слишком сильно скучали по нему.

Дракония была огромной, и, увидев ее, я еще больше запуталась в том, как она просто парила над головой, между облаками.

Это было потрясающее место. Статуи драконов двигались, и у них было озеро, где ученики, которые не ходили домой еженедельно, могли купаться. Молодая женщина-врач была в кампусе. А Чонг Лонгвей был директором школы.

Мастер Лонгвей был Ластохвостым драконом, моим любимым видом во всем мире. Он был величественным, золотистого цвета, с мехом вокруг лап. Энни, Солнечный Взрыв, была его внучкой и кузиной Блейка. Изабель и Констанс были близнецами. Констанс была замужем за генералом Ли, сыном мастера Лонгвея, возглавляла департамент здравоохранения и входила в совет моего отца. Ладно, на самом деле это был не совет моего отца, но он вроде как руководил им, поскольку Пейя была нашей. Король Гельмут и король Калев были всего лишь его помощниками.

Я видела их всех на регулярной основе; замок никогда не закрывался в течение дня, проводя встречи за встречами. Так скучно. Иногда мне было жаль своего отца.

Я помахала Блейку, когда он прислонился головой к окну кареты.

Он отвел взгляд.

«Серьезно? Это была всего лишь Фиби, и она не ходячая газета!» - закричала я в своей голове.

- Не волнуйся. Я поговорю со Смелчаком, - сказала Энни. Мы обе рассмеялись над этим прозвищем. Он так и не избавился от этого имени.

- Скоро увидимся! - крикнула я. Мама стояла рядом со мной, наблюдая, как ястреб, как всегда.

- Увидимся, - сказала Энни.

Сэмми обвила рукой мою шею.

- Из-за чего вы двое поссорились? - спросила она. Я посмотрела на нее; мама была в нескольких дюймах от нас.

Мама услышала и пронзительно посмотрела на меня. Ничего нового. У нее был, типа, усиленный слух, в буквальном смысле. Таня, моя крестная и ее дракон, подарила его ей.

- Ничего такого, с чем нельзя было бы разобраться.

Мама прищурилась на меня. Я с интересом посмотрела на нее в ответ.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я вернулась в свою комнату, Сэмми следовала за мной по пятам.

- Не пойми меня неправильно. Я люблю свою маму, - пробормотала я. - Но она делает мою жизнь невыносимой. - Она запретила мне ходить на ночевки за пределы замка. Если я хотела сходить в кино с друзьями, она отказывалась. Это был единственный ответ, который она знала.

Даже если я говорила ей, что Блейк будет там, она все равно отказывала. На самом деле, она вела себя так, будто эта информация была окончательной.

Иногда у меня возникало ощущение, что Блейк ей не очень нравился. Ну, не так сильно, как мой отец.

Но были моменты, когда я ее просто обожала, например, когда мы ходили по магазинам. Тогда она была мне как лучшая подруга. Магазины обычно закрывались, когда мы приезжали вдвоем. Веселье прямо с небес.

Это была одна из лучших черт моей матери, и мне это в ней нравилось. Она была лучшим покупателем в мире. Если бы за это была награда, что ж, мама получила бы ее, опустив руки.

Когда мы добрались до моей комнаты, Сэмми спросила:

- Так серьезно, из-за чего была ссора?

Я упала на кровать. Почему он так разозлился на меня? Это была просто глупая песня, и Фиби...

- Потому что я сыграла его песню Фиби.

Саманта разинула рот.

- Вот почему он рычал последние несколько дней.

- Неубедительно, я знаю.

- Это его тьма. Он серьезно становится занозой в заднице.

Я рассмеялась над тем, как она это сказала. Тем не менее, рядом со мной он не казался таким темным. Он все еще был тем Блейком, которого я знала. Блейком, с которым я выросла.

- Хочешь сходить в торговый центр?

- Ты уверена, что дорогая мамочка скажет «да»?

- Нет, я уверена, что она захочет пойти с нами. - Мы обе рассмеялись.

- Хорошо, почему бы и нет?

Мы отправились на поиски моей матери. Я нашла ее в библиотеке, она играла на пианино. Мы неуверенно топтались снаружи.

- Думаешь, сейчас подходящее время? - тихо спросила меня Сэмми.

- Не знаю, - сказала я. Мама никогда не играла на пианино, если только ее не преследовало что-то серьезное.

- Все в порядке, - донесся из библиотеки мамин голос. Как я уже сказала, усиленный слух. - Что? - Ее голос звучал дружелюбно.

Мы обе вошли и обнаружили, что она все еще сидит за пианино.

- Ты готова к походу по магазинам?

- Не сегодня, милая.

У меня вытянулось лицо.

- Но вы обе можете пойти, если хотите.

Моя челюсть чуть не упала на пол, и когда я посмотрела на Сэмми, ее челюсть тоже была там.

- Одни? - спросила я.

Мама выглядела смущенной.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Конечно, почему бы и нет?

- Спасибо, мам. - Я поцеловала ее в щеку и двинулась к выходу. Она потянула меня за руку назад.

- Для чего это было? Не то чтобы мне не понравился тот поцелуй.

- Ты сказала, что я могу пойти в торговый центр... одна.

- Боже мой, Елена. Ты всегда заставляешь меня чувствовать себя так, как будто я ведьма в семье.

- Я не это имела в виду.

- Иди. - Она покачала головой и, улыбаясь, снова вернулась к игре на пианино.

КАТРИНА

Приближались летние каникулы. Как и тринадцатый день рождения Елены.

Первый год Блейка в Академии Дракония закончился.

Они не были похожи на детей, которые клялись быть друзьями по переписке и никогда не доводили дело до конца. Они регулярно писали друг другу. Конечно, это было мило, но я продолжала чувствовать, что их связь становилась слишком сильной, слишком быстро. Я чувствовала, что от меня зависит помочь замедлить это.

Я прочла одно из его стихотворений. Оно было как раз о его дне. Елена развернула его на своем столе.

Я прокрадывалась почти каждую ночь, чтобы посмотреть, как она спит. Я вспоминала ту ночь, когда они пришли предупредить меня. Когда я обернулась и нашла гораздо более старшую версию моей девочки. На что была похожа жизнь той Елены? Встречусь ли я когда-нибудь с ней? Существовала ли вообще какая-то ее часть? Я всегда буду думать о ней.

На следующий день я встретила Таню и Мэгги в клубе «Риджмонт».

- Почему такое вытянутое лицо? - спросила меня Таня. Мэгги еще не приехала.

- Просто отпусти это, пожалуйста.

- Блейку семнадцать. Ей тринадцать. Ни один семнадцатилетний парень никогда не подумает, что тринадцатилетка - это круто. И обещаю тебе, когда придет время, я помогу тебе придумать отличный план, чтобы они никогда не узнали, что мы стояли за этим.

Я рассмеялась. Я любила свою сестру. Я неловко обняла ее. Она была права. Я должна перестать беспокоиться о будущем.

Появилась Мэгги. Мы сменили тему.

Мы поприветствовали ее двумя поцелуями в каждую щеку, а затем начали планировать тринадцатый день рождения Елены.

ЕЛЕНА

Через час начнут прибывать гости на вечеринку по случаю моего тринадцатилетия. Я не видела Блейка с тех пор, как он вернулся из Дракони. Саманта сказала мне, что он сильно изменился. Из-за тьмы внутри него. Я никогда не понимала этого, читая письма, которыми мы обменивались с помощью птиц.

Мне нравилось, как мы отправляли почту, как в старые добрые времена.

Если бы моя мама знала об этом, она бы, наверное, сбивала ворон и сжигала его письма.

Может быть, я просто была параноиком. Мама бы так не поступила. Но она играла на пианино впервые за долгое-долгое время. Что-то беспокоило ее.

Я застала папу за поеданием закусок с одного из блюд. Я хлопнула его по руке.

- Это для гостей, папа.

- Там, откуда это взялось, их много, душистый горошек.

Я рассмеялась и налила стакан сока из холодильника.

Я плюхнулась на высокий стул, стоящий рядом с овальным столом-островком посреди нашей кухни. Большинство слуг уже суетились в большом зале, но ароматные запахи еды сохранялись от всех приготовлений к вечеринке.

Плаггс, обезьянка, которую Блейк подарил мне на Рождество, запрыгнула мне на плечо. Я нежно поцеловала его.

- Где вы были, мистер Плаггс? - тихо спросила я.

- Сэмюель снова нашел его в саду, когда он ел ягоды. Он был недоволен этим, Елена.

- Ягоды - его любимое блюдо. У Сэмюеля есть теплица, если это такая проблема, папа.

- Там нет места.

«Тогда добавь еще пару, как ты сделал с моим домиком на дереве». Я не сказала этого вслух.

- Кроме того, Плаггс - обезьяна. Ягоды вкуснее всего, когда их срывают с кустов сварливого старого повара. - Я дала ему крошечный кусочек бутерброда, который лежал на одном из блюд, и он взял его своими ловкими пальцами.

- Елена!

- Что? Он не умрет. Я уже видела, как ты кормил его всякой дрянью, и он выжил.

Он покачал головой.

Я вздернула подбородок в направлении библиотеки.

- Итак, почему она снова играет на пианино? - Может быть, я смогу узнать правду, если застану его врасплох.

- Не она, Елена. Твоя мать, - поправил меня отец. Я закатила глаза. - И я говорил тебе, что твои дни рождения расстраивают ее.

- Расстраивают, пап, серьезно?

- Ты становишься старше, Елена. На днях ты уедешь в Драконию, и тогда у нее никого не будет. В замке будет так тихо.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Только через три года. - Я покачала головой. - И я отправлюсь в Драконию, а не по другую сторону Стены.

- Тем не менее, твоя мать - сентиментальный человек, и мы любим ее за это.

- Может, и так, - пошутила я.

Он строго посмотрел на меня.

- Она любит тебя больше, чем ты когда-либо узнаешь. И однажды, когда ты станешь старше и достаточно мудрой, чтобы оценить эту историю, я расскажу тебе, что твоя мать сделала для тебя, Елена.

Вау, это что-то новенькое. Я прищурилась.

- Что она сделала?

- Однажды. Ты слишком молода для этой истории.

Я хмуро посмотрела на него, когда он вышел из кухни.

И все же это вызвало во мне любопытство, желание узнать, что сделала моя мать. Это объяснило бы это, насколько странно она относилась к некоторым вещам? Я всегда знала, что она крутая королева. Она была пятым человеком, который выбрался из Священной Пещеры, и последним. Не у многих женщин хватало смелости сделать это. Я все еще не знала, почему она это сделала. Она дала мне неубедительное оправдание, сказав, что хотела знать, как я буду выглядеть в один прекрасный день. Да, точно.

Она также участвовала в великой войне. С обеих сторон. Сначала на стороне моего дедушки Луи как мужчина, потому что ее отец был слишком болен, чтобы сражаться, а брат слишком мал. Ей было лет семнадцать. Они больше не делали таких женщин! Потом она сражалась на стороне моего отца; у них была эта безумная сказочная история о том, как они встретились, пытаясь освободить всех драконов и дать им право голоса. Я осторожно обошлась с этой их стороной.

Их история любви напомнила мне мешанину Мулан и Золушки. Если бы не мои родители, об этом, вероятно, не было бы так мерзко думать. Я была заинтригована, узнав, что такого замечательного сделала для меня моя мать, и почему мой отец считал, что я слишком молода, чтобы оценить это.

Я налила еще стакан сока и направилась в библиотеку.

Душераздирающая музыка лилась из комнаты. Я открыла дверь.

Она, казалось, удивилась, увидев меня, и еще больше удивилась, увидев Плагтса. Она забрала его у меня, когда я приблизилась. Она поцеловала его в макушку так же, как я раньше.

- Я подумала, что тебе понравится стакан сока.

- Спасибо, милая, ты так добра, - сказала мама.

- Мама, почему ты играешь?

Она вздохнула, улыбнулась и, подвинувшись, постучала по своему табурету.

Я уже давно с ней не играла. Мы начали с «Палочек для еды». Я не была так талантлива, как она, но это была веселая мелодия. Потом музыка прекратилась.

Она посмотрела на меня.

- Я так сильно люблю тебя. - Слезы - настоящие слезы - заблестели в ее глазах.

Я обняла ее.

- Ты меня пугаешь.

- Я просто не хочу, чтобы ты выросла. Я хочу, чтобы ты навсегда осталась моей малышкой, - прошептала она мне в затылок.

Я чувствовала, что здесь было что-то большее.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- И? - сказала я.

Она рассмеялась, отпустила меня и вытерла слезы.

- И чем старше ты становишься, тем больше я боюсь твоей связи с Блейком.

Я раздраженно вздохнула.

- Мама, мы не Купер и Мерица. Я знаю эти истории. Я не могу слышать его долбанные мысли.

- Но услышишь.

- Когда-нибудь, но не сейчас. Seriously, он мне как брат.

- Ты думаешь, он всегда останется твоим братом?

Я пренебрежительно рассмеялась.

- Ты беспокоишься ни о чем.

Она улыбнулась. Я расхохоталась. Это было так глупо.

- Фу, - сказала я. - Пожалуйста, перестань играть. Уверена, что тетя Таня будет здесь с минуты на минуту.

- Она уже здесь, - сказала мама тем жутким тоном, который у нее был, когда она слышала что-то невероятно тихое. Дверь открылась. Таня заметила маму за пианино и скорчила рожицу, что заставило меня рассмеяться.

Я встала.

- Честно говоря, он мне как брат, - сказала я Тане. Я была уверена, что они с мамой говорили обо всем. Например, о-б-о-в-с-е-м.

- Это я ей и сказала, - произнесла моя крестная. Она поцеловала меня, когда я проходила мимо. - Жако на кухне.

- Если он съест всю мою праздничную еду, я убью его. Медленно.

Я бросилась на кухню, чтобы помешать моему крестному пожирать еду для гостей, оставив двух женщин посмеиваться мне вслед.

Я резко остановилась. Блейк и Жако вместе стояли на кухне, ковыряясь в тарелках.

Я взвизгнула и на полной скорости врезалась в Блейка. Он поймал меня. Он почти никогда больше не приходил домой. Он сказал, что это слишком хлопотно, и что он предпочитает оставаться в Дракони на выходные. Я подозревала, что это было больше связано со свободой, чем с чем-либо еще.

- Когда ты приехал? - спросила я.

- Только что. С Таней и Жако. - Он посмотрел на меня. - Ты выросла.

- Привет, мистер, - сказал мамин голос. Блейк мягко отпустил меня.

Она улыбнулась и поцеловала его в щеку.

- Как поживает Дракония?

- Занята. Мной одержимы девушки, которые серьезно... - Он не закончил, но моя мать хихикнула.

Бедняга. Какой позор. Мне стало жаль его. Девушки всегда хотели кусочек Рубикона.

- Хочешь посмотреть бальный зал? - Мама нахмурилась от моего перевозбужденного тона.

- Конечно. Покажи мне роскошные украшения для вечеринки по случаю тринадцатого дня рождения, - сказал он игриво. Мама шлепнула его по руке тыльной стороной ладони.

- Ой!

- Ты всегда был слабаком, - пошутила она.

Блейк только рассмеялся и последовал за мной в сторону бального зала.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Сегодня она дружелюбна.

- Уф, - сказала я, оглядываясь назад и надеясь, что мы были вне сверхъестественного слуха. - Ты не знаешь, в чем ее проблема?

- О, пожалуйста, скажи.

- Купер и Мерица.

Блейк расхохотался.

- Нет.

- Да, она думает, что мы собираемся превратиться в них.

- Фу. Ты мне как сестра.

- Именно то, что я сказала.

Мы вошли в двери. Блейк присвистнул. Это заставило меня рассмеяться.

- Это не так уж и чересчур. Мне нравится.

- Конечно, тебе нравится. Ты избалованный ребенок.

Я сильно ударила его по руке.

- Что это с вами, женщинами Мэлоун? Всегда бьете меня.

Мы прошли между столами, на каждом стояли тонкие фонарики, которые ждали, когда их зажгут, чтобы преобразить заведение.

Прямо впереди был мой стол для подарков и стол для торта-сюрприза, над которым работал Сэмюэль.

Я не могла дождаться, чтобы увидеть, что будет в этом году.

В прошлом году он создал символ Рубикона. Блейк покраснел, когда увидел это. Он носил его на левом плече, и хвост доходил ему до середины руки. Он был обжигающе горячим. Но так оно и оставалось, когда дело касалось Блейка. Его знак был горячее, чем он сам.

Стифф и Ревии все еще были заняты сервировкой последних столов.

- С возвращением, Блейк, - сказала Ревии со своей лихой улыбкой. Я подавила свою, когда он приветствовал ее, очевидно, не обращая внимания на то, насколько он участится ее сердце.

Мы вышли через одну из боковых дверей наружу.

- Так какво это - быть тринадцатилетней?

- Все так же, как когда мне было двенадцать.

Плаггс появился из ниоткуда и прыгнул мне на макушку.

- Мистер Плаггс, - окликнул его Блейк и протянул руки. Обезьянка пробежала по его рукам и села ему на плечо.

Блейк нежно погладил его. Плаггс так же любил Блейка, как и я. Вот почему я так любила эту обезьяну.

- Это чудо, что он все еще жив.

Я преувеличенно ахнула от ужаса.

- Что это должно означать?

- Да ладно, Елена, с тем, как ты всегда кормишь Феликса и Шону нездоровой пищей. - Один был датским догом, другой - персидской кошкой.

- Ха-ха. - Я закатила глаза, пока мы шли к домику на дереве. Это было наше убежище. Оказавшись там, Блейк достал пачку сигарет и закурил.

Мы говорили о том, как все были безумны, думая, что мы каким-то образом влюбимся друг в друга. Они были так неправы. Их ожидания были слишком высоки. Я сожалела о большом разочаровании, которое их ожидало. Но мы регулярно говорили о Заявлении прав. Это должно было быть первое королевское шоу, которое когда-либо видела Пейя; мы были первым

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

поколением, выросшим с драконами. Люди уже поднимали шум по этому поводу, а до этого оставалось еще три года.

Мы с Блейком болтали об этом, представляя, на что это будет похоже.

Затем разговор принял другой оборот.

- Тебе было около года, когда я встретил тебя в первый раз, - сказал Блейк.

- Год? Как? Они что, держали меня в заложниках в детской?

Он рассмеялся.

- Нет, ты жила с Таней и Жако на другой стороне.

Не веря своим глазам, я уставилась на него. В голове у меня все перемешалось.

- На другой стороне? На другой стороне чего, Блейк?

- Стены, Елена.

Шок разлился по коже, лишив меня движения.

- Как? - В моем голосе прозвучало удивление. - Ни один человек не может пройти за Стену.

- Ну, ты это сделала.

- Почему?

- Все это было засекречено. Что-то сказала Ирен. Потом Таня ушла. Честно говоря, никто из нас не знал о твоём существовании целый год.

- Ты серьезно? - Это начало меня беспокоить.

- Так я помню. - Я знала, что он говорит правду. Драконы могли помнить все. Даже температуру их яиц, когда матери высиживали их. Блейк сказал бы мне, если бы знал больше.

Что скрывали от меня родители? Были ли они действительно моими родителями с самого начала?

Я не была драконом, так что они, вероятно, были моими родителями, но преодоление Стены не имело для меня абсолютно никакого смысла. Люди не могли пройти за Стену. Они просто не могли. Они сгорали в ту же минуту, как пытались это сделать. Даже если использовали заклинания трансформации, чтобы выглядеть как дракон. Стена всегда знала.

- Ты должна спросить свою мать, Елена. Я не знаю всей истории. - Он посмотрел на меня так, будто мог видеть, насколько это меня действительно беспокоит.

Я смущенно пожала плечами.

- Догадываюсь.

Мы спустились на вечеринку, которая была сейчас в самом разгаре. Это было потрясающе. Я не могла вспомнить, когда в последний раз собирала всех друзей под одной крышей. Я ненавидела тот факт, что Люциан собирался скоро уехать в Драконью.

Мы выросли вместе. Они всегда были в замке с родителями, когда там проводилась встреча. Арианна, принцесса Ариса, была на год младше Люциана и в некотором роде странной. Ей было четырнадцать, и она была по-королевски красива, а не сорванцом, как я. Она была такой принцессой, какой я никогда не могла надеяться стать.

Сэмми была там. Люциан и прекрасная Дейзи тоже. Теперь она была помолвлена с красивым парнем, который был настолько нормальным, насколько это вообще возможно. Они вместе учились в колледже, и поначалу королю Гельмуту это не очень нравилось, но королева Мэгги была от него без ума.

Мы с Сэмми тоже были от него без ума. Мы любили Дейзи. Когда она нянчилась с детьми, а их было много, она переодевала нас и водила в тематический парк или в кино.

Она тоже была чертовски забавной и одной из моих самых любимых людей в мире.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Тринадцать, - сказала она. - Елена, куда уходит время?

Я просто рассмеялась и обняла ее. Я указала на ее жениха.

- Он горячий.

Она рассмеялась.

- Да, не слишком потрепанный.

Я не была на ее экстравагантной вечеринке по случаю помолвки. Мама заставила меня остаться дома с няней. Не то чтобы у меня на самом деле была няня. Маме никогда не нравились няни. Она сказала, что хочет, чтобы я знала, кто ее мать, и не думала, что моя мать - какая-то старуха, как воспитательница моего отца.

Я никогда не встречала няню своего отца, хотя знала, что она была драконом, ей было двенадцать тысяч лет, и она вырастила трех королей. Когда она праздновала свой двенадцатитысячный день рождения, папа устроил грандиозную вечеринку, и через неделю она умерла.

Кто-то позвенел столовым серебром о хрустальный бокал. Время для выступления моей мамы... хотя их всегда заканчивала Таня, так как моя мама всегда начинала плакать.

Затем Сэмюэль показал свой праздничный торт. Мы все ахнули. Он был в образе Священной Пещеры. Одно из моих любимых мест в Пейе.

Он копировал его камень за камнем, шаг за шагом. Он даже сделал все трещины на ступеньках.

Свеча была Хранителем. Мама однажды рассказала мне о нем. Он был неуклюжим великаном. Он поставил метку на ее запястье после того, как она написала свое имя в книге кровью. Мне нравились все истории об этом месте. Хотя я умоляла и канючила ее рассказать мне, что было внутри, она никогда этого не делала. Она заявила, что умрет, если когда-нибудь расскажет кому-нибудь, что находится внутри этой пещеры.

Я догадалась, что цена была достаточно высокой.

Но она рассказала мне о пруде внутри. Все хотели посмотреть в пруд. Ради него все шли на высокую цену. Он мог показывать прошлое, будущее или настоящее. Все, что человек хотел знать. И только пять человек когда-либо смотрели в него.

Я всегда гадала, что бы я могла попросить пруд показать мне, но у меня было все, чего я хотела. Для меня было бесполезно хотеть идти туда. Как бы то ни было, это меня очаровало.

Мы закончили поесть мой идеальный торт на тринадцатый день рождения в домике на дереве: Блейк, Люциан, Энни, Саманта и я. Арианна была слишком девчачьей девушкой, чтобы хотеть подняться по веревочной лестнице, и теперь у нее был парень. Год вдали от Блейка сделал свое дело.

У Блейка была с собой бутылка выпивки. Под одобрительные возгласы он передал ее всем нам.

Я ненавидела этот запах и вкус. Я сделала один глоток, и все.

Между ним и Люцианом прошла сигарета. Я чуть не поперхнулась, когда увидела, как Люциан делает затяжку.

- Отец прибьет тебя!

- Нет. Его собственный огонь витает вокруг, как запах от лесного пожара. Так что единственный способ, которым он узнает, - это если маленькая избалованная соплячка пойдет и расскажет ему.

Я прищурилась, глядя на него.

- Я не сплетница.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Он рассмеялся и выпустил дым из легких. Это воняло.

- Клянусь, если ты снова сожжешь мой домик на дереве, Блейк Сэмюэл Лиф, я не собираюсь снова брать вину на себя.

- Я знаю, как курить, Елена, - сказал он небрежно.

Мы провели всю ночь, разговаривая о том, какой удивительной была Академия Дракония. Люциан и Блейк будут жить в одной комнате теперь, когда он собирался отправиться в школу. Удивительным было то, что члены королевской семьи, хотя к ним и не относились как к членам королевской семьи, получали привилегии иметь комнату по своему выбору, а Блейк терпеть не мог делить комнату с тремя другими, поэтому Люциан сказал, что может разделить комнату с ним.

Я была права насчет того, что Блейк чувствовал себя свободно в Драконии. Вот почему он не приезжал домой на выходные. В принципе, они могли делать все, что хотели. Это действительно звучало как свобода. Я не могла дождаться, когда мы с Сэмми наконец сможем уехать. Еще три года.

Раздался звон. Всем пора уходить.

Я обняла Блейка.

- Скоро увидимся.

- Да, увидимся в ближайшие несколько дней.

- Обещай.

- Обещаю. А теперь отпусти меня, - надулся он. Я отпустила его и шлепнула его, когда он направился к своей маме, которая уже ждала в своей форме Ласточкокрылой.

Сэмми была следующей.

- Наслаждайся вечеринкой.

Я ухмыльнулась.

- Лучшая вечеринка на свете.

Она рассмеялась.

Блейк снял рубашку, но остановился.

- О, эй, я забыл. - Он повернулся, все еще держа сумку в руке, и достал завернутую коробочку.

Моя мама приподняла бровь, но я притворилась, что не замечаю этого.

- Наслаждайся открытием подарка, Елена.

Я хмыкнула, зная, что это будут коробки в коробках, а в финальной будет обнаружен камешек или что-то еще, что он сделал.

Все засмеялись, кроме моей матери.

- Обещаю, это не Кэмми, - пропел Блейк.

Моя мать, наконец, рассмеялась.

- Я убью тебя, если это так.

Мы помахали им, когда они превратились в драконов и взлетели.

Отец снова присвистнул.

- Он действительно становится большим, Елена.

- И что? Его драконья форма никогда раньше меня не пугала.

Мы вошли внутрь. Я продолжала размышлять о том, что Блейк упомянул перед моей вечеринкой.

- Могу я, пожалуйста, поговорить с вами двумя?

Оба моих родителя остановились и улыбнулись.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Конечно, душистый горошек. В чем дело?

Я провела их на кухню. Все серьезные разговоры, которые у нас были, проходили на кухне.

- Это серьезно? - пошутил отец. На его лице появилась улыбка, но она не была веселой.

- Милая. - Голос моей матери звучал серьезно. - Что случилось?

Они ждали. Я сделала глубокий вдох. Все будет в порядке, если окажется, что они не твои биологические родители, Елена. Просто спроси их.

- Ты же знаешь, что можешь рассказать нам все, что угодно, верно? - обеспокоенно спросил папа.

- Это Блейк? - спросила мама.

- Нет, и да, - вздохнула я. - Это больше из того, что он сказал сегодня вечером.

- Что он сказал, Елена?

- Вы мои настоящие родители?

СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

ЕЛЕНА

Мама превратилась из спокойной в истеричную ровно за две секунды.

- Что?

- Успокойся, - сказал ей отец. - Душистый горошек, с какой стати ты спрашиваешь нас об этом? Конечно, мы твои родители.

Не говоря ни слова, я поигрывала солонкой. Я боялась идти дальше.

- Блейк сказал это? - спросила мама.

- Мама! - Она душила меня.

- Просто успокойся. - Отец, казалось, не осознавал бесплодности этих слов.

- Мы говорили о прошлом, и он сказал мне, что помнит меня только годовалым ребенком. До этого ничего не было, мама. Он сказал, что раньше я жила с Таней и дядей Жако по другую сторону Стены. Как это вообще возможно? - Я начинала говорить, как моя мать. Ненормально.

Мама глубоко вздохнула.

- Я прибью... этого маленького...

- Это не вина Блейка. А теперь скажи мне правду. Разве я жила на другой стороне?

- Да, жила, - сказал мой отец.

- Альберт! - закричала моя мать.

Он пожал плечами.

- Она имеет право знать.

- Она не готова к этому. - Мама перебросила свои длинные темные волосы через плечо.

- Готова к чему? Что вы от меня скрываете?

- Это не так как кажется. Вы обе просто успокойтесь. Елена просто хочет знать, как это произошло, - сказал отец моей матери и снова посмотрел на меня. - Верно?

Я кивнула, сжала челюсти и скрестила руки на груди.

- Тогда мы скажем ей.

Мама покачала головой. Ее ярость пугала меня.

- Еще до твоего рождения у Ирен было видение будущего. Кто-то из наших близких собирался предать нас.

- Кто? - спросила я.

- Это в другой раз, Елена. - Он говорил своим строгим, отеческим тоном. - Потом твоя мать забеременела. У нас не было другого выбора, кроме как держать это в секрете. Мы понятия не имели, кто собирается нас предать. Только Таня знала правду о твоей матери и обо мне. До того, как у твоей мамы начал проявляться живот, они с Таней отправились на поиски самосовершенствования.

- Самосовершенствования чего? - закричала я. Мама прекрасно видела и прекрасно слышала. Ей не нужно было ничего улучшать.

- Ее слуха.

Я прищурила глаза.

- Это было просто прикрытие, но Древние исполнили ее желание. Они с Таней уехали и держались подальше, пока ты не родилась. Мы не смогли вытащить тебя из Пейи. Это не

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

входило в план. План состоял в том, что мы найдем кого-нибудь, кто будет присматривать за тобой. Только до тех пор, пока опасность не минует. - Он глубоко вздохнул.

Я посмотрела на маму в поисках подтверждения. Ярость на ее лице сменилась слезами.

- Но потом ты показала признаки того, что ничего не получится, - продолжал отец.

- Я умирала? – взвизгнула я. Отец кивнул. Его глаза сияли. - Тогда Таня рассказала нам, что Ирен сказала о ее яйце, когда оно вылупилось.

Оно.

- Она, - сказала моя мать строго.

- Прости, она. - Он посмотрел на нее. - Она сказала, что один не справится, но двое могут. Мы никогда не знали, что это значит. - Он покачал головой. - Пока ты не заболела.

Меня оглушило.

- Я не понимаю.

- Она дала тебе зелье Калупсо, дорогая, и ты...

- Что? - Я снова кричала. Я знала о зелье Калупсо. Фрэнк, мой наставник, рассказывал об этом. Оно было запрещено из-за того, что могло делать. Тем не менее, все это не имело никакого смысла. Мне нужно было другое человеческое тело для зелья Калупсо, а оно также разрушилось бы. - Кто?

- Дочь Тани. Ее звали Кара. Она была Грозным Светом, - сказала моя мать. Ее голос дрогнул.

Я ахнула.

- Грозной Свет? Они вымерли лет двести назад.

- Она была последней в своем роде, Елена. И она отдала тебе свою жизнь... - Слова моего отца продолжались, но я перестала слушать. Я покачала головой. Мои руки запутались в волосах. Слезы выступили на глазах. Я убила ребенка своих крестных родителей. Почему они это сделали? Но потом...

- Грозной Свет пожертвовала своей жизнью ради меня. Папа, она была драконом. Я бы стала... - Я не могла думать об этом.

- У нее еще не было человеческого тела, поэтому Таня объяснила нам, что ее человеческая форма превратится в тебя.

Мой взгляд снова метнулся к нему.

- Я дракон?

- Нет, детка. - Слеза скатилась по щеке моей матери. - Кара исчезла в ту минуту, когда ты превратилась в себя.

- Значит, один из самых добрых и благородных драконов, которые когда-либо существовали, умер, чтобы спасти мою жизнь?

Оба моих родителя ничего не сказали. Как они могли скрыть это от меня?

Я вскочила и побежала в свою комнату.

- Елена! - крикнула мне вслед мама. Но я не остановилась. Я открыла дверь и, рыдая, упала на кровать. Я убила Грозной Свет. Хуже всего было то, что я даже не могла рассказать Блейку, что они сказали. Я вообще не хотела ему этого говорить. Я была убийцей.

КАТРИНА

- Елена! - крикнула я ей вслед.

- Оставь ее в покое. Ей нужно с этим смириться. - Альберт положил руки мне на плечи.

Я одарила его таким взглядом. Тем, который сказал ему, что ему лучше держать рот на замке, иначе он снова завоюет себе восточное крыло.

- Блейк должен знать лучше. Почему они вообще говорили об этом?

- Это не вина Блейка. Ему всего семнадцать, и никто не говорил ему держать это в секрете, Кэти. Мы должны были сказать ей. Она была готова к этому. Блейк, вероятно, просто упомянул об этом вскользь. Он многого не знает.

- Это не имеет значения. Он сказал ей об этом. Она думала, что мы не были ее настоящими родителями. Всю ночь она чувствовала это, Альберт. Не говоря уже о том, что она, должно быть, чувствует сейчас. Я собираюсь позвонить Тане. Они должны вернуться.

- Кэти, ты превращаешь это во что-то, чем это не является.

- Это не так! - крикнула я, достала Камми.

- Таня Ле Фрей, - произнесла я нараспев. Раздался звуковой сигнал.

Я была так зла, что если бы я была драконом, то дышала бы огнем. Я всегда могла взять эту информацию из памяти Елены и просто рассказать ей сама. Может быть, мне стоит это сделать.

Она взяла трубку, и из Камми выскочила ее голограмма.

- Эй, детка, почему... - Потом она увидела, насколько я зла. - Что случилось?

Я начала говорить быстро, крича о том, каким маленьким подонком был Блейк. Я действительно пыталась примириться с их связью, с ее интенсивностью. Я рассказала ей все.

- Успокойся. Что Блейк сделал?

- Он сказал Елене, что встретил ее только тогда, когда ей был год. Она знает о Каре. - Я начала плакать.

- Хорошо, глубокий вдох. Успокойся.

- Она плохо это восприняла, - наконец вырвалось у меня.

- Мы будем там через десять минут. Просто не делай глупостей, например, не пытайся стереть это из ее памяти, Кэти.

Она так хорошо меня знала. Тем не менее, это был вариант, который я пока не собиралась исключать.

Мы ждали. Я ненавидела тот факт, что слышала, как Елена плачет в своей комнате.

Я знала, чем закончится эта ночь. Мы собирались пойти за каким-нибудь грязным мешком, чтобы успокоить ее. В такие дни, как этот, мне хотелось свернуть шею одному дракону. Мне было все равно, насколько он особенный.

БЛЕЙК

Было уже поздно. Я лежал в постели и разговаривал с Табитой по Камми. Я не понимал, почему она просто не могла оставить меня в покое. Мы не были вместе. Конечно, она была хорошенькой, но она также была Снежным Драконом. Нужно ли мне говорить больше?

По крайней мере, она была хороша для чего-то: ежедневно делала мою домашнюю работу.

Я слышал шум внизу. Даже если моя комната была звуконепроницаемой, шум всегда доносился до моих ушей. Я догадывался, что так уж я был устроен; я всегда знал, когда опасность рядом.

- Я должен идти. Скоро поговорим, - сказал я и нажал кнопку отключения. Ее лицо мгновенно исчезло. Я положил Камми и подошел к двери.

Когда я открыл ее, комнату заполнил голос Тани. Что она здесь делает?

Она говорила о своей дочери Каре. Я вспомнил ее. Я гадал, когда они вернулись, что с ней случилось, но я был слишком молод. Потом я слышал имя Елены. Что-то о том, что Елена узнала. Что узнала?

Я добрался до лестницы и обнаружил Сэмми с сонными глазами уже внизу.

- Мам, все в порядке? - спросила она, когда я вприпрыжку спустился по последним ступенькам.

- Все в порядке, детка. Иди обратно спать. - Ничто в тоне моей матери не говорило мне, что все в порядке.

Сэмми прошаркала мимо меня обратно вверх по лестнице в свою комнату. Настоящая Спящая Красавица.

- Так она узнала о зелье Калупсо? Она знает, что ты пожертвовала Карой, чтобы спасти ее жизнь? - спросил мой отец.

Ледяное давление, как мой снег, выдавило весь воздух из моих легких.

- Что ты сделала? - спросил я.

- Елена была больна, Блейк. У нас не было выбора, - сказала Таня со слезами на глазах.

- Ты дала ей зелье Калупсо. - Я не мог в это поверить.

- Это сработало. Ирен предсказала, что это сработает.

- Когда?

- Когда ей было несколько недель от роду. У нас не было выбора. - Голос Тани звучал сердито. - Почему вы двое вообще заговорили о прошлом?

- Не смей пытаться свалить это на меня. Ты должна была рассказать ей о Каре и о том, что она для нее сделала, давным-давно. Теперь я должен пойти и разобраться с этим! - Я развернулся, чтобы уйти.

- Блейк! - позвал отец.

Я не остановился. Я уже был за входной дверью, занятый тем, что раздевался и держал всю свою одежду в руке. Я взлетел, превратился в дракона и направился к замку.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я чувствовал Таню позади себя, но она была недостаточно быстра, чтобы угнаться за мной. Когда показался замок, я услышал, как спорят король Альберт, Жако и королева Катерина. Насколько я понял, Елена не хотела никого видеть.

Она не хотела, особенно ее крестных родителей, из-за чувства вины за то, что она не могла контролировать, что им пришлось сделать. Потом я услышал ее рыдания, хотя пока не мог точно определить, где она находится. Я ненавидел, когда она плакала. Это было то, чего она почти не делала. Она всегда была такой счастливой. Она была моим счастливым местом.

Я жестко приземлился, трансформировался через две секунды и натянул джинсы. Таня приземлилась позади меня, когда я направился к двери.

- Блейк! - закричала она, все еще в форме дракона. Я проигнорировал ее и вошел. Я пробрался в вестибюль, промчался по коридорам и спустился еще на один лестничный пролет на кухню.

- Как ты мог так поступить с ней? - закричала королева Катерина, как только увидела меня. - Сказать ей, что ты встретил ее только тогда, когда ей был год. Ты знаешь, через что ты заставил ее пройти сегодня вечером?

- Через что я заставил ее пройти? - Я усмехнулся. - Ты пожертвовала дочерью Тани, чтобы спасти ее жизнь, и забыла сказать ей об этом. Это не моих рук дело, а твоих. И теперь она, вероятно, чувствует себя виноватой в том, что забрала жизнь последнего Грозового Света из-за твоей ошибки.

Королева Катрина ахнула. Король Альберт и Жако выглядели виноватыми.

- Я даже не...

- Ты серьезно не думала об этом? - Я покачал головой. - Тогда ты не так хорошо ее знаешь.

- Блейк! - закричал король Альберт.

Ладно, я перешел все границы, но давай.

Я покачал головой.

- Где она, чтобы я мог хотя бы попытаться помочь ей пройти через это?

- О, ты так хорошо ее знаешь, почему бы тебе не найти ее?

Я бросил на королеву непристойный взгляд.

- Домик на дереве.

Она хмыкнула, и это сказало мне, что я попал в точку. Я выбежал из комнаты.

Рыдания становились все громче, чем ближе я подходил к домику на дереве.

Лестницу подняли вверх.

- Елена, - сказал я.

- Уходи! - закричала она.

- Просто спусти лестницу, хорошо? Я не хочу разрушать еще один домик на дереве. Мне на самом деле этот нравится.

Я слышал, как она пытается взять себя в руки и подавить слезы. Примерно через минуту она опустила лестницу.

Я поднялся вверх и обнаружил, что она сидит, положив голову на колени и прислонившись спиной к стене. Я забрался внутрь и поднял лестницу. Она даже не посмотрела на меня. Я подошел к ней и просто обнял ее.

Она разрыдалась. Я обнял ее крепче.

- Все будет хорошо.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Это не нормально. - Она подняла голову. - Я убила Грозовой Свет, Блейк. Долбанный Грозовой Свет.

- Ты никого не убивала, ясно? - Я вытер ее слезы. - Это не твоя вина, Елена. Это на их совести. И да, Грозовой Свет погиб в процессе, но она умерла смертью Дракона. Умереть за королевский род - самая благородная смерть на свете. Она - героиня, потому что спасла тебе жизнь. Это не твоя вина.

- Я до сих пор даже не знаю, как, черт возьми, это сработало.

- Я могу изложить тебе свои теории, - спокойно предложил я, - но они таковы. Теории. Больше ничего.

Она ждала.

- У нее не было ее человеческой формы. Что-то подсказывает мне, что они молились, чтобы она стала тобой.

Елена влажно шмыгнула носом.

- Мы были несовместимы, Блейк.

- Может быть, и нет, это может быть причиной того, что ее сегодня здесь нет. Из-за этого. - Я отпустил ее и устроился рядом с ней. Она измученно вздохнула и положила голову мне на плечо.

- Что, если она все еще внутри меня?

- А что, ты что-то чувствуешь?

Она покачала головой.

- Тогда нам лучше не будить ее, хорошо?

Она кивнула и придвинулась ближе, положив руку мне на грудь. Я погладил ее по спине.

- Я все еще не могу поверить, что Грозовой Свет умерла из-за меня. Ты помнишь ее?

- Да, вроде того, - солгал я. Я действительно помнил ее, но мне нужно было быть нежным. Было легко быть нежным с Еленой. - Она была примерно на год старше меня, когда они исчезли. - Я не сказал ей, каким удивительным драконом она была. Это только заставило бы ее чувствовать себя еще более виноватой за то, чего она даже не совершала.

- Почему они скрывали это от меня?

- Не знаю. Может быть, из-за этого. Они не хотели причинить тебе боль, Елена. Я точно знаю, что твои мама и папа любят тебя всем сердцем. Так всегда говорила моя мама.

- Ладно, - она шмыгнула носом и вытерла слезы.

- Но сомневаюсь, что твоя мать позволит мне скоро навестить тебя.

- Что ты сделал? - Все ее тело напряглось.

- Я накричал на нее.

Она вытаращила глаза, чтобы рассмеяться... что заставило меня рассмеяться.

- По крайней мере, я все еще могу рассчитывать на тебя.

- Всегда рядом, когда становится слишком темно, - пообещал я. - Это определенно один из таких моментов.

Она засмеялась и снова легла мне на грудь.

- Спасибо, Блейк.

- Всегда пожалуйста, принцесса.

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

ЕЛЕНА

Летние каникулы растаяли. Блейк был неправ насчет того, что мама не разрешит ему приезжать и навещать меня. Она чувствовала себя виноватой за то, что скрывала от меня правду. Все они так себя чувствовали.

Жако рассказал мне все, что знал, как он был зол, но потом я проникла в его сердце и немного облегчила потерю Кары. Он повторил мнение о том, что она умерла благородной смертью, и что он знал с того момента, как они обнаружили, что она была Громовым Светом, что произойдет нечто монументальное. Что-то грустное, но прекрасное. Только что-то великое могло заставить ее яйцо вылупиться.

Он заставил меня чувствовать себя менее дерьмово из-за убийства его дочери.

Таня не могла справиться с грустью моей матери, и из-за слов Ирен она действительно поверила, что это было то, что она имела в виду. Что Кара спасет мне жизнь.

Я все еще параноила. Я потребовала тестов, чтобы выяснить, есть ли внутри меня дракон. Блейк был рядом со мной каждый раз, когда я ходила к кому-то на встречу. Результаты всегда были отрицательными.

Тем не менее, их ответы не успокоили меня. Отец привел Ночного Искателя. Его лицо было пепельно-серым, а губы красными, из-за которых слегка выступали острые зубы. Ночные Искатели были кровопийцами. Некоторые из них были слепы из-за дневного света, а некоторые просто пугали своими скелетообразными чертами. Но у них была удивительная способность. У них был дар справляться с проблемами и ситуациями так, как не смог бы ни один психиатр. Будто они могли ускорить этот процесс.

Он напугал меня, но был нежен. Его звали Лео, он был тем, кому мой отец доверил свою жизнь.

Его заявление состояло в том, что Кара отдала свою жизнь, чтобы спасти мою. Он сказал, что, хотя внутри меня не было дракона, она всегда будет присматривать за мной, как ангел-хранитель. Она будет рядом во времена серьезной опасности, пока Блейк не сможет выполнять свои обязанности дракона. Так что лучше держать ее спящей.

Так и говорил Блейк.

Блейк проводил со мной почти каждый день, когда не записывал песни со своей группой в студии.

Это было совсем как в старые добрые времена. Все лето мы плавали в озере и часами разговаривали в домике на дереве, пока ему не наступало время возвращаться домой.

На этот раз моя мать не возражала.

- Все, что ей нужно. - Я слышала, как однажды вечером отец сказал ей.

Но настал день, когда Блейк должен был вернуться в Академию Дракония, и я должна была признать, что на этот раз было нелегко попрощаться.

- Помни, - предупредила я, когда он собрался уходить, - когда тьма станет слишком сильной, просто дай мне знать.

- Хорошо, - он похлопал меня по носу и еще раз обнял. - Увидимся на Рождество.

- Лучше сделай отличный подарок.

- Да, да. Я пойду хорошенько подумаю о рождественском подарке.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я смеялась, но мне не нравился каждый шаг, который он делал от меня.

Он превратился в дракона. Он становился гигантским. Отец обнял меня и притянул к своей груди. Мама мило улыбнулась, попрощалась и пожелала ему хорошего полета.

- Держись подальше от неприятностей, Елена, - сказал он и взлетел.

- Держись подальше от неприятностей! - прокричала я ему вслед и смотрела, пока не перестала его видеть.

КАТРИНА

Я готовилась ко сну. Беспокойство туманило мысли.

- Любимая, если ты еще немного потрешь руки, они могут отвалиться, - сказал Альберт с кровати, поднимая взгляд от кроссворда в руках.

- Ты видел, как она смотрела ему вслед?

Он устало ссутулился.

- Отпусти это. - Он раскрыл объятия, и я придвинулась ближе к нему.

Я плюхнулась на кровать и положила голову ему на грудь.

- Что тебя так беспокоит в них, Кэти? Это не может быть просто из-за интенсивности их связи.

Я посмотрела на него, ничего не сказав.

- Мы всегда говорили, что это хорошо, что у нее будет кто-то, кто будет любить ее так сильно и никогда не причинит ей боль. Так в чем же дело?

- Я не знаю, - уклонилась я. - Ей всего тринадцать, Альберт.

- А в следующем году она будет немного мудрее и на год старше.

- В этом-то у меня и проблема, - сказала я. - Она станет старше, и он не всегда будет видеть в ней свою младшую сестру.

- И твоя проблема с этим в том, что...? Ты забываешь, что мы познакомились примерно в том же возрасте, Кэти.

- Это было двести лет назад, Ал. Черт возьми, тогда женщины выходили замуж в возрасте четырнадцати лет. Теперь все по-другому, - горячо возразила я. - Не то же самое.

Он рассмеялся. Это был смех, который я ненавидела, тот, который заставлял меня чувствовать себя глупой и маленькой. Я встала в гнев.

Он снова притянул меня в объятия и прижался губами к моему виску.

- Я не это имел в виду. Просто... ты беспокоишься о вещах, которые мы абсолютно не контролируем. И если ты будешь давить слишком сильно, боюсь, она будет презирать тебя. Отпусти ее. Дай ей веревку и посмотри, что она с ней сделает, дорогая. Прошло двенадцать лет. Тебе нужно забыть об этом.

Я вздохнула. Это было тяжело. Так тяжело.

- Итак, дать ей больше пространства, больше ответственности и веревку, чтобы повеситься, - пошутила я.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Он рассмеялся. На этот раз это был смех, который я всегда любила. Я присоединилась к нему.

- Она не повесится, - заверил он меня. - И ты знаешь почему?

- О, скажи мне?

- Потому что у нее самая потрясающая мать, о которой только может мечтать девочка. - Он поцеловал меня в кончик носа.

ЕЛЕНА

В первый месяц Блейк писал почти каждый день, а потом ворон стало меньше... примерно два раза в неделю. Его письма становились все короче и реже. Ему было весело. Так продолжалось до Рождества.

Мы проводили каждое Рождество с Лифами. Один год - у них, следующий - у нас. В этом году мы отправились в наш летний домик в Соверене. Маме нравился летний домик, раскинувшийся в два этажа, и водопад на заднем дворе. Всякий раз, когда мы отправлялись туда, то ловили рыбу голыми руками. Какая-то часть меня всегда догадывалась, что я наполовину дракон, потому что я могла делать то, что могли они, за исключением полетов, конечно.

Моя семья приехала в дом первой вместе с некоторыми сотрудниками. В течение двух дней мы украшали дом праздничными безделушками и огромной рождественской елкой. Украшения с драконами были моими любимыми. Они были вылеплены так, чтобы выглядеть как члены семьи, которые собирались присоединиться к нам. Там был Ночной Злодей, изображавший сэра Роберта, Ласточкокрылый - тетя Изабель, Огнехвост - Сэмми, а на верхушке елки был подарок, который Блейк сделал мне на мой тринадцатый день рождения: Рубикон на звезде.

Я умоляла маму поставить его сверху, только на этот год.

- Пожалуйста, мам, - умоляла я. - Пожалуйста.

Она вздохнула.

- Ладно, хорошо. Иди и сделай это.

Я побежала в свою комнату, которую мне предстояло делить с Сэмми. Я достала его из черной деревянной коробки, которую тоже сделал Блейк, и отнесла вниз.

Она просто рассмеялась, глядя на него, а потом забралась на лестницу и установила его прямо на верхушку дерева.

Дерево было идеальным.

В пятницу, за два дня до Рождества, появились Лифы. Я была в восторге, увидев их очертания в небе.

- Они здесь! - крикнула я из кухни родителям, сидевшим на крыльце. Не дожидаясь, пока они последуют за мной, я побежала и открыла входную дверь как раз в тот момент, когда они приземлились один за другим. Задний двор быстро заполнился неуклюжими, сверкающими фигурами драконов. Они плавно трансформировались в свои человеческие формы и брали мантии, протянутые служащими.

- Счастливого Рождества, Елена. - Тетя Изабель по-матерински обняла меня.

- Счастливого Рождества, - сказала я.

Дракон моего отца, сэр Роберт, мимолетно поцеловал меня.

Сэмми обняла меня с широкой улыбкой. Мы обе ходили в одну и ту же частную школу, которую посещали одаренные дети до шестнадцати лет. Тем не менее, мама настояла на частном репетиторе во второй половине дня, чтобы познакомить меня с предметами в Дракони. Учитель был старым и одним из профессоров, которые раньше давали уроки в Дракони, но из-за его интереса к темным зельям - его восхищения их опасностью - у них не было выбора, кроме как уволить его. Он считал, что я должна знать обо всех запрещенных предметах, заклинаниях и зельях в Пейе.

Блейк был последним. Я крепко обняла его. Я не видела его шесть месяцев. Либо я сошла с ума, либо он стал выше и выглядел намного взрослее, чем раньше. Его мускулы были видны под плоскостями туго накрахмаленной рубашки.

Его мысли, должно быть, отразили мои, потому что он сказал:

- Серьезно, Елена, ты должна перестать расти.

- Ты намного выше меня. Никто не вырастает так сильно за шесть месяцев.

Он улыбнулся.

- Счастливого Рождества, умница.

- Счастливого Рождества.

Мы провели весь день у ручья, ловя рыбу. Пребывание рядом с Блейком расслабило меня. Он был действительно забавным, и я могла говорить с ним о чем угодно.

- Итак, Елена, у тебя еще нет парня? - спросил он.

- Нет, - сказала я. - Фу.

Он рассмеялся.

- У Арианны было, вроде, два в прошлом году.

- Я не Арианна.

- Да уж, - прошептал он.

- Не лги, Елена, - подзадоривала Сэмми.

Блейк ахнул, подняв глаза. Улыбка тронула его губы.

- Кто? - крикнула я ей.

- О, Лиинииииии, - пропела она.

Я покачала головой с притворным отвращением.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Кто такой Лиини? - Блейк хотел знать.
- Тот, кого Елена до смерти хочет.
- Я не такая. - Рыба выскользнула из рук, когда я отвлеклась, и я нахмурилась.
- Он просто мальчик в моей школе. Его отец владеет крупной транспортной компанией.
- Елена и Ли сидят на дереве.

Я шлепнула его.

- Это не так. Конечно, он симпатичный, но он немного дамский угодник. Девушки всегда кудахчут вокруг него.

Блейк принял позу.

- У нас с Ли есть кое-что общее.

Я снова рассмеялась.

- Да, ладно, неважно, - пропела я.

Ли больше не упоминался.

Некоторое время спустя я энергично потерла руки.

- Пожалуйста, мы можем идти? Здесь чертовски холодно.
 - Освежающе. Да ладно, небольшая простуда никогда раньше тебя не беспокоила.
 - Не так холодно, - сказала я. - В воде буквально плавают кубики льда.
 - Ладно, хорошо. Пойдем, пока ноги Елены не превратились во фруктовое мороженое.
- Я хихикнула. Сэмми вышла из воды с извивающейся рыбой в руках.

Слуги приготовили рыбу. За ужином мы слушали истории. Каким-то образом эти собрания всегда заканчивались тем, что мы говорили о Мерике и Купере. Блейк любил эти истории больше всего, но мама всегда становилась такой тихой, действительно странной, и отец обычно обрывал их. Сегодня он переключился на тему, о которой они почти никогда не говорили.

Дядя Горан.

Смех исчез. Его смерть была тяжелой для всех них, особенно для моей матери, даже после всех этих лет. Я в сотый раз задумалась, что на самом деле значил для нее Горан.

После того, как всплыло имя Горана, разговорчивость иссякла. Изабель отправила нас всех спать.

На следующий день мы отправились кататься на лыжах. Мы провели весь день на склонах. Блейк был прав. Девочки не оставляли его в покое. Мы снова увидели его только около пяти, и девочки чуть ли не плакали, когда он прощался. Я подумала, что это было чертовски забавно, и дразнила его по этому поводу всю ночь. Моя мать тоже дразнила его. Это было чертовски забавно.

Блейк просто много хрюкал, что заставляло всех смеяться.

Наконец, наступило Рождество, холодное и ясное.

Мы открыли подарки у костра. Блейк подарил мне потрясающий браслет, который он сделал из собственной кожи.

Я уставилась на это творение с благоговейным ужасом.

- Блейк Сэмюэл Лиф, - пожурела его мать.

Он невинно захлопал своими пышными черными ресницами.

- Что? Я быстро выздоравливаю.

- Мне нужно поговорить с мастером Лонгвеем. Это все то оружие в Драконии.

- Расслабься, Исси, - сказал мой отец. - Мальчик сказал, что он быстро заживает.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- О, я бы хотела посмотреть на вас двоих, если бы Елена вырезала кусочек своей кожи, чтобы сделать ему браслет.

Они все смеялись над тем, как тетя Исси это сказала, но я была так с ней согласна.

Когда я потеряла дар речи, он одними губами спросил:

- Что?

Я покачала головой и мягко улыбнулась ему.

- Только через мой труп, - взорвалась моя мать, обвиняюще указывая на него пальцем. -
Никогда больше так не делай.

- Да, мам, - пошутил Блейк. Я не могла не присоединиться к их смеху. Он всегда дразнил ее; он знал, что она из кожи вон лезет, чтобы мы не стали такими, как Купер и Мерица.

- Спасибо, Кэти, - игриво сказала тетя Исси.

- Для чего нужны друзья?

Я подарила Блейку дневник, который сделала сама. Свирепый дракон сердито смотрел из своего укрытия. Мой наставник помог мне наложить на него заклятие, чтобы только Блейк мог открыть его своим Розовым поцелуем, как он это называл. Отстойно, я знала. Но насколько, черт возьми, крут этот дневник?

Он обожал его. Теперь он мог писать все, что хотел, в абсолютной конфиденциальности.

Сэмюель приготовил вкусный рождественский обед. С полными животами мы все играли в снежки на заднем дворе. Блейк перекинул меня через плечо и швырнул в глубокий сугроб. Я отомстила, подставив ему подножку и смеясь, когда он упал на задницу. Мы делали снежных ангелов - и снежных драконов! - и ледяное голубое небо звенело от наших счастливых голосов.

Служащие вернулись внутрь, когда стало слишком холодно, но мы слонялись без дела. Блейк валялся. Когда солнце начало садиться, пришло время возвращаться в дом.

Нам пришлось попрощаться на следующий день.

- Увидимся в твой день рождения. - Блейк крепко обнял меня. Я вдохнула его фирменный мускусный аромат, уже скучая по нему.

- Увидимся. И веди себя хорошо.

- О, я так и сделаю, - сказал он.

Я не осталась смотреть, как он уходит, как в прошлый раз. По какой-то причине мне больше не нравилось смотреть, как он уходит.

Рождество - один из моих любимых праздников. Я ненавидела то, что оно прошло так быстро.

Вскоре после Рождества мама купила мою первую пару туфель на шпильке. Она не шутила с этими каблуками. Я сделала несколько неуверенных шагов в этих зеленых туфлях на шпильках с ремешками и бац! Я скатилась с лестницы. Мне повезло, что я сломала только лодыжку, а не шею. Прошло целых два дня, прежде чем Констанс пришла, чтобы излечить травму.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Второй семестр Блейка в Драконии был самым тяжелым. Почему, я не знала. Наверное, потому, что я получала только одну ворону в месяц. Он никогда раньше не был таким тихим. Но он писал, что у него самый крутой дневник, и смеялся каждый раз, когда кто-то пытался его открыть. Это было похоже на трюк на вечеринке. Они устраивали вечеринки. Это было так чертовски несправедливо.

Я не могла дождаться. Еще два года, и я присоединюсь к ним.

Тем не менее, меня расстроило, когда количество ворон, появляющихся раз в месяц, сократилось до одного раза в два месяца. Меня задело, что он получал все удовольствие и забыл обо мне.

Я очень хотела Кэмми. Но мама отказала мне. По крайней мере, с Кэмми я могла бы позвонить его заднице.

Однажды ночью я сидела на кровати. Мама одолжила мне свой Кэмми, чтобы поговорить с Сэмми. У мамы даже не было номера Блейка. Я посмотрела, вздохнула, а затем голограмма Сэмми зависла над моим грязным гипсом с сочувствующим выражением лица. От брата она тоже ничего не слышала. Я сводила ее с ума. Пристав к ней, я умоляла ее ничего ему не говорить. Я не хотела, чтобы он думал, что я становлюсь похожей на Арианну, которая раздражала его целый год.

От одной мысли об этом меня бросило в дрожь. Мне хотелось, чтобы он просто написал. Я понятия не имела, что происходит в его жизни. Мы никогда не были такими. Мы всегда знали, что происходит в жизни друг друга.

Когда я выключила мамин Кэмми, то услышала стук в свое окно. Это была ворона.

Она взгромоздилась на подоконник.

Этого не могло быть.

Я вскочила с кровати и подбежала к окну к вороне, и в конце концов достала письмо из мешочка у нее на шее.

Я нетерпеливо разорвала конверт, не дав вороне угощения. Он сильно клюнула меня. Появилась алая капелька крови.

- Ой! Терпение. Разве тебя этому не учат в летной школе? - Я засунул палец в рот. Было чертовски больно. Если бы Блейк был здесь, он мог бы так легко исцелить меня.

Я наклонилась над столом и схватила сушеную мышь. Я терпеть не могла их держать, но вороны были разборчивы. Если угощение было невкусным, то они не приносили еще одно письмо.

Она взяла сушеное мышинное мясо и взлетела. Жадная ворона.

Я открыла письмо Блейка.

- Я кое-кого встретил, - написал он. - Ее зовут Табита. Не суди меня, но она - Снежный Дракон. Хаха. Думаю, человек не может выбирать, кого любит.

По какой-то причине мое сердце опускалось все ниже и ниже, когда я читала бессвязную страницу, которую он написал о глупом Снежном Драконе. Ничего о его дне. Ничего о прошлом месяце. Только о ней.

Я бросила письмо в ящик стола. Почему мне было так грустно? Он был мне как чертов брат. Я должна быть счастлива, что он встретил кого-то. Но было больно, что он кому-то другому уделял так много времени, а не мне - девушке, которой было суждено стать его всадницей.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Что, если я ей не понравлюсь? Будем ли мы видеться все реже и реже?
Мне уже не нравилась эта девушка, каким бы дурацким ни было ее имя.
Она доставит нам неприятности. Несомненно.

КАТРИНА

Моя счастливая дочь превращалась в не очень счастливую дочь. Я скучала по ее дерзким ответам. Я скучала по ее улыбкам. Что, если она взойшла раньше, чем следовало?

Однажды вечером мы сидели за обеденным столом. Я разломила слоеную золотистую булочку и была вознаграждена ароматом свежее испеченного хлеба.

- Елена?

- Что, мам? - Это было едва слышное ворчание.

- Что происходит? - спросила я.

Альберт поднял на меня глаза. «Что я здесь упускаю?»

- Ничего, - прохныкала она, встала и, не попросив прощения, ушла.

Я повернулась к Альберту.

- Серьезно, что с ней такое?

- Успокойся. С ней все в порядке.

- Она не в порядке, Альберт. - Я намазала половину рулета сливочно-желтым сливочным маслом. - Что, если она скоро взойдет? Думаешь, это знак? Мне нужно позвонить Констансу и выяснить. - Я уронила недоеденный хлеб и уже направилась к телефону.

- Он кое с кем познакомился, Кейт! - Альберт крикнул мне вслед.

Я сделала паузу.

- Что?

- Блейк кое с кем познакомился. - Его тон стал мягче. Нежнее.

О, вот почему она дулась.

- Но он ей как брат. Ты сам это сказал...

- Думаю, Елена прошла ту стадию, - его голос звучал раздражающе мудро. - Думаю, она поняла это только после того, как получила то письмо. Она даже еще не ответила ему.

Я закрыла глаза. Они еще даже не были там, а он уже разбивал ей сердце. Я посмотрела на Альберта.

- Почему ты знаешь об этом, а не я?

- Ты действительно хочешь, чтобы я ответил на это?

Мне хотелось пнуть себя. Она рассказала о своих сердечных проблемах отцу, а не мне. К черту все. Я встала.

- Не дави, Кэти.

- Я не давлю, - сказала я, хотя и знала, что это было далеко от истины.

Я подошла к комнате Елены и постучала в ее дверь.

- Войдите, - сказала она, и я открыла дверь.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Она закатила глаза, глядя на меня с кровати. Я забралась к ней на кровать и достала один из ее наушников. Я легла рядом с ней и приложила его к уху, чтобы услышать, что она слушает.

Его голос гремел у меня в ухе. Мне потребовалось все мое мужество, чтобы не закатить глаза, как только что сделала моя дочь. Нет. Просто не делай этого, сказала я себе. Это был совершенно новый альбом «Перевертышей». Группы Блейка. Они записали его во время летних каникул, когда все, чего хотела Елена, чтобы он был рядом.

Он спросил, может ли она прийти на одну из записей, но я сказала «нет». Ей нужно было побыть наедине с ним. Тем летом они постоянно находились друг с другом. В то лето, она узнала о Каре.

- Его новая песня?

- Мне все равно, - сказала она и выдернула другой наушник.

- Милая. - Я вздохнула. - Мы обе знаем, что это неправда. Папа мне сказал. Он с кем-то познакомился? - Серьезно, у тебя есть принцесса-всадница? Как ты мог осмелиться выбрать кого-то другого?

Она посмотрела на меня.

- Я думала, ты будешь счастлива.

- Я тоже так думала, но, честно говоря, это не так, - сказала я. На ее глазах выступили слезы. - А что случилось с «Фу, он мне как брат, мам?» - передразнила я ее, и она рассмеялась.

- Не знаю. Я думала, это все еще Фу.

- Отсутствие заставляет сердце становиться нежнее. - Я заправила прядь волос ей за ухо.

Она разочарованно застонала и встала с кровати.

- Это Блейк, черт возьми. Парень, из-за которого у меня всегда были неприятности.

- Ага, я всегда знала, что это был тот маленький засранец, - сказала я.

Она снова засмеялась, но смех очень быстро исчез.

- Почему так больно, мам? - Она начала плакать.

Я притянула ее к себе, обнимая.

- Потому что он похож на твоего брата, но это не так. Мы хотим для них только самого лучшего, и, честно говоря, никто не будет для них лучшим, Елена. Это было то, чего я так боялась, и, честно говоря, теперь, когда я там, глупо было этого бояться. Это разбивает мне сердце. Я и представить себе не могла, что он выберет кого-то другого.

- Я уже говорила тебе раньше. Мы не Купер и Мерица, мам.

Я поцеловал ее в макушку. Если бы только это было правдой, милая. Если бы только.

Месяцы пролетали незаметно, и наши отношения становились все крепче. Я помогла ей написать ему ответное письмо, в котором она была в восторге от новости о том, что он встретил отстойного Снежного Дракона. Но мы притворились, что действительно этому рады.

Я даже сказала ей, чтобы она добавила, она была занята обучением искусству боя. Это было счастливое письмо; это было письмо, похожее на ту Елену, которую он знал.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Несколько недель спустя он отправил ей еще одно ответное письмо. На этот раз первым, кому она рассказала, была я.

Я открыла его и прочла ей письмо, приправив его своими красочными комментариями.

- «Здорово, что ты тренируешься. Не слишком хорошо сражайся... я всего лишь один дракон!» Да, точно. Больше похоже на десять драконов в одном.

- «Я на пути к славе. Звукозаписывающий лейбл хочет подписать контракт с Перевертышами.» Пока все хорошо.

- «В этом семестре мои занятия становятся намного сложнее». А ты что думал? Что Дракония будет прогулкой в парке?

Она смеялась над всеми моими маленькими ремарками.

А потом я замолчала. Елена посмотрела на меня огромными глазами.

- Что? - спросила она.

- Он говорит о Ледяной Королеве. - Я вздохнула. Это прозвище мы дали новой девушке Блейка.

- Просто прочти это, мам.

- Хорошо, - вздохнула я. Это твое сердце.

- «Табита действительно хочет с тобой познакомиться, поэтому я вроде как пригласил ее на твой четырнадцатый день рождения. Надеюсь, ты не возражаешь. Она действительно не такая уж плохая для Снежного Дракона. Она тебе понравится». Тьфу, - сплюнула я. Елена просто сделала глубокий вдох.

- Ты же не собираешься всерьез рассматривать это, не так ли?

- Что ты думаешь? - спросила она меня. Она больше никогда не спрашивала моего мнения. То, что я думала. Я вернула свою малышку. Сделай это хорошо, Кэтрин. Так, чтобы это не укусило тебя за задницу.

- Честно говоря, если бы это была я, я бы не согласилась. Но нам нужно писать от тебя, - сказала я. Она кивнула. - Так что, как бы тяжело это ни было, детка, просто скажи ему, что все в порядке. Тебе тоже не терпится с ней познакомиться.

- Хорошо, тогда давай сделаем это. - Она вскочила.

Я подняла палец.

- Я еще не закончила. В этом есть одно «но».

- Что за «но»? - спросила она.

- Возможно, ему действительно нравится эта девушка. Он может целовать ее. Он может всегда быть рядом с ней. Ты можешь не провести с ним ни минуты времени.

Она с трудом сглотнула. Я наклонилась и поцеловала ее в макушку.

- Тебе не нужно отвечать ему сразу. Помни, ты слишком занята, чтобы обращать на это внимание.

Она рассмеялась.

- Сначала подумай об этом, милая. Пусть он немного попотеет.

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

ЕЛЕНА

Я подумала о том, что сказала мама. Я написала Блейку письмо, в котором говорилось, что он может привести ее на мой день рождения, чтобы я могла одобрить... и рядом с этим огромными буквами я нацарапала «ХА-ХА, ШУТКА».

Я ненавидела тот факт, что моя мать не зря беспокоилась все эти годы. Она всегда знала. Я была идиоткой, потому что не хотела ей верить.

Я попыталась подготовиться, думая о наихудших сценариях. Они целовались, танцевали, держались за руки... все. Больше всего меня тошнило от одной мысли об этом. Но я знала, что должна была притвориться счастливой за них.

Он явно был в восторге от этой новости и прислал мне ворону в ответ, написав:

Ты полюбишь ее. Вы так похожи, за исключением роли Снежного Дракона.

Это разозлило меня больше всего. Как он смеет сравнивать меня с долбаным Снежным Драконом? Серьезно!

Все знали, что Снежные Драконы умны и, вероятно, обладают одним из самых крутых даров, но они также были трусами и убегали при каждом удобном случае. Если только она не какая-то *особенная*. Забавно, как саркастично это прозвучало у меня в голове.

Я уже невзлюбила ее только за то, что он мне нравился. Он не принадлежал ей. Он был моим драконом. Принцессы Пейи. Это не было чертовым секретом, то говорило мне, что она не была типичным Снежным Драконом; у нее действительно был характер. Но это разозлило меня еще больше.

Как бы мне ни хотелось надеяться, что она уродлива, я знала, что это не так. Драконы были известны своей богоподобной красотой.

Громкий вздох сорвался с моих губ. Блейку было восемнадцать. Он никогда не увидит в четырнадцатилетней девушке свою идеальную подружку. Для него я, вероятно, все еще буду его младшей сестрой. Он видел меня не более чем своим опекуном, которая обещала быть рядом, когда станет слишком темно.

Что ж, мой мир был темным. И его здесь не было.

Единственное, что не оказалось ложью, - мое обучение. Мама наняла инструкторов по боевым искусствам. Это становилось главным событием моего дня. Они учили меня основам борьбы. Я училась судить о противниках, наносить удары, прицеливаться. Я обнаружила, что моим любимым оружием были лук и франкские топоры. Я преуспела с ними.

Дни приближались к моему дню рождения. Забавно, что вороны больше не появлялись.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Как же мне проверить это дело? Смогу ли я справиться с тем, что увижу его с другой девушкой?

У меня не было выбора. Мама вбила мне это в голову, чтобы я притворялась, что мой день был слишком беспокойным, чтобы даже волноваться о том, что он делал в Академии Дракония, или с кем он был. Она утверждала, что была уверена, что это не продлится долго, что в конце концов он будет моим. Но я уже не была так уверена. Просто потому, что Купер и Мерики были парой, это не означало, что мы с Блейком в конечном итоге будем парой. Мы выросли вместе, и я гадала, росли ли Купер и Мерики тоже вместе.

Мне было интересно, где они вообще.

Давным-давно было сказано, что два Рубикона не могут жить одновременно, но где-то внутри Пейи был еще один Рубикон. Так что и в этом они ошибались. Но где бы они ни были, они не хотели, чтобы их нашли. Будто они просто исчезли.

Думая об этом, я испытывала самые разные эмоции. Я не знала, хочу ли я, чтобы это было правдой. Мне все еще было так странно думать о нем как о своем парне, но в то же время я не хотела, чтобы он был с кем-то еще.

Что все это вообще значило? Что я еще не была готова к этому? Тогда почему я так расстроилась из-за того, что он был с кем-то другим?

Любовь была такой сложной. От этого у меня скрутило живот, а ладони вспотели. Мне становилось грустно от одной мысли об этом.

Итак, я попыталась отодвинуть это в сторону, когда нарисовала еще одну картинку его драконьей формы. Мне нравилось рисовать драконов. Мама сказала, что я унаследовала свой художественный талант от ее отца.

Он умер давным-давно, еще до того, как стало общеизвестно, что драконы могут передавать свою сущность всадникам. Папа и она оба получили сущность от своих драконов, вот почему им обоим было двести шестьдесят с лишним лет. Я гадала, отдаст ли Блейк когда-нибудь мне свою сущность. Я гадала, каково это - быть полу-бессмертным.

Дракон вышел великолепным. Однако я боролась с его лицом. Оно было совсем не похоже на Блейка. Что ж, практика делает все идеально. Я оторвала страницу, скатала ее в комок, выбросила в мусорное ведро и начала сначала.

Час спустя мама вошла с бутербродом и стаканом сока.

- Это потрясающе, милая. - Она перегнулась через мое плечо, чтобы посмотреть на него. - Настоящий хранитель. - Она поцеловала меня в макушку и ушла.

Она становилась моим любимым человеком в замке. Папа по-прежнему был крут, но у мамы были потрясающие идеи о том, как справиться с последними событиями. Я просто надеялась, что ее тактика - притворяться, что меня это не беспокоит, - однажды не укусит меня за задницу.

Временами мне казалось, что Блейк просто делает это, чтобы посмотреть, какую реакцию он получит. Я была напугана, но опять же, любой восемнадцатилетний подросток, делающий это, чтобы узнать, что сделал бы четырнадцатилетний, был бы чертовски глуп. Ничего похожего на Блейка.

Он просто не попадал в категорию тупых. И я сомневалась, что он когда-нибудь там окажется.

КАТРИНА

Этот день настал. Я не знала, кто больше беспокоился, я или Елена.

Что, если Блейк снова разобьет ей сердце?

Я ненавидела тот факт, что предложила притвориться, что это ее не беспокоит. Это явно было не так. Я не знала, достаточно ли она сильна, чтобы справиться с этим. Я боялась, что она будет унижена. Как я это исправлю? Не говоря уже о том, как нездорово было для меня учить свою дочь тому, что она должна отставлять свои чувства в сторону и скрывать их от мужчин.

Я должна была признать, что мне нравилось каждое мгновение, когда они были порознь. Не в плохом смысле. У них будет достаточно времени, чтобы читать мысли друг друга. Я видела это. Это произойдет. Но как я могла сказать четырнадцатилетней девочке, что два персонажа из моего прошлого, о которых она не могла перестать слышать, на самом деле были ею самой и ее лучшим другом?

Она не сможет с этим справиться. Это все, что я знала. Она была еще слишком молода, чтобы нести это бремя. Мы все поклялись держать в секрете способность, которую Блейк получит примерно в тридцать лет.

Я много размышляла об этой повзрослевшей Елене. Покажется ли она когда-нибудь? Я хотела встретиться с ней всем своим сердцем. Чтобы показать ей, что я дала ей лучшую жизнь, что я уничтожила кошмары ее снов и превратила ее жизнь в прекрасную соловьиную песню. Но моя Елена никогда не вела себя по-другому. Она всегда была одинаковой и последовательно реагировала на все, через что ей приходилось проходить. Она никогда не говорила о вещах, которых мы не знали. Я бесплодно искала признаки того, что она помнит свою другую жизнь.

Я надеялась, что однажды она узнает, что я любила ее так сильно, что убила своего лучшего друга Горана, который был для меня тем же, чем Блейк был для Елены, без колебаний. Несмотря на то, что он предал нас, я сделала это ради нее.

Из-за того, как сильно я ее любила.

Иногда он преследовал меня в снах. В его глазах горели вопросы, осознание того, что я знаю, что он собирается сделать, и печаль. Я верила, что в момент своей смерти он испытывал угрызения совести. Его призрак, который я видела, был жалок. Какая жалость, что он сбился с пути. Но больше всего меня преследовало то, как распалось его тело. Это было почти так же, как если бы я использовала меч Короля Лиона и его магию на Горане. Меч Альберта заставлял своих жертв взрываться. Мой кинжал волшебным образом превратил свою жертву в пыль. Это был медленный процесс. И его крики не оставляли сомнений в том, что это также был чрезвычайно болезненный процесс. Иногда я все еще слышала, как они эхом разносятся по замку.

Но это было очень давно.

- Любимая, ты готова? - Ал появился из-за моей спины.

Я встряхнулась, чтобы избавиться от сентиментальных мыслей.

- На этот день рождения? Никогда, - тихо сказала я. - Он уже здесь?

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Нет, он сообщил мне, что опаздывает. Я должен передать это Елене.

- Как она?

- Отчаянно нуждается в помощи с тем, что надеть.

Мое лицо вытянулось.

- Разве ты не скучаешь по тем дням, когда мы одевали ее? Ни о чем не беспокоясь.

- Да, любовь моя. Но все они рано или поздно взрослеют.

Я положила голову ему на грудь.

- Ты когда-нибудь задумывался о ней? - спросила я.

Он взъерошил мне волосы.

- Кого ты сейчас имеешь в виду?

- Препней Елене. Мерике.

- Я помню ее рыжеволосой и веснушчатой. Я не помню ее так, как ты.

Я вздохнула.

- С каждым годом она начинает походить на нее все больше и больше.

Он поцеловал меня в кончик носа.

- Мы узнаем, когда она даст о себе знать, Кэти.

- Как? Что, если мы пропустим это? - Я знала, что нет, но так боялась, что она просто замолчит.

- Думаю, она полюбит тебя всем своим сердцем.

Я отвесила ему пощечину в притворном гневе.

- Она уже любит меня, спасибо.

Он засмеялся.

- Иди, помоги нашей четырнадцатилетней девочке одеться и перестань беспокоиться о том, что если. Мы не пропустим это.

Я улыбнулась, поцеловала его и направилась в комнату Елены.

ЕЛЕНА

Пришла мама и помогла мне одеться. Я надела джинсы, рубашку, свитер и черные туфли-лодочки. Это выглядело как обычные вещи, которые я бы носила. Притворись, что они тебя не волнуют. Я с треском провалюсь.

Плагг сидел у меня на плече, и я ждала прибытия гостей. Таня и Жако уже приехали. Год назад мой день рождения закончился открытием, что они пожертвовали своей дочерью Карой, чтобы спасти мою жизнь. С тех пор я узнала о ней все, что могла, и в моих глазах она была выше Рубикона. Она была моей героиней.

Иногда я даже притворялась, что она говорит со мной из глубины меня. Несмотря на то, что внутри меня не было дракона, я представляла, что слышу ее голос, направляющий меня через все в моей жизни. Она всегда называла Блейка грызуном, так как его выбор в подруги отражал крысу.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я просто надеялась, что она тоже проведет меня через этот вечер.

- Итак, ты готова?

- Да. - Я улыбнулась своей крестной и была уверена, что она уже все знала. Временами даже казалось, что они могут читать мысли друг друга. Вот почему моя мать была такой сумасшедшей.

Первыми появились Маккензи. Люциан обнял меня.

- Четырнадцать, да? - сказал он, будто это был самый дурацкий возраст на свете.

Я вздохнула.

- Да, и не так глупо, как ты это представляешь.

Он засмеялся и бросил мой подарок на стол. Все начали прибывать. Сэмми и ее родители прибыли с большой помпой и шквалом объятий. Мое сердце на самом деле забилося быстрее, но Блейка по-прежнему не было видно.

- Он будет здесь, - пообещала мне Сэмми. - Он просто ужасно опаздывает.

- Мне действительно все равно, Саманта, - солгала я. Мне до смерти хотелось узнать, видела ли она уже Ледяную Королеву, и что она о ней думает. Но было опасно говорить сестре моего дракона о том, что я на самом деле чувствую.

Она окинула меня оценивающим взглядом.

- Тебя это действительно не беспокоит?

- Что? - беззаботно спросила я.

- Что он на самом деле встречается.

- Фу, - сказала я. - Он такой...

- Да, я знаю. - Она закатила глаза. - Твой брат.

- Я рада за него, Сэм, - сказала я.

- Да, теперь я, наконец, вижу это. Я сказала остальным, что им абсолютно не о чем беспокоиться, но ты же знаешь маму.

- Твоя мама милая, но серьезно. Встречаться - отвратительно. - Я подошла к своей матери. Я не могла говорить слишком громко; у Сэмми тоже был обостренный слух. Слава небесам, мама подняла щит.

- Ты в порядке? Где он, черт возьми? - спросила она меня. Она привела Таню к нам.

- Он не беспокоится, мам. Я уже вижу это.

Она положила руку мне на плечо.

- Успокойся и улыбнись.

Я сделала, как она сказала.

- Я использую на нем полную дозу и сотру эту девушку из его памяти, если он не появится сегодня вечером, - пригрозила моя тетя.

Ее внезапный яд заставил меня запрокинуть голову и рассмеяться.

- Ты отлично справляешься, милая. Просто следи за сердцебиением, - предупредила мама и опустила щит.

Я ненавидела то, что она могла слышать повышенный темп моего сердца.

Я немного поговорила с Арианной и Дейзи. Мы все присутствовали на ее свадьбе сразу после Рождества. Блейк тогда тоже не появился. Теперь я знала, каково это.

Дейзи уже ждала своего первенца.

Она казалась счастливой. Я хотела бы просто волшебным образом перенестись в будущее, чтобы быть в ее возрасте и не беспокоиться ни о чем из этого. Быть такой же счастливой, как она.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Сэмми снова добралась до меня, и мы проскользнули в мой домик на дереве.

Мой отец начал говорить в микрофон. Вечер должен был начаться, даже если Блейк еще не пришел.

- Серьезно? - спросила она.

- Все в порядке, Сэмми, правда, - сказала я, отчаянно пытаясь сдержать слезы.

Что его так долго задерживает?

- Это не нормально. Елена, он придурок, и если не появится, надеюсь, ты никогда больше с ним не заговоришь.

- Это жестоко.

- Нет, это не так. Я ненавижу его подружку! - закричала она. Это было то, чего я ждала последние несколько часов. - Она такая примадонна и заноза в заднице.

Я не смогла удержаться от смеха. Притворяйся Елена, притворяйся.

- Она не может быть настолько плохой.

- О, подожди. Ты увидишь. В конце вечера ты скажешь это. Она стоит за всем этим. Она не уверена в себе.

Она красива? Пожалуйста, Сэмми, просто ответь на это. Но она не поднимала эту тему, а я не спрашивала напрямую. Она просто жаловалась на то, какой злой королевой она была.

- Ты его всадница или будешь ей, - сказала она. - Ты должна запретить ему встречаться с ней.

Это снова заставило меня рассмеяться. Мне было интересно, послушается ли он вообще, если я это скажу. Перестанет ли он встречаться с ней, даже если технически он не мой дракон?

Я села рядом с мамой. Сэр Роберт разговаривал по телефону.

Раздражение моей матери из-за отсутствия Блейка было очевидно по тому, как она ерзала. Она скрещивала и разжимала ноги и сотни раз разглаживала шелковую блузку.

Это было нехорошо. Но сегодня вечером я притворюсь, что все в норме.

Каждый мой день рождения был одинаковым. Важные люди вставали и произносили речи, потому что я была принцессой. Я не слушала никого из них. Я была так отвлечена тем фактом, что Блейка здесь не было.

Его отец тоже был зол. Я сделала мысленную пометку никогда больше с ним не разговаривать, если он не появится. Мое безразличие становилось все труднее поддерживать по мере того, как во мне закипала ярость.

Но потом, во время выступления моей матери, он наконец появился.

Я видела Ледяную Королеву. Назвать ее красивой было бы преуменьшением. Белые волосы обрамляли ее длинное овальное лицо. Ее светло-голубые глаза сразу же нашли мои. Я увидела в них вызов... или мне это показалось? Их появление заставило всех ахнуть. Слова моей матери иссякли. О, дерьмовый ручей. Она будет в ярости.

- О, посмотрите, кто, наконец, решил почтить нас своим присутствием. Добро пожаловать, Блейк и плюс один. - Ее тон сочился сарказмом.

- Извините, - сказал Блейк чересчур дружелюбным голосом. Он занял место, даже не свое, за столом в самом конце.

Мама поймала мой взгляд и подмигнула.

- Как я и говорила. С каждым годом ты становишься все красивее, Елена. У меня просто больше нет слов, чтобы сказать тебе, что я чувствую. - Ее глаза заблестели. - Спасибо тебе за то, что ты такая замечательная. - Я втянула губы и увидела, как мой отец слегка прищурился, глядя на нее.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Ты превращаешься в такую замечательную молодую леди. Ты отличный боец, прилежная ученица и однажды станешь превосходной королевой. И теперь ты сногсшибательная молодая женщина. Для меня большая честь быть твоей матерью. Моей прекрасной дочери Елене. И пусть у нее будет самый лучший день рождения в жизни. - Все подняли бокалы и зааплодировали. Вспыхнули вспышки фотокамер, когда собравшиеся подняли хрустальные бокалы в тосте.

Я сохраняла бесстрастное выражение лица. Сегодня вечером она действительно сделала акцент на слове «красивая», хотя я не могла чувствовать себя красивой рядом с Ледяной Королевой.

Затем шеф-повар принес мой торт. Я понятия не имела, что будет в этом году. Но когда он показал его, оказалось, что это красивая обувь. Зеленые туфли на шпильке с ремешком.

Я рассмеялась. Мама и папа засмеялись еще громче.

БЛЕЙК

Я не думал, что мы так опоздаем. Я видел пропущенные звонки от отца. Он должен был прийти в ярость, что по какой-то причине меня не очень беспокоило. В последнее время я пребывал на седьмом небе от счастья. Я наконец-то узнал, каково это - больше не быть девственником.

Эта дикая кошечка рядом со мной была больше, чем просто отстойный дракон. Я просто надеялся, что Елена сможет любить ее так же сильно, как я.

Она должна была.

Я не хотел проделывать весь путь до того места, где я обычно сидел. Слишком много людей через которых нужно было протискиваться. Я плюхнулся за ближайший столик, занятый людьми из двора короля Альберта.

Мать Елены говорила так саркастично, когда мы вошли. Она ненавидела опоздания, но еще больше ненавидела, если кто-то прерывал ее речи. Так что это было ожидаемо. Однако ее речь в этом году была немного другой. Она продолжала подчеркивать, какой красивой стала Елена. Елена всегда была красивой, как и Сэмми. У девушки были мягкие зеленые глаза. Большие, мягкие, изумрудные глаза, которые обладали способностью делать невозможным сказать ей «нет», когда она действительно чего-то хотела.

«Черт!» Это поразило меня. Я не купил ей гребанный подарок на день рождения. «Не круто, Блейк. Так не круто.» Мне нужно было найти какой-то способ загладить свою вину перед ней.

- Я чувствую себя недостаточно одетой, - прошептала Табита мне на ухо.

- Чепуха. Ты великолепна, - прошептал я в ответ.

Она сделала глубокий вдох и улыбнулась. Она с нетерпением ждала, наконец, встречи с членами королевской семьи. Она всегда видела их только по телевизору, никогда в реальной жизни. Для нее это было похоже на сбывшуюся мечту.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я попытался увидеть Елену, но гигантское тело сэра Лауди закрыло мне обзор.

В комнате стоял низкий гул, слишком много сердцебиений, чтобы услышать ее.

Я надеялся, что она не против, что я привел плюс один. Мама боялась сегодняшнего вечера и предупредила меня, чтобы я не приводил Табиту. Но Елена сказала, что хочет встретиться с ней, чтобы одобрить ее - с большими «ХА-ХА ШУТКА» рядом с этим.

Она была мне как сестра, а я ей как старший брат. Я бы разорвал любого на части, если бы когда-нибудь ей сделали больно.

- Смотри, - пробормотал я Табите. - Елена немного экстравагантна. Всегда бросается в мои объятия, когда видит меня. Пожалуйста, не устраивай истерики.

- Истерики? - Она подняла одну изящную бровь, но со слабой улыбкой. - Она чертова принцесса. То, что она говорит, сбывается.

Я рассмеялся. Это вызвало у меня злобные взгляды мужчин за столом, но мне было все равно. Табита точно знала, как заставить меня смеяться. Она была в одном шаге от совершенства.

Выступления закончились, и я извинился перед Табитой. Мы направились к моему обычному столику. Я подошел к Елене и наклонился.

- Извини, что опоздал.

- Все в порядке, - она покачала головой, но она была другой. Она вела себя не так, как обычно. Она... выросла.

Королева Катрина пристально посмотрела на меня. Я скривился.

- Твоя мама так недовольна мной.

Елена хихикнула.

- Ты знаешь, как она относится к тому, что кто-то прерывает ее речи, Блейк. Она переживает это.

- Хорошо, надеюсь на это. - Я прошел на свое место, которое было недалеко от вездесущего взгляда королевы Катрины.

- Извините, - сказал я застенчиво.

Король Альберт фыркнул.

- Тебе нужно лучше извиняться, - съязвила она, затем повернулась, чтобы поболтать с Таней.

Я закатил глаза и покачал головой, в то время как Елена отчаянно пыталась подавить улыбку.

Вечер прошел великолепно. Мы поели, а потом шеф-повар принес ее торт.

Мне всегда нравились его большие фигуры. Однако в этом году это было разочаровывающе. Это была туфля.

Король Альберт, королева Катрина, Елена, даже долбаные репортеры смеялись, будто это была самая смешная вещь, которую они когда-либо видели. Я не видел в этом ничего смешного.

Что я пропустил? Почему у нее дурацкая туфля?

- Спасибо, шеф. Это самый лучший торт на свете! - сказала Елена.

Я изо всех сил пытался понять, действительно ли она это имела в виду или нет.

Затем король Альберт и Елена открыли танцпол своим танцем. Они делали это каждый божий год. Но сегодня это была новая песня. В этом году они действительно улучшились. Это было похоже на танго, с яркими движениями в такт приподнятому темпу и трелями струнных и рожков от живой группы.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Она такая милая! - прокричала Табита.

Королева Катрина услышала это. Таня поставила щит, и я мог видеть, как шевелятся ее губы, когда взгляд королевы остановился на ее драконе. Но что бы она ни говорила, я не слышал. Я увидел улыбающуюся королеву Катрину, а затем щит исчез.

Ладно, это было странно. Почему у меня возникло ощущение, что ее матери не очень понравился мой плюс один... или тот комментарий, который она только что сделала? Из всех людей я ожидал, что королева будет в восторге от того, что я кого-то встретил. Я всегда легко обходился с королевой Катриной. Никто ни в коем случае не хотел ее расстраивать, особенно когда дело касалось Елены.

Когда их танец отца и дочери закончился, наш стол аплодировал громче всех.

Слуги убрали посуду и отодвинули столы к стенам зала. Наконец-то началась ночь.

Елена исчезла. Она просто ушла. Я не знал, куда она пошла.

Это было не похоже на нее - просто исчезнуть.

Я действительно начал беспокоиться о том, что привел плюс один на ее день рождения.

ЕЛЕНА

Я пошла в ванную и заплакала. Это была единственная комната в доме, которая была звуконепроницаемой.

Табита - нет, Ледяная Королева - была идеальна. Я никогда не превзойду ее. Не имело значения, сколько раз мама подчеркивала слово «красивая». А теперь, теперь у меня были покрасневшие глаза, и я не могла показаться на публике. Он бы узнал, что я не в порядке. При нормальных обстоятельствах кто-то должен был умереть, чтобы я так плакала. Это было так неубедительно.

Раздался стук в дверь моей ванной.

Пожалуйста, пусть это будет не он. Пожалуйста.

- Елена? - произнес мамин голос.

Я открыла дверь.

Она посмотрела на мои слезы и крепко обняла меня.

- Ночь почти закончилась. Он миллион раз спрашивал, где ты. Я больше не знаю, что еще сказать.

Я безнадежно указала на свое лицо.

- Я не могу выйти в таком виде, мама.

- Это можно исправить с помощью небольшого заклинания, милая. Я просто боюсь, что ты выдашь себя.

- Со мной все будет в порядке. Убери это. Я ненавижу плакать. Особенно из-за него.

Она была занята, когда вошел мой отец. Еще более унижительно.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Убирайся. Это девчачьи штучки! - закричала на него мама. Не говоря ни слова, папа развернулся на пятках, расплескивая коктейль в руке. Его поспешное послушание заставило меня влажно хихикнуть. Мама улыбнулась. - Она ничто по сравнению с тобой, милая.

- Она для него все, мама. Разве ты не видела, как он шептал ей всю ночь и целовал ее пальцы? Это отвратительно.

- Это так, но просто помни, он твой дракон. Она, без сомнения, чувствует большую угрозу от тебя, чем ты от нее.

Я никогда не думала об этом с такой точки зрения.

- Хорошо, я запомню это.

Я посмотрела на свои глаза в зеркале. Не было похоже, что я вообще плакала.

- Так в чем же мое оправдание? - сказала я.

- Звонил Паппи. - Мамины глаза искрились озорством. - Ты знаешь, как долго он может говорить.

- Он бы понял, что это ложь, мама. Он знает, что Паппи никогда не звонит мне в мой настоящий день рождения.

- Ты видела, как он растерянно смотрел на этот торт. Он чувствовал себя обделенным. Он понятия не имел, что представляет собой эта туфля. Все изменилось. Он на собственном горьком опыте поймет, что если не будет обращать внимания, то многое потеряет.

Я улыбнулась.

- Спасибо, мам.

- Не за что. Больше никаких слез, ладно?

Я кивнула и вернулась к своей вечеринке.

Вечер не был полным провалом. Он полностью поверил в историю о том, что Паппи звонил сегодня вечером; в последнее время у них были некоторые неполадки с сигналами. Я обняла его, но не так крепко, как всегда. Это было более быстрое и прохладное объятие. Я встретила Ледяную Королеву. Она действительно была такой раздражающей. Она хотела совершить экскурсию по замку и испугалась, когда встретила моего отца, который притворился таким же взволнованным, как и она. Он подпрыгивал на месте, как подросток.

Я не могла удержаться от смеха над ним. Он был таким умным. Как ему удалось выставить себя таким важным и сделать свою дочь счастливой от того, что он посмеялся над ней?

Я играла в гига и даже показала ей свой домик на дереве. Но там, под деревом, Блейк и Табита начали целоваться. Я чувствовала себя незванным гостем, когда они не могли оторваться друг от друга. Я решила, что собираюсь наполнить свой бокал.

Я нашла Люциана, Арианну и всех остальных в бассейне. Все окна бильярдной были распахнуты настежь, чтобы впустить теплый ночной воздух. Я села рядом с ними и осталась там.

Два голубка, наконец, вернулись и были удивлены, обнаружив, что я сижу с друзьями и наслаждаюсь настоящей беседой.

- Вот ты где! - сказал Блейк. - Мы ждали, когда ты вернешься.

- Ждали? - Я закатила глаза. - Этот домик на дереве внезапно стал слишком маленьким. - Я рассмеялась, легко и беззаботно.

Блейк покраснел, а Табита раздула ноздри. Все засмеялись.

Люциан удивленно посмотрел на меня и достал бутылку выпивки.

- Ты с ума сошел? - Я накричала на него. - Убери это, мама дерет с меня шкуру живьем.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- О, да ладно, Елена. Раньше тебя это не останавливало, - поддразнил Блейк.

Я показала ему язык. Я знала, что это было слишком незрело, но это было то, к чему он привык. Кроме того, мне было всего четырнадцать. Я больше не собиралась вести себя старше, чем была на самом деле. Мне больше не нужно было притворяться. Это было естественно.

- Отлично. Только не попадитесь, - сказала я и сделала первый глоток.

Остаток бутылки разлился по кругу. Мы играли в «тридцать секунд», игру, в которой нам нужно было описывать слова и людей, не произнося самих слов.

Мы с Блейком каждый раз выигрывали, но сегодня он объединился со своей драгоценностью, как называла ее Сэмми. Я объединилась с Сэмми.

Она была не так хороша, как Блейк, но мы все равно победили. Табита, какой бы умной она ни была, половину времени не понимала, о чем говорит Блейк. Это дало мне много поводов для насмешек. В конце концов, они были так несовместимы.

Мы немного поплавали под танцующими электрическими огнями, которые имитировали звезды снаружи. В одиннадцать часов Табита была ужасно пьяна. У меня было подозрение, что она пришла навеселе, потому что выпила недостаточно, чтобы так напиться.

Мама наконец-то закончила с этим вечером. Мне пришлось помочь Блейку посадить Табиту во внедорожник, который прислал мой отец. Джеральд был за рулем. Он был одним из новых охранников, которые начали работать несколько недель назад.

- Извини за это, чувак, - сказал Блейк. - Она без сознания, как камень.

- Вот почему их называют каменно-холодными, Блейк, - прошептала я.

Он стоял за дверью.

- Извини, что мы опоздали сегодня вечером.

- Все в порядке. Мои дни рождения - это грандиозные события. Ты же знаешь, как это бывает.

- Знаю. - Он выглядел виноватым.

- Что? - сказала я, боясь того, что сорвется с его губ.

- Я был так занят в этом году, Елена. Я знаю, это не оправдание, но я все исправлю. Обещаю.

- О чем ты говоришь?

- Я забыл твой подарок.

Это был шок, но я изобразила безразличие.

- Все в порядке. Занятия в ДракониИ очень сложные. И ты можешь радоваться, что встречаешься с умником.

- Все равно, я чувствую себя дерьмово.

Я посоветовала:

- Лучше сделай хороший на Рождество.

- О, держу пари, так и будет. - Он нахмурился. - Я не понял, что это за торт в этом году.

- Это глупо. Служащие подумали, что это будет забавно.

Он просто посмотрел на меня.

- Я жду.

- Мне пора спать, Блейк.

- Давай, Елена. Просто скажи мне.

- Я сломала лодыжку в этом году, надев эту обувь, хорошо? - сказала я с улыбкой.

Его лицо вытянулось.

- Ты сломала лодыжку? Почему ты мне не сказала?

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- У тебя были другие мысли, Блейк. - Это не было ложью. - Я не собираюсь беспокоить тебя такими глупостями, как сломанная лодыжка.

- Елена, это не глупости. Ты сломала лодыжку. Уверен, это было чертовски больно.

- Так и было. - Тоже не ложь. - После того, как пришла Констанс, она быстро залечила травму, и все было кончено. Так что всего один день, не так уж много. Кроме того, как я уже сказала, ты был занят. - Это прозвучало печальнее, чем я хотела.

Мы оба вздохнули.

- Иди сюда, - сказал он и притянул меня к себе, чтобы обнять. Второе объятие, которое он подарил мне сегодня вечером. Это было так хорошо. - Я облажался в этом году. Мне очень жаль.

- Ты не облажался, ладно? Мы оба знали, что рано или поздно это произойдет, Блейк.

- Да, но я полностью пропустил изюминку, и если ты сломала лодыжку, с их стороны жестоко смеяться над этим, Елена.

- Они не были жестокими. Это было чертовски забавно.

Он выдавил неуверенный смешок.

- Обещаю, что всегда буду рядом. Это, - он указал на Табиту во внедорожнике, - никогда этого не изменит, Елена. Так что в следующий раз, когда ты что-нибудь сломаешь, пошли гребаную ворону.

Я улыбнулась. Он действительно заботился обо мне. А потом я не подумала. Я поцеловала его.

Он немедленно отстранился, прежде чем мои губы полностью коснулись его.

- Елена, что ты делаешь?

- Извини, - сказала я. Мои щеки горели. - Я не должна была этого делать. Извини. - Я повернулась и побежала, сдерживая слезы.

- Елена! - крикнул он мне вслед, но я не осталась. Я держала себя в руках, пока не оказалась внутри.

Что, черт возьми, я только что сделала? Это был такой большой беспорядок.

ДВАДЦАТАЯ ГЛАВА

КАТРИНА

Блейк просто забрался во внедорожник и уехал. Елена проплакала всю ночь.

Я была в ярости. Альберт - нет. В тот момент меня возмутило его хладнокровие.

Я пыталась утешить ее, но она этого не хотела. Около двух я услышала раздражающий стук, будто что-то твердое ударило по стеклу.

Я пошла на разведку и обнаружила ворону на подоконнике Елены, стучащую в ее окно. Она так крепко спала, что даже не слышала этого. Я подошла к ее ящику, достала сухое мышинное лакомство, открыла окно и взяла конверт в пакетике, когда лакомство отправилось в жадную глотку вороны.

Я придержала мешочек, чтобы птичка не улетела, и открыла письмо.

Оно, конечно, было от Блейка, насчет сегодняшнего вечера.

Зачем ты это сделала? Я думал, что я - твой брат. Это все меняет. Я не чувствую того, что чувствуешь ты, Елена, и я не могу стать плохим парнем в этой истории. Ты - моя всадница. Зачем ты это сделала?

Я так зол на тебя. Ты только что все испортила, и я имею в виду все.

Я посмотрела на птицу. Если это было то письмо, которое он собирался ей послать, тогда больше никаких писем.

Я применила мета-принуждение к гребаной вороне.

Это было запрещено. Мета-принуждение было похоже на вирус. Приказ распространялся с каждой птицей, с которой он вступал в контакт.

Зеленые Пары на самом деле были одним из самых смертоносных драконов в мире. Некоторые из них понятия не имели о глубине своей власти. Таня даровала мне свой дар Зеленого Пара, позволяющий мне контролировать разумы.

Я сказала птице, что ей нужно сделать. Каждый раз, когда она вступит в контакт с другой вороной, мой приказ распространится дальше.

Начиная с сегодняшнего вечера, вороны будут вынуждены доставлять каждое письмо Елены в мое окно, а не в ее. И каждое письмо, которое она посылала ему, они будут вынуждены пролететь полпути до места назначения, а затем вернуться ко мне с этим письмом.

Глаза вороны позеленели и снова стали черными.

Будет так, как я сказала, распространяться, пока я не изменю приказ. Я отпустила птицу, и она улетела.

Мальчик собирался разбить ей сердце. Я бы свернула ему гребаную шею, независимо от того, был он ребенком Боба или нет.

Он понятия не имел, как ему повезло.

ЕЛЕНА

Прошел месяц. Я отправила Блейку около четырех писем, в каждом извиняясь, и ни одного не получила обратно.

Почему он не отвечал мне?

Я сказала ему, что была пьяна, как бы глупо это ни звучало. Почему я поцеловала его? Это не должно было быть так. Он сказал, что всегда будет рядом. Он произнес это так, будто заботился обо мне больше, чем о ней.

Мама пыталась. Небеса знали, что она пыталась вывести меня из моего угрюмого настроения, но ничего не помогало. Ничего.

Он действительно собирался это сделать... наказать меня за то, что я сделала? Сколько раз я должна была извиняться? Это было несправедливо; я была не единственной, кто плохо вел себя в ту ночь.

Я почувствовала, как он ускользает. Все уже никогда не будет так, как было, и я не знала, как с этим справиться. Он был самой большой частью моей жизни.

Я чувствовала себя такой униженной. Блейк всегда лучше всех умел меня утешать. Когда мы были младше, и кто-то причинял мне боль, он унижал другого человека перед другими так эффектно, что они неделями не показывали своего лица.

Я никогда не думала, что однажды он будет тем, кто унижает меня.

Но думаю, мама была права. Все изменилось. Люди менялись, и драконы тоже.

КАТРИНА

Елена прислала четыре письма. Четыре письма с извинениями. Не она должна была извиняться.

И все же этот подлец прислал шесть писем. Шесть писем, в которых он спрашивал, как долго она будет его игнорировать.

Альберт узнал, что я сделала после третьего телефонного звонка на мой Камми. Блейк хотел поговорить с ней, и я сказала ему:

- Елены нет дома, но я оставляю ей сообщение.

Я сохранила его номер под совершенно другим именем на своем Камми, чтобы Елена не знала, что мы обменялись номерами.

Он проворчал:

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Не беспокойся.

Я отложила Камми, подняла глаза и увидела Альберта, стоящего в дверях с задумчивым выражением лица. Попалась.

- Ты серьезно роешь себе могилу, женщина.

Я проигнорировала его неодобрение, и он не вмешивался.

В следующий раз он отругал меня еще больше, когда нашел письмо в коробке под старой половицей.

- Кэти, ты должна прекратить это.

- Я не могу отдать их ей сейчас. Она узнает, что я их читаю. Она никогда больше не будет доверять мне, - умоляла я его.

- У нее есть все права так думать, - резонно заметил он. - Ты обманула ее доверие.

Слезы навернулись на глаза.

Его взгляд стал мягче.

- Почему ты утаила от нее то, другое, Кэти?

- Потому что это разорвало бы ее сердце, Ал. Я не могла позволить ей пройти через это. Ты же знаешь, какой тяжелой была для нее та ночь.

- Я видел слезы, могу только представить.

- Почему она поцеловала его? - прошептала я. Почему?

Альберт пожал плечами.

- Ты же знаешь, как Блейк относится к ней. Чертовски обаятельно. Он понятия не имел, что на самом деле чувствовала Елена.

Я усмехнулась.

- На этот раз он не знает ее так хорошо.

- Я согласен, он оступился. Но что ты делаешь, Кэти? Это совсем не помогает. Рано или поздно она это обнаружит.

- Тогда я возьму на себя всю ответственность. Они закончат вместе. Я видела это. Но до тех пор небольшое расстояние может пойти им только на пользу. - Я была непреклонна.

- В конечном итоге она возненавидит его, и это будет на твоей совести. - Он развернулся и ушел.

Небеса знали, я не хотела, чтобы она в конечном итоге возненавидела его, но немного ненависти еще никому не причиняло такой боли. Однажды они должны были стать Дентом. Крепкой парой. Родственными душами. Мне просто нужно было, чтобы она была подростком, счастливым подростком, пока. Блейку не удалось сделать ее счастливой в этот момент. Она должна ходить по магазинам, присматриваться к другим парням, а не просто пялиться на одного. Это было несправедливо и нездорово. В конечном итоге у нее будет только он.

Я оказывала им услугу. Это казалось правильным. Небольшая дистанция и немного гнева никогда никому не повредят, и в конце концов это только сделает их сильнее. Я знала это нутром.

Тогда почему у меня было такое чувство, что это полностью тяпнет меня за задницу?

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Прошло пять месяцев. Елена немного оправилась от своего угрюмого настроения. Гнев по-прежнему преследовал ее ежедневно. Мы не могли упоминать имя Блейка в этом доме.

Он даже появился несколько недель назад. Слава богу, Елены не было дома. Один из слуг сказал ему, что они передадут сообщение Елене. Я наблюдала издалека. В итоге я стерла еще одно воспоминание и не рассказала Елене о внезапном визите Блейка.

Они закончат вместе. Так и будет.

А потом начался другой страх.

У нее появился ее первый парень. Ли Эверс. В течение нескольких недель она не могла перестать говорить об этом мальчике.

Сначала я была очень счастлива. В конце концов, мое вмешательство всегда было направлено на то, чтобы помочь Елене иметь нормальное детство и не быть одержимой Блейком всю ее жизнь, верно? Но тогда Ли был всем, о чем она говорила. Он превращался в ее солнце. Я должна была признать, что понимала, почему Алу это ни капельки не понравилось.

С Блейком мы знали, во что ввязываемся. С этим новым, мы и понятия не имели. Тем не менее, Ал решил пригласить его и его семью в замок на ужин.

Они появились в вечерних нарядах. Ал был единственным, кто был недостаточно одет. Все трое были в темных костюмах, даже Ли. На его матери было сиреневое платье с рюшами.

Мы с Еленой вышли переодеться. В спешке я подобрала со вкусом платья для каждой из нас - золотое шелковое платье, которое хорошо контрастировало с моими темными локонами, и бледно-розовое платье для Елены, из-за которого она боролась со мной, потому что оно было слишком детским. Я подумала, что она выглядит как идеальная принцесса, когда ее фрейлина поспешно заколола ее светлые волосы на макушке.

Ал развлекал гостей закусками и шампанским, болтая о политике Пейи. Ал любил малый бизнес; отец Ли, с которым я познакомилась только по рассказам Елены, хорошо знал семейный бизнес. Он владел рядом транспортных компаний.

Мы пронеслись по сверкающему тиковому полу. Альберт и наши гости столпились вокруг узкого стола, на котором стояла экстравагантная ваза с оранжевыми и красными цветами геликонии.

- Приятно познакомиться с вами, моя королева. - Его мать сделала мне реверанс. Ал подавил смех. Он знал, как сильно я это ненавижу.

- Пожалуйста, зовите меня Катрина. Не нужно формальностей, - сказала я.

Она улыбнулась. Она была некрасива, но с честным лицом. Она мне не могла не понравиться.

- Джоди. Джоди Эверс. Это мой сын, Ли.

Я слегка прищурила глаза. Все засмеялись.

- Извините, Кэти немного чересчур заботится о нашей дочери. Если ты собираешься связываться с Еленой, тебе придется иметь дело с сумасшедшим человеком, - пошутил мой муж.

За столом раздался добродушный смех. Джеймс, муж Джоди, добавил:

- И у нее есть авторитет, так что Ли, мой мальчик, тебе нужно действовать осторожно. - Он был забавным. Умным, но забавным.

Я наблюдала за Ли и Еленой всю ночь. Их связь была почти такой же интенсивной, как та, которую она разделяла с Блейком. Но она была мягкой. Немного более выполнимой.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Джоди была милой, элегантной женщиной. Она была художницей, скульптором и писательницей. Я любила читать, и она сказала, что попросит своего издателя прислать мне несколько ее романов.

Вечер прошел без сучка и задоринки. В десять мы попрощались.

Мы все вернулись в дом, когда они уехали.

- Итак, - спросила Елена. - Что вы думаете?

Мой муж начал:

- Тебе действительно нравится...

Я шлепнула Альберта, и он замолчал на полуслове.

- Он мне нравится. - Я внесла свой вклад.

Ее глаза загорелись:

- Да?

Я кивнула.

Она крепко обняла меня.

Я добавила:

- Только до тех пор, пока он не разобьет твое сердце, милая.

Приближалось Рождество. Блейк должен был вернуться домой.

Елена просто приходила в себя после него. Свидание с Ли помогло. Мальчик был действительно милым. Он придерживался моих правил. Он не был таким ослом, как тот Рубикон, который недавно попал в передрагу.

Исси призналась, что была рада, что он снова увидит Елену. Очевидно, они получили письма из Драконики с жалобами на его отношение. Его Хроматическая природа - его тьма - угрожала взять верх. Исси искренне верила, что Елена была противоядием.

Что ж, Блейк должен был относиться к ней с уважением и не разбивать ей сердце.

Елена была не единственной, кто был зол. Блейк был в ярости. Вороны по-прежнему прилетали, принося одно яростное письмо за другим. Я знала то, чего не знала Исси. Блейк писал обо всем, что он делал. Плохое и уродливое.

Теперь он выходил из себя ежедневно. Школа не хотела позволять ему участвовать в мероприятиях. Как по позе, так и по размерам он был десятью драконами в одном. Более продвинутым.

Первые несколько писем выражали его печаль. Я чуть не сказал Алу отвезти ее в Драконию. Но я знала, что когда она увидит его, я потеряю свою дочь. Все было слишком идеально, чтобы так рисковать. Следующие несколько ворон были очень обидными.

Мой гнев на него вернулся, и я решила, что он не заслуживает ее доброго сердца или того успокаивающего эффекта, который она на него оказывала. Он не относился к ней как к свету своей жизни.

Затем пришло письмо с подробным описанием того, как сильно она разочаровала его.

«Я никогда не думал, что ты будешь такой же упрямой, как твоя мать», - написал он.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Что за придурок.

Ее письма прекратились намного раньше его. Она попрощалась с ним и сказала, что надеется, что он будет счастлив. Вот и все. Гордость наполнила мое сердце, когда я прочла это. Моя маленькая девочка становилась такой взрослой.

Больше никаких писем. Но она все еще злилась, что он так долго игнорировал ее, так долго наказывал.

Это действительно грызло меня изнутри.

Таня, которой я все рассказала, сочла это забавным. Но когда пришло письмо о тьме Блейка, она протрезвела.

- Кэти, это уже не смешно, - сказала она.

- С ним все будет в порядке, - настаивала я. - Немного тьмы еще никому не причинило вреда.

Таня приподняла брови.

- О, правда? А как насчет Горана?

Я нахмурилась, но, несмотря на это, мое подсознание послало тревожный сигнал. О чем ты говоришь? Прежняя Кэти была бы шокирована моей беспечностью.

Таня пробормотала еще пару слов, но я не стала ее слушать. Она была такой же наивной, как и Ал. Я проигнорировала ее.

Я была разочарована собой. Мне не нужна была моя совесть, чтобы чувствовать себя еще более дерьмово. Эта паутина лжи, которую я сплела, однажды уничтожит меня. Я знала это, но все же не могла остановиться.

Блейк и Елена собирались увидеться на Рождество. Как только они поговорят и поймут, что их письма не были доставлены, все будет кончено. Меня поймают. Я все еще думала о том, что бы сказать что-нибудь блестящее. Если бы только Ал мог смотреть на вещи по-моему. Я всегда могла попытаться убедить его. Тьфу, я превращалась в злую мать. Я ненавидела это.

Я играла на пианино почти каждый божий день. То, что я делала с ними, преследовало меня. И мой хитроумный план пятилетней давности больше не казался таким уж замечательным.

Раздался стук в дверь библиотеки. Мои пальцы замерли на клавишах из слоновой кости. Елена вплыла.

- Привет, детка. - Я улыбнулась, но чувствовал себя дерьмово.

- Могу я спросить тебя кое о чем? - сказала она.

Я кивнула, постучала по табурету.

Она вошла и села там, где я указала.

- Выкладывай, - сказала я, когда она сделала два глубоких вдоха.

- Могу я провести Рождество у Ли? Его мама пригласила меня. Они едут на свое зимнее место. Пожалуйста, мам. - Ее голос был хриплым шепотом. Она тоже не была готова увидеть Блейка.

Это был не только мой план побега, но и ее тоже.

- Еще не готова?

Она покачала головой, ее глаза наполнились слезами. Что творилось у нее в голове?

- Хорошо, но Елена, я клянусь, если ты...

- Мама! - она бросила на меня шокированный взгляд. - Нет, - она покачала головой с преувеличенной горячностью.

Я рассмеялась. Мы уже несколько раз говорили об этом.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Серьезно. - Она засмеялась и обняла меня. - Спасибо. Ты лучшая. - Несмотря на то, что она добилась своего, ее голос звучал так грустно.

Она ушла. Я заметила, как она сутулилась. Она не была похожа на уверенную в себе девочку, которую я вырастила. Я снова начала играть на пианино.

Она переживет это. Она так и сделает. Даже несмотря на то, что она выросла вместе с ним. Она так и сделает.

Продолжай говорить себе это, Кэти, может быть, это сбудется, отрезала прежняя Кэти саркастическим тоном.

БЛЕЙК

Пять гребанных месяцев. Сколько раз мне нужно было сказать ей, что я сожалею?

Сколько гребанных писем я ей отправил? Она даже не ответила ни на одно. Ее не волновала тьма.

Она сказала, что придет, но не пришла.

Я даже ходил к ней, и до сих пор никакой реакции, как всегда. Не говоря уже обо всех телефонных звонках. Так что к черту это.

В это Рождество я собирался высказать ей часть своего мнения о том, какой она была поверхностной. Я собрал свои сумки, запихивая одежду с такой силой, что одна из молний порвалась.

Табита собиралась домой. Теперь я знал, что Елену никогда не устраивали мои отношения с Табитой.

Я застегнул сумку и выбежал из комнаты.

Я нашел внедорожник отца на стоянке в Драконии. Папа был за рулем, а мама - на сиденье. Они оба улыбнулись мне, но, увидев мое мрачное выражение лица, ничего не сказали. Я бесцеремонно поцеловал Табиту и захлопнул дверцу машины. Мы отправились домой.

Я размышлял по дороге, едва обращая внимание на болтовню родителей. Я отдал Елене кусочек своей кожи, а она даже не приходит, чтобы сохранить мне рассудок, когда все становится слишком. Она бросила меня.

Мне пришлось проходить через это, используя Каинов Огонь, чтобы сохранить стабильность. Чтобы зверь во мне оставался стабильным. Каинов, блядь, Огонь. Отец сорвал бы с меня всю чешую, если бы узнал.

Это было то, чего соплячка также никогда не могла узнать.

Как долго она собиралась наказывать меня? Это должно было прекратиться очень скоро. И мне было все равно, что скажет ее мать. Она была избалованным ребенком, закатывала истерики, потому что... что? Я не разделял ее чувств? Что случилось с «ты мне как брат»? Когда все это изменилось?

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Поездка была не такой уж долгой. Я ненавижу лифты. Они выводили меня из равновесия на несколько дней. Я попрощался со своей семьей в порту - все они остались в машине - и полетел домой один.

Когда я в конце концов добрался до поместья, они нокаутировали меня там. Сэмми была рада видеть меня без Табиты.

Повсюду висели рождественские украшения. В этом году Рождество было у нас дома. Это место представляло собой настоящий взрыв красного, зеленого и серебряного.

- Где Ледяная Королева? - спросила Сэмми. Она стала крупнее и, если я не ошибаюсь, немного красивее.

- Она отправилась домой. У нее тоже есть семья, Сэмми, - огрызнулся я, ненавидя то, как это прозвучало, но я всегда чувствовал себя таким злым.

- О, я думала, она не с ними.

Я закатил глаза.

Все было подготовлено. Чулок Елены висел на каминной полке, а ее украшение сверкало на дереве.

Рано утром двадцать третьего подъехал внедорожник короля Альберта.

Я не видел Елену. Мне это не понравилось. Лучше бы ей быть здесь.

С другой стороны, ее мать никогда бы не позволила ей остаться в замке одной. Она была где-то здесь. Она должна была быть.

Должно быть, она спит на заднем сиденье. Да правильно. Мы же не в десяти минутах езды.

Я смотрел, как король Альберт закрывает свою дверь. Он прошел мимо пассажирской двери, открыл багажник и достал два чемодана. Появилась королева Катрина со своей сумочкой.

Мой отец был рад их видеть.

- Где Елена? - Мама казалась обеспокоенной.

- Даже не спрашивай, - пошутил король Альберт. - Кэти последние несколько дней безостановочно играла на пианино.

Где, черт возьми, Елена?

Я подождал в своей комнате, пока они устроятся, прежде чем направиться в гостиную.

- Привет, Блейк. - Королева Катрина встала. Я улыбнулся, когда увидел ее. Она подошла и обняла меня. - Чем тебя кормят в Дракони?

- Нездоровой пищей, - сказал я, стараясь не рывкнуть. Я плюхнулся на диван.

Сэмми была в своей комнате. Может быть, Елена была с ней.

- Итак? - спросила мама, глядя на королеву.

- С ним все в порядке, - сказала Катрина, очевидно, продолжая их разговор. - Я сказала ему, что если он когда-нибудь подумает о том, чтобы прикоснуться к ней хотя бы пальцем, я стану его худшим кошмаром.

Больше всех смеялся мой отец.

- Бедный мальчик, - сказал он.

Бедный мальчик? Мне это не понравилось.

- Она, как обычно, преувеличивает, - сказал король Альберт. - Его отец владеет всеми транспортными компаниями, которые отправляются по другую сторону Стены.

- Это он? - спросила моя мама.

- Да, и очень умный.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я поворачивал голову то туда, то сюда, будто смотрел теннисный матч. Я понятия не имел, о чем они говорили.

- Значит, ты просто позволила ей уйти? - спросила мама.

- Она поклялась мне своей жизнью, что будет хорошей. Так что, да. Она проводит Рождество с ними. Мы разговариваем каждый день, и это звучит так, как будто она действительно наслаждается жизнью.

Она не придет.

Я мог видеть, какими будут мои следующие шесть месяцев. Больше гребаного Каиного Огня.

ЕЛЕНА

Рождественские каникулы были потрясающими. Я никогда не думала, что мама скажет «да». Может быть, то, как я спросила ее, сделало свое дело. Думаю, она знала, как я отношусь к Блейку.

Я не была готова увидеть его, не после того, что он сделал. Я была так не готова снова увидеть Ледяную Королеву, увидеть ее злорадство. Без сомнения, этот идиот рассказал ей о том поцелуе. Я была уверена, что она сочтет меня бедным ребенком.

Нет, я не была готова.

Моя мать видела это. Хотя следующие несколько дней она безостановочно играла на пианино, она все равно отпустила меня.

Серьезно, она думала, что я буду спать с Ли?

Конечно, мы несколько ночей ходили на вторую базу, прощупывая друг друга, но так оно и осталось. Он знал, где он был со мной. Я не была влюблена в него. Он был просто отвлекающим маневром. Действительно хорошее развлечение.

Вначале он боялся Блейка, но чем больше мы говорили о Блейке, тем меньше он его боялся. Это фактически привело к нашему первому свиданию.

На втором свидании мои родители познакомились с ним и его семьей. Им понравился Ли. Конечно, понравился. Они увидели человека, которого он хотел, чтобы они увидели, а не плохого мальчика... Я вздохнула. Того, кто напоминал мне моего дракона... эта его сторона была зарезервирована только для его близких друзей и, конечно же, для меня.

Я начала слушать новую музыку. Я устала от голоса Блейка в наушниках. Было несколько новых песен, которые, как мне казалось, были написаны только для меня. И я сказала себе, что это пройдет. Я забуду Блейка. В конце концов так бывало у всех.

- Елена, - Ли перестал целовать меня. Я открыла глаза.

Он не смотрел строго. Даже при свете луны, льющемся в окно, я могла оценить это по достоинству. Он уставился на меня своими глубокими карими глазами и нахмурил брови. Его светлые волосы были взъерошены после нашего сеанса поцелуев.

- Что? - Мы были на его кровати, снова раздражая друг друга.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Если его мать узнает, что меня нет в моей комнате, как и положено всем хорошим принцессам в этот час, она позвонит моей, и это будет конец. Но мне было все равно.

- Где ты?

Я чувствовала себя сбитой с толку.

- Здесь.

- Нет, это не так, - сказал он и скатился с меня. Мы все еще застряли на второй базе, потому что я отказалась с ним спать. Я привела ему так много причин, почему нет. Все они сводились к одной истине: меня там не было с Ли.

- Это снова он?

- Кто? - я притворилась, что не знаю.

Его голос был угрюмым.

- Этот твой гребаный тупой дракон.

- Нет, - солгала я. - Seriously, я могла бы увидеть его в это Рождество, но я здесь с тобой. - Я поднялась с кровати. - Я ненавижу твою неуверенность, Ли.

- Прости. - Он потянулся ко мне.

- Просто я пошла спать, - сказала я, оттолкнулась от его кровати и на цыпочках вышла из его комнаты.

Мне пришлось солгать. Я ненавидела ложь, но Ли никогда не мог узнать правду. Если бы он знал, что у меня не было намерения когда-либо спать с ним, что я действительно все еще привязана к Блейку, он бы порвал со мной. А он был таким большим отвлекающим фактором.

БЛЕЙК

После перерыва занятия в школе возобновились. Было трудно притворяться счастливым и веселым, когда все, чего я хотел, - это вырвать сердце маленькой королевской особы за то, что она сбежала. Так что теперь у нее был гребаный парень. Я разозлился не из-за этого факта. Она все еще была мне как младшая сестра, сказал я себе. Нет, это был просто факт, что я был темным, и ей было все равно из-за одного дурацкого гребаного поцелуя.

Следующие несколько месяцев пролетели незаметно. Вороны не прилетали. Даже не было пожелания на день рождения.

По мере приближения ее дня рождения приглашения начали поступать всем... кроме меня. Люциан и Энни получили приглашения на пятнадцатилетие Елены. Я - нет.

Я позвонил отцу и спросил, могу ли я поехать домой с Табитой. Тьма становилась все сильнее. У Фила, ее брата, был Каинов Огонь.

К моему удивлению, папа спросил:

- А как насчет дня рождения Елены?

- Я не пойду.

Его голограмма нахмурилась.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Блейк, что, черт возьми, происходит? Ты никогда не пропускал ни одного ее дня рождения.

- Да, всегда бывает первый раз, пап. - Я захлопнул Камми.

На следующий день Люциан спросил меня, увидит ли он меня на вечеринке Елены.

- Нет, - сказал я. - Я собираюсь навестить Табиту летом.

Он просто посмотрел на меня.

- И что мне сказать Елене?

- Поверь мне, она меня не ждет, - сказал я.

- Блейк, что, черт возьми, произошло? - спросил Люциан. Я рассказал ему кое-что, но не все из того, что происходило между нами. - Вороны перестали прилетать, я понимаю. Но я знаю, что ты бы нашел другой способ общаться с ней.

Я нахмурился.

- Она - избалованный ребенок, Люциан. Избалованный ребенок, который заботится только о себе. - Я открыл дверь. - Наслаждайся своими летними каникулами.

ЕЛЕНА

Я послала ему приглашение. К этому времени он бы уже ответил на приглашение. Зачем он это делал?

Значит, я ему не нужна. Я никогда не считала его таким гребаным придурком.

Я все испортила тем поцелуем. Самым трудным было то, что я не знала, как вернуть все обратно. Я извинилась. Я отправила ему почти дюжину искренних писем. Все уже никогда не будет по-прежнему.

Прошел год с тех пор, как я видела его в последний раз. Что ж, мой день рождения будет отмечаться через год.

Мама продолжала говорить, что его темная сторона начала проявляться. Тетя Исси беспокоилась из-за этого. Очевидно, она была разочарована тем, что я не появилась на Рождество. Она верила, что мое воздействие на него, как бы неубедительно это ни звучало, сделало бы последние шесть месяцев немного легче.

- Тогда почему он не дает мне знать, мам? Может, я ему и не очень нравлюсь, но, по крайней мере, я могу убрать тьму.

- Потому что он Хроматический. Хроматики не хотят, чтобы вокруг них было что-то хорошее. Ты это знаешь.

Я нахмурила брови.

- В этом нет никакого смысла. Он обещал.

- Люди иногда нарушают свои обещания, Елена, особенно те, кто склонен к темной стороне.

- Это на него не похоже, - захныкала я.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Елена, что ты хочешь, чтобы я сказала, а? Люциан проходит через то же самое. Его мама сказала мне, что они всего лишь соседи по комнате.

У меня отвисла челюсть.

- Они больше не друзья?

- Он даже отталкивает Люциана. Даже тетя Исси беспокоится о нем. О вас двоих. Я не знаю, что всем сказать. Я пытаюсь сказать тебе правильные слова. Я не знаю, милая.

Мне было жаль маму. Я знала, что она очень старалась.

- Не надейся, что он придет на вечеринку в этом году. По крайней мере, Ли и все остальные твои друзья будут здесь.

Я нахмурилась.

- Ли не придет, - сказала я.

- Что, почему?

- Ему не нравится Люциан, и он сказал мне, что если он, Люциан, придет, то Ли нет.

- Люциан?

- Да. Они учились в одном классе, пока Люциан не поступил в Драконию, мама.

Она бросила на меня оценивающий взгляд.

- Тебя это устраивает?

- Это Ли, или Люциан. Люциан, безусловно, один из моих лучших друзей, мама. Так что, извини, Ли.

Она покачала головой и поцеловала меня в висок.

- Уже разбиваешь сердца. - Она удовлетворенно вздохнула, что заставило меня рассмеяться.

Мой пятнадцатый день рождения был через два дня. Блейк все еще не ответил на приглашение. Они принесли бейджи с именами, а его имя даже не было напечатано.

Табита могла бы пойти с нами. Я бы вела себя так, будто ничего не случилось. Я бы даже проигнорировала его. Я просто хотела, чтобы он был там.

Почему я вообще надеялась?

У «Оборотней» вышел совершенно новый сингл. Это была навязчивая песня. Немного на темной стороне. В текстах песен не было никакого послания. Ничего. Его голос звучал так сердито.

Одна песня была о предательстве. Это было то, что я чувствовала. Написал ли он это с моей точки зрения? Будто он знал, что делает со мной, и не знал, как это исправить. Потому что он был темным. Или, может быть, это была песня, которая заставила его и его корову смеяться до упаду.

Песня называлась «Что, если?». Что, если... что? Что, если бы я не поцеловала его? Больше похоже на «Что, если бы этот Снежный Дракон держал свои цепкие лапы подальше от него?» Он не принадлежал ей. Она знала, чем это закончится, и все же...

Это снова разозлило меня.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

В мою дверь постучали. Мама просунула голову в комнату. Она не выглядела счастливой. У нее были серьезные новости.

- Ты не обязана это говорить, мам.

- Хорошо. - Выражение ее лица было сочувственным. - Прости, милая.

- Дай угадаю, он не поехал домой на лето.

Она покачала головой. Я кивнула со слабой улыбкой.

Он был со своей Ледяной Королевой. Она действительно была занозой в заднице. Клином между нами. То, что я никогда не думала, что кто-то может сделать. Все ошибались насчет нашей связи. Я была права. Нам не суждено было стать такими, как Купер и Мерица.

Тем не менее, я надела праздничную одежду. Я надела черную мини-юбку с блестками и милые сапожки и притворилась, что у меня самый лучший день рождения в жизни.

Мы даже оказались в моем домике на дереве... все мы, даже Арианна. Воздух между нами казался мертвым без Блейка.

Никто не упоминал о нем. Ни Энни, ни Люциан, ни Сэмми, ни Арианна.

Я должна была нарушить хрупкий покой.

- Вы, ребята, больше не друзья? - спросила я Люциана, когда он затянулся сигаретой.

Он покачал головой и протянул ее мне.

- Почему? - спросила я. Вишня загорелась красным, когда я вдохнула. Но я потеряла самообладание, когда чуть не выкашляла легкое. Все они рассмеялись, радуясь легкомыслию.

Лицо Люциана снова стало серьезным, когда он забрал у меня сигарету.

- Потому что он мудака. Он чертовски зол на всех. Хуже всего то, что он ни с кем не разговаривает.

Мне было знакомо это чувство.

- Когда ты в последний раз разговаривала с ним? - спросил Люциан.

- Ты действительно хочешь знать?

Он кивнул.

- Год назад.

Все они уставились на меня.

Я изучала их в ответ. Что я упустила?

- Ты не разговаривала с ним целый год?

- Да, - сказала я. - Я не была здесь на Рождество, и в последний раз, когда я слышала его, в мой день рождения. Я пыталась. Он никогда не отвечал моим воронам. Так что мне прикажешь делать, Люциан?

- Видишь? Он гребанный мудака. - Люциан сердито посмотрел.

- Он мог бы измениться, если бы ты не встречалась с долбоебом Ли, - сказала Сэмми.

Люциан посмотрел на меня.

- Кто такой Ли?

Я свирепо посмотрела на Сэмми.

- В любом случае, где он сегодня вечером? Вы ведь не расстались, не так ли?

Остальные ахнули... кроме Арианны.

- Я с Сэмми, Елена. Он придурок.

- И что? Он мой придурок.

- Какой Ли? - повторил Люциан. Мое лицо говорило само за себя. - Ли Эверс. Ты, блин, издеваешься надо мной, да?

Я рассмеялась.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- В любом случае, что за дело между вами двумя?

- Он мудака, Елена. - Я никогда не слышала, чтобы он так злился. - Поверь мне, бить его было чертовски круто. Наказание после этого, признаюсь, не такое уж сильное. И что сделал его отец? Купил ему гребаный байк, потому что он гребаный мужчина.

Я хихикнула.

- Вы, ребята, были в настоящей драке?

- Он мудака. Порви с ним.

- Все не так, ладно?

- Так почему его здесь нет?

- Потому что он поставил мне ультиматум. - Я колебалась. - Эм, включающий тебя.

Люциан улыбнулся, и мы дали пять.

- Серьезно? - сказал он.

Я кивнула.

- Ты один из моих лучших друзей, Люциан. Не было даже сомнений, что я выберу тебя.

Мы вернулись на вечеринку и танцевали так, будто завтра не наступит.

В целом, мой пятнадцатый день рождения был отстойным. Мой лучший друг был темным, не хотел иметь ничего общего со своими друзьями, и все благодаря некоему Снежному Дракону с идеальными сиськами и идеальной задницей.

Я сказала себе, что это все, чем она была для него. Но он был с ней больше года.

Я больше не ждала с нетерпением поступления в Академию Драконию. Остался всего один год до того, как мы с Сэмми собирались присоединиться. Тогда я не могу избегать его.

Как все могло так перевернуться с ног на голову?

Начался новый учебный год. Это был мой последний год в Мастерсонс. Количество репетиторов на дому тоже увеличилось.

Я знала почти все заклинания, которые там были, все предметы, которые я собиралась изучать, и все зелья, даже смертельные, благодаря увлечению Фрэнка.

Моим любимым предметом было военное искусство. Теперь у меня был второй тренер; другой мог научить меня только тому, что знал сам. Я превзошла его талант. У мамы есть ниндзя. У него было много танцев и еще много чего. Его тренировки тоже были исключительно тяжелыми, но я выкладывалась по полной.

Мое тело начало меняться. Маме не нравилось, что я взрослею.

Ли сохранил свою опору в моей жизни. Часть меня хотела, чтобы он просто двигался дальше, но я позволила ему остаться. Он был восхитительным развлечением.

Последние четыре месяца я не была в центре внимания. Я ненавидела тараканов, которые называли себя средствами массовой информации. Я пряталась под бесформенными толстовками. Всякий раз, когда им удавалось сфотографировать меня, это попадало на первые полосы новостей. Ли тоже пару раз попадал на фото. Он любил быть в центре внимания. Мне

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

начали задавать вопрос: почему они больше не видели меня и Блейка вместе? В конце концов, судьбы Рубикона и принцессы Пейи влияли на всю нацию.

Я старалась не обращать внимания на их заголовки.

Мама однажды отругала меня, когда они сфотографировали нас с Ли, убегающих от камер... я показала им средний палец. Я была наказана на месяц. Эта фотография была на обложке каждого журнала. Моего лица не было видно. Просто мой грубый жест. Я обещала, что это был последний подобный инцидент. Теперь я пряталась от тараканов.

Конечно, на первой полосе появились и другие заголовки. Материал о Блейке, фотографии его и Табиты в ночных клубах. Он был пьян, да, но такой чертовски горячий. Как я могла когда-либо думать о нем как о своем брате? Я так по нему скучала.

Он погружался во тьму. Даже на фотографиях я могла это видеть. Я всегда просматривала стенограммы его интервью, чтобы найти тот единственный вопрос, на который мне нужен был ответ. Где Елена, Блейк? Почему мы больше не видим вас вместе?

Он каждый раз игнорировал этот вопрос. Он так ничего и не отвечал. Будто меня не существовало.

Тем не менее, я проигнорировала это. В любом случае, они всегда публиковали все, что хотели. Что бы я ни говорила, они искажали мои слова и заставляли меня казаться более ужасной, чем в жизни. Может быть, они делали то же самое с Блейком. В конце концов я перестала читать журналы и газеты.

Мой отец произнес речь об уважении к частной жизни молодых людей, когда тараканов стало слишком много.

После этого все прекратилось. Жизнь не могла быть лучше, чем она была, и я смирилась с этим.

БЛЕЙК

Я еще раз занюхнул Каинов Огонь. Обычно тьма спадала в течение пары дней после того, как я его использовал.

Я не ненавидел Елену так сильно, как тогда, когда закидывался Каиновым Огнем.

Я скучал по ее лицу. Я скучал по ее смеху. Я скучал по тому, как она раздражала меня до чертиков. И да, были времена, когда я жалел, что не помешал ей поцеловать меня той ночью и просто смирился с этим. По крайней мере, это было бы лучше, чем это.

Эта тьма.

Она всегда будет моим счастливым местом. Это было очевидно в стихах, которые я написал, очевидно в моей музыке. Я ненавидел ее за то, что она просто сдалась.

Собиралась ли она когда-нибудь заявить на меня права? Теперь это был главный вопрос.

Когда все еще было хорошо, до той вечеринки, которая разрушила все между нами, Люциан спросил меня, что мне нравится в Табите. Я сказал ему, что она была в одном шаге от совершенства. Она была прекрасна. Она заставила меня тосковать по ней так, как я никогда

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

ничего не хотел. Она была чертовски забавной. Она была доброй. Я не мог не влюбиться в нее. Ее лед оказал успокаивающее действие на мой Розовый поцелуй.

Люциан прищурился и спросил, в чем заключается один недостающий шаг.

Это была та самая неприятность. Она слишком боялась просто отпустить, слишком боялась прогуливать занятия со мной, слишком боялась затянуться со мной. Чего я мог ожидать? Так строились Снежные Драконы. Но в остальном она была совершенна.

Он засмеялся и покачал головой, будто знал что-то, чего не знал я. Он оставил это там.

Я уставился на белые дорожки на буфете передо мной. Должен ли я принять еще? Теперь я вдруг задался вопросом, что, черт возьми, он знал. Почему он так качал головой?

Я все еще видел в Елене свою младшую сестру, своего лучшего друга. Мне было больно, что она не хотела меня видеть. Она затаила обиду, как никто другой, кого я когда-либо встречал. Надеюсь, она решит, что этого достаточно. Все, что я мог делать, это надеяться. Часть меня знала, что утром, когда я спущусь вниз, мне будет насрать на все это, и я возненавижу ее за то, что она не боролась сильнее.

Я включил телевизор. Шел выпуск новостей. Я выпрямился. Это был отец Елены, он просил о помощи.

Я прищурился, чтобы сфокусироваться. На экране появилась фотография обезьяны мистера Плаггса. Он пропал без вести.

Это казалось отличной идеей. Быть тем, кто найдет его. Может быть, я снова стану ее героем.

Я начал поиски. Но несколько часов спустя Каинов Огонь затуманил мои мысли, и я оказался в клубе, танцуя и флиртуя с Софи, красивой брюнеткой. Завтра Плаггс станет далеким воспоминанием.

Снова наступило Рождество.

На этот раз мы собирались уехать. Отец позвонил и сказал, что забронировал поездку в Китай. Люди там заставят меня снова почувствовать себя богом. Как раз то, что мне было нужно. Когда я видел их в последний раз, у меня еще не было человеческой формы. Они обожали Рубикона.

Пришло время вернуться и позволить им встретиться с парнем за Рубиконом.

Я ненавидел тот факт, что Люциан собирался провести Рождество с Еленой. Они пригласили их в этом году.

Я забронировал для Табиты место на рейс в Китай. Она поедет с нами; ее родители сказали, что все в порядке. По крайней мере, это не будет скучно.

БЛЕЙК

Крик разорвал мое горло и сорвался с губ. Слезы потекли по щекам.

Мама была первой, кто добрался до меня. Отец и сэр Роберт следовали за ней по пятам. Когда она увидела кровь на стенах крыльца, то крепко схватила меня.

Мой полный ужаса взгляд, затуманенный мучительными слезами, был прикован к крошечному телу с жестоко перерезанной шеей. Плагтс. Мои Плагтс. Мое сердце, казалось, вот-вот разорвется.

- Я говорила тебе, что им нельзя доверять! - прорычала мать на отца. - Почему ты не послушал меня? - Она затащила меня в дом.

Плагтс заплатил за их ошибки. Он ушел и пропал без вести в течение месяца. Мой отец провел пресс-конференцию с просьбой о помощи. Вся нация искала его. Никто не мог его найти.

И вот он здесь, лежит в застывающей луже собственной крови.

Послание моему отцу, написанное на вивернском, было нацарапано обезьяньей кровью на белом полу крыльца.

Зачем он вообще пошел на эту встречу с ними? Мама настаивала на том, что им нельзя доверять. Почему?

Датский дог Феликс и персидская кошка Шона остались в моей комнате. Я не выпускала их из виду. До Рождества оставалось два дня, и я ничего не могла поделать, кроме как обнимать двух своих оставшихся питомцев и рыдать.

Я поклялась убить Виверну, которая сделала это с мистером Плагтсом. Но отец, всегда дипломатичный, не хотел, чтобы мы поднимали шум. Это создаст еще больший хаос среди нашего народа.

Я не понимала вивернского. Даже папа не понял; ему пришлось нанять переводчика, чтобы тот пришел и объяснил ему, что это значит. После этого он был напуган. Он отказался кому-либо говорить, что там было написано. Но это было что-то плохое. Он удвоил охрану вокруг замка.

Я плакала два дня. Когда слезы наконец высохли, я заснула.

Приближалось Рождество, но я была не в настроении общаться с людьми.

Сэр Роберт отправился в давно назревавшую поездку в Китай. Что-то связанное с их встречей со взрослой формой Блейка. Я была слишком убита горем, чтобы обращать на это внимание.

Я нарушила свое молчание и послала ему сообщение о Плагтсе. Я думала, он, по крайней мере, пошлет соболезнования. Но кого я обманывала? Он даже не потрудился найти Плагтса после пресс-конференции. Ответа не последовало. Я даже не знала, почему это меня вообще беспокоило.

Теперь у него были чувства только к своей Ледяной Королеве. Она превратила его в Ледяного Короля.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я ненавидела его. Я никогда не думала, что это когда-нибудь станет возможным, но я это сделала. Я не хотела начинать новый учебный год в Драконию через несколько коротких месяцев.

Я пыталась выкрутиться из этого, но отец настоял на своем. На этот раз мама не смогла помочь.

В мою дверь постучали. Мамин голос донесся из холла:

- Елена, наши гости здесь.

- Хорошо, дай мне минутку, - проворчала я, и она ушла.

Я действительно скучала по Люциану. Я решила, что должна извлечь максимум пользы из его визита. В конце концов, это было Рождество.

Я расчесала волосы, которые подстригла в неряшливый боб. Мама даже позволила мне сделать макияж на тон светлее, что действительно подчеркивало мои глаза. Это была одна из ее попыток поднять мне настроение, но ничего не вышло.

Мне было почти шестнадцать. Она начинала всерьез беспокоиться. В последнее время пианино снова работало сверхурочно.

Она застала Ли в моей комнате за несколько ночей до убийства Плагтса. Так унижительно. Я была технически наказана. Если бы только она знала, кем Ли на самом деле был для меня, она бы так не волновалась.

Она не была готова к тому, чтобы я поступила в Академию Дракония, и я тоже. Оказавшись там, мне пришлось бы выбрать дату подачи заявления. Я даже не знала, хочу ли я, чтобы он был моим драконом.

Я натянула джинсы и свободный свитер и спустилась вниз.

Я нашла их в гостиной за гоголь-моголем. На отце был ужасный рождественский свитер, который он так любил, с оленями и эльфами по всему торсу. Его лицо просияло, когда я вошла. Он был воплощением рождественского веселья.

- Елена. - Королева Маргарет встала первой, чтобы поцеловать меня. Я поприветствовала их всех. Дейзи была беременна вторым ребенком.

Ее глаза расширились, когда она увидела меня.

- Мне нравятся эти волосы, - сказала она, целуя меня в каждую щеку.

- Я дам тебе имя моего парикмахера, - сказала я.

- Конечно.

Я пожелала Счастливого Рождества королю Гельмуту, а затем обнаружила позади себя Люциана.

Он выглядел удивленным, увидев меня.

- Ого, это действительно ты?

- О, да ладно! Ты видел меня шесть месяцев назад, - сказала я и обняла его.

То, как он обнял меня в ответ, было неловко, почти... Нет, конечно, нет. Что, черт возьми, он делал? Он был моим лучшим другом, если уж на то пошло, или одним из них, во всяком случае.

- Ты тренировалась?

- Да, тренировалась, - сказала я. В итоге мы всю ночь болтали об искусстве войны. Если и было что-то, в чем Люциан был хорош, так это Искусство войны.

Было даже время, когда я думала, что он флиртует со мной, что поначалу было неловко, но я быстро привыкла к этому. Очень быстро.

Это превратилось в лучшее Рождество, которое у меня было за долгое время.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Король Гельмут начал хвастаться Люцианом и тем, насколько он хорош в военном искусстве. Люциан покраснел.

Мой отец прикончил еще один гоголь-моголь.

- Хочешь поспорить на это, старый друг?

- Альберт, - пожурела меня мама.

- Против кого? - Король Гельмут рассмеялся.

- Елены, конечно.

- Прекратите! - Голос мамы звучал сердито.

- Я готова, если ты готов, - поддразнила я. Мне нравился вызов.

Люциан рассмеялся.

- Я не хочу причинять тебе боль, Елена.

- Ой, боишься, что я надеру тебе задницу?

- Елена, - сказала моя мама. - Язык.

- Хорошо, давай сделаем это, болтушка, - сказал Люциан, его лицо было очень близко к моему. Я думала, он поцелует меня. Вместо этого он покраснел еще сильнее, развернулся и направился к столу за еще одним напитком.

Моя мать просто уставилась на него огромными глазами. Папа рассмеялся.

Я пошла в свою комнату и надела брюки. Я натянула жилет. Это было потрясающе. Лучшая технология, которую можно купить за деньги. Когда я спустилась вниз, все уже собрались в моей тренировочной комнате.

Глаза Люциана округлились при виде моего жилета.

- Что это, черт возьми, такое?

- О, впечатляет, правда? Папа потянул за кое-какие ниточки. Это самое новое на рынке. Люди еще даже не знают об этом.

- Что это?

- Самурай 3000.

- Мило. - Он постучал по моему жилету, а затем посмотрел на свой - лучший в линейке с прошлого года. - Где мой? - спросил Люциан своего отца, который сидел на одной из скамеек, примыкавших к моему тренировочному залу.

- Скоро! - воскликнул король Гельмут.

Мы начали спарринговать. Мы сражались щитами и тупым оружием. Я танцевала вокруг Люциана. Он был быстр, но не так, как я. Всякий раз, когда он думал, что держит меня в своих объятиях, я легко вырывалась, бросала его на пол и насмехалась над ним.

Однако ничто не могло его разозлить. Все это время на его лице была небрежная ухмылка.

Две королевы положили этому конец через час. Мы почти не запыхались.

Люциан обнял меня. На его лице был написан благоговейный трепет.

- Какого черта, Елена?

- Я же говорила, - сказала я с ухмылкой.

- Ладно, вы двое, - сказала моя мать. - В душ. И комнаты разные.

- Мама! - закричала я, но Люциан только рассмеялся.

КАТРИНА

Было уже поздно. Маккензи планировали провести здесь ночь. Наблюдение за Еленой и Люцианом всю ночь пробудило еще один страх, и не только у меня, но и у Мэгги тоже.

Альберт и это дурацкое пари.

Елена надрала Люциану задницу. Она была так быстра, что немного напугала меня... и заставила гордиться. Я гадала, смогу ли я сразиться с ней и победить. У нее это так хорошо получалось.

Знакомая манера, с которой они разговаривали друг с другом, их шутки... Я знала, к чему это ведет. Он хотел прикоснуться к ней. О чем он думал? Неужели он действительно не боялся того, что может сделать Блейк?

Она превратилась в красавицу, и Люциан подтвердил это только сегодня вечером, когда увидел ее. Она превратилась в молодую леди, которая за одну ночь осветила лица всех присутствующих. Это была стрижка и тот факт, что теперь ей разрешили краситься. Тем не менее, я не думала, что Люциан действительно сделает шаг.

Я наблюдала за тем, как они плавают в крытом бассейне, из-за занавески, как сталкер.

Голос Альберта напугал меня.

- Сначала Ли, теперь Люциан. Женщина, ты сводишь меня с ума.

- Это нехорошо, Альберт, - сказала я, не отрывая от них глаз.

- Ну, если бы ты не держала эти письма подальше от Блейка и Елены, ничего этого бы не случилось.

Я вздохнула.

- Может, ты прекратишь? Ты же знаешь, как мне плохо.

- Отпусти это. Они достаточно взрослые, чтобы сами разбираться со своими проблемами,

- сонным тоном сказал Альберт.

- Иди спать и оставь меня в покое, - отрезала я. В бассейне Люциан и Елена приближались друг к другу.

Внезапно Люциан отстранился. Моя челюсть отвисла до пола. Даже не чмокнул в губы. Ну, я определенно этого не ожидала! Сколько еще отказов эта девушка собирается вынести?

ЕЛЕНА

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Забудь об этом. Не волнуйся, ладно? - взмолилась я. Я снова неправильно истолковала знаки и чуть не испортила все с Люцианом. Я только что пыталась поцеловать его. Мои щеки горели от стыда, когда я выбиралась из бассейна.

- Елена, подожди! - Он вылез вслед за мной.

- Серьезно, я в порядке. - Я все еще не смотрела на него. - Правда. Это было глупо, если я думаю об этом.

Его голос был нежным.

- Так ты понимаешь, почему?

Нет, я не поняла почему. Он был геем?

- Если бы ты не была всадницей Блейка, я бы пошел на это. Полностью. - Он обнял меня, заставляя повернуться к нему лицом.

Я печально усмехнулась. Он отверг меня ради Блейка. И все же я не стала спорить. Я устала от ссор из-за Блейка.

- Он не будет знать, что с собой делать, когда увидит тебя. Ты превратилась в лису, Елена.

- Не останавливайся, - пошутила я.

Он обнял меня за шею, и мы направились к замку.

- Все то же потрясающее чувство юмора. Не хотите выпить по стаканчику на ночь в домике на дереве? - Он пошевелил бровями.

Я поджала губы.

- Я не была в домике на дереве со дня рождения. Конечно, почему бы и нет? - Я прокралась в винный погреб за бутылкой ликера. Когда я вернулась, то обнаружила, что Люциан ждет меня в домике на дереве.

Мы передавали бутылку и разговаривали. Он рассказал мне о том, на кого он хотел бы претендовать. Это был Солнечный Взрыв, который обладал сверхъестественной способностью говорить о себе в третьем лице. Он был одним из самых близких друзей Блейка в Дракони, или настолько близким, насколько это вообще возможно.

Люциан еще не взошел, что было печально. Он родился с меткой, но она была едва заметна. Он начинал сомневаться, что когда-нибудь взойдет. Конечно же взойдет. Он просто был поздним цветком... что-то, что у нас двоих, по-видимому, было общим.

Повисло неловкое молчание, когда мы исчерпали эту тему.

- Итак, эм, почему ты плакала сегодня вечером? Я имею в виду, до того, как я попал сюда.

Я пошевелилась.

- Что?

- Я видел налитые кровью глаза, Елена. Никакое количество косметики не могло этого скрыть.

Как по команде, мысли о Плагтсе всплыли, и мои глаза наполнились слезами.

- Пожалуйста, не говори мне, что это из-за этой задницы. - Он имел в виду Блейка.

Я покачала головой.

- Нет, это Плагтс. Мы нашли его пару дней назад. - Я вытерла слезы. - Мой отец не хотел поднимать шум из-за этого, но думаю, что это причина, по которой он пригласил тебя на Рождество - поговорить об этом со своими.

- Что случилось, Елена?

- Виверны оставили моему отцу сообщение. Они использовали... они использовали Плагтса в качестве чернил.

Его глаза вылезли из орбит. Я сделала большой глоток из бутылки.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Что?

- Плаггс мертв, Люциан. Я нашла его убитым на крыльце два дня назад. Сэр Роберт чуть не отменил их поездку в Китай. Он был напуган. Но мой отец велел ему ехать. Я не знаю, что говорилось в сообщении. Мой отец отказывается кому-либо рассказывать, а я не могу читать на вивернском. Сегодня первая ночь, когда мой отец был самим собой.

Он притянул меня к себе, чтобы обнять.

- Мне так жаль, Елена.

- Со мной все будет в порядке. Я потеряла двух друзей. - Мой голос дрогнул.

- Он мудак, - яростно воскликнул Люциан. - В конце концов он вернется к тебе. Я имею в виду, ты - часть Дента, Елена.

Я фыркнула.

- Ты когда-нибудь задумывался, что такое на самом деле Дент?

- Я знаю, что это потрясающе.

- А что, если это не так? Блейк не хочет иметь со мной абсолютно ничего общего, - сказала я. - Это никогда не изменится.

Его руки напряглись, а затем он отпустил меня.

- Не говори так.

- Что, если это заклинание?

- Не Дент. Это гораздо круче.

Я невесело улыбнулась. Я уже не была так уверена в этом.

- В любом случае, что произошло между вами двумя?

Я покачала головой.

- Это глупо. И по моей собственной вине.

- Что, ты поцеловала его? - Я могла бы сказать, что это была шутка, но когда я не стала этого отрицать, Люциан уставился на меня.

- Когда?

- В ночь моего четырнадцатилетия. Глупо, я знаю.

- Елена...

Я скрестила руки на груди.

- Все в порядке. Он не разделял моей привязанности. После этого он проигнорировал меня.

- Из-за поцелуя?

- Да, тупица. Я не думала, что когда-нибудь поставлю Блейка и тупицу в одно предложение, но он это сделал. Я послала ему так много ворон. Он так и не ответил. Ни разу.

Шок был написан на его лице.

- Я никогда не думал, что он такой парень.

Я пожала плечами.

- Это в прошлом. Мы не можем вернуться и изменить это. Это была моя ошибка.

Он коснулся моей руки.

- Извини за это.

- Все в порядке. Я смирилась с этим. - Я пыталась казаться легкомысленной.

- Он был твоим лучшим другом, Елена. Я не знаю, смогу ли я когда-нибудь пережить что-то подобное.

- Ладно, серьезно, сменим тему, - сказала я. Он рассмеялся. Мы перешли к Дейзи и новому ребенку.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Разговор удивил меня, когда он повернулся к Арианне. Люциан не знал, хочет ли он быть с ней в романтических отношениях. Она поцеловала его несколько дней назад, и отчасти ему это понравилось.

Мы рассмеялись, когда я посмотрела на него. Это была Арианна.

- Что? Она - член королевской семьи и была отличным другом.

- Имеет смысл. Так что, твоя теория заключается в том, что все хорошие друзья в конечном итоге оказываются вместе?

Он улыбнулся.

- Да, даже те черножопые, которые не хотят иметь ничего общего со своими всадниками.

БЛЕЙК

Рождество закончилось.

Я прилетел прямо из Китая через Стену, чтобы избежать лифтов. Я хотел приземлиться из-за Табиты; она не привыкла быть в центре внимания. Но когда я увидел так много вспышек фотоаппаратов, мои глаза увеличились, и я понял, что королевская семья Мэлоунов была поблизости.

Так что я полетел напрямик в Академию Драконию.

День спустя Табита догнала меня в Драконии. Она сразу же упрекнула меня за мое поведение.

- Ты просто оставил нас там! Ты знаешь, как я к ним отношусь.

- Они не кусаются, - сказал я. - Ну, пока нет.

Она засмеялась и забралась ко мне на кровать.

- Она посмотрела на меня с такой ненавистью. Как будто я - проблема между вами двумя.

Елена была там?

- О ком ты говоришь?

- Королева Катрина. Я ей не очень нравлюсь. Это все из-за ее избалованного маленького отродья, которое не получает того, чего хочет.

Я усмехнулся.

- Она была там?

- Нет, с чего бы ей быть там? - спросила Табита.

Я развел руками.

- Просто любопытно.

Дверь открылась, и вошел Люциан.

- С возвращением. Как там в Китае?

- Усилитель эго из ада.

Люциан рассмеялся.

- Табита, - сказал он в знак приветствия.

- Привет, Люциан. - Она улыбнулась.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Он положил свою сумку на кровать. На его лице застыла широкая ухмылка. Почему он всегда был таким счастливым? Это выводило меня из себя.

В ту ночь я сидел в постели со своим ноутбуком. Я порылся в сети в поисках Елены. Появились тысячи результатов. Большинство снимков были довольно старыми, когда ей было четырнадцать и младше. Под ее толстовкой скрывалось множество фигур. Я улыбнулся тому, где она их снимала. Я скучал по ее мужеству.

Я мог только представить, через что она прошла со своими мамой и папой.

Многие вырезки рассказывали о том, как она усиленно тренировалась. Они приезжали отовсюду, чтобы проинструктировать ее. Я не смог найти ни одной недавней фотографии. Что она делала? Пряталась, как обычно.

- Почему ты не послал ей что-нибудь? - спросил Люциан. Я остановился, удивленный; я думал, что он уже спит.

- О чем ты говоришь? - Я старался говорить беззаботно.

Он сел на кровати.

- Я видел ее на Рождество, и чувак...

Я поднял глаза. Огромная ухмылка была приклеена к его лицу.

- Чувак, что?

- Она не та четырнадцатилетняя девочка, которая поцеловала тебя той ночью.

Я замер.

- Откуда ты об этом знаешь?

- Она сказала мне, Блейк. Итак, она поцеловала тебя, просто смиришься с этим. Это не конец гребаного мира. Но вот так игнорировать ее...

- Игнорировать ее вот так? - Мне показалось, что кто-то сбил меня с ног. Я начал смеяться. Это было свежо.

Он не думал, что это смешно. Я все еще хотел знать, что он имел в виду под этим мужским комментарием.

- Блейк, мистер Плаггс умер.

Все мое сердце сжалось. Я знал, как сильно она любила мистера Плаггса.

- Что?

- За два дня до Рождества. Они нашли его. Она попыталась скрыть свои покрасневшие глаза, но никакой макияж не смог этого сделать. У нее были действительно трудные времена. Отец тебе не сказал?

Так вот почему он всегда разговаривал по телефону.

Я покачал головой.

- Что случилось?

- Виверны. Они оставили сообщение для ее отца, используя кровь Плаггса. Она нашла его на крыльце.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Вот почему отец хотел отменить поездку, - тихо сказал я. Я встал и схватил лист бумаги. Я пообещал себе никогда больше этого не делать. Но я должен был это сделать.

Сожалею о мистере Плаггсе. Я знаю, как много он значил для тебя. Просто поговори со мной, пожалуйста. Я скучаю по тебе.

Я сложил его, положил в сумку и подошел к окну. Я подозвал ворону низким рокочущим свистом. Через несколько минут он приземлился на подоконник, взмахнув сильными черными крыльями.

Я привязал мешочек к птице, погладил ее по костлявой голове и дал лакомство. Он улетел.

Я посмотрел на Люциана, который просто уставился на меня.

- Я никогда не игнорировал ее. Если бы я сказал тебе, сколько ворон я отправил... знаю, что это был просто поцелуй, Люциан. Ей было четырнадцать, и, вероятно, она чувствовала, что я бросаю ее, - я замолчал.

- Тогда почему вы, ребята, не разговариваете?

- Потому что она никогда не отвечает ни на одно из моих писем. Я умолял. Я умолял ее прийти, когда пришла тьма. - Я замахал руками, чтобы указывая на комнату, замок, школьный городок. - Ты видишь ее здесь? - Это все еще была болезненная тема.

- Нет, Блейк. Она рассказала мне, сколько писем отправила тебе. Она так и не получила ответа.

Что-то не сходилось, но я слишком устал, чтобы думать об этом дальше.

- Просто оставь это, хорошо? - Я надел наушники. У меня навернулись слезы. Мистера Плаггса больше не было в ее жизни. Он был моим подарком ей на двенадцатый день рождения, а теперь его не стало. У меня больше не было с ней связи.

Как все пошло так неправильно? От поцелуя, вот так.

КАТРИНА

Прилетела еще одна ворона. Первая за долгое время. Елена была занята тренировкой с одним из наставников. Он был безумно быстр, и я наблюдала, как они тренировались. Она любила Военное искусство; это было у нее в крови.

Альберт увидел ворону и встал, загораживая дверной проем.

- Я умоляю тебя, Кэтрин, просто отдай его ей, - сказал Альберт.

- Я не могу. Как?

Он вскинул руки.

- Просто отнеси это в ее комнату и скажи ей, что ворона прилетела, когда ее не было дома.

- Он сказал, что скучает по ней. Они собираются поговорить.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Тогда пусть они поговорят. Пожалуйста. Не позволяй ей думать, что ему было наплевать на Плаггса. - Его лицо стало жестким; его терпение по отношению ко мне иссякало. - Он любил эту обезьяну так же сильно, как и она.

Он бросил на меня умоляющий взгляд и ушел на свою трехчасовую встречу.

Как, черт возьми, я собиралась это сделать? Я знала свою дочь. Она будет в ярости.

Блейк снова будет рядом. Я еще не была готова полюбить его. Простить его за ту ночь, за то, как он отверг ее, за то письмо, с которого все это началось. Это было обидно. Он был драконом, который никогда не должен был причинить ей боль, никогда.

Но мистер Плаггс был дорог всем нам.

Я открыла коробку под расштанной половицей. Я положила его последнее письмо о Плаггсе в коробку и закрыла ее. У нее все было отлично. Она почти никогда не говорила о нем. Она снова улыбалась. Смеялась.

Ли был отличным отвлекающим фактором, хотя я ненавидела его гормоны.

Мой счастливый ребенок возвращался ко мне, и на этот раз это было не из-за глупой связи. Это было из-за ее нормальной человеческой жизни. Жизни без драконов.

Альберту не понравилось бы мое решение, но она еще не была готова к этому.

Они заговорят, когда она поедет в Драконию, и тогда она возненавидит меня до глубины души. Еще шесть месяцев. Это было все, чего я хотела.

БЛЕЙК

Прошло две недели, две недели с тех пор, как я отправил ей это сообщение. Ворона не показывалась. Люциан видел, как я отправил это сообщение.

Он вошел в комнату.

- Ворона прилетела?

Я посмотрел на него.

- Зачем тебе это? Я же говорил тебе, что не я игнорировал ее, Люциан.

Он нахмурился.

- Ты хочешь знать настоящую правду, почему мы поехали в Китай?

Он кивнул.

- Я не получил приглашения на ее день рождения и умолял отца пойти. Этот визит давно назрел.

- Что? - Люциан сел за свой стол. - Нет, Блейк.

- Она не та, за кого ты ее принимаешь, Люциан. Она похожа на свою мать. Держит обиду так, как не может ни один мужчина.

Он решительно покачал головой.

- Нет, я в это не верю. В ее голосе не было злости, когда упомянула тебя. Она хотела знать, действительно ли мы больше не друзья.

- И...

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Я сказал ей, что теперь ты больше похож на моего соседка по комнате. Я рассказал ей, как ты всех оттолкнул. Я не собираюсь ей врать. - В его голубых глазах был вызов.

Я посмотрел на ковер. Если бы только она была здесь. Тогда эта тьма не была бы такой удушающей.

- Ты уверен, что ворона не сбилась с пути или что-то в этом роде? - спросил он.

Я рассмеялся.

- Они дрессированные птицы, Люциан. Они всегда находят то место, которое им нужно найти. Она не ответила.

Он провел пальцами по своим коротко подстриженным светлым волосам. Он был разочарован. Во мне или в ней? Я сам там смотрел миллион раз.

Она даже не прислала мне открытку на день рождения. Шел уже второй год. Если это не означало, что она все еще злилась, я не знал, что могло бы. Люциан даже это видел.

Он выглядел таким растерянным.

В этом году школа была другой. Экзамены пришли раньше. Они были тяжелее. Люциан сотворил заклинание Луны, которое поразило всю толпу. Он учился всего на втором курсе. Арианна тоже преуспела. Я не хотел знать, что Елена будет делать в следующем году.

Но это было не то, что грохотало в моем сердце.

В последнее время мы много говорили о Елене. Если в том, что он сказал, была хоть капля правды, что она посылала мне письма, на которые так и не получила ответа, то это означало, что что-то серьезно пошло не так. Я не хотел так думать, но королева Катрина была очень могущественной, и у меня всегда было такое чувство, что я ей никогда особо не нравился. Что, если за этим стоит ее мама? Я знал, на что способно ее принуждение. Я сам недавно столкнулся с этим. Особенно на животных. Это был отличный трюк на вечеринке среди друзей.

Но дело было не в этом.

Люциан был одним из лучших бойцов в мире. Если бы Елена не родилась, я бы хотел быть с ним в паре. Он бы нашел способ заявить на меня права.

Он спарринговал с ней на Рождество. Устроили грандиозное шоу для родных.

Она стала быстрой и умелой. Чего я мог ожидать от шести разных преподавателей по Искусству войны? Это меня беспокоило. На что должно было быть похоже наше заявление? Жестокое? Омраченное ненавистью, гневом и тьмой?

Как сказал Люциан, я собирался встретить свою пару. И он ясно дал понять, что она мне ровня во всех отношениях.

Когда я отрицал это, он усмехнулся.

- Да ладно, Блейк, серьезно? Что тебе нравится в Табите?

- Я уже говорил тебе, почему она мне нравится. К чему ты клонишь?

- Она прекрасна, понял. Она умна, понял. Она заставляет тебя смеяться, но не смеяться. И ее лед успокаивает Розовый поцелуй. Что ж, это полная чушь собачья. Я знаю о Каиновом Огне.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я сжал челюсти и уставился на него.

- Откуда ты знаешь?

Он закатил глаза.

- Ты не очень хорош в уничтожении улик. Не волнуйся, я никому не говорил, но тебе нужно быть осторожным с этим, Блейк.

Во мне поднялась едкая ярость.

- Ты знаешь, почему я должен был это сделать? Из-за тьмы. - Мудак. И все же я не понимал, к чему он клонит.

- Ты сказал, что единственное, чего не хватало для того, чтобы сделать ее совершенством, - это немного неприятностей.

- И что? - огрызнулся я. Я ненавидел, когда он цитировал меня.

Он покачал головой, улыбаясь.

- Ты этого не видишь и не слышишь, не так ли?

- О чем ты говоришь?

- Ты описываешь Елену, Блейк.

Я застонал.

- В тысячный раз повторяю, она мне как младшая сестра. Чего ты не понимаешь?

Его брови поползли вверх.

- Она далеко не маленькая девочка, Блейк. Она больше не та Елена. Когда я увидел ее на Рождество, я не мог поверить глазам. Мое сердце на самом деле бешено колотилось. Она все та же Елена, но в то же время она не такая. Она выросла, Блейк.

Мне не понравилось, как это прозвучало. Что он пытался мне сказать?

- Она превратилась в адскую лису, - сказал Люциан. - И если ты не увидишь ее рядом с собой в ближайшем будущем, то тебе нужно привыкнуть к тому, что многие парни займут твое место. Если бы ты не был моим другом...

- Что ты сделал? - Это прозвучало ревниво.

- Успокойся, ничего. - Он казался взбешенным. - Но она чуть не поцеловала меня. Я больше не видел эту маленькую надоедливую соплячку. Было так трудно не поддаться ей.

Это поразило меня. Он отверг ее из-за меня.

Меня не удивило, что она выросла. Сэмми выросла; у нее были женственные изгибы, хотя из уст ее брата это звучало отвратительно. Я беспокоился о том, что Сэмми скоро поступит в Академию, из-за того, как она выглядела. Теперь Елена тоже была совсем взрослой. Конечно, она выросла. Глупо, что мне это не пришло в голову.

Люциан повернулся ко мне спиной, чтобы сделать свою домашнюю работу. Я схватил ноутбук и снова попытался найти ее фотографии. Мне нужно было увидеть ее до того, как она поступит в следующем году. Но ничего. Ни одной гребаной картинки.

Это начинало сводить меня с ума.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ГЛАВА

ЕЛЕНА

Приближался мой день рождения. Шестнадцать.

Я обнаружила, что смотрю на тату-салон. Мама убила бы меня, но как только сеанс началась, что ж, ей придется смириться.

Я вошла, спрятавшись под капюшоном. Внутри было тихо, что вполне приемлемо для девочки позднего подросткового возраста, с темными волосами, собранными в высокие короткие хвостики на затылке.

Она жевала жвачку, и от нее исходила готическая атмосфера. Ее руки были испачканы чернилами.

Она оторвала взгляд от журнала.

- Привет, - сказала она, улыбаясь. - Могу помочь?

Я кивнула, направляясь к столу.

- Ты умеешь хранить секреты?

Я ушла с татуировкой. Художник Кевин и секретарша Трейси сказали, что они не расскажут ни одной живой душе. Это было не так больно, как я думала. И я все еще обдумывала дизайн. Я сделала это не для него. Я сделала это для себя. Это был знак Рубикона, который красовался на руке Блейка. Теперь он был нанесен чернилами на мою лопатку.

Напоминание о том, кто я есть, а не о том, кем был мой дракон.

Я не знала, как собиралась скрыть это от него, но точно знала, что в конце концов он это увидит.

Через несколько месяцев мы с Сэмми поступим в Академию. Репортеры хотели взять у меня интервью по поводу заявления прав на Блейка, поскольку приближался мой шестнадцатый день рождения.

Мне было интересно, расскажет ли он, что я отправила ему приглашение. Я обдумывала это, но знала, что это только покажет ему, насколько я жалкая.

Я сидела с мамой, тетей Таней и королевой Мэгги за столом. Это была ежегодная традиция, когда приближался мой день рождения.

Я уставилась на список имен тех, кого мы собирались пригласить. Я уставилась на фамилию Лиф. Я вздохнула и закрыла глаза.

- Собираешься пригласить его? - спросила мама.

Я покачала головой.

- Он не появится, так какой в этом смысл?

Она погладила меня по руке.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Знаешь что? - Она взяла список, положила руку мне под подбородок. - Посмотри на меня. Думаю, пришло время выбрать свой собственный тип вечеринки.

ЧТО?

- Кэти? - взвизгнула Таня. Королева Мэгги посмотрела на мою маму так, будто кто-то только что сказал ей, что Рождество отменяется.

- Ты это серьезно? - спросила я.

Она рассмеялась.

- Уверена, что пожалею об этом, но да. Я даю тебе веревку, Елена. Чего бы ты ни захотела, все твое.

Новое волнение вырвалось из моей глубины.

- В этом году Арианна отмечала свой на яхте, хотя меня не пригласили...

- Ты знаешь, почему она не пригласила тебя. Она думала, что он придет.

- Знаю, а потом он не пришел. Можно мне устроить на яхте?

- Я все устрою, - сказала мама с улыбкой.

Я обняла ее.

- Спасибо, мам.

Она засмеялась.

- Теперь иди. Уверена, Сэмми где-то тебя ждет.

Дни пролетали незаметно. Люциан, Энни, Сэмми и так много приглашенных. Некоторое время я раздумывала, не послать ли Блейку приглашение, но потом приняла решение. Он все еще был моим драконом. Даже если в данный момент он был придурком. Он был моим драконом. Не какой-нибудь Барби Снежного Дракона.

Я свернула одно из приглашений и написала на обороте:

Пожалуйста, приходи. Я действительно скучаю по тебе. Ты даже можешь привести свою плюс один. Просто приходи.

Я подумала о смайлике внизу, но ни один из нас не хотел вспоминать тот поцелуй. Сердца тоже означали любовь, но это было не так. Так что я просто добавила%

Елена

Я свистнула вороне. Они размещались в башне восточного крыла. Наконец он появился с порывом теплого воздуха и полуночными перьями.

Я положила приглашение в его сумку. Он посмотрел на меня тем же взглядом, которым всегда смотрел.

«Ты не получишь сообщения», - говорили эти глаза. «Ты напрасно тратишь свое время и возлагаешь напрасные надежды».

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Заткнись, - сказала я ему. Он встряхнул перьями. - Я должна попытаться.

Я завязала мешочек вокруг его ноги и молилась, чтобы на этот раз Блейк ответил или просто пришел. Все было бы лучше, чем его там не было.

КАТРИНА

Я слышала стук в окно. Когда Блейк сдастся? К счастью для меня, Альберта в комнате не было.

Он узнал о том, что я хранила письмо о Плагтзе от Елены. Он злился на меня целую неделю. Он предупредил меня, чтобы я не приходила к нему, когда все развалится. Он старался изо всех сил и использовал слова, которые я ненавидела больше всего: «Я же тебе говорил».

Я застелю эту кровать и буду спать в ней. Я возьму на себя всю ответственность, когда придет время.

Я взяла мешочек у вороны. К моему огорчению, письмо было не от него, а от Елены. Она уже давно ничего ему не присылала.

Это было приглашение на ее вечеринку на яхте. Я закрыла глаза.

Я уже начала обдумывать это. Но с Ли это было слишком рискованно. Я покачала головой и положила приглашение в потайной ящик.

Я чувствовала себя так, словно нахожусь в мчащемся поезде без тормозов. Еще немного, милая. Я обещаю.

Я не собиралась быть на этой яхте, и Альберт тоже. Я видела, как Люциан отреагировал, когда увидел Елену во время Рождества. Блейк сделал бы то же самое. И он заманил бы ее в грех. Так что нет. Только через мой труп.

Теперь коробка была набита письмами. Письмами, которые вбили клин между ними.

Все это я сделала из-за одного глупого, злонамеренного письма. И все потому, что я не могла вынести вида ее разбитого сердца. Письма, с которого все это началось.

Прости. Милая. Однажды ты простишь меня. Я надеялась, что это правда.

БЛЕЙК

Люциан уже ответил на приглашение. Я еще даже не получил приглашения. Тем не менее, Люциан продолжал наблюдать за вороной. Он даже поднялся на башню с биноклем, чтобы посмотреть. Он мне не поверил. Что ж, он будет очень разочарован.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Когда занятия в школе закончились, мы отправились на летние каникулы. Я все еще не получил приглашения. Сэмми получила.

- Просто пойдем со мной. К черту приглашение.
- И что делать, Саманта? - разозлился я.
- Поговори с ней. Разберись с этим дерьмом, Блейк. Она твоя всадница.
- Нет, честно говоря, у меня уже есть планы на завтра.

Сестра топнула ногой.

- Тогда отмени их.
- Я сказал «нет», Сэмми, - практически закричал я, вытолкнул ее из комнаты и захлопнул дверь.

Зазвонил Кэмми. Это был Люциан.

- Чего ты хочешь? - рявкнул я.
- Без приглашения?

Я невесело усмехнулся.

- Я же сказал тебе, с меня хватит детских вечеринок. Мне действительно наплевать.

Он приподнял одну бровь.

- И я сказал тебе, она не ребенок. Все равно приходи. Будь большим парнем и извинись.
- Я так и делал, так много раз. Она не хочет этого слышать. Так что просто брось это, ладно? Кроме того, завтра вечером у меня концерт. Я не могу прийти.

Люциана это не позабавило.

- Отмени это гребаное выступление, Блейк.
- Я не могу.
- Хорошо, я передам ей, что ты поздравляешь ее с днем рождения.
- Неважно. - Я швырнул трубку.

Я подумывал об отмене встречи с Айзеком. На этой вечеринке нас было только трое. Он звонил два дня назад.

- Блейк, - ответил я. Конечно, он знал, что это я; он видел мою голограмму.
- Ты готов к выступлению в субботу? Шикарный роман, нас только трое. Они даже сказали, что поставят инструменты.
- Чертовски идеально, - сказал я, не желая больше подробностей. Это означало, что я не буду дуться в субботу из-за того, что снова пропустил вечеринку Елены.

Он сразу все понял.

- Она больше не посылала тебе приглашение? Черт, цыпочки могут затаить обиду.
- Это больше не проблема. - Я отмахнулся от него. - В котором часу?
- Около пяти.

Снова идеально. В это время вечеринка Елены будет в самом разгаре.

- Увидимся в три у Эрни.
- Круто. Чао.

Я отложил Кэмми. В последнее время посыпались концерты, как и предложения от звукозаписывающих лейблов. Жаль, что мы не могли распространять за Стеной. Мы были знамениты в Пейе, или были заняты тем, что добирались туда.

Один из наших синглов, «Глупый Чертов Идиот», попал в первую десятку чарта за прошлый месяц. Лучшее, черт возьми, чувство в мире.

На следующие несколько недель лета я забил свой график концертами и сессиями звукозаписи. Я просто утону в своей музыке.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Елена будет так далека от моих мыслей.

ЕЛЕНА

Яхта вот-вот должна была отправиться в плавание. Теперь я ждала только Люциана. Он обещал, что будет здесь, и ровно в два часа появился.

Он запыхался.

- Извини, я опоздал.

- На самом деле, ты как раз вовремя, - сказала я. Он обнял меня.

- Счастливых сладких шестнадцати, Елена.

Я улыбнулась.

- Никогда не думала, что доживу до такого возраста.

- Никто из нас не думал. - Он подмигнул, снова флиртуя.

Я понизила голос.

- Просто предупреждаю, Ли здесь.

- Ты серьезно все еще с этой задницей?

- Нет, - уклонилась я. Мы расстались несколько недель назад, потому что я узнала о Клэр.

- Но я пригласила его, потому что он - мой друг.

- Ладно, неважно. Я буду вести себя хорошо. Кроме того, мне жаль любого, кто попытается испортить эту вечеринку.

Я рассмеялась.

Яхта отчалила, и я в последний раз взглянула на горизонт. Мой взгляд упал на Сэмми. Она стояла рядом, ее каштановые волосы развевались морским бризом, она наблюдала за мной мягким понимающим взглядом. Я притворилась, что смотрю на что-то другое. Мы отчалили от причала.

Он не пришел. Я не могла поверить, что он сделал это снова. Этот ворон был так прав. Его пристальный взгляд предупредил меня, что я напрасно надеялась.

КАТРИНА

Это было оно. Ал и Таня поговорили со мной. Они нашли приглашение Елены, и они были правы. Пришло время.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

У меня был номер Камми Айзека, менеджера группы Блейка. Я позвонила ему. Он сразу же взял трубку.

- Айзек, - сказал он и, увидев мое лицо, чуть не поперхнулся.

- Блейк там? - спросила я.

- Нет, еще нет. Я имею в виду, нет, ваше величество. Вы хотите, чтобы я сказал ему, что вы его ищете?

- Нет, - сказала я слишком быстро. - Нет. - Немного мягче. - Как можно нанять вас, ребята, не всех, а, скажем, троих?

- Полегче, что вам нужно, ваше величество?

Я рассмеялась.

- Блейк должен быть одним из трех. - Я никогда не думала, что скажу это.

- Хорошо. - В его голосе не было такой уверенности, но он взял ручку и бумагу.

- Все инструменты будут там. Просто появитесь.

- Где? - спросил он.

- В половине пятого в доках. Туда вас доставит скоростной катер. И не опаздывайте. Не говори ему, пожалуйста. Он может не появиться, а он должен быть там.

- Хорошо, я ему не скажу.

- Каков ваш гонорар?

- Около пятисот паголеонов.

- Пятьсот? Вы, ребята, популярны, не так ли?

- Если хотите большого парня, - пошутил он. Я могла бы сказать, что он часто это говорил.

Я рассмеялась.

- Заставь ее почувствовать себя особенной, и я заплачу тысячу.

Его глаза расширились.

- Договорились.

Я попрощалась.

Наконец-то настал день ее рождения.

- Спасибо, что передала мне бразды правления, мам.

Я обняла ее.

- Не заставляй меня сожалеть об этом, Елена.

- Не будешь.

- И надеюсь, тебе понравится сюрприз.

Улыбка озарила ее лицо.

- Какой сюрприз?

- Поймешь, когда увидишь.

- Ты подаришь мне Кэмми!

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Подожди и увидишь, - сказала я тоном игривой загадочности. - Я не собираюсь ничего отдавать.

Она снова обняла меня.

- Спасибо, мам.

После этого прощания я играла на пианино...

ЕЛЕНА

Нас было немного. Около десяти или около того. Половина из них были из моего класса, другая половина - мои лучшие друзья - Энни, Арианна, Люциан и Сэмми... и Ли. Люциан сдержал свое слово. Он поздоровался с Ли, и Ли поздоровался с ним в ответ. Цивилизованно.

Я сказала Ли, что все кончено. В ночь после того, как моя мама застучала нас в моей комнате, он переспал с Клэр, которая тоже была в моем классе.

Сэмми не понимала, как я все еще могу приглашать их обоих.

Они ответили на приглашение, а я никогда по-настоящему не была влюблена в Ли. Конечно, я привыкла к нему, он был достойным другом, и хотя новость о том, что он спал с Клэр, причинила мне боль, я пережила это в рекордно короткие сроки. Кто-то другой уже разорвал мое сердце на куски.

Ли флиртовал с Клэр и Софи. Софи была еще одной девочкой из класса. Она была великолепна со своими темными волосами и большими голубыми глазами. Все пытались попытать счастья с Софи, но она была чертовски разборчива.

На самом деле это меня не беспокоило. Я сомневалась, что Софи влюбится в него. Остальные были парнями, с которыми я выросла.

По какой-то причине мой отец не убрал подиум на своей яхте и инструменты. Вероятно, они остались там с какого-то последнего мероприятия. Увидев инструменты, я почувствовала укол печали. Я скучала по Блейку.

Мне очень понравилась эта яхта. Так много хороших воспоминаний с ней было связано. Именно там все мы открыли для себя любовь Блейка к музыке. Он только взял гитару и начал играть. Его отец даже не знал, что он умеет играть.

Но это было тогда, а это было сейчас. Ничто не могло разрушить мои сладкие шестнадцать.

Мы ели закуски, а потом Люциан произнес забавную речь. Сэмми сделала милое письмо, наполненное добрыми пожеланиями.

Я скучала по маме, но это был ее подарок мне, каким бы ни был ее сюрприз.

Я подошла к микрофону и пригрозила убить своих друзей, если они прикоснутся к инструментам моего отца. На борту находились два сотрудника: Мика, капитан, и Дэвид, которые заботились обо всем остальном. Только им разрешалось прикасаться к оборудованию.

Потом мы начали веселиться.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Около половины третьего пополудни из динамиков зазвучала музыка. Я была у своего первого винного холодильника. Я несколько раз затянулась сигаретой Люциана, лежа на крыше яхты и греясь на солнце.

- Почему ты чуть не опоздал? - спросила я его, возвращая сигарету. - Ты знаешь, как я волновалась?

- Почему? Думала, я не приду?

Я поморщилась.

- Меня и раньше подводили.

Он нахмурился.

- Почему ты не послала ему приглашение, Елена?

Я уставилась на него.

- Ты издеваешься надо мной, да?

- Нет, я серьезно.

- Я послала ему одно, Люциан. - Я вытерла капельку пота со лба.

- Когда? - Он сделал еще одну затяжку.

- Несколько дней назад.

- Значит, оно должно быть в поместье? - спросил он, нахмурившись. - Я позвонил ему сегодня утром, Елена. Он сказал, что не получил ни одного.

- Чушь собачья. Он - мой дракон, независимо от того, люблю я его или ненавижу в данный момент. Он всегда получал приглашение, Люциан.

- Чушь собачья, Елена. - Он бросил мне мое слово обратно. - Я знаю вас, Мелоунов. Ты и твоя мама умеете держать обиду, как никто другой.

- Серьезно, так ты думаешь обо мне? Что я два года таила обиду?

- Елена, ты даже не ответила ему, когда он отправил тебе ту записку о том, как он сожалеет о мистере Плагтсе.

Я замерла.

- Он знает о мистере Плагтсе?

- Конечно, он знает. Он любил эту обезьяну так же сильно, как и ты. Я спрашивал его, почему он такой придурок, и он сказал мне просто забыть об этом, и я проговорился, что Виверны убили мистера Плагтса. Он написал тебе действительно милое сообщение. Его сердце было разбито. Я видел ворону.

У меня закружилась голова.

- Я не получала никакого сообщения. - Я начала расстраиваться. Если Люциан видел это, то почему я не получила сообщение?

- Что-то не сходится, Елена. Либо он лжет, либо ты лжешь. И я видел ворону.

Я заставила себя подняться.

- Клянусь тебе, я так и не получила его сообщение, Люциан. - Слезы навернулись мне на глаза. - Я думала, что он ненавидит меня до глубины души, и что мистер Плагтс ничего для него не значит, если он даже не может отложить наши разногласия в сторону и просто прислать мне что-нибудь о том, как ему жаль. Ты знаешь, как трудно мне было пережить это?

- Ладно, успокойся. Все это не имеет никакого смысла. Я собираюсь позвонить ему. Мне нужно выяснить, что, черт возьми, происходит.

Он сделает это для меня? Но опять же, это был Блейк. Он знал, что Люциан здесь. Он не ответит. Это просто снова разочаровало меня. Я начала расхаживать по комнате, когда Люциан достал Кэмми.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Сядь. Ты заставляешь меня нервничать.

Я нервничала. Но опустилась рядом с ним, уставившись на его Кэмми, будто он мог укусить.

- Ты говоришь правду, не так ли? - спросил он.

Я кивнула.

Он поднес Кэмми ко рту.

- Блейк Лиф, - произнес Люциан. Его Кэмми звонил медленнее, чем биение моего сердца.

БЛЕЙК

Это было снова. Мне нужна была доза перед выступлением. Табита засмеялась мне в ухо, когда я втиснулся на нее сверху.

Потом позвонил Кэмми. Вероятно, Айзек хотел выяснить, где, черт возьми, я был. Почему он просто не сказал мне, где будет концерт?

Это был Люциан. Мое лицо вытянулось. Я бросил телефон в тумбочку.

- Не собираешься отвечать?

- Нет. - Я снова улыбнулся.

Ее улыбка исчезла.

- Кто это?

Ее неуверенность вернулась.

- Это Люциан, женщина, вероятно, хочет знать, может ли он трахнуть Елену. Кто знает, чего он хочет?

Я думал, это заставит ее смеяться, улыбаться, что угодно. Но она только разозлилась еще больше.

- И ты не отвечаешь? - Выражение ее лица стало ледяным.

Звон прекратился.

- На что ты намекаешь?

- Ты не хочешь, чтобы кто-то был рядом с ней! Вот на что я намекаю, Блейк. Вот почему ты не отвечаешь на Кэмми. Потому что ты не хочешь давать ему разрешения.

Я хмыкнул.

- Это была шутка, Табита. - Я встал с кровати и пошел в ванную. Когда я вернулся, телефон снова зазвонил.

Люциан. Какого хрена он хотел? Я ему не ответил.

- Ответь. Скажи ему, что он может делать с Еленой все, что захочет.

Я бросил на нее хмурый взгляд. Никто никогда не указывает мне, что делать, особенно жалкий Снежный Дракон. Я нажал на кнопку отключения.

- Проблема решена. А теперь убирайся из моей комнаты. Сегодня вечером у меня концерт.

ЕЛЕНА

Я должна была догадаться.

- Ненавижу это говорить, но он знает, что ты на моей вечеринке и... я же тебе говорила.

Он увидел разочарование на моем лице. Почему я вообще надеялась на это?

- Гребаный мудака. Он лгал мне все это время.

- Не надо. Поверь мне, он только доставит тебе беспокойные ночи и волнения обо всем том дерьме, которого он не делает. Оно того не стоит, Люциан.

Я встала, когда яхта остановилась посреди океана.

- Я собираюсь поплавать, так как это моя вечеринка. Так что ты можешь либо сидеть здесь и дуться, либо пойти и присоединиться к нам. - Я вернулась вниз. Все заплотировали, когда я подошла к краю.

Я была первой, кто прыгнул за борт. Я пронеслась по воздуху, освободившись на одну миллисекунду. Вот каково это - летать. Затем вода поглотила меня.

Когда я вынырнула на поверхность, все приветствовали меня с борта яхты. Люциан попятился, скрывшись из виду, побежал и бросился в воду.

После нашего купания я пошла в ванную поплакать. Я ничего не могла с этим поделать. Я так скучала по Блейку. Я так сильно хотела, чтобы он взял трубку, но он этого не сделал.

Сэмми нашла меня в ванной. Я впустила ее, и она крепко обняла меня.

- Почему ты плачешь? - Она отпустила меня, и я закрыла глаза.

- Это из-за Ли?

- Просто брось это, Саманта.

- Елена, он мудака. Я не знаю, что ты нашла в этом парне. - Она была смертельно серьезна. Сквозь слезы у меня вырвался смех; она всегда все неправильно понимала.

- Ты права. Большой засранец. - Я притворилась, что это был Ли. Я бы умерла, если бы Сэмми узнала, что я целовалась с ее братом два года назад, и что я все еще безумно скучаю по нему.

- Большой мудака. Пусть он забирает Клэр.

Я позволила ей помочь мне прибраться и вернулась на вечеринку. Все это время меня терзала одна-единственная мысль: что, если Люциан, был прав и Блейк так и не получил приглашение?

БЛЕЙК

У меня было время выпить пива у Эрни. Айзек не рассказал много подробностей о концерте, только то, что он был частным и на нем присутствовали только Тай, Айзек и я.

Телефонный звонок Люциана расстроил меня, не говоря уже о ревнивой реакции Табиты. Зачем он позвонил?

К тому времени, как я допил пиво, Тай был окружен девушками. Он флиртовал как сумасшедший и записал пару номеров с Камми. Может быть, мне просто нужно было потрахаться. Нет, мне был нужен Каинов Огонь. Я чувствовал, что собираюсь кого-то убить.

Айзек оплатил счет и кивнул нам, чтобы мы уходили.

Я думал, что концерт уже здесь, но мы забрались в джип Айзека, и он поехал в доки.

- Чувак, куда, черт возьми, мы направляемся? - Тай наклонился между двумя передними сиденьями.

- Частная вечеринка, - сказал Айзек. Он припарковал джип и вышел.

Я увидел маленькую быстроходную лодку. Яхта. Арианна праздновала свой последний день рождения на яхте. Я выдохнул. По крайней мере, это был не замок.

Единственное, о чем я беспокоилась, так это о том телефонном звонке и Люциане. Мой телефон издал звуковой сигнал, когда я покидал поместье, и я не проверил сообщение.

Я достал телефон и прочитал его, пока лодка мчалась к вечеринке. Оно было от Люциана.

Елена сказала, что отправила тебе приглашение. Ты должен был, блядь, отменить концерт и просто прийти.

- Чувак, - сказал Тай рядом со мной. - Ты в порядке?

Мне захотелось бросить Кэмми в океан.

- Да, я в порядке, - проворчал я.

Мы приблизились к яхте. Это была одна из таких вечеринок. Когда мы притормозили, пара голов оглянулась.

- Это Перевертыши! - взвизгнула одна девушка.

Я посмотрел на Айзека, не впечатленный.

Он пожал плечами.

- Оплата была действительно хорошей.

- Что? - Я услышал знакомый голос. Арианна?

Ее голова показалась из-за перил, когда мы потянули их.

- Ты, должно быть, издеваешься надо мной! - сказала она, побежала к тому, что, вероятно, было лестницей, к которой причаливала лодка.

- Чья это вечеринка, Айзек?

Он не смотрел на меня, просто улыбнулся.

- Тебе нужно разобраться со своим дерьмом, чувак. Королева просила нас.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Шок пробежал по моей коже головы, оставляя за собой орду мурашек.

- Ты, блядь, издеваешься надо мной.

Тай рассмеялся.

- Сладкие шестнадцать лет принцессы, ай! - Я хотел разбить его голову о гребаную яхту.

- Ты здесь, с гребаным приглашением или без него. Смирись с этим, - сказал Айзек, когда Тай выбрался первым.

Я слышал, как они приветствовали Люциана и Энни. Потом я услышал, что Арианна, как обычно, была чересчур дружелюбна.

Я хотел улететь, но знал, что Елена на борту. Небеса знали, что я скучал по ней, и небеса знали, как слова Люциана беспокоили меня. Мне нужна была доза. Я гадал, действует ли все еще тот эффект, который она на меня производила.

Я чертовски нервничал.

Айзек и Тай уже были на борту, когда я обдумывал это.

- Давай, ты, большой ребенок. У нее нет клыков. - Арианна поманила меня с лестницы, и я решил... какого черта. Она протянула руку. Я проигнорировал дружеский жест и прыгнул на ступеньки.

В ту минуту, когда я добрался до вершины, у меня закружилась голова. Мое настроение испортилось. Это все еще работало. Это было из-за нее. Она была рядом. Она всегда так действовала на меня. Где, черт возьми, она была, когда я не мог удержаться?

Арианна обняла меня, когда кто-то выплюнул свой напиток.

- Ты сделал это, - тихо сказала она мне в грудь. Она пыталась уговорить меня присоединиться к ее вечеринке, но я не пришел.

Люциан только покачал головой, когда увидел меня.

- Рад, что ты, блядь, здесь. Она сейчас описается.

Мои губы изогнулись от того, как он это сказал. Арианна отпустила мою талию.

Я шлепнул Люциана по руке, чего мы уже давно не делали. Обычно я был так зол. Но сегодня вечером я снова почувствую себя самим собой. Я действительно скучал по этому чувству.

Я вышел на яхту и огляделся. Отродья не было и следа.

Айзек и Тай уже устроились поудобнее на мягких подушках, которые были разложены по всему борту яхты.

- Итак, где именинница?

Люциан поморщился от моего выбора слов. Он огляделся.

- Где Елена?

- Думаю, она где-то с Сэмми и Оливией, - ответила одна из ее подруг, когда пристально посмотрела на меня, то выплонула свой напиток. Я просто покачал головой.

Парень, который сидел напротив нее, оглянулся через плечо и бросил на меня вызывающий взгляд. Я старался не обращать на это внимания. Я не знал этого придурка. Он, вероятно, был взбешен тем, что мы только что разрушили восьмидесятипроцентную вероятность того, что он переспит сегодня вечером.

- Какого черта он здесь делает? - спросил он. Я проигнорировал это.

Откуда у Елены столько друзей, было выше моего понимания.

Я посмотрела в глаза Софи. Блядь. Я чувствовал себя ослом. Я даже не взглянул на нее снова. Притвориться, что я ее не знаю? Да правильно. Ты, блядь, знаешь каждый дюйм ее тела.

Энни прыгнула прямо в мои объятия.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Ты пришел!

- Я с группой, сладкая фасолинка. У меня не было выбора.

Она посмотрела на меня тем взглядом, который умолял меня рассказать ей, как, черт возьми, я это провернул.

- Я не знаю, как Айзек это сделал, - сказал я пренебрежительно.

- Я этого не делал, - прошептал Айзек. - Королева позвонила мне, задница.

Я прищурился.

- Это впервые.

Энни засмеялась, слезая с меня.

- Итак, родня здесь?

- Нет, только мы. Ее мама сказала, что сегодня вечером она может делать все, что захочет.

- Что? - сказал я, потрясенный. Ее мама никогда не давала ей гребаной передышки. Что она задумала? Она презирала меня. Это ловушка.

- Остынь. Расслабиться. Я принесу тебе пива.

Я подошел к Айзеку и Таю, болтающих в углу с Люцианом. Арианна и еще одна девушка подошли. Менее чем через пять минут нас окружили лисы в бикини. Я ненавидел любить это. Я размышлял о том, кому сегодня повезет. Я как раз заводил отношения с Табитой, когда мы поссорились. Мне нужна была разрядка.

Люциан закурил сигарету и протянул ее мне. Я накрыл вишневый дымок ладонью, чтобы защитить его от непрекращающегося морского бриза.

Энни не могла перестать улыбаться.

Одна из девушек уже флиртowała, но когда увидела, что не получает от меня никакого внимания - только односложные ответы, - стала заигрывать с Таем. Я уже решил, что она не та единственная.

Некоторые из этих девушек были горячими. Но Софи была, безусловно, самой красивой. Она напомнила мне Ирэн своими темными волосами и большими голубыми глазами. Может быть, мы могли бы помириться. Она сидела с парнем на противоположной стороне.

Затем мой взгляд упал на Сэмми, выходящую вслед за одной из своих подруг на палубу. Я все еще ждал, когда Елена выйдет.

Они подошли к бару, и я перегнулся через Энни, чтобы посмотреть на девушку, которая стояла спиной ко всем нам.

У нее были светлые волосы, подстриженные в небрежный боб. Одна из богатеньких детишек. На ней было вязаное платье, которое едва скрывало загорелое бикини. Она была сложена как лиса, а задница у нее была как у скаковой лошади. Я мельком увидел татуировку у нее на плече: символ Рубикона. И у нас есть счастливый победитель! Просто девушка в моем вкусе.

Тем не менее, Елена не появилась. Где, черт возьми, она была?

Девочки выпили по рюмке. Сэмми рассмеялась и выпила еще одну.

Я видел много великолепных спин, а потом они оказывались по-собачьи уродливыми. Я просто хотел, чтобы эта таинственная девушка обернулась.

Энни повернулась, чтобы посмотреть, на что я уставился. Она улыбнулась еще шире.

- Смелчак, перестань пялиться, - прошептала она.

- Что? Я могу пялиться, если захочу. Это мои глаза, а не твои.

Она снова засмеялась, и я увидел того же парня, который бросил на меня этот взгляд, он подошел к ним и склонился над блондинкой.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Мы можем поговорить? - спросил он.

Девушка не ответила, но они ушли вместе. Вызов. Даже лучше. Я улыбнулся и пошевелил бровями, глядя на Энни.

Она усмехнулась и закрыла глаза, качая головой, будто точно знала, что сформировалось у меня в голове.

- Черт возьми, некоторые из этих девушек - лисы, - сказал я Люциану, и он рассмеялся.

Он посмотрел на меня.

- Здесь много чего можно обойти, чувак. - Он улыбнулся одной из рыжеволосых. - Вот почему я рад, что получил приглашение.

Мы рассмеялись.

- Вы, ребята, отвратительны, - сказала Энни.

Мы оба пожали плечами с невинным выражением на лицах, которое говорило: «Что?» Мы дразнили ее до полусмерти.

- Я знаю тебя, Блейк Сэмюэл Лиф, и, слава небесам, я твоя кузина.

Мы снова рассмеялись.

- Кто-то привлек твое внимание? - сказал Люциан, пока я продолжал смотреть на дверь, ожидая, когда Елена выйдет.

- О, - нараспев ответила Энни от моего имени. - Та, которая только что ушла с Ли.

Люциан посмотрел на Сэмми, которая все еще стояла у бара. Она выглядела взбешенной, потягивая пиво.

- Что?

- Расслабься, Люциан. Эта девушка может сама о себе позаботиться, - сказала Энни с лукавой улыбкой. - В конце концов, она собирается укротить могучего Рубикона через несколько месяцев.

Я выплюнул пиво и закашлялся.

Они оба рассмеялись.

- Чувак, ты в порядке? - спросил Люциан и сильно похлопал меня по спине.

Я продолжал кашлять в течение секунды, в чистом шоке.

- Это была... Елена? - У нее гребаная татуировка. Она горячая штучка.

- Да, Смелчак, ты извращался из-за Елены, - засмеялась Энни.

- Я же говорил тебе, она выросла, - прошептал Люциан. - Но, чувак, этот Ли. - У него был тот смех, который он обычно приберегал, когда был очень раздражен кем-то. - Обещай мне, что ты заставишь его исчезнуть. Сожри его или что-нибудь в этом роде.

Я рассмеялся. Я ничего не мог с этим поделать.

- Я не каннибал.

Это была Елена? Боги...

Они оба снова рассмеялись, вероятно, над дурацким выражением моего лица.

- Ты издеваешься надо мной, да?

- Мне неприятно это говорить, Блейк, но... - Люциан сделал драматическую паузу. - Я же тебе говорил.

Я вытер руки, которые теперь были липкими от пролитого пива, о джинсы.

- Кто, черт возьми, такой Ли?

Все они разразились смехом. Это было совсем не смешно, ни капельки.

- Об этом я тебя тоже предупреждал.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Мне не понравилось, как он это сказал. Этот придурок флиртовал с той, другой девушкой. Я бы, блядь, убил его, если он собирался разбить ей сердце. Я убью его просто ради удовольствия. Начнем с того, что она не принадлежала ему. Успокойся, Блейк. Просто успокойся. Я сделал глубокий вдох. Потом вспомнил то Рождество. У нее был парень. Это не мог быть один и тот же парень, не так ли?

Сэмми наконец-то обнаружила, что мы здесь. Она была так же взволнована, как и Арианна, когда увидела меня. Она хотела пойти за Еленой, но Энни просто сказала ей дать им немного времени. Временами я ненавидел кузину. Ей нравилось нажимать на мои кнопки.

Их не было очень долго. Я уже пил вторую кружку пива.

- Я чертовски ненавижу Ли, - сказала Сэмми.

- Я тоже. - Она одарила его понимающей улыбкой.

- К чему ты клонишь? - Сэмми прищурилась.

- Может быть, она поработает на тренировке, вышибет живое дерьмо из задницы.

Сэмми рассмеялась. Она хохотала как стая гиен. Все мы присоединились к ней. Я не мог вспомнить, когда в последний раз так много смеялся. Это было приятно. Лучше, чем Каинов Огонь. Елена всегда была моим счастливым местом. Да, в моей голове она не была той девушкой, которую я тайно пометил, чтобы поиметь сегодня вечером, как если бы она была добычей. Она все еще была тем четырнадцатилетним ребенком, который разбил мне сердце. Я попытался настроиться, но там были звуконепроницаемые стены. Мне это не понравилось.

Энни не давала мне скучать. Каждый раз, когда я ловил на себе ее взгляд, она точно знала, что я делаю.

- Звуконепроницаемые стены. Облом.

- Да, да. - Я одарил ее кривой улыбкой. Она наслаждалась каждым моментом этого. - Не могла бы ты заткнуться, черт возьми?

Она рассмеялась.

- Я ждала того дня, когда ты, наконец, поймешь, что Елена больше не маленькая девочка. Это так весело, наконец-то увидеть это.

Мне хотелось пнуть ее. Она была такой жестокой. Но вместо этого я рассмеялся.

Затем Айзек хлопнул в ладоши.

- Думаю, нам стоит немного спеть. Вот почему мы здесь.

- Сколько она заплатила за сегодняшний вечер? - спросил я.

Айзек жестикулировал, широко расставив руки, как рыбак, демонстрирующий свой легендарный улов.

Они подошли и взяли пару ручных барабанов и две гитары. Одну электрическую, а другую акустическую. Он протянул мне электрическую.

- Как насчет нескольких кавер-версий песен? Вы, ребята, согласны на одну или две?

Все присутствующие на вечеринке закричали в знак согласия. Сотрудник - он показался мне знакомым... Может быть, Дэвид? - приглушил музыку, которая гремела из динамиков, включил микрофоны и все такое.

Айзек начал петь первую песню.

ЕЛЕНА

- Мне все равно, Ли. Честно. - Я рассмеялась.

- Не говори так. Я совершил ошибку, Елена. Клер ничего не значит.

- У нас никогда не было серьезных отношений, - настаивала я. - Я же говорила тебе.

Фоновая музыка стала тише, а затем кто-то ее сменил. Она звучала из динамиков во всех каютах. Я просто хотела вернуться на свою вечеринку и убраться подальше от этого идиота, который теперь признавался в своей вечной любви ко мне после того, как облажался. Хуже всего было то, что мне было все равно.

Это была медленная, навязчивая песня, которую я знала, хотя что-то в ней было не так. Когда-то эти слова что-то значили для меня. Я чувствовала себя уродом. Вот почему я не нравилась Блейку, он игнорировал меня. Он не видел того, что видели мы с мамой. У артиста был глубокий, проникновенный голос. Однако изначально ее исполняла не та группа. Это звучало почти как у Блейка, но это был не он. Я знала все его записи, и они никогда не делали кавер на эту песню.

Я прислушалась повнимательнее. Я могла поклясться, что слышала этого парня раньше.

- Что? - наконец спросил Ли.

- Кто это? - Я указала большим пальцем на динамики.

- Это гребаная песня. Кого это волнует?

- Ты ведешь себя как мудака. Я ухожу.

- Нет, подожди. Пожалуйста, - взмолился он. Я испустила громкий вздох и села на кровать.

- Это из-за Блейка, не так ли?

Я посмотрела на Ли. На глаза навернулись слезы. Зачем ему понадобилось упоминать это имя? Откуда, черт возьми, оно взялось?

- Ты мудака, - сказала я и снова собралась уходить. Я добралась до двери, открыв ее, прежде чем он захлопнул дверь.

Он уперся обеими руками в дверь, держа меня перед собой. Воздух в комнате внезапно стал удушливым.

Сосчитай до десяти, Елена. Ты отправишь этого парня в больницу.

Заиграла основная электрогитара. Из динамика донеслись радостные звуки. Была ли это живая версия? Я стряхнула его с себя.

- Елена, посмотри на себя. Почему ты вообще заботаешься о нем?

Мое лицо посуровело.

- Это не имеет к тебе никакого отношения.

- Нет, имеет, потому что я люблю тебя.

Я думала, что мои глаза выкатятся из орбит.

- Ты ничего не знаешь о любви.

- Он всегда будет причинять тебе боль, - раздраженно сказал Ли. - Ты это знаешь.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Тогда это моя жизнь. Я, блядь, не могу развернуться и убежать. Я единственная, кто может претендовать на него. Ты понял это в ту минуту, когда увидел меня.

- Не делай этого, пожалуйста.

- Чего ты хочешь от меня, Ли? Ты все испортил, а не я. - Я рассмеялась. Я знаю парня, который поет. Кто это? Я уставилась на динамик.

Ли приподнял мой подбородок, чтобы я посмотрела на него.

- Я знаю. Мне очень жаль.

- Мне все равно. Ты можешь быть с Клэр, если хочешь. Почему ты этого не понимаешь? Я хочу, чтобы ты был счастлив. Никаких обид. - Это было правдой. Если бы у меня было разбито сердце, я бы его не пригласила.

Он сжал челюсти, на которой красовалась жалкая щетина усов, которых было недостаточно, чтобы назвать бородой.

- Я хочу быть с тобой.

Я вздохнула.

- Я же говорила тебе не влюбляться в меня. Мы просто веселились. Я не...

Я не хотела думать об этом. Его имя сегодня упоминалось слишком много раз. Слезы навернулись у меня на глаза при одной мысли о том, насколько хреновой была ситуация. Я все еще тайне верила, что принадлежу Блейку.

Я долго смотрела на Ли. Решение было принято. Все было кончено. Я чувствовала себя в ловушке. Он все еще загораживал выход.

Ли наклонил шею, глядя в пол.

Не плачь. Пожалуйста, не надо.

Он снова посмотрел на меня. Никаких слез. Слава небесам.

- Пожалуйста, не делай этого. Я умоляю тебя. - Музыка прекратилась. Если они испортят яхту моего отца, я убью их. Я хотела выбраться туда.

- Мне нужно вернуться, Ли, - умоляла я.

Заиграла следующая песня. Я склонила голову набок. Это также была одна из моих любимых. Раньше я слушала эту песню и думала, что мне следует быть более терпеливой, когда я стану старше, как говорится в тексте. Откуда мне было знать, что он будет игнорировать меня вечно? Люциану не следовало, блядь, звонить ему сегодня. Он собирался жить в тени моего разума в течение следующих четырех дней.

Я так устала от этого дерьма.

- Я люблю тебя, Елена.

Я прищурилась на него, возвращаясь к моменту. Зачем он это делал? Последние несколько часов он был в порядке. Он сидел и флиртовал с Клэр и Софи прямо передо мной. Почему он снова такой сумасшедший?

Начался вокал. Я застыла.

- Елена. - Ли нахмурился.

Это пел не оригинальный исполнитель. Я поняла, что Айзек пел предыдущую песню. Моя мать получила Перевертышей. Это был ее сюрприз.

«Надеюсь, тебе понравится сюрприз». Она не хотела его выдавать.

Это был голос Блейка.

Мой желудок опустился на пол.

- Он не заботится о тебе! - закричал Ли. Он мог сказать, что я поняла, кто поет.

Я проигнорировала Ли и оттолкнула его. Я открыла дверь.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Из динамиков донесся голос Блейка. Мое сердце билось как сумасшедшее. Мне просто нужно было подняться наверх. Как долго он был здесь? Черт. Ли. Он знал. Вот почему он притащил меня сюда. Почему я его не видела?

Я поскользнулась и упала на лестнице, скользкой от морских брызг. Я заставила себя подняться и пробежала остаток пути.

Он был здесь.

Я открыла дверь, которая вела на палубу. Подиум был пуст. Вся компания столпилась в углу. Все раскачивались в такт. Я медленно подошла к ним. Тай бил ладонями по джембе между ног. Айзек держал на коленях коробчатую гитару и играл. Его длинные волосы были распущены. Он поймал мой взгляд, улыбнулся и подмигнул. Он подпевал Блейку.

Мой взгляд упал на Блейка. Черт, он был великолепен, как никогда. Блейк пел от всего сердца с закрытыми глазами, его волосы цвета воронова крыла падали на точеное лицо, когда он двигался в такт музыке. Он брэнчал на электрогитаре. Он пел песню, его голос сочился эмоциями. Слова, которые я привыкла говорить и чувствовать. Однажды. Просто наберись терпения.

Потом он снова заиграл на гитаре, будто завтрашнего дня не было.

Я просто стояла там, как идиотка, и упивалась его видом. Кто-то другой написал песню, которая, как мне казалось, была создана специально для меня. Для нас. И он выбрал ее для исполнения.

Блейк запел припев, все еще с закрытыми глазами. Быстро перебирая струны, по-настоящему погружаясь в песню. Айзек и Тай помогали с бэк-вокалом. Мурашки каскадом побежали по моим рукам, по всему телу. Только его музыка могла так со мной поступить. Он был чертовски хорош.

Затем внезапно он открыл глаза, когда достиг пика мелодии, песня замедлилась. Он взглянул на Айзека, который поднял глаза и вздернул подбородок в мою сторону. Блейк повернул голову и посмотрел на меня.

Он, наконец, посмотрел на меня.

Эти мерцающие павлиньи глаза взяли меня в плен. Я прикусила губу. На моих глазах выступили слезы. Он просто смотрел на меня, не сводя с меня глаз. Он не пропустил ни одного аккорда. Но сейчас эти слова действительно предназначались мне. Или мне показалось?

Мне нравилось смотреть, как он играет. Он продолжал петь, продолжал смотреть. Мое сердце билось как сумасшедшее. Я даже тихонько ущипнула себя.

Это было реально. Он был здесь.

Я отвела взгляд, испугавшись, что он может заглянуть мне в душу. Мое сердце колотилось так же быстро, как песня. Когда я посмотрела снова, на его губах появилась медленная, восхитительная улыбка. Я не могла не улыбнуться в ответ. Он запел и издал радостный возглас. Его взгляд, наконец, оторвался, когда он посмотрел на Айзека, и они играли вместе. Все заплодировали.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Смех сорвался с моих губ, когда я просто смотрела на них, наслаждаясь игрой на инструментах.

Затем вся компания подпевала. Энни подняла руки, как идиотка, раскачиваясь влево и вправо. Пара девушек, включая Софи, покачивали своими телами. Черт, зачем я ее пригласила?

Он спел ее лучше, чем оригинальный исполнитель.

Затем снова зазвучал припев. Я не могла удержаться, чтобы не подпевать ему вполголоса.

Сколько раз я пела эти слова?

Все зааплодировали. Испортила песню. Все они отдали этому все, что могли.

Это больше не имело значения. Он был здесь. Я тихонько ущипнула себя. Все еще больно. Он действительно был здесь.

Песня, наконец, прекратилась. Все зааплодировали. Блейк поклонился, отложил гитару и встал. Он прошел мимо группы. Прямо ко мне.

Мне хотелось плакать. Два гребанных года мы не виделись. Мои ноги, наконец, нашли способ двигаться вперед, и я побежала к нему так быстро, как только могла. Я врезалась в него. Я была в его объятиях и крепко держалась.

Он обнимал меня в ответ, и это было хорошо. Он медленно повернулся, будто мы танцевали.

- Ты пришел! Ты действительно пришел. - Я уже целую вечность не чувствовала себя такой счастливой.

Смутно я слышала, как девичьи голоса говорили:

- О-о-о! - Они не имели значения. Ничто не имело значения, кроме этого.

От него потрясающе пахло мускусом и чем-то сладким. Я никогда больше не хотела чувствовать ничего другого.

- Ну, может быть, если бы ты на самом деле прислала мне приглашения, Елена, я бы пришел раньше, - сказал он мне в шею, весь серьезный.

Я подняла голову и посмотрела на него.

- Я отправила тебе множество приглашений. Почему все говорят, что я не посылала тебе приглашения? Ты так и не ответил ни на одно из моих писем. - Я высвободилась из его объятий.

- Ты что-то курила? Я послал тебе миллион ворон, Елена. - Его тон все еще был игривым.

Я покачала головой.

- Я ничего не получила. Даже когда Плаггс, блядь, умер. - У меня снова на глазах выступили слезы.

- Иди сюда. - Он снова схватил меня и просто еще раз крепко прижал к себе. Я закрыла глаза и заставила себя не держаться слишком крепко. Я не хотела оставаться в его объятиях слишком долго. Я оттолкнула его.

- Вау, посмотри на себя. - Я сменила тему. - Я только что раньше спрашивала Сэмми, чем, черт возьми, они кормят вас, ребята, в Дракони. Ты огромный, Смелчак.

Вся компания захихикала, что заставило меня вспомнить, что они присутствовали. Энни смеялась громче всех.

- Почему она смеется?

- Понятия не имею. - Блейк посмотрел на нее.

- Айзек, - сказала я, увидев его. - Поздравляю с альбомом. - Я обняла его. Я скучала по ним по всем. Несмотря на то, что моя мать никогда не хотела, чтобы я ходила смотреть, как они

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

записывают свои альбомы, они были друзьями Блейка, и когда я встречалась с ними, они все защищали меня, как и Блейк.

- Я не автор песен, Елена.

- Привет, Елена, - сказал Тай и встал. Он был плохим мальчиком, как и Блейк. Девушки были от него без ума. У него тоже не было фильтра от разума к языку, и он говорил именно то, что было у него на уме. Он посмотрел на меня так, что мне стало не по себе.

Он взял мою руку в свою и слегка приподнял ее.

- Ты хочешь, чтобы я покрутилась следующей? - В моем голосе прозвучал сарказм, и все рассмеялись.

За последние два года он набрался сил. Айзек стал выше, но все еще был худощавым.

- Посмотри на себя. Ой! - воскликнул он. Я покраснела. Он притянул меня к себе, чтобы обнять.

- Я надеюсь, что вы двое, наконец, разберетесь со своим дерьмом сегодня вечером, - прошептал он мне на ухо.

- Тай! - воскликнул Блейк.

- Отключись, блядь, если не хочешь слышать, что я говорю. - Он бросил вызывающий взгляд на Блейка.

Все засмеялись.

Мой взгляд упал на Ли, стоящего у бара. Ублюдок. Я была так зла. Он знал, что Блейк был здесь. Он не любил меня. Он просто хотел обладать мной. Я покачала головой.

Тай покосился на Ли и снова на меня.

- Нам нужно убрать его, Елена?

- Нет, я действительно могу позаботиться о себе, Тай, но спасибо за жест.

- Хорошо, только не говори, что я тебя не предупреждал.

Я прищурилась. О чем он говорил?

Блейк снова дозволялся до нас.

- Достаточно. Просто посиди здесь, пока у меня не стало на одного участника группы меньше, - пошутил Блейк. Он мягко толкнул меня на сиденье рядом с Люцианом, который едва сдерживал смех.

Я не хотела представлять, в чем была шутка, но рассмеялась. Наверное, обо мне. Мне было все равно. Я была просто счастлива, что он наконец-то здесь.

- Разве ты не слышал, что сказала Елена? Она может позаботиться о себе, Блейк, - сказал Тай.

- Что-блядь-вообще, - прорычал он.

Сэмми протянула мне пиво.

- Хороший сюрприз? - спросила она, протискиваясь между мной и Люцианом.

- Ты знала?

- Черт возьми, нет, - сказала она. - Даже не думаю, что он знал.

Я улыбнулась, когда Блейк пошутил с Таем.

- И что, я услышу только две песни? - сказала я.

- Даже не близко, принцесса, - ответил Айзек. - Что дальше?

- Любая, - сказал Блейк. Он взял электрогитару, когда они пели еще одну кавер-версию.

Так прошел следующий час. Мы слушали, как они втроем поют от всего сердца, выпивая в перерывах. Мы все аплодировали и играла следующая песня.

- Как насчет того, чтобы спеть Елене одну из новых песен?

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- О-о-о! - Я хлопнула в ладоши.

- Которую из них? - Блейк казался смущенным.

- Ты знаешь. «Домой», - пробормотал Айзек, настраивая акустическую гитару. Они блестяще умели извлекать гитарные звуки из всего, что хоть отдаленно напоминало таковые.

- Хорошо, - сказал Блейк после того, как только что строго посмотрел на Ли. Ли, казалось, ничего не заметил. На лице Блейка была широкая улыбка. - Но мы кладем эту песню на более быструю мелодию. Просто следуй за мной.

Он начал играть. Тай смеялся громче всех. Айзек улыбнулся и последовал за Блейком.

Затем Блейк запел. Быстро - это еще мягко сказано. Я не могла расслышать ни единого слова. Это было либо слишком быстро, либо слишком неясно. Просто припев: «Дом, Мне все равно, Восток это Пейи или Север, я просто хочу вернуться домой». А потом он просто закружился в ла-ла-ла. Айзек снова рассмеялся. Блейк остановился.

- Что? - Он был серьезен.

- Ничего, чувак, - сказал Айзек. Тай смеялся так сильно, что больше не мог играть.

- Что это было? - спросила я. - Я едва расслышала слова.

Блейк покачал головой, пока Айзек и Тай приходили в себя. Что с ними было? Я вообще не поняла шутки. Энни, конечно, знала, она была вне себя.

- Поскольку я все еще не разобрался в словах, песня еще сырая, - сказал он очень серьезно.

- Твоя группа что-то курила? Потому что я хочу немного этого.

- Они придурки, Елена. - Он снова заиграл на гитаре.

Энни фыркнула и спрятала лицо.

Блейк только покачал головой. Он не выглядел очень впечатленным.

- Хорошо, следующая песня, - сказал он. Они начали играть другую кавер-версию. Я все еще хотела знать, что это за шутка насчет «Дом».

Мой взгляд упал на Ли, который дулся в углу. По крайней мере, Клер и Софи составили ему компанию.

После песни, от которой у меня снова побежали мурашки по коже, они сделали перерыв и пошли в бар с Люцианом. Глядя на них, я пожалела, что у меня нет улучшенного слуха. Энни слушала, и я кивнула ей.

Она посмотрела на меня, приподняв бровь, начала смеяться и покачала головой.

- Что? - потребовала я, хотела воспользоваться щитом, но она мне не позволила.

«Позже», прошептала она одними губами, когда ее рука поймала мою.

- Хорошо, тогда почему, черт возьми, ты смеялась над «Домом»? Что, черт возьми, здесь смешного?

Позже она снова заговорила одними губами. Так что к этой песне было что-то привязано.

Люциан чему-то громко рассмеялся. Я увидела, как Блейк оценивающе смотрит на кого-то.

Не смотри, Елена. Не смей смотреть на того, кто сейчас привлекает его внимание. Мне это было не нужно. Это была Софи. Она была так чертовски красива.

Все они вернулись, приурочивая свои шаги к мягкому покачиванию яхты на накатывающих волнах. Блейк подошел и встал перед Энни. Краем глаза я заметила, как Энни уставилась на кузена.

- Перестань пялиться на меня, будто я украл твои гребанные весы, - сказал он.

- Но это так мило.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Что? - сказала я. Блейк хмуро посмотрел на Энни. Он поднял ее, а затем выбросил за борт.

- Ничего, - ответил он. Она вскрикнула, прежде чем упасть в воду. Из воды донесся громкий всплеск, а затем удивленные крики. Вся компания, хихикая, отскочила в сторону.

Блейк снял рубашку. Я уставилась на его грудь. Он был хорошо сложен. Какого черта? Сэмми смеялась надо мной, когда Блейк прыгнул за борт.

- Я видела это, - сказала она.

- О, заткнись. Когда он успел стать таким большим?

- За последние два года, - сказала она. - Приятно видеть, как он снова улыбается, Елена.

- Я просто рада, что он пришел. - Я проигнорировала это последнее утверждение. Я решила, что сегодня вечером ничего не пойму неправильно и просто позволю ему повеселиться.

Ночь пролетела слишком быстро. Я не хотела, чтобы она прекращалась. После купания мы снова надели сухую одежду, так как солнце клонилось к западу. Я надела красное платье с глубоким вырезом, которое берегла для этой вечеринки.

Мы играли в тридцать секунд. Мы с Сэмми стали партнерами. Мы получили более или менее все, что сказали.

Блейк, одетый в узкие брюки до колен, облегающую черную рубашку и рубашку на пуговицах, закатанную до локтей, пристально наблюдал за нами. Он и Айзек были впереди на несколько очков.

Арианна флиртовала с Таем. Почему все флиртовали с гребаным Таем? Мы все так сильно смеялись над некоторыми вещами, которые они пытались объяснить, не произнося запретных слов. Особенно, когда Тай пытался объяснить слово с петухом в нем.

Когда солнечные лучи удлинились, Перевертыши снова сыграли несколько песен. Сэмми начала пить так, будто завтрашнего дня не было. Она опрокинула так много шотов, что я гадала, знает ли она, что в них было.

Но, тем не менее, мы пили вместе с ней.

- Время перерыва! - объявил Блейк. Он встал, подошел к бару и налил себе еще пива. Сигарета болталась у него во рту. Я осталась. Я не собиралась ни во что вмешиваться сегодня вечером.

- Елена! - закричал он.

- Что? - игриво крикнула я в ответ.

- Зайди в мой кабинет. - То, как он это сказал, заставило всех рассмеяться.

- Да, иди разберись со своим дерьмом, - сказал Айзек, и все наши самые близкие друзья захлопали в ладоши.

- Задница, - проворчал Блейк.

Он уже поднимался по лестнице на крышу, где мы с Люцианом сидели несколько часов назад, разговаривая о дьяволе.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я последовала за ним, когда мой взгляд упал на Софи. Вероятно, он просто хотел узнать, как ее зовут.

Я нашла его лежащим на спине и любующимся закатом.

Я села рядом с ним. Это был великолепный вечер.

- Ее зовут Софи, она учится в моем классе, и да, она действительно милая девушка, - сказала я.

Блейк рассмеялся.

- К твоему сведению, я уже знаком с Софи.

- Да? - спросила я. Конечно, он был знаком.

- Да, не хочу туда идти, - сказал он и приподнялся, обхватив колени и глядя на меня. - Итак, - сказал Блейк. - Ты не получила ни одной из моих ворон?

О, черт, он действительно хочет поговорить.

- Я же сказала тебе, что нет. Ни одного.

- Я тоже нет, Елена.

- Я послала тебе миллион гребанных писем, Блейк, - вздохнула я.

- Я тоже. Я могу обещать тебе, что Люциан видел меня, когда я отправил письмо после смерти мистера Плагтса. - Он замолчал и посмотрел на свои руки. - Я любил эту обезьяну так же сильно, как и ты. С того самого дня, как впервые увидел его.

Слезы снова навернулись мне на глаза при одной мысли о мистере Плагтсе.

- Я не был таким уж большим придурком, ясно? - сказал он и притянул меня к себе, чтобы обнять.

- Я скучала по тебе, - сказала я. - Я действительно думала, что ты злишься на меня.

- Да ладно, тебе было четырнадцать лет. Ты даже не получила ворону, которую я послал той ночью?

Я покачала головой. Он послал мне ворону той ночью? Что сказать?

Он нахмурился.

- Что?

Я видел, как он взвешивает, стоит ли произносить слова, выстраивающиеся у него в голове.

- Тебе интересно... кто может стоять за этим?

Я моргнула.

- Нет. Почему? Ты думаешь, это кто-то, типа, саботирует нас?

- Елена. - Он мрачно рассмеялся. - Вороны обучены доставлять. Если только кто-нибудь не сбивал их каждый раз в течение двух долгих лет.

В его словах был смысл.

- О чем ты говоришь, Блейк?

Он не ответил, только вздохнул. Затем он сказал это.

- Твоя мать - могущественная женщина.

Я напряглась.

- Почему моя мать должна иметь к этому какое-то отношение? Это она позвала вас, ребята, на сегодняшнюю вечеринку.

- Да, это действительно много значит.

Я рассмеялась, увидев, как он сморщил нос. Это всегда было одной из моих любимых его причуд.

Краснеющее небо светилось на его коже.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Я просто не понимаю этого.

Я вздохнула.

- Это больше не имеет значения, хорошо? Это в прошлом.

- Просто так?

- Да, с тех пор, как я начала тренироваться, я многое узнала о прощении и забвении.

Он рассмеялся и покачал головой.

Когда солнце опустилось за океан, небо вспыхнуло пламенем, а океан приобрел цвет вина.

Слова полились из нас, открылись шлюзы. Мы говорили о его тьме, о том, как он злился, когда ему приходилось принимать другие меры, о которых он не хотел говорить, потому что я не помогала ему. У нас всегда была эта связь. Обычно я успокаивала его.

Это было так неправдоподобно, но вот он был рядом со мной, как всегда, нормальный. Ни намека на тьму. Ни единого.

Мы говорили о Ли. Он добродушно поддразнивал меня по этому поводу... как брат. Нехороший знак, но, по крайней мере, я знала, на каком я с ним положении.

Его все еще там нет. Просто наберись терпения, Елена.

Я рассказала ему, что Ли сделал, потому что я не хотела заниматься сексом, как он пошел за Клэр, которая дала ему. Меня это даже не беспокоило.

Блейк только покачал головой.

- Что? Это не так!

Он недоверчиво поднял бровь, глядя на меня.

Я просто пожала плечами.

- Я смирилась с тем, как обстоят дела. Я просто стараюсь получать удовольствие.

Он снова взревел.

- Значит, разбивать сердца мальчиков - это ты называешь забавой?

- О, заткнись. Кстати, о мальчиках... как... как Сэмми ее называет? Что делает Ледяная Королева?

Блейк рассмеялся.

- Она хороша. Все еще занимаюсь ледяной штукой.

- О, хорошо, - сказала я и допила напиток. Значит, они все еще были вместе. - Тогда при чем тут, черт возьми, Софи?

Он снова рассмеялся и покачал головой.

- Если бы я сказал тебе, мне пришлось бы убить тебя.

Я рассмеялась.

- Тогда на тебя не будут претендовать, так что это небольшая ситуация. - Но, несмотря на то, насколько беззаботной я была, я хотела точно знать, откуда он ее знает.

Мой взгляд упал на Ли, притаившегося на лестнице. Какого хрена ему нужно? Блейк усмехнулся моему раздражению.

- Сэмми рвет в ванной.

- Тьфу. - Я подняла глаза. - Твоя Огнехвостая сестра так не умеет обращаться со своими напитками.

Блейк рассмеялся.

- Мне нужно пойти и посмотреть, все ли с ней в порядке, - я встала.

Я добралась до лестницы и оглянулась на Блейка.

- Никаких обид?

- Какие обиды? - сказал он.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Улыбаясь, я спустилась вниз в сгущающихся сумерках в ванную.

Сэмми яростно швыряло. Я убрала волосы с ее лица. Я старалась не вдыхать ужасный запах рвоты. Когда она, наконец, закончила, я протянула ей бутылку воды, умыла ей лицо и помогла подняться наверх. Мы с трудом поднялись по лестнице. Она состояла из одних ног и не имела устойчивости, и каждый кач лодки заставлял ее кувыркаться.

- Я не должна была делать тот последний глоток, - захныкала она.

- Детка, тебе не следовало пить те последние десять шотов, - поправила я ее. Она рассмеялась.

Ей нужен был свежий воздух.

Я открыла дверь на веранду и застала Блейка разговаривающим с Софи. Он заслонил их своим щитом. Я вздохнула. Все, что он захочет, Елена. Все, что он захочет. Это не стоило того, чтобы потерять его снова.

Ли подошел и помог мне усадить Сэмми на сиденье. Она сразу же легла.

- Ладно, значит, свежий воздух все-таки не очень хорош, - поправила я. - Ей нужно пойти прилечь в каюте, - сказала я.

- Я помогу, - предложил Ли.

Я оглянулась через плечо и увидела Блейка, обнимающего Софи. Его щит все еще был над ними.

Что угодно. Я продолжала говорить себе это, но на самом деле я не была готова к этому.

- Ты, блядь, никогда не слушаешь. - Ли дал мне свой комментарий за два цента.

- Ты гребаный мудака. Ты знал, что он здесь. Вот почему ты так отчаянно хотел поговорить.

- Я имел в виду каждое свое слово.

- Черта с два ты это сделал. - Я была так зла. Я подняла Сэмми. Ее голова и конечности болтались, как у куклы. Ее мертвый вес был безумно тяжел. Ли помог мне поставить ее на ноги.

Она застонала.

Если бы мне не нужна была его помощь, я бы послала его на фиг. К моему удивлению, я увидела спешащего к нам Блейка.

- Я справлюсь, - сказал он Ли с улыбкой и поднял Сэмми на плечо, будто она ничего не весила.

- Я покажу тебе дорогу, - сказала я и повела его в каюту, где она могла отоспаться. Я была так счастлива, что он помогал, а не задница. Ее голова трижды ударилась о стену. Я отругала его, чтобы он был осторожнее. Мы добрались до каюты в конце яхты и открыли дверь. Я включила свет и услышала, как голова Сэмми ударилась о другую стену.

- Блейк! - сказала я. - Будь осторожен. - Я начала смеяться, когда он это сделал.

- Она большая девочка, Елена. Надо бы научить ее не пить так много.

Он осторожно положил ее на кровать. Я накрыла ее одеялом, которое нашла в шкафу.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я убрала волосы с ее лица, опустила на корточки и просто улыбнулась ей. Она была, безусловно, моей лучшей подругой.

- Ты думаешь, ей нужно ведро? - Я посмотрела на Блейка.

- Ты слишком много беспокоишься. Дай ей отоспаться.

Я похлопала ее по носу. Она действительно была потрясающей.

- Ты уверена насчет Ли, Елена?

Я поднялась с корточек.

- Да, почему? Он что-то сказал? - Ли был таким собственником.

- Были слова, но ничего такого, с чем я не мог бы справиться. - На его лице красовалась широкая улыбка. Он дразнил меня из-за чего-то, что, как я чувствовала, должно было стать моей самой большой гребаной ошибкой.

Я закрыла глаза. Ли, ты гребанный идиот. Я открыла их. Блейк не мог сдержать своего ликования.

- Что он сказал? - Я была совершенно серьезна. Блейк только рассмеялся.

- Тебе не о чем беспокоиться.

- Что он сказал?

Он игриво хлопнул меня по плечу кулаком.

- Думаю, это действительно мило.

- Мне все равно, мило это или нет. Мне нужно знать, что он тебе сказал. - Я начинала злиться.

- Ладно, остынь. Что случилось с «прости-и-забудь»?

- Не так быстро, - прощбетала я. Я была готова пойти и надрать задницу Ли.

- Только то, что в твоей жизни на самом деле нет места для меня.

Я ахнула. Он что, сошел с ума? Блейк рассмеялся, когда я направилась к двери.

- Расслабься, Елена. Все не так плохо, как ты думаешь. Этот парень просто заботится о тебе.

- Ты - мой дракон, Блейк. - Я мысленно застонала, быстро идя в конец коридора. Ли был больше, чем просто собственником; он был сумасшедшим. С другой стороны, все предупреждали меня об этом. Я не слушала. Нет, я просто хотела немного повеселиться. Я хотела надрать себе задницу.

Затем одна из кают открылась. Никто не вышел. Блейк схватил меня за руку и втащил внутрь. Он не собирался меня успокаивать. Мне было все равно, что он скажет.

Но что произошло дальше... Я вообще такого не ожидала.

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ГЛАВА

БЛЕЙК

Елена исчезла, спускаясь по лестнице. Итак, если Ли пришел и попытался забрать ее, чтобы помочь Сэмми, тогда почему этот идиот все еще стоял на лестнице?

Он серьезно не собирается этого делать, не так ли?

Я встретил его взгляд и расправил плечи. Они были чертовски шире, чем у него.

- Что ты здесь делаешь? - На лице Ли была ухмылка. - Последние два года она прекрасно обходилась без тебя. Сделай нам одолжение и свали.

Я улыбнулся. Он не просто так это сказал. Полегче, Блейк. Ты же не хочешь навредить этому парню.

- В ее жизни нет места для тебя.

- Да? - Я усмехнулся. - Тогда почему она проводит сегодняшний вечер со мной, а не с тобой?

Ему нечего было сказать в ответ. Я усмехнулся. У него были яйца, я должен был отдать ему должное.

Я прошел мимо него и спустился вниз.

Софи поймала мой взгляд. Я должен был поговорить с девушкой. Чтобы сказать ей, что я сожалею о своих гребаных собачьих действиях. Я поставил щит вокруг нас. Она слушала и заставляла меня чувствовать себя еще более дерьмово, будучи такой понимающей.

- Она действительно делает тебя нормальным, не так ли?

- Да, - честно сказал я. - Как бы хреново это ни звучало. Она всегда так на меня действовала. - Я улыбнулся.

Она ласково улыбнулась.

- Без обид, - сказал я.

- Ты серьезно? Ни одной. - Она обняла меня. Это продолжалось немного дольше, чем я хотел, но когда я увидел, как Елена борется с моей сестрой, которая явно только что потеряла сознание, я сказал ей, что мне нужно идти. Она улыбнулась, увидев беспорядочную ситуацию. Я опустил щит и пошел на помощь.

- Я справлюсь, - сказал я заднице и без всяких усилий перекинул Сэмми через плечо. Что-то, чего он даже не мог сделать. Слабак.

Голова Сэмми билась о каждый угол, который мы проходили. Елена отругала меня, а я просто рассмеялся.

Она сводила меня с ума всю ночь. Эта песня, черт возьми, парни заставили меня спеть песню, которая была полностью о моем счастливом месте, о ней. Я должен был что-то придумать. Теперь, когда я подумал об этом, это было чертовски весело, но я был так зол на них несколько часов назад. Однако Елена полностью убрала это.

Я должен был выяснить, как она относится к долбоебу. Не то чтобы это что-то изменило; тогда я бы просто усилил свою игру. Но она совершила ошибку, сказала мне об этом. Она сказала, что ничего к нему не чувствует. И по моему опыту, девушки признавали свою неправоту только в том случае, если действительно не хотели оказаться в подобной ситуации. Я должен знать. Я слышал это так много гребаных раз, когда девушка приставала ко мне, и я

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

говорил: «Но разве это не твой парень?» Не то чтобы меня это волновало, я просто хотел заставить их чувствовать себя дерьмово из-за того, что они собирались сделать.

Елена, ну... она была совершенно другой историей.

Я продолжал пялиться на ее татуировку. Почему она сделала мою метку? Мне бы очень хотелось узнать историю, стоящую за этим.

Наконец мы добрались до каюты, и она открыла дверь. Голова Сэмми ударилась о дверь. Ой. Елена отругала меня, чтобы я был осторожен, но рассмеялся.

Я уложил сестру на кровать. Елена была так нежна с ней. Она убедилась, что на ее тумбочке есть вода, и подумала о том, чтобы принести ей ведро.

Я так чертовски сильно скучал по ней.

Люциан был прав. Та четырнадцатилетняя девочка исчезла. Черт возьми, тот пятилетний ребенок исчез. Я понятия не имел, кто этот человек, но мне так сильно хотелось узнать ее.

- С ней все будет в порядке. Просто дай ей проспать, - сказал я, и она похлопала Сэмми по носу.

Я рассказал ей о Ли. Она очень разозлилась. Это было довольно забавно. Я имею в виду, что я - Рубикон. Я мог бы убить его одним ударом руки.

- Мне все равно, мило это или нет! - Она настояла на том, чтобы услышать, что он сказал.

Вау, она была дерзкой.

Я снова рассмеялся. Она понятия не имела, что делает со мной. Так я ей и сказал. Она ахнула от ужаса и ярости. Потом дала мне то, что я хотел. Она произнесла слова, которые мне так хотелось услышать.

- Ты мой дракон, Блейк.

Впервые за двадцать четыре мучительных месяца на мою душу снизошел покой. Это было то, что мне было нужно.

- Елена, просто расслабься.

Кипя от злости, она огромными шагами направилась к двери.

Я продолжал пялиться на ее татуировку. Интересно, что сказала бы об этом ее мать?

Я вздохнул. Люциан всегда был прав. У Елены была эта неприятность. Целое ведро.

Я больше не мог держать себя в руках. Я открыл дверь с помощью телекинеза. Пораженная, она вздрогнула и остановилась. Я потащил ее в темную комнату.

Я закрыл дверь и с силой прижал ее к стене. Я поцеловал ее.

Ее сердце чуть не пропустило несколько ударов, а потом забилося как сумасшедшее.

Сначала поцелуй был нормальным, как у других девушек. Сначала она даже не поцеловала меня в ответ, так она была удивлена. Но потом она это сделала. И это ощущение, которое я испытывал только тогда, когда нюхал Каинов Огонь, потекло через меня. Было так, будто я был под кайфом. А она была моей гребаной дозой.

Я обхватил руками ее упругую попку и притянули ее ближе. Поцелуй стал быстрее, глубже. Я просто не мог насытиться. Она сводила меня с ума. Она поцеловала меня в ответ, ее горячее дыхание проникло в меня, ее язык вибрировал с едва слышным стоном.

Мои зубы царапнули ее губы. Звериные звуки желания большего вырвались из моей глубины.

Что, черт возьми, это было? Я не мог остановиться.

Мои руки, наконец, прикоснулись к ней так, как я хотел с той минуты, как тайно пометил ее сегодня вечером. То, что начиналось как игра, превратилось в нечто гораздо большее. Что-то ужасающе мощное и вызывающее полное привыкание.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я сильнее прижал ее к стене, впился пальцами в бретельки ее малинового платья.

Она пахла так чертовски восхитительно, как ваниль и солнечный свет. Она была сладкой на моем языке. Все было в порядке. Ноль шагов от совершенства. Просто... идеально.

Мои губы оторвались от ее губ. Она запыхалась. Я схватил ее за ногу и еще сильнее прижал к себе. Тихий хныкающий звук вырвался из нее, когда я мягко пососал ее шею. Миллион мурашек пробежал по ее коже.

Мои собственные гормоны взлетели до небес.

- Что ты делаешь? - Хриплый шепот.

Она не собиралась выпутываться из этого так быстро. Она снова захныкала.

- Блейк, - сказала она чуть громче. Я остановился и посмотрел на нее. - Что ты делаешь? - снова спросила она с закрытыми глазами.

- Ты издеваешься надо мной, Елена? - спросил я, и ее губы расплылись в улыбке. Хороший знак. Потом она рассмеялась.

- Я знаю, что это такое. Я просто хочу знать, почему. - Она открыла свои поразительные изумрудные глаза.

Я улыбнулся.

- Ты сводишь меня с ума с той гребаной минуты, как я тебя увидел. - Я сказал правду. Я не мог ей солгать, даже если бы попытался. Я не хотел этого делать.

Она прищурилась.

- Я не понимаю.

Она не считала себя тем великолепным существом, которым была.

- Просто заткнись, - сказал я и снова губами нашел ее губы.

ЕЛЕНА

Я понятия не имела, откуда все это взялось, но все, что я знала, это то, что поцелуй с ним был лучшим, что я когда-либо испытывала. Мои гормоны были повсюду, как пинбол, стремящийся набрать наибольшее количество очков. Кожа загорелась от его прикосновения.

Я больше не хотела его останавливать. Я поговорю с ним позже. Просто буду наслаждаться этим. Я хотела этого. Я разберусь с последствиями позже.

Его руки стали более цепкими. Он поднял мою вторую ногу с пола и закинул ее себе на талию.

Целоваться стало легче теперь, когда я была на голову выше его, я обхватила руками его лицо. Он понес меня к кровати и повалил на нее.

Я взвизгнула и разразилась смехом. Две секунды спустя он снова был на мне.

- Ты зовешь на помощь? - сказал он соблазнительным, игривым голосом. Стоя надо мной, как пантера, готовая к убийству. Дразня меня своими глазами, которые мерцали даже в темноте этой комнаты.

- Что-то подсказывает мне, что все закончится тем, что ты придешь мне на помощь.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Он улыбнулся.

- Ну, я здесь, чтобы служить и защищать, принцесса.

- О, так вот как ты теперь это называешь?

Он наклонился и устроился у меня между ног, целуя меня так, словно завтра не наступит никогда. Я думала, что буду погружаться в его поцелуй вечно. Я была уверена, что моя мать не ожидала этого, когда звонила им. Что, по ее мнению, должно было произойти? Подождите, я ведь не думала о своей маме прямо сейчас.

Я стянула с него рубашку на пуговицах, оставив его в черной футболке, которая плотно облегалась телу, и шортах. Мог ли он быть более совершенным?

- Ты уверена, что хочешь это сделать, Елена? - спросил он, оттолкнувшись от меня. Будто он уже мог читать мои мысли, зная, о чем я думаю. Он встал на колени, разглядывая меня, как приз, который он выиграл.

- Просто заткнись, - выдохнула я, приподнялась, схватила его за рубашку и потянула обратно вниз.

Он снял рубашку и снова поцеловал меня.

Это было быстро, энергично. Все, о чем я мечтала, это его поцелуй. Мое тело горело в огне. Его руки блуждали по нему. Это было так чертовски потрясающе.

Его рука скользнула в мои трусики-бикини, и я ахнула. Вот и все. Я пропала.

Мы сделали это. Блейк был моим первым и, надеюсь, единственным. Это было не так уж и замечательно, собственно половое сношение. Я поняла, почему все девушки, которые делали это, говорили, что первый раз был не таким потрясающим, как это выглядело в фильмах. Но он был нежен и сделал это потрясающим на многих других уровнях. Он проделал такую штуку своим языком, что буквально заставил меня визжать и извиваться с подушкой на голове, пытаясь заглушить звуки, о которых я даже не подозревала, что могу издавать.

Я чувствовала себя одержимой. Он был единственным, кто мог успокоить меня или свести с ума простым прикосновением руки.

Когда все закончилось, я наполовину перекатилась ему на грудь и с удивлением обнаружила, что он дрожит.

- Ты в порядке? - сказала я, запыхавшись. Он был теплым, как всегда. Что-то не так? Я сделала это неправильно?

Его рука дрожала, когда он коснулся моей головы.

- Тсс. - Он усмехнулся. - Со мной все будет в порядке. Просто нужно получить контроль над своим телом.

Контроль над телом? О боже. Когда он был внутри меня и рычал, как какой-то зверь, я шутила.

- Постарайся не шевелиться. - Но, возможно, это был реальный риск.

- Эм, ты меня пугаешь. Это всегда происходит с тобой?

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Он покачал головой и ухмыльнулся. Он коснулся губами моей руки. Крошечный электрический разряд отметил это место.

- На самом деле, я думаю, что это Дент, который хочет встать, но не может, так как ты еще не заявила на меня права.

Он сделал глубокий, судорожный вдох и задержал его на добрых двадцать секунд, затем выдохнул.

Я ухмыльнулась.

- Ты серьезно?

- Думаю, что да. Я никогда не чувствовал этого раньше.

Чистое счастье засияло в моей душе при этих словах. Я начала тихо смеяться. Я лежала, положив голову ему на плечо. Когда я проснулась этим утром, мы не разговаривали, а теперь это. Как, черт возьми, это произошло? Как я оказалась здесь?

Он поцеловал меня в лоб. Еще один небольшой разряд.

- Пожалуйста, - внезапно сказала я. - Пусть это не будет неловко. Я не знаю, смогу ли я справиться с тем, что ты снова игнорируешь меня.

Он засмеялся, его губы все еще касались моей кожи.

- Милая, - сказал он, и я прикусила нижнюю губу. Мне нравилось это слышать. - Я никогда не игнорировал тебя. Кроме того, ты моя.

Что, уже? Я прищурилась на него, и он это увидел.

- Не я поставил на тебе свою метку, это сделала ты.

О, черт, он увидел мою татуировку. Дерьмо.

- А дорогая мамочка знает об этом?

Я рассмеялась.

- Нет, она убьет меня. Но это не та причина, о которой ты думаешь.

- О, нет? - Его пальцы играли в моих волосах. - Тогда почему?

- Мне пришлось напомнить себе, кто я такая.

Он улыбнулся.

- Это все едино. Я - твой дракон, а это значит, что ты моя.

Я рассмеялась, услышав, как он произнес это так собственнически.

- И убедись, что Ли знает. Кажется, он забыл, что скрывается внутри меня.

- Несколько минут назад я испугалась, что ты забыл себя и что Хроматическая природа может проявиться в любую минуту. Просто подумай об этом.

Мы оба рассмеялись.

- Я могу контролировать зверя, Елена. - Он поцеловал меня в кончик носа.

Я вздохнула.

- Никаких сожалений? - спросила я.

- Ни единого.

Блейк оделся. Я наблюдала, как он снова накладывает слои на свое тело.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Затем он наклонился.

- Иди прими душ. Ты пахнешь, как я.

К моим щекам прилила краска. Он нежно поцеловал меня в губы.

- Только не занимай слишком много времени.

Он встал и вышел.

Я вздохнула. Пожалуйста, не допусти, чтобы это оказалось самой большой ошибкой в моей жизни. Я была в ужасе, что это был Солнечный Удар в нем. Энни питала слабость к девственникам; она была одержима ими, и когда получала то, что хотела, что ж, она отбрасывала их в сторону. Я безумно любила эту драконицу, но она была более дикой и неуправляемой, чем я.

Я освежилась в ванной и снова оделась. Я проверила, не размазался ли мой макияж, и высушила волосы.

Я вернулась на палубу.

Блейк уже был там. Он обращается ко всем с пивом в руке.

Наши глаза встретились. Но потом кто-то схватил меня и развернул. Я стоял лицом к лицу с Ли.

Он прошипел сквозь стиснутые зубы:

- Елена, где, черт возьми, ты была?

- Я... это не имеет к тебе никакого отношения, Ли. - Я подняла щит.

- Я не твоя собственность. Перестань обращаться со мной как с предметом! - закричала я.

- Где ты была? - Ли был в ярости и пьян.

- Иди проспись, Ли, - сказала я и опустила щит. Все уставились на нас, особенно Блейк. Он больше не улыбался.

- Нет, - невнятно произнес Ли. Он притянул меня к себе и поцеловал. С меня было достаточно. Я ударила его коленом в пах и одновременно головой. Движение было настолько быстрым, что через долю секунды он оказался на полу, корчась от боли.

О, черт. Я видела кровь у него из носа.

- Ух ты! - крикнул голос Энни. - Задница ноль, драконианец один.

Я опустилась на колени.

- Держись от меня подальше.

- Ладно, успокойся, парень. - Блейк был рядом со мной.

- Отвали. - Он оттолкнул Блейка. - Ты сломала мой гребаный нос, Елена.

- Извини, но ты это заслужил.

- Между нами все кончено.

Мой смех был холодным.

- Дорогой, мы никогда не были тем, с чего можно было начать.

- Сука, - сказал он. Я хотела пнуть его, но Блейк опередил меня. Он поднял локоть и сбил его с ног.

- Извини, мой локоть иногда так делает, - сказал он очень круто, когда я просто уставился на него.

Вся компания заплотировала. Затем он неохотно исцелил Ли.

Я уставилась на лицо Ли, когда кровь остановилась, и его лицо вернуло свой нормальный цвет. Краснота носа исчезла.

Я была в восторге от Блейка и от того, что он мог делать. Полностью в восторге и безумно влюблена.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Он бросил Ли на одну из боковых скамеек, чтобы тот отоспался.

Вечеринка продолжалась. Было уже поздно. Я сказала всем, что Сэмми была настоящим испытанием, и мне пришлось сидеть с ней, и что я не знаю, куда, черт возьми, девался Блейк.

- Это не имеет никакого отношения к тебе, или к тебе, или к тебе. - Он указал на Тая, Айзека и Люциана.

Затем Тай встал.

- Думаю, пришло мое время приручить ягуара, - сказал он. Мы все рассмеялись, когда он с важным видом подошел к Софи и начал с ней болтать. Думаю, что его группа знала его лучше, чем я.

Блейк только покачал головой и сделал еще один глоток пива.

- Елена, - сказал Люциан. - Это было рекордное время, когда ты сбила Ли с ног.

Я приняла позу.

- Он такой слабак.

- Это было горячо, - одобрительно сказал Айзек.

Мы все рассмеялись, когда Блейк уставился на него без всякого выражения.

- Не так, - отступил Айзек. - Я просто говорю, что девушка, которая может защитить себя, горячая штучка. Это значит, что я не обязан этого делать.

Я напрягла свой бицепс под всеобщие аплодисменты.

- Ты просто напуган, Блейк, - уговаривал Люциан. - Ты знаешь, что в ближайшие несколько месяцев именно ты столкнешься с этим. - Он склонил голову набок, глядя на меня, и Блейк начал смеяться.

Да, мы уже сталкивались друг с другом... несколько минут назад.

- Маленький ниндзя. - Блейк коснулся моей руки.

- Ты, блин, не спарринговал с ней целый час. Я никогда не видел свою задницу так много раз, - сказал Люциан, вспоминая день, когда они приехали на Рождество. - Как ты вообще это сделала?

- Сделала что? - спросила я.

Он закурил сигарету и выпустил струю серого дыма в ночной воздух.

- Ты хочешь, чтобы я рассказал ему о твоих действиях?

- О, черт возьми, нет. - Я подмигнула. - У меня уже было, наверное, шесть инструкторов.

- Шесть? - Блейк поднял брови. - Елена, я один гребаный дракон, а не десять.

Тай и Оливия рассмеялись.

- Ты хочешь перефразировать это? - сказала я, зная, что он был десятью, превратившихся в одного.

- Ладно, хорошо. - Он улыбнулся. - Тем не менее, у меня есть только одна форма.

Наконец мы причалили. Я была рада, что Блейк все еще разговаривал со мной. Мы все попрощались, сходя с яхты моего отца.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Ли проснулся, и Клэр отвезла его домой. Я попрощалась с Айзеком и Таем, затем настала очередь Блейка. Он отвел меня в сторону и поднял щит.

- Увидимся завтра, хорошо? - Он крепко обнял меня.

- Все еще не жалеешь?

- Елена, нет. Ты уверенный в себе человек, так что прекрати это. Просто сделай мне одолжение.

- Какое? - прошептала я ему на ухо.

- Прими как следует душ, когда вернешься домой. Прежде, чем твоя мать увидит тебя. У нее нос, как у дракона. Она узнает, и я действительно не хочу, чтобы она меня еще больше ненавидела.

- Еще больше?

Он просто рассмеялся. Я чувствовала себя как рыба в аквариуме, когда все старались не смотреть в нашу сторону, но они все равно смотрели.

- Все смотрят.

Он поцеловал меня в макушку и попрощался. Щит исчез. Тай принялся дразнить Блейка.

Он хлопнул его по затылку.

- Что? Она нас не слышит, - громко сказал он, когда они забирались в джип.

Люциан отвез нас с Сэмми домой. Люциан и Сэмми договорились провести ночь в моем замке сегодня вечером, с разрешения моих родителей.

Арианна ночевала в доме подруги. Они все еще собирались в клуб.

Я была смертельно измотана. Усталость и легкая боль. Я не могла выбросить его образы из головы.

Как только мы оказались в машине, и Сэмми благополучно задремала на заднем сиденье, Люциан спросил меня:

- Seriously, где ты была?

- Ладно, мы с Блейком разговаривали, хорошо? Все продолжали перебивать нас, и нам нужно было многое наверстать.

- Это было все? - спросил он. - Просто разговаривали?

- Да, что еще? - солгала я.

Он покачал головой.

- Ничего.

- Не говори «ничего» таким тоном. Что?

- Он действительно хотел склеить тебя сегодня днем. Он чуть не выплюнул свое пиво, когда мы сказали ему, что это ты.

Я снова покраснела.

- Он хотел меня склеить? Когда?

- До того, как Ли повел тебя вниз.

Я расстроилась.

- Он мудака.

- Ему это не понравилось, Елена.

- Это я понимаю. Ли чрезвычайный собственник, самая большая гребаная ошибка, которую я когда-либо совершала. Знаю, знаю, ты предупреждал меня.

Люциан рассмеялся.

- Я говорил не о Ли. Я говорил о Блейке.

Я ахнула.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Что он сказал?

- Он был, типа, сумасшедшим. Думал, что если ты услышишь голос Айзека, то придешь и разберешься, но ты не появилась. Он продолжал пялиться на эту чертову дверь. Энни подумала, что это было забавно.

Плохо для тебя, Энни. Я улыбнулась. Сегодня вечером я неправильно истолковала все знаки.

- А потом он просто сказал «к черту это», встал, схватил гитару и начал играть эту песню. Он был уверен, что сработает. Что в ту минуту, когда ты услышишь его голос, ты вернешься.

Я рассмеялась.

- Это сделало свое дело. Ли все еще хотел поговорить. Придурок.

Люциан рассмеялся.

- Мы все догадались, потому что прошло несколько секунд, когда он все еще ждал, а затем на его лице появилась огромная улыбка. Это удивительно, что ты с ним делаешь, Елена. Он был таким сварливым, когда еще был на катере, но в ту минуту, когда он ступил на яхту, он словно растаял. Он стал прежним Блейком. Тем, кто раньше был моим лучшим другом. Я скучал по нему.

Не так сильно, как я.

- Как ты узнал, что он был сварливым на лодке?

- О, Айзек сказал мне.

Я рассмеялась.

- Но теперь с дерьмом разобрались?

- Да, это так. Он думает, что за этим стоит моя мама. - Я нахмурилась. Я все еще не знала, что чувствую по этому поводу. - Я сказала ему, что она бы даже не позвонила ему, если бы это было так.

Некоторое время он молчал. Я точно знала, о чем он думал.

- И ты тоже? Она бы никогда.

- Елена, да ладно. В его словах есть смысл. Твоя мать всегда так боялась этой связи, которая есть у вас двоих. Начнем с того, что она не была одной из его самых больших поклонниц.

- Она бы никогда этого не сделала, Люциан. Ты ошибаешься.

- Хорошо, но тебе нужно выяснить, кто за этим стоит. Я видел, как он послал тебе ворону, когда Плаггс умер. Он даже нашептывал вороне ласковые слова.

Я рассмеялась, когда он это сказал. Тогда почему я не получила письмо?

Это начало меня беспокоить. Действительно ли за этим стояла моя мать?

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ГЛАВА

ЕЛЕНА

Я сделала, как посоветовал Блейк, и долго принимала душ... по крайней мере, вдвое дольше, чем обычно. Тим, имя моего душа, наконец-то объявил о последнем полоскании. Я вылезла и вытерлась полотенцем. Я никогда раньше не чувствовала себя такой чистой. Не было никакого способа, чтобы запах Блейка все еще был на мне.

Я натянула пижаму, как только это сделала, раздался тихий стук в дверь. Я решила оставить вопросы на потом.

Вошла мама и улыбнулась. Я подбежала к ней и обняла ее.

- Он пришел, - пропела она.

- Он пришел. Мы во всем разобрались. Он наконец-то заговорил со мной, мам, - сказала я. Она изучала меня.

- Спасибо, что позвонила Айзеку.

От ее улыбки в глазах появились морщинки.

- Милая, я не могла смириться с тем, что у тебя снова будет дерьмовый день рождения. Я просто рада, что он появился.

- Я тоже.

- Так что он сказал? - спросила она.

- Случилось что-то странное, - сказала я, - потому что он поклялся, что писал.

- Писал? - Она казалась такой же удивленной, как и я, и это был мой ответ. Она не стояла за этим.

- Он тоже никогда не получал моих писем. Так что все мои приглашения, пожелания ко дню рождения и письма... он их так и не получил. Он думал, что я его ненавижу. Он сказал, что ему пришлось принять другие меры, когда пришла тьма. Он даже не сказал, что именно. Мне было так жаль его, мама.

Что-то странное промелькнуло на лице матери. Было ли это чувство вины? Нет, это, должно быть, была жалость.

- Теперь все кончено, милая. И скоро у нас будет самое большое Заявление прав, которое когда-либо видела Пейя.

Я улыбнулась.

- Спасибо, мам. Это был самый лучший день рождения в моей жизни.

Она поцеловала меня в макушку.

- Держу пари, Ли был не слишком счастлив.

Я фыркнула.

- Он осел. Я даже не скажу тебе, что он за дерьмо натворил.

Мама в удивлении приподняла брови.

- Что он сделал?

Она закрыла дверь, и мы сели на кровать. Я рассказала ей о том, что случилось с Клэр. Она была в тупике.

- Ты пригласила его?

- Да, у меня была к нему слабость, но больше нет. Ты можешь поверить, что он правда угрожал Блейку?

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Мама запрокинула голову и рассмеялась.

- О, честное слово, Елена. Серьезно? Он ведь знает, кто такой Блейк, верно?

- О, он знает.

- У него есть пара. Могу поспорить. Маленький засранец. Надеюсь, что Блейк немного потрепал его.

- Произошел инцидент, но, боюсь, он исходил не от Блейка. Я сломала ему нос. - Я съежилась, когда произнесла это.

- Да ну, девочка. - Мама протянула руку, чтобы дать пять, и я ударила ее по ладони. - Надеюсь, ты не показала все свои ходы могучему Рубикону.

- Нет, я этого не делала, но думаю, что он на самом деле немного напуган.

Она рассмеялась.

- Таким он и должен быть. Мэлоуны - не та семья, с которой можно связываться. - Она встала. - Я рада, что вы двое снова друзья. Изабель так беспокоилась о нем.

- Кажется, с ним все в порядке, мам.

- Это только из-за того эффекта, который ты на него оказываешь, милая. Это все еще пугает меня до чертиков.

- Расслабься. - Я лениво взбила одну из своих подушек. - Не думаю, что он еще там.

- Он все еще со Снежным Драконом?

О, черт. Я не подумала об этом. Я кивнула. Мне пришлось солгать на случай, если мать действительно была той кто... Нет, это не так. Она бы не позвонила ему.

- Идиот. Ты лучшая женщина, чем она, во всех отношениях. Он придет в себя. Вот увидишь.

- Спасибо, мам. - Я широко зевнула. - Я разбита, собираюсь спать.

- Спи спокойно. Желаю хороших снов. Думаю, что поговорка «отсутствие делает сердце более любящим» верна. Я должна отослать твоего отца подальше на год.

Я рассмеялась.

Она ушла. Черт, неужели за этим стояла моя мать? Мне не понравилось ее последнее заявление.

КАТРИНА

Я практически вплыла обратно в свою комнату. Так счастлива. Она даже не подозревала меня. Это дерьмо было улажено без того, чтобы я увидела свою задницу. Я напевала, когда вошла в соседнюю комнату и закрыла за собой дверь.

- Ты выглядишь счастливой, - донесся с кровати голос Альберта.

Я закрыла дверь и немного привела себя в порядок, прежде чем присоединиться к нему во внутренней комнате. Я не стала включать свет и беспокоить его. Только мою прикроватную лампу.

- Все улажено.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Муж посмотрел на меня с сонным удивлением.

- Я все еще не могу поверить, что ты позвонила Айзеку. Что значит «все улажено»?

- Я же говорила тебе, что знаю, как выбраться из трудного положения. Моя дочь не ненавидит меня, и они с Блейком снова друзья. - Я была так счастлива.

- Правда? - Альберт казался удивленным.

- Я - Королева Пейи, мистер. Я знаю, как справляться со щекотливыми ситуациями.

- Да, со щекотливыми ситуациями, которые сама и устроила. Так несправедливо, - игриво проворчал он.

Я так гордилась собой.

- Ты можешь поверить, что Блейк все еще видит в Елене свою младшую сестру?

- Слава небесам за чудеса.

Я нахмурилась, глядя на него, наполовину в тени, с полосами света от лампы на лице.

- Что это должно означать?

- Если бы Елена пришла домой и сказала тебе, что они вместе, ты бы не хвасталась здесь своими талантами, милая, - заметил Ал. - Ты бы сочинила совершенно новую песню, которая посрамила бы Баха.

Я рассмеялась.

- Я бы не стала.

- Нет, ты бы так и сделала.

- Все, спи, - проворчала я. Он улыбнулся и перевернулся на другой бок. Я пошла в ванную, чтобы подготовиться ко сну.

Он крепко спал, когда я некоторое время спустя забралась в постель. Он зря волновался. И я... я была самой счастливой мамой на свете. У меня был лучший подросток, о котором только могла мечтать королева. Она ненавидела быть в центре внимания и на наших глазах превращалась в эту красивую женщину.

Почему Блейк не мог этого видеть, было выше моего понимания. Скоро.

Скоро он это увидит. Они в конечном итоге будут вместе, ты не ставила это под угрозу.

ЕЛЕНА

На следующее утро мы все позавтракали. У Сэмми было похмелье. Мой отец безжалостно дразнил ее. Она восприняла это с хорошим юмором. Она предпочла бы, чтобы он, а не сэр Роберт, влез ей в глотку.

Люциан ушел после завтрака. Папа позвал меня в кабинет, когда Сэмми ушла в свою комнату, чтобы еще поспать. Я постучала в его дверь и вошла внутрь.

Он выглядел так уютно среди красных бархатных подушек и темных деревянных панелей кабинета. Он был таким добродушным, что иногда было легко забыть, что он король. Но в этой обстановке он был прямо-таки царственным.

- Итак, тебе понравился твой день рождения, сладкая горошинка?

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Он был самым лучшим, папа. Ты имеешь какое-то отношение к тому, чтобы привлечь группу Блейка на борт?

Он рассмеялся.

- Нет, это дело рук твоей матери.

Я улыбнулась.

- Но вот наш подарок. Счастливого шестнадцатилетия. - Он протянул мне коробку, и я открыла ее.

Это был мой самый первый Кэмми.

- По-настоящему? - сказала я, и он кивнул. Я подбежала, чтобы обнять его, а затем выбежала из его кабинета, чтобы найти маму.

Ее глаза расширились, когда она увидела меня.

- Спасибо, мам. - Я обняла ее. - Ты наконец-то подарила мне Камми.

- О, милая, ты скоро уезжаешь в Драконию. Конечно, я должна была купить тебе один. - Она помогла мне открыть коробку.

Это была последняя модель - компактная и блестящая. Она соединила свой телефон с моим.

Следующим был номер моего отца, потом Сэмми. Я наберу Люциана позже.

Сэмми приняла ванну, пока я упаковывала кое-какую одежду. Мы собирались на барбекю в особняк. Я уже давно не видела Изабель. И я собиралась снова увидеть Блейка. Я надеялась, что это не будет неловко.

Мама все еще казалась взволнованной, когда я спросила ее, и сказала мне наслаждаться этим.

Она не стояла за этим. Этого не могло быть.

Я бросила сумку в Мини-купер Сэмми, припаркованный в нашем гараже, и мы поехали в поместье.

Мое сердце бешено колотилось в груди. Я надеялась, что Блейк был здесь и не ночевал у Айзека или Тая прошлой ночью.

Сэмми открыла дверь. Мы нашли Изабель и сэра Роберта за столом за поздним завтраком.

- Елена. - Глаза Изабель загорелись. Она подошла и обняла меня. - Посмотри на себя, - сказала она. - Я не видела тебя целую вечность. С дерьмом разобрались?

- Его здесь нет? - надулась я.

- Он пришел вчера поздно вечером и отсыпается.

- О, хорошо.

Сэр Роберт обнял меня.

- С днем рождения, дорогая.

- Спасибо. - Дракон моего отца чувствовался моим вторым папой. Он всегда был рядом, один из двух постоянных Лифов в моей жизни.

- Мне нужен кофе, - проворчала Сэмми. Она встала, чтобы налить себе немного.

- Тебе понравилась вечеринка?

- Очень! Когда появились Айзек и другие, она превратилась в лучшую, которая когда-либо была.

- Рад это слышать.

Мы услышали, как кто-то вприпрыжку спускается по лестнице, и мое сердце слегка забилося.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Доброе утро. Когда ты сюда попала? - спросила Изабель, и я обернулась. Мне показалось, что мое сердце провалилось в желудок. Это была Табита. Какого черта она здесь делает?

- Сегодня рано утром. Надеюсь, ты не возражаешь. - Она даже не посмотрела на меня.

- Конечно, нет, - сказала Изабель. - Он проснулся?

- Вроде того. Вчерашний концерт отнял у него все силы.

Она поймала мой взгляд. Я заставила себя улыбнуться, несмотря на желчь, подступившую к горлу при одном ее виде.

Она ахнула.

- Елена, это ты?

- Виновна.

Она одарила меня своей дерзкой улыбкой.

- Что ты здесь делаешь?

- Она навещает меня, - рявкнула на нее Сэмми, и Изабель просто посмотрела на нее.

- Посмотрите, кто встал не с той стороны кровати, - пошутила Табита. Изабель, казалось, находила это забавным. - Позволь мне сходить за чашкой кофе. Приятно было снова тебя увидеть.

- Тебя тоже, - солгала я. Так что она даже не почувствовала оттенка угрозы. Это отстой.

- Я говорила тебе быть с ней поласковее, - увещевала Изабель Сэмми. - Она не так уж плоха.

- Она заноза в заднице. Ты ведь знаешь, что там происходит, верно?

Я замерла, но очень быстро встряхнулась.

Изабель неодобрительно поджала губы.

- Она не будет.

- О, пожалуйста, мам, это Елена. Она взбесится из-за него, - сказала Сэмми, вставая и возвращаясь к столу. - И она охиренно груба, - сказала она.

- Язык! - сказали оба ее родителя.

- Seriously, какого черта она здесь делает?

- Не надо. Ты - подросток, с которым я не ссорюсь. Я не хочу, чтобы это менялось, - взмолилась Изабель.

Сэмми улыбнулась, и я тоже выдавила из себя улыбку скелета.

Он не порвал с ней. Собирался ли он вообще это сделать?

БЛЕЙК

Табита со стуком поставила чашку с кофе на мою тумбочку. Какого хрена она вообще здесь делала?

- Елена, - начала она. - Когда вы двое вообще разговаривали, Блейк?

- У меня нет на это времени, - я перевернулся на другой бок и натянул подушку на голову.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Скажи мне, - она схватила подушку и уставилась на меня.

- Почему ты здесь? - спросил я ее своим самым ворчливым голосом.

- Потому что я чувствовала себя плохо из-за того, как мы вчера расстались.

- Табита, у меня нет времени на это дерьмо. Концерт был вечеринкой Елены. Да, мы разговаривали прошлой ночью, и все улажено. Я только что вернул ее. Не превращай это в проблему.

- Только что вернул ее? - Ее бледное лицо исказилось от подозрения. - Блейк.

- Не надо, - сказал я немного слишком громко. - Я серьезно.

- Хорошо. Она тоже больше не маленькая девочка.

- Не ходи туда. Еще слишком рано, - сказал я, вставая. Пройдя мимо нее, я открыл шкаф.

Я влез в шорты и натянул рубашку через голову. Я застыл.

- Подожди, откуда, черт возьми, ты вообще знаешь о Елене?

- Она внизу.

Блядь. Блядь, гребаный пиздец.

ЕЛЕНА

Мы пошли к бассейну. Мы с Сэмми заняли по стулу.

- Так он действительно все еще с Табитой?

Сэмми повернула ко мне голову, будто ей было больно двигаться... что, вероятно, так и было.

- Да, - сказала она.

На мне был цельный купальник, который скрывал татуировку. Сэр Роберт взбесился бы, не говоря уже о Снежном Драконе, если бы она увидела ее.

- Она заноза в заднице.

- Что ты имела в виду, говоря, что она собиралась дать это ему?

- О, пожалуйста, Елена. Я надеюсь, ты не купилась на эту чушь типа «Елена, так приятно тебя видеть», - передразнила она Табиту. - Она ненавидит тебя до глубины души, потому что знает, что ты для него значишь, и что она не может победить это.

Это заставило меня почувствовать себя немного лучше. Я была для него чем-то особенным. Она была... моя улыбка исчезла. Все еще с ним. Что же тогда было прошлой ночью? Связь на одну ночь. Мне следовало подождать. Я была такой глупой.

Образы прошлой ночи всплыли у меня в голове.

- Не могу дождаться, когда у моего брата появятся дент. Она будет так не вписываться в эту картину.

- Если у него будет дент, - прошептала я.

- Будет. - Саманта всегда слышала мой шепот, что иногда раздражало.

Действуй, Елена. Действуй. Она не знает, как ты на самом деле относишься ко всему этому или к тому, что произошло прошлой ночью.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я надела темные очки, чтобы скрыть злые слезы. Я так легко могла расплакаться, когда дело касалось Блейка. Ли был прав, в конечном итоге он только причинит мне боль.

Мне не следовало приходиться.

Два голубка наконец спустились вниз.

Я даже не взглянула на него. Он подошел к отцу у гриля и предложил помощь. Его отец улыбнулся ему и протянул щипцы.

Табита заняла два шезлонга, самых дальних от нас. Я просто уставилась на Блейка из-под очков. Он даже не посмотрел на меня.

Задница.

Сэмми, должно быть, задремала; она хмыкнула, увидев Табиту.

- Я застряла с ней на весь гребанный день. - Табита показала ей фак после того, как сэр Роберт вошел в дом.

- Я покажу тебе, что ты можешь сделать своим пальцем, - тихо сказала Сэмми, чтобы только они двое могли это услышать.

Табита встала, подошла к Блейку и поцеловала его в шею. Я закрыла глаза. Я слышала их голоса, но не слышала, что он сказал.

Я не должна быть здесь. Я встала, сняла рубашку и нырнула в бирюзовую воду.

Сэмми последовала моему примеру. Мы облокотились на край бассейна.

К черту их. К черту Блейка и к черту Табиту. Если он хочет ее, значит, так тому и быть. Тем не менее, я не чувствовала ничего, кроме гребаного сожаления о прошлой ночи. Я не должна была отдаваться ему вот так. Я была для него просто игрой, в которой он выиграл. Я ненавидела это.

Энни вышла во внутренний дворик.

- Добрый день, сучки! - крикнула она и села на стул рядом со мной.

- Почему я не удивлена, увидев тебя здесь? - сказала она и посмотрела на Блейка прищурено. Он не смотрел на нее, делая вид, что занят приготовлением барбекю. Она пробормотала что-то, что Табите не понравилось, и нырнула.

Констанс появилась как раз в тот момент, когда Энни затащила меня под воду.

Когда я всплыла и вытерла воду с лица.

- Елена! - Она говорила точно так же, как Изабель, и выглядела точно как она. В конце концов, они были близнецами. Она обняла Блейка, а затем Табиту, села на один из стульев и сложила все свои вещи. - Никогда не думала, что когда-нибудь увижу тебя здесь, - сказала она мне. - Посмотри на себя, совсем взрослая.

Я откинула мокрые волосы.

- Это происходит в мгновение ока, по крайней мере, так мне продолжает говорить мама.

Она засмеялась и наклонилась, чтобы обнять меня. Я ударила ногой по стене и втащила ее внутрь.

Когда она появилась снова, то хватала ртом воздух и окатила меня водой. Генерал Ли, ее муж, вышел и посмеялся вместе с сэром Робертом.

- Все такая же непослушная, как всегда, - сказала Констанс и вылезла.

- Это была возможность всей моей жизни! - закричала я. Все засмеялись. На лице Блейка тоже была улыбка.

Пошел он. Гребанный мудака.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я вылезла из воды и наслаждалась беседой с Энни и Сэмми. Это был не такой уж паршивый день, и я отказывалась чувствовать себя униженной Блейком. Около пяти я встала и оделась.

- Могу я одолжить Купер? - спросила я Сэмми.

- Уже уходишь?

- Да, - сказала я громче, чем было необходимо. - Мне еще нужно кое-что упаковать.

Я больше не хотела в Элпс, но была рада предложению. Снова убегаешь, Елена? Всегда убегаешь.

- Ты куда-то идешь? - Блейк задал мне первый вопрос за день.

Не игнорируй его, Елена. И не улыбайся. Ладно, улыбнись немного.

- Да, разве я тебе не говорила? - Я встретила его взгляд с непоколебимой настойчивостью. Он покачал головой.

- Я собираюсь в Элпс до конца лета, - сказала я. - Паппи хочет научить меня чему-то потрясающему.

- Еще репетиторы? Сейчас ты меня немного пугаешь. - Он был серьезен, почти сердит. Почему он был зол? Это не у меня есть девушка. Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Успокойся, Елена.

Я выдавила из себя смешок.

- Хорошо. Ты должен быть очень напуган, - я сказала это в шутку, но убедилась, что он понял смысл. Он не засмеялся. Остальные сочли это забавным, но он точно знал, что я имела в виду.

Блейк Лиф собирался обнаружить, что я не просто гребаная связь на одну ночь.

Я встала и начала прощаться со всеми. Блейк поцеловал меня в щеку, проходя мимо. Мудак. Прошлой ночью он не целовал меня так.

Я попрощалась с Изабель на кухне.

- Не останешься на десерт? - спросила она.

- Не могу. Мне все еще нужно собрать вещи для Элпс.

- О, я с Блейком. Ты меня пугаешь.

Я рассмеялась.

- Пожалуйста, не убивай его.

- Совсем немного, пока он не сдастся.

Она засмеялась и поцеловала меня на прощание.

- Ты берешь Купер?

- Да, я попрошу Реймонда отвезти его завтра.

- Хорошо, желаю тебе чудесно провести время в Элпс, Елена. Я слышала, там великолепно.

- Так и сделаю, - сказала я и ушла.

Я добралась до Купера Сэмми и вставила ключи в дверцу. Она вырвалась у меня из рук и захлопнулась сразу после того, как я ее открывала. Идиот был здесь. Только он мог это сделать. Я обернулась. Он был в нескольких дюймах от меня. Он заключил меня в объятия, и я вырывалась, разъяренная.

- Что, теперь я достаточно хороша? - прошипела я. - Я не одна из твоих игрушек, Блейк. Возвращайся к Ледяной Королеве. - Я попыталась оттолкнуть его от себя.

Он просто сильнее прижал меня к двери. Его щит встал вокруг нас.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Полегче, Елена, ты же не хочешь драться с ним в этом дворе. Большое восхождение... не на переднем дворе.

- Я не знаю, что она здесь делает!

Я рассмеялась.

- Не смей нести мне эту чушь, Блейк. Тебе нравится, когда хлеб намазывают маслом с обеих сторон, не так ли?

- Ты - мой Дент, Елена. Мне все еще приходится скрывать дрожь. - Он показал мне свою мягко вибрирующую руку. - Я чувствую себя чертовски дерьмово из-за того, что она здесь, - сказал он. - Я хочу тебя, хорошо?

Я усмехнулась.

- Просто жаль, что ты ей этого не говоришь.

- Потому что у нас гребаное барбекю с дерьмовой кучей людей. Мне нужно сказать ей это наедине. Пожалуйста. Не будь такой. - Он прижался своим виском к моему. - Я не жалею о прошлой ночи. Я не могу перестать думать об этом. Почему ты не сказала мне, что уезжаешь?

Я обдумала то, что он сказал. Я решила поверить ему. Он порвет с Табитой, как только вокруг не будет людей.

- Потому что я не хотела все испортить, хорошо? - Я говорила тихо.

- И что, я увижу тебя только в Драконики?

Я кивнула.

- Это отстой.

- У меня есть Кэмми. - Я достала его из заднего кармана.

- Потрясающе, - сказал он и достал свой. Он схватил мой, открыл и произнес свое имя соблазнительным голосом.

Он заставил меня рассмеяться. Именно так.

Когда он положил свой Кэмми на мой, держа их в одной руке, то притянул меня к себе и поцеловал.

Это был недолгий поцелуй, но он был обжигающе горячим, слегка оцарапав мою нижнюю губу и заставив гормоны снова разлететься во все стороны, как тот пинбол. Когда раздался звуковой сигнал с телефона, сообщающий, что сопряжение завершено, мы прервали поцелуй. Мое дыхание было тяжелым. Мне нужно было очистить разум, чтобы не стать причиной несчастного случая.

Он открыл мне дверь.

- Я скажу ей сегодня вечером, обещаю.

- Хорошо, - сказала я и забралась в Купер.

Он просунул голову в мое окно и еще раз поцеловал меня.

- Увидимся вечером. Просто ответь на мой звонок позже, хорошо?

- Хорошо, - прошептала я и уехала.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я вернулся в дом. Все могло пойти ужасно неправильно. Мне нужно было сказать Табите сегодня вечером, что это было весело, но это была моя реальность. Она всегда это знала.

На кухне послышался чей-то голос. Блин.

Я обернулся и обнаружил, что мама пристально смотрит на меня.

- Ты шпионишь за мной?

- Так вы только что поговорили? - Я никогда не видел более неодобрительного выражения на ее лице, и за эти годы я заслужил от нее много неодобрения.

- Мам, не надо. Ты знаешь, что она со мной делает. Да, хорошо, я больше не вижу в ней свою младшую сестру. Я думал, это то, чего вы хотели.

- Чего мы хотели? Блейк, Табита снаружи. - Она сердито указала на бассейн. - Я не так тебя воспитывала.

- У меня еще не было времени сказать ей, хорошо?

Она пригвоздила меня к стене взглядом.

- О, так теперь важно, как ты справишься с этим?

- Да, я больше не тот злой маленький засранец. Я снова нормальный.

Она указала на меня пальцем и потрясла им.

- Поступай правильно, Блейк. Мне нравится Табита, но это Елена.

- Мам, ты думаешь, я хочу навредить Елене? Боже. - Покачав головой, я вышел обратно на улицу.

Мама наблюдала за мной, как ястреб, весь остаток ночи. Она поднял щит, разговаривая с Констанс.

Я услышал, как Констанс прошептала:

- Ладно, что с тобой такое? - Если бы она знала, что я могу проникать сквозь щиты, мама иногда переосмысливала бы то, что она говорила в этом доме. - Что такого сделал Блейк, что ты бросаешь на него злой взгляд? Я имею в виду, ты даже не моргаешь. Табита снесла яйцо или что-то в этом роде?

Серьезно? подумал я.

- Нет, - сказала мама. Она откинула голову на спинку стула.

Я был в темных очках, лежал рядом с Табитой и внимательно наблюдал за матерью.

- Он собирается порвать с Табитой.

Констанс ахнула.

- Это хорошо, верно?

- Он поцеловал Елену, - сказала мама. Я покраснел, но не был уверен, видела ли она нас. - И не просто поцелуй. Я даже не знала, что можно так целовать кого-то.

Констанс засмеялась. Фыркая. Это было так неловко.

- Когда? - спросила она.

- Только что, когда она ушла. Маленький засранец не пошел в ванную. Он ждал ее снаружи. Мне страшно.

Констанс издала задумчивый мурлыкающий звук.

- Да ладно. Из-за чего? Что сказала Кейт?

- Да! Она сказала, что это было так интенсивно. Я, блин, это видела. С Табитой это было одно. Они могли делать все, что хотели, лишь бы это было не в их драконьей форме, но с Еленой...

Мама!

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Я не шучу. Помнишь Купера и Мерику?

Взгляд Констанс остановился на мне.

- Знаешь, у меня такое чувство, что он слышит каждое наше слово.

Мне потребовалось все мужество, чтобы не улыбнуться.

- Да ладно, он не настолько хорош.

Я отключился и притворился, что меня не волнует их глупый разговор. Я не хотел отдавать ни один из своих талантов даром.

Щит, наконец, исчез. Мама встала со стула и подошла к отцу, который болтал с генералом Ли. Отец заметил это и спросил, что с ней.

Она только покачала головой.

Мой Кэмми прожигал дыру в штанах. Я так сильно хотел поговорить с ней. Часы тикали очень медленно. Около девяти я сказал Табите, что ей нужно попрощаться, и что мы собираемся уходить.

Меня бесило, что она была такой дружелюбной. Что ж, нужно было сделать это хорошо, потому что это должно было стать ее последним прощанием.

Мама обняла ее в последний раз. Не смей это выдавать.

- Езжай осторожно, - отругала меня мама. Я прищурился.

Мы забрались в мой Мустанг, и я отъехал от поместья.

- Я все еще чертовски расстроена из-за тебя, - сказала Табита, удивив меня.

- Из-за чего? - прорычал я.

- Ты мог бы позвонить мне вчера вечером и сказать, что это была вечеринка в честь шестнадцатилетия Елены.

- И что потом, Табита? Ты бы прилетела?

Она расстроилась и уставилась в окно.

Я вздохнул.

- Ты знала, кто я с самого начала, Табита.

- И что? - продолжила она.

- Ты знала, что этот день настанет.

Ее глаза сузились.

- Какой день?

- Это должно закончиться.

- Что должно закончиться?

- Мы, - вырвалось у меня раздраженно из-за того, насколько тупой она была. - Ты одна из самых умных девушек, которых я знаю. Я больше не могу этого делать. Елена скоро поступит в Академию Дракония.

- Она понимает, Блейк. - Она начала менять тон. Чувство вины сжало сердце. - Она всегда так делала. Она не тот человек, за которого ты ее принимаешь.

- Я не хочу, чтобы она понимала, хорошо? - сказал я строго.

Ее взгляд не отрывался от меня, глаза наполнялись слезами. Я следил одним глазом за дорогой, а другим - за ней. Я видел, как ее осенило. Она скрестила ноги и посмотрела в окно.

- Что-то случилось прошлой ночью, не так ли?

Я кивнул.

- Ей, блядь, шестнадцать.

- Не говори мне эту чушь. Нам тоже было по шестнадцать.

- Ты не это имеешь в виду. Пожалуйста. Я люблю тебя, Блейк.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я сжал руль сильнее, чем это было необходимо.

- Все кончено, Табита. Это никогда не сработает. Я говорил тебе это с самого первого дня.

- Ты гребаный мудака. Просто останови машину.

Я взглянул на нее, чтобы убедиться, что она говорит серьезно.

- Не будь такой.

- Я серьезно, останови машину. Я сама найду дорогу домой.

- Хорошо. - Я резко остановил машину. Она вышла.

Я наблюдал в зеркало заднего вида, как она стянула с себя одежду и преобразилась.

Терзаемый чувством вины и более чем небольшим гневом, я поехал обратно домой. Все были удивлены, когда я вошел в парадную дверь.

- Все в порядке? - спросила мама.

- Лучше не бывает, мам.

КАТРИНА

Елена вернулась около пяти. Эта девушка не причинила мне никакой сердечной боли, никакой.

- Вечеринка оказалась не интересной?

- Нет, все было в порядке. Мне просто захотелось вернуться домой, - сказала она.

Мы втроем поужинали и вместе посмотрели телевизор. Затем Кэмми Елены запищал. Она не смотрела на него.

- Я иду спать. Увидимся завтра.

- Завтра твой последний день! - оживленно воскликнула я.

Она улыбнулась.

- Насчет этого, мне обязательно ехать?

Откуда это взялось?

- Ты больше не хочешь, Елена? Ты будешь лучшей из лучших, если охранники Элпс обучат тебя.

- Он просто дракон, мам. - Такая самоуверенная.

Я выключила телевизор.

- Нет, это не так. Он - Рубикон. Я убью его, если он причинит тебе боль.

Она провела рукой по своим коротким волосам.

- Это произойдет, он причинит мне боль. Независимо от того, собираешься ты его убить или нет. Это заявление прав. Вот что происходит на заявлениях.

Я вздохнула.

- Знаю.

- Я готова. Пожалуйста, позволь мне остаться.

- Елена, - сказал Альберт. - Это охранники Элп. Паппи с нетерпением ждет твоего визита.

Она сглотнула, будто проглотила ложку неприятного на вкус лекарства.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Хорошо, я поеду. Я только начала задумываться, нужна ли мне дополнительная тренировка. Вот и все.

Я поцеловала ее в макушку.

- Он - Рубикон. Ты знаешь.

Она улыбнулась.

- Хорошо, тогда я поеду. - Она поднялась в свою комнату.

Я повернулась к Альберту и подняла щит.

- Она беспокоит меня. Она с нетерпением ждала этого.

Альберт улыбнулся.

- Не делай этого, Кэти. Мы оба знаем, что заставляет Елену хотеть остаться.

Я ненавидела глупые комментарии Альберта. Он заставил меня волноваться за нас обоих. Холодное, непринужденное отношение, которое он носил с собой все эти годы, когда дело касалось Блейка и Елены, сводило меня с ума. Это заставляло меня делать безумные вещи.

Я вздохнула и включила телевизор. Мне нужно было очистить разум. Я хотела пойти и поиграть на пианино... но нет, все было еще не так плохо.

ЕЛЕНА

Это было сообщение от Блейка. Я закрыла дверь и открыла Кэмми. У меня было около миллиона писем от Энни и Сэмми. Обе хотели знать, почему я ушла так рано. Я собиралась уехать только послезавтра. Я написала, что устала.

Я открыла сообщение Блейка.

Дело сделано. Все кончено. Она расстроена, но знала это с самого начала. Что делаешь?

Я ухмыльнулась. Он порвал с Табитой. Да!

Я написала ответа:

Я в своей комнате. Пыталась отменить Элс. В конце концов, ты всего лишь один дракон. Не повезло.

Бип.

Мы только что помирились, а теперь ты снова уходишь.

Я набрала:

Это отстой. Я знаю.

Телефон снова запищал:

Я увижу тебя сегодня вечером?????

Я улыбнулась.

Ты знаешь, что это так. Где?

Его сообщение было немедленным.

Все еще непослушная маленькая засранка.

Я рассмеялась.

Твой домик на дереве, после того, как все лягут спать? послал он.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Хорошо. Увидимся позже.

Телефон снова запищал.

Можешь поспорить на свою сладкую задницу, что так и будет.

Я рассмеялась и положила Кэмми в ящик стола.

Я приняла долгую ванну, побрила ноги и все такое. Домик на дереве. Ох ты ж, ёж ты ж.

В моей голове всплыли образы прошлой ночи. Я не знала, повторится ли это снова, так как у меня все еще немного болело после прошлой ночи, но у меня определенно был бы всплеск гормонов. У мамы будет гребаный сердечный приступ, если она узнает, что я солгала о том, что Блейк еще не готов.

Но сейчас ей не нужно было знать.

Я пошла в их комнату и пожелала им спокойной ночи. Мама улыбнулась, перелистывая страницы книги, которую держала в руке. Папа послал мне воздушный поцелуй, когда шел к кровати из ванной. Он был серьезно сложен для старика. Он посмотрел на меня.

- На что ты смотришь?

- Ты уверен, что тебе двести семьдесят? - спросила я, и он рассмеялся.

- Он твой отец, милая, - засмеялась моя мама.

- Ну и что? Он хорошо выглядит. Я не могу говорить ему комплименты?

Она засмеялась, когда отец исполнил небольшой танец перед мамой.

- Ладно, это мне не нужно было видеть. Спокойной ночи, - сказала я и ушла.

Я слышала их смех, когда закрывала дверь и шла в свою комнату.

Я подождала, пока они уснут, а затем натянула брюки, свернула несколько полотенец поплотнее и положила их на кровать так, чтобы один из моих светлых париков торчал наружу. Просто на случай, если мама решит проверить меня.

Я натянула рубашку и брюки, схватила спальный мешок и фонарь, на цыпочках прошла по коридору и спустилась по лестнице. Феликс дремал в комнате отца, поэтому я закрыла дверь. Я прошла через одну из боковых дверей и побежала к домику на дереве в нескольких ярдах от замка.

Я поднялась по лестнице. Меня охватило разочарование: его еще не было здесь. Я вытащила Кэмми.

Ты где?

Он не ответил. Вероятно, летел.

Я ждала, казалось, целую вечность. Фонарь был похож на шар из-за того, что случилось, когда мне было пять лет. Это было до того, как он принял свой человеческий облик. Это была не моя вина, и Блейка тоже. У него была икота. Мы не могли потушить огонь. Я взяла вину на себя, сказав, что это был фонарь, но мама была в ярости.

Я услышала грохот, но не настолько, чтобы он разбудил родителей. Потом я услышала, как он поднимается по лестнице.

На нем были только шорты. Его рубашка была скомкана в руке вместе с ботинками. Он не потрудился полностью одеться после изменения. О боже.

Я уже лежала в спальном мешке. Он бросил сумку в угол. Мышцы бугрились, когда он поднимался по лестнице.

Он подполз ко мне, и наши губы встретились. Я поцеловала его в ответ. Через две секунды я уже лежала на спине. Он забирался в мой спальный мешок и продолжал целовать меня.

- Скучала по мне? - сказал он.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Не так уж сильно. Я была зла на тебя почти весь день.

- Прости за это. Я чувствовал себя действительно паршиво. Она просто появилась без предупреждения. Я понятия не имел, что делать. Прости.

- Все кончено? - я была строга.

- Да, я же сказал тебе, что все кончено. - Он устроился у меня между ног. Наши губы нашли друг друга.

Я вздрогнула.

- Ты в порядке? - спросила я.

- Это все еще чувствительно. - Я покраснела, почувствовав смущение от того, что он заметил.

- Ну, я могу это исправить, - сказал он соблазнительным тоном, и его голова исчезла под спальным мешком.

Он стянул с меня брюки, и мне пришлось подавить смех, поскольку ему действительно было трудно делать все это в ограниченном пространстве моего спального мешка.

Потом он снова проделал эту штуку с языком, и я стала хватать ртом воздух.

КАТРИНА

Зазвонил телефон. Кто, черт возьми, звонил нам в одиннадцать часов вечера?

Я подняла трубку. Это был неизвестный номер. Голограммы не было видно.

Я слышала, как плакала девушка.

- Кто это? - спросила я.

- Ваша маленькая принцесса не так невинна, как вы думаете. Она не может держать свои руки подальше от чужой собственности. - Телефон отключился.

Я прищурилась. Драконы были более склонны ссылаться на «собственность», чем люди. Я застыла. Снежный Дракон. Нет, Елена сказала, что Блейк не видел ее в таком свете, если только... она бы не стала.

Она солгала.

Я подошла к ее комнате, постучала и заглянула внутрь. Вот она, спит в своей постели. Она была невиновна. Я закрыла дверь и пошла в свои покои.

- Кто это был? - спросил Альберт хриплым со сна голосом.

- Никто, избалованный ребенок. Иди обратно спать.

- Избалованный ребенок? - спросил Альберт.

- Да, - буркнула я. - Спи.

Он сделал это, но я не смогла. Она и Блейк скрывали от меня свои отношения? Мне ни капельки не понравилась эта мысль. Я ворочалась с боку на бок и в конце концов встала и пошла в комнату Елены. Завтра она сможет поспать допоздна. Я должна была знать.

- Елена, - сказала я, но она не пробормотала ничего. - Милая. - Я дотронулась до нее. Это было не тело. Я включила свет и обнаружила полотенца на ее кровати, когда откинула одеяло.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Этот маленький... Она солгала мне.

Я кипела от злости. Где, черт возьми, она была? Я подумала о том, чтобы разбудить Ала. Затем ее домик на дереве всплыл у меня в голове. Я изменила курс и направилась к домику на дереве.

Холодный палец скользнул по моему боку, и я услышала тихие стоны. Нет, нет, нет. Она всего лишь ребенок. Я мчалась быстрее и хотела взорваться.

Она будет наказана навсегда. Она никогда не поедет в Драконию. Никогда.

- Елена Мэлоун, тащи сюда свою задницу.

Она затихла. Я знала, что этот маленький засранец поставил щит. Я не могла туда подняться, лестница была свернута. Я ушла. Я никогда в жизни не была так зла. Я пошла и разбудила Ала.

Он бросил один взгляд на мое лицо и вскочил с кровати.

- Что происходит?

- Она, блядь, сделала это.

Он моргнул по-совиному.

- Сделала что? О ком ты говоришь?

- Я поймала их в ее домике на дереве. Она и этот... - Я сделала глубокий вдох.

Ал прищурился.

- Ли?

- Нет, - закричала я, лихорадочно расхаживая по комнате. - Просто тащи свою задницу вниз, или я убью их обоих.

ЕЛЕНА

- Она тебя прибьет! - Я накричала на Блейка. Это было унижительно. Как она узнала?

- Елена, успокойся. - Блейк улыбнулся. - Это не конец света.

- Я хочу умереть, - закричала я.

- Просто успокойся, хорошо? Я никуда не собираюсь уходить. - Он натянул шорты и рубашку и прыгнул в дыру вместе с лестницей.

Я оделась. Его запах снова окутал меня. Мой отец. Я съезжилась. Я последовала за ним в замок. Там была королева, и она была сумасшедшей.

Блейк улыбнулся.

- Это не смешно. Мама чуть не наткнулась на нас, - прошептала я.

Тон Блейка был легким.

- Она действительно может слышать, что мы говорим прямо сейчас, Елена.

От этого у меня кровь застыла в жилах.

- Она злится, не так ли?

Он снова ухмыльнулся и кивнул.

Это не смешно. Она собирается посадить меня под домашний арест навсегда.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Его глаза были полны озорства.

- Я никуда не уйду.

На кухне горел свет. Боковая дверь рядом с ней была открыта. Я вошла в эту дверь. Мои отец и мать оба ждали нас.

- Ты солгала мне! - закричала мама, когда я вошла на кухню. Если бы она была драконом, то вдохнула бы газообразный хлор.

- Ты не оставила мне выбора, ясно? - крикнула я в ответ: - Ты бы просто снова поиграла на своем пианино.

Улыбка Блейка исчезла. Отец уставился на него.

- Не смотри на него так, папа. Это не только он.

- О, ты набросилась на него, Елена? - У мамы случился апоплексический удар. - Ему виднее. Он должен был просто сказать тебе «нет».

Блейк поднял брови, глядя на мою мать.

- Не смей так на меня смотреть. Я знала, что в ту минуту, когда ты вернешься, случится дерьмо. Ты так плохо на нее влияешь.

- Остановись. - Я хлопнула ладонями по столу. Чашка зазвенела на блюде. - Я облажалась, ладно. Я не твоя гребаная идеальная дочь. Seriously, мам. Ты говорила это так много раз.

- Не смей втягивать в это Купера и Мерику, Елена. Тебе шестнадцать лет. Блейку почти двадцать. Ты же знаешь, насколько плохо это может обернуться, если выйдет наружу.

Я нахмурилась.

- Ну, судя по тому, как ты кричишь, я уверена, что так и будет, мам.

- Не надо. - Она указала на меня пальцем. - Ты наказана. Ты уедешь в Элпс, завтра ты не увидишь Блейка, и я забираю твою Кэмми. Я подумаю, как могу обучать тебя здесь, так как ты можешь забыть о посещении Академии Дракония.

Шок ударил, как о стену. Я этого не ожидала.

- Мама! - Слезы навернулись мне на глаза при одной мысли о такой судьбе.

Отец наконец нарушил свое молчание.

- Кэти...

- Не смей.

- Seriously, отказ от Академии Дракония? - Блейк открыл рот. - Скажите мне кое-что, ваше величество. Как исчезли вороны?

- Не смей говорить со мной таким тоном! - Ее ярость усилилась только потому, что он заговорил.

- Ответь мне. - Его ярость почти соответствовала ее.

Моя мать бросила на него уничтожающий взгляд.

- Я не знаю. Может быть, ворон вообще не было, Блейк.

Хотя он был намотан туго, как фортепианная струна, он говорил тихо, как контрапункт маминой истерике.

- Я писал ей каждую неделю в течение целого года. Там были вороны. Как?

Каждую неделю?

- Я предупреждала тебя...

- Я знаю, что ты можешь внушать животным. Не так уж сложно применить к ним мета-принуждение. Я делаю это постоянно. Лучший трюк на вечеринке.

Мама раздула ноздри.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Ужас от такой возможности обрушился на меня.

- Что?! - закричала я.

Отец закрыл глаза и вздохнул, будто все, что ему нужно было сделать, это ждать, когда развернется грандиозное зрелище.

Я повернулась к матери и искала в ее глазах хоть какой-нибудь признак вины.

- Это была ты?

Она зашипела.

- Елена, я не под следствием.

- Мам, он был темным. Он нуждался во мне и... - Я не смогла закончить. Я просто не могла.

- Почему ты позвонила в мою группу, если так сильно меня ненавидишь?

- Лучше бы я этого никогда не делала, - выплюнула она.

- Я ненавижу тебя! - Я закричала на нее. - Ты не имела права. Ты солгала мне. - Я начала плакать. - Ты превратила мою жизнь в ад на два года! Как ты ожидаешь, что я буду честна с тобой, если ты лжешь мне?

- Елена, - сказал отец. Его тон был тихим и страдальческим.

- Нет, папа, - закричала я и повернулась к маме. - Это твоя вина. Разлука заставит сердце стать нежнее, мама. Если бы ты просто отдала мне его письма, ничего бы этого не случилось! - Я заплакала и побежала в свою комнату.

Я все еще слышала разговор Блейка и моей матери. Его голос исчез.

Отец пытался поговорить со мной позже той ночью. Это превратилось в ссору из-за того, насколько они были разочарованы. В тот момент меня не волновал ни один из них. Они пытались держать нас порознь.

Она забрала мой Кэмми, и я даже не могла с ним поговорить.

Телефон зазвонил рано утром. Мама с кем-то ругалась, и по крикам я поняла, что это была Изабель. Она была в ярости, узнав, что моя мать играла с его борьбой с тьмой. Я бы тоже испугалась. Он балансировал на грани, а она отказалась от единственного противоядия. Для нее это была просто игра.

Настало утро, прежде чем я, наконец, заснула.

На следующий день я не хотела никого из них видеть. Я долго принимала ванну. Я много плакала. Я только слышала, как кто-то входил и выходил. Когда я вышла, на моей кровати лежала коробка. Я открыла ее.

Это были письма. Наши письма. Их было так много. Два гребанных года.

Я прочитала все, что он мне прислал. Через некоторое время он возненавидел меня. Даже то, которое он отправил после смерти Плагтса. Это заставило меня заплакать. Он так сильно скучал по мне и просто так сильно хотел меня увидеть.

Она была здесь, лгала мне в лицо.

Я бросила письма на пол вместе с коробкой и заплакала в подушку так сильно, как только могла. Гнев не рассеялся.

В ту ночь Феликс спал в моей комнате.

Животные были единственными честными существами в моей жизни. Я также отнесла Блейка к этой категории. На самом деле он никогда не лгал мне.

В тот день я изо всех сил пыталась заснуть. Я провела весь день в своей комнате. Входил персонал, чтобы принести мне еду. Я вернула ее нетронутой.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Это было безумие. Она не собиралась отправлять меня в Академию Дракония. Как это вообще было возможно?

Проснувшись, я приготовилась к отъезду в Элпс. Это будут три чертовски долгих недели. Когда подъехала карета, я взяла сумку и спустилась вниз. Сэр Роберт стоял снаружи с моими отцом и матерью.

Я не хотела ни с кем из них здороваться, просто обошла кабинку и бросила сумку на сиденье.

- Елена, - сказал отец.

- Не надо, просто не надо, - сказала я.

- Давай просто поговорим, хорошо? Минутку.

- Мне нечего сказать вам двоим! - Я накричала на них обоих.

Мама даже не вздрогнула. Она была психопаткой.

Отец подошел ко мне. Гравий захрустел у него под ногами.

- То, что ты сделала...

- Не надо, папа.

- Дай мне закончить, - сказал он своим царственным голосом. - Я разочарован, Елена. - В его глазах стояли слезы. У меня тоже навернулись слезы. Отец никогда раньше не говорил мне этого. - Но ты человек, ты все еще моя дочь. Может быть, я был недостаточно строг с тобой и Блейком. Твоя мать чувствовала, что должна сделать это ради нас обоих.

Я бросила на мать неприязненный взгляд.

- Это не оправдывает того, что она сделала.

- Я знаю, что мы тоже разочаровали тебя. Мне очень жаль, душистая горошинка. - Он притянул меня к себе и поцеловал в макушку.

Я почувствовала, как он положил что-то мне в карман. Мое любопытство сразу же вспыхнуло, но я сохраняла хладнокровие.

- Мы поговорим о других вещах, когда ты вернешься, хорошо?

Я кивнула. Он посмотрел на маму. Я не собиралась с ней разговаривать. Мне было все равно, как сильно я ее разочаровала. Стальное серое небо над головой отражало мою пустоту.

Она просто посмотрела на меня своими осуждающими глазами.

Взгляд сэра Роберта был мягким. Все они знали. Это было так неловко.

Я повернулась и открыла дверцу кареты, когда услышала скрежет. Я обернулась. Мы все, кроме моего отца.

Это был Блейк, быстро летящий с неба.

Я посмотрела на отца.

- Альберт! - закричала моя мать.

- Тебе нужно смириться с этим, Кэти. Достаточно, - сказал он.

- Не могу поверить, - сказала она сквозь стиснутые зубы.

- Не начинай, - сказал сэр Роберт моей матери. Он тоже был зол на нее, но мне было все равно. Блейк был здесь. Он приземлился жестко. Земля загрохотала, а затем он изменился. Слуга выбежал с халатом, и он поспешно натянул его на плечи. Нагота просто напомнила всем о том, что произошло. Я подбежала к нему и врезалась в него. Он крепко обнял меня.

- Шшш, все будет хорошо, - сказал он.

- Это никогда не будет хорошо. Она разрушает мою жизнь. - Я снова заплакала.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Я никуда не уйду, Елена, - сказал он, и я посмотрела на него. Его павлиньи голубые глаза сияли. Он вытер мои слезы большим пальцем. - Я люблю тебя, - сказал он. - Я всегда любил; просто не знал этого до сих пор. Прости.

Это еще больше разозлило меня из-за того, что сделала мама. Она держала нас порознь в течение двух лет. Я пропустила два года его жизни.

- Мне жаль. Я должна была выследить твою задницу. Тогда все это не имело бы значения. Он усмехнулся.

- Тебе следует поехать. Иди, научись еще нескольким трюкам, которые напугают меня до чертиков.

Я рассмеялась. Я поцеловала его. Мне было насрать, если у мамы случится сердечный приступ. Может быть, тогда все мои проблемы решились бы. Я подошла к экипажу.

Спасибо, папа, произнесла я губами и забралась внутрь.

Карета тронулась, когда я сунула руку в карман, чтобы посмотреть, что положил туда отец. Я вытащила Кэмми и разрыдалась.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

КАТРИНА

Прошла уже неделя. Елена никому из нас не звонила. Я не разговаривала с Альбертом из-за того трюка, который он выкинул. Он полностью подорвал мой авторитет.

Так вот, я искала репетиторов. Я не собиралась видеть свою дочь беременной в семнадцать лет. Они могли забыть об этом. Она будет учиться прямо у меня под носом. Она уже знала половину уроков.

Раздался стук в дверь, и вошел Альберт. Он взглянул на стол и посмотрел на имена и резюме на столе.

- Ты издеваешься надо мной, да?

Я свирепо посмотрела на него и набрала один из номеров.

Альберт смахнул все со стола. Бумаги в беспорядке упали на толстый ковер.

- Хватит, Кэти. Что ты не понимаешь под словом «достаточно»?

- Не смей...

- Нет, это ты не смей! - закричал он. Я уже давно не видела этого Ала. - Я говорил тебе, что это произойдет, когда она узнает. Я даже не был виноват, но она также ненавидит меня до глубины души. Если мы потеряем ее, это будет твоя вина, а не моя.

- И что, Ал? Я должна просто вручить ей упаковку презервативов и сказать, чтобы она наслаждалась?

Он фыркнул.

- Все, что тебе подходит, Кэти.

- Только через мой труп! - закричала я.

- Вспомни, что ты сказала, - он попробовал другую тактику. - Когда мы ждали, когда она вернется. Пообещать друг другу, что один из нас всегда будет слушать. - Я живо помнила тот день. - Ты не слушала, ни капельки. Ей наплевать, что она разочаровала нас, потому что мы причинили ей еще больше боли. Мы, ее родители, вырвали ее сердце и растоптали его. Два человека, с которыми она должна чувствовать себя в наибольшей безопасности. Как думаешь, кому она пойдет, когда у нее возникнут проблемы? Это будем не мы. Это будет он. Ты толкнула ее в его объятия. Ты сделала только хуже.

Слезы навернулись мне на глаза.

Он пошел дальше.

- Я знаю, ты видела их, Кэти. Видит Бог, я хотел бы, чтобы это был я, но я смирился с этим давным-давно. Ты видела. - В его глазах стояли слезы. - Блейк стал темным без нее. Мы знаем, что она для него значит, а ты утаила это от него. Я знаю, тебе было плохо, но ему пришлось, блин, использовать Каинов Огонь, просто чтобы контролировать себя. Вот почему мы отослали ее в самом начале, чтобы, если с нами что-нибудь случится, по крайней мере, на него заявили бы права, и мы бы его не потеряли. Мы почти сделали это из-за тебя.

Я закрыла глаза, думая о том, что натворила.

- Это больше, чем ревнивая любовь матери к дочери, - с горечью сказал он. - Ты упустила из виду судьбу нации. Ты должна быть королевой. Я больше не знаю, кто ты такая. Ты теряешь себя. Это разрывает тебя на части, превращает в то, чем ты не являешься.

Правда в его словах задела. Я начала сотрясаться от рыданий. Ал обнял меня.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Когда она вернется, она пойдет в Академию Драконию. - Он сделал паузу и встретился со мной взглядом, чтобы проверить, слушаю ли я. - И к черту то, что все говорят. Если она забеременеет, мы с этим разберемся. Но не более того. Я король, но я также и отец, и я не хочу терять свою единственную дочь.

Я ахнула. Ему все равно.

- Мне нужно знать, что ты на моей стороне. Извинись перед Изабель и Робертом. Проглоти свою гордость. Ты была неправа, Кэти. Я не должен был позволять этому заходить так далеко.

Я кивнула. Он использовал Каинов Огонь. Что я наделала?

Он снова обнял меня.

Кем, черт возьми, я стала? Это было совсем не то, о чем я мечтала, воспитывая ее.

ЕЛЕНА

Пришло время возвращаться домой из Элпс. Только что прошел первый день нового учебного года в Академии Драконию. Не то чтобы я собиралась ходить туда. Мама очень ясно дала это понять. У меня, вероятно, будет целое школьное здание в полном распоряжении. Это было так несправедливо. Я все еще не могла простить ей этого.

Паппи пытался дать мне немного мудрости. Почему она это сделала. Мне было все равно, почему она это сделала.

Отец пытался дозвониться мне, но я не могла с ними говорить. Я просто была так зла на них всех.

Я часто звонила Блейку. Я скучала по нему. Первые две недели были великолепны. Мы так много говорили, но потом я увидела, как он снова угасает. Он был сварливым, говорил о темных вещах. Зачем нам это делать, если я не собиралась ехать в Драконию?

Я много плакала. Особенно когда он не брал трубку. Он снова погружался во тьму без меня. Я не разговаривала с ним последние пять дней. Я беспокоилась, что он разочаровался в нас. Это была бы полностью вина моей матери.

Паппи обнял меня, когда я собралась уходить.

- Спасибо, что позволил мне остаться, Паппи.

- Всегда, - сказал он. - До тех пор, пока ты научишься сохранять свое сердце спокойным и все замедлять, ты будешь танцевать вокруг него круги. Иди за своим драконом, Елена.

Я забралась в карету. Тренировки с Паппи и охранниками Элпса заняли больше времени, чем ожидалось. Они были элитной группой охранников. Только лучшие из лучших были выбраны, чтобы стать стражами Элпса.

Мне все еще нужно было выбрать дату, и если бы это зависело от меня, я бы сделала это завтра. Но я знала, что отец захочет сделать это грандиозным национальным событием, поскольку это было первое заявление в королевской линии Мэлоунов. Может быть, мы увидимся ради рекламы, на которой он хотел заработать.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Это должно было быть грандиозно. Я должна была бы лишиться их этого назло, но я не могла.

Поэтому в течение следующих нескольких дней я много тренировалась, чтобы освежить в памяти все, чему научилась за последние два года.

Я все еще была так расстроена. Временами меня от этого тошнило. Я не хотела жить с этим или вот так.

Когда карета остановилась у замка, отец и сэр Роберт приветствовали меня дома. Папа обнял меня.

- Иди, отдай свою грязную одежду Марии.

Я бросила на него озадаченный взгляд. Я не собиралась распаковывать вещи прямо сейчас.

- Я могу сделать это завтра, папа. Нет никакой спешки.

- О, правда? - сказал он и прищурился. - Тебе нужно поступить в Академию Дракония, сладкая горошинка. Занятия уже начались. - У отца было смущенное выражение лица.

Я уставилась на него.

- Но мама сказала, что...

Он улыбнулся.

- Я с этим разобрался.

- Я отправляюсь в Драконию? - В конце мой голос стал пронзительным.

- Вот что происходит, когда тебе исполняется шестнадцать.

Я взвизгнула и запрыгала на месте.

- Спасибо тебе, папочка!

- Не заставляй меня сожалеть об этом, Елена.

- Никогда, - сказала я и побежала в дом. - Мария! - закричала я.

Я все еще ненавидела свою мать, но она со слезами на глазах извинилась. Она не объяснила мне, почему это сделала. Просто какая-то чушь, что она хотела, чтобы у нас был перерыв из-за того, насколько напряженными будут наши отношения. Затем она удалилась в свои покои.

В тот вечер отец обсуждал со мной и сэром Робертом заявление прав Блейк. Я еще не взошла, но все верили, что я это сделаю, если встречу с ним лицом к лицу. Я знала, что произойдет, если я взойду. Это было то, чего мой отец с нетерпением ждал, когда я увижу его. Он проведет меня по всему заявлению так косвенно, так что не только я собиралась заявить права на него, а мы оба, и мы всегда ссылались на «мы», когда говорили о моих правах на Блейка.

Сэр Роберт широко улыбался, просто слушая все это.

- Папа, две недели на маркетинг?

Отец рассмеялся.

- Хорошо, тогда когда, Елена? - Он давал мне все, в чем я нуждалась.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- На следующей неделе. Пожалуйста. Он снова становится темным. И быстро.

- Хорошо, на следующей неделе. Я организую несколько репетиторов на эту неделю, чтобы твой разум был свежим.

- И никакого Блейка, Елена. Он не может присутствовать при вашей тренировке, - предупредил сэр Роберт. - Он действительно быстро подбирает ходы. Он использует это против тебя.

Отец резко выдохнул.

- Ты уверен в этом?

Мы все рассмеялись.

- Да, он - Рубикон. Не в его характере уступать. Это будет событие, которое мы не захотим пропустить.

Они с нетерпением ждали этого. Как и я. По крайней мере, он перестанет злиться.

Я могла только представить, на что будет похоже это заявление. Это должно было быть грандиозно. То, о чем я только и мечтала последние два года.

Я попыталась дозвониться Блейку, но снова никто не ответил. Я так сильно это ненавидела. Почему он не хочет говорить со мной?

Он снова сводил меня с ума. Заставляя волноваться понапрасну. Я вздохнула.

Я пыталась дозвониться до Люциана, но он тоже не брал трубку. Где, черт возьми, все были? Кэмми Сэмми тоже перешла на голосовую почту.

Проклятье. Еще одна ночь, Елена. Еще одна ночь.

Я уехала рано на следующий день. Типа, очень рано.

Отец крепко обнял меня. У матери в руках был сверток.

- На всякий случай, - сказала она, и я нахмурилась.

- Хорошо, - сказала я на прощание, не поцеловав ее, и забралась в экипаж.

- Наслаждайся своим первым годом, - сказал отец. Я помахала ему рукой. Он был на моей стороне, в кои-то веки контролируя мою мать.

Я не могла дождаться, когда доберусь до Драконию.

Я открыла пакет и вздрогнула. Это была коробка, полная презервативов. Как неловко. Я положила ее в свою сумку.

Я поднялась на лифте в Элм, и в порту меня ждал другой экипаж.

Было удивительно уворачиваться от репортеров. Отец сказал, что вчера они были в Академии. Сосунки. Они будут расстроены, что пропустили фотосессию принцессы, уезжающей в Драконию.

Все происходит по какой-то причине, как всегда говорил Жако.

Я приземлилась в половине седьмого и была встречена мастером Лонгвеем. Он отвел меня в общежитие для девочек. Я просто хотела подойти и поздороваться с Блейком. Они с Люцианом жили в одной комнате на седьмом этаже.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я бы легко нашла его, потому что он подробно описал мне Драконию во время наших первых телефонных разговоров. Его логика заключалась в том, что если я ускользну ночью, то, по крайней мере, постучу в нужную дверь. Конечно, тогда мы еще не знали наверняка, что я поеду.

Это заставило меня улыбнуться.

Моя комната была высоко в башне. На верхнем этаже. Там было довольно высоко, если смотреть вниз. Она была самой большой. Я могла понять, почему никто из других членов королевской семьи не хотел этого вида. Но мне нравилось. Я всегда любила небо. Я была создана для неба.

Это заставило меня снова подумать о Каре. Она ни разу не проснулась. Но она все еще была со мной. Я знала это в глубине своего сердца. Грозовой Свет, которая отдала свою жизнь за принцессу.

- Можно мне взять соседку по комнате? - сказала я.

Мастер Лонгвэй улыбнулся.

- До тех пор, пока это не Рубикон, принцесса, да.

Я рассмеялась.

- Нет, его сестра.

Он кивнул.

- Я все устрою.

- Спасибо, Мастер.

- Добро пожаловать в Академию Дракония, Елена.

Я улыбнулась.

Я подождала, пока он уйдет, и пошла в спальню мальчиков. Было еще рано, и я не могла дожидаться встречи с Блейком. Я постучала в его дверь. Мое сердце бешено колотилось в груди.

Люциан открыл, и его брови взлетели к небу.

- Сюрприз! - Я заплакала и обняла его.

- Я думал, ты...

- Отец отменил ее решение. Где он? - Я заметила девичью ногу, торчащую из кровати.

Я подняла бровь, глядя на Люциана, но он не выглядел смущенным. Он выглядел виноватым.

- Елена, он действительно стал темным.

Я поняла, о чем он говорил. Я оттолкнула его с дороги и бросилась к кровати. Белоснежные волосы.

- Где он? - потребовала я. Она была одна в постели.

Она проснулась и увидела меня. Если бы взгляды могли убивать, мы обе были бы мертвы.

Люциан указал на ванную. Гребаный ублюдок. Я вошла внутрь. Я даже не постучала. Я видела, как он опирался на руку в душе. Вода, лилась на него.

- Серьезно! - закричала я. - Так вот почему ты, блядь, не отвечал ни на один из моих телефонных звонков?

- Елена? - Его голос звучал растерянно.

- Не смей Еленкой мне! - закричал я и начала плакать. Я проглотила это, когда он вышел и потянулся, чтобы обнять меня.

- Не надо! - взвизгнула я.

- Елена, пожалуйста, позволь мне объяснить.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Ты жалок, Блейк. Жалок. Я, блядь, ненавижу тебя. - Я выбежала из ванной и прошла мимо Люциана.

- Елена, пожалуйста.

- Просто не надо, Блейк, блядь, не надо. Вы двое заслуживаете друг друга.

- Нет, пожалуйста, - умолял он, когда бежал за мной только с полотенцем на талии. - Это не то, что ты думаешь. Пожалуйста. - Он схватил меня за руку.

- Убери от меня свою гребаную лапу! - закричала я. - Или, да поможет мне, Блейк...

Он отпустил мою руку, будто обжегся. Я просто сбежала по ступенькам, когда Люциан подошел к нам.

Я каким-то образом нашла свою комнату, хотя и была ослеплена слезами. Я думала, что мое сердце разорвется. Я рухнула на кровать и заплакала так, как никогда раньше не плакала.

БЛЕЙК

Занятия возобновились. Я не знал, увижу ли я Елену или нет. Тьма сгустилась. Я натворил так много гребаного дерьма, что совсем не чувствовал себя нормально, но я знал, что се плохо.

Из-за этого я проигнорировал некоторые ее звонки. Я был занят тем, что лажал по-крупному. Вчера ее здесь не было, и я знал, что ее мать наняла репетиторов.

Я встал с кровати и похлопал Табиту рядом со мной. Как, черт возьми, это произошло? Каинов Огонь, вот как.

Я был так не в себе.

Я пошел в ванную. Я ненавижу тошноту от наркотика, но он все еще держал зверя внутри меня опустошенным. Я почувствовал себя немного нормально и открыл краны. Я должен сегодня позвонить Елене и все объяснить. Она собиралась узнать об этом, и мне нужно было сказать ей до того, как это произойдет.

- Блядь! - Я закричал, когда вода хлынула мне на голову.

Я серьезно облажался. Я надеялся и молился, чтобы она простила меня.

Это были наркотики, и хотя я отчаянно пытался скрыть это от нее, я знал, что не смогу. Не в этот раз. Она должна была поверить мне, что тьма взяла верх. Я не хотел представлять, как выглядело бы полное поглощение. Насколько бы мне было плохо, если бы моего счастливого места не существовало? Если бы ее не существовало.

Это было тяжело. Я не мог.

За две секунды до того, как дверь открылась, я почувствовал, как странная легкость внезапно прорвалась сквозь мое настроение.

- Seriously! - крикнул чей-то голос. - Так вот почему ты, блядь, не отвечал ни на один из моих телефонных звонков?

- Елена? - сказал я. О, нет, черт возьми. Пожалуйста, только не это. Я открыл дверь и увидел, что она стоит там. В ее глазах стояли слезы.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Не смей Еленкать мне! - снова закричала она и заплакала. Она сделала глубокий вдох и остановилась. Я подошел, чтобы обнять ее. Что она здесь делала?

- Не надо. - Она казалась невменяемой.

- Елена, пожалуйста, позволь мне объяснить, - взмолился я.

- Ты жалок, Блейк. Жалок. Я тебя чертовски ненавижу, - сказала она и убежала.

ЧЕРТ! Я стянул полотенце и обернул его вокруг талии. Я последовал за ней.

- Блейк, - тихо сказал Люциан. Мне было все равно, и я последовал за ней вниз по лестнице. Множество глаз было устремлено на нас.

- Елена, пожалуйста.

- Просто не надо, Блейк, блядь, не надо. - Она резко обернулась. Я ненавижу этот ее взгляд. - Вы двое заслуживаете друг друга.

- Нет, пожалуйста, - снова взмолился я, когда она просто продолжала идти, и быстро. - Это не то, что ты думаешь, пожалуйста. - Я схватил ее за руку. Ей нужно было выслушать меня.

- Убери от меня свою гребаную лапу! - Она закричала: - Или, да поможет мне, Блейк...

Она никогда не говорила со мной таким тоном. Чужая эмоция проникла в меня: предательство, разбитое сердце. Я отпустил ее руку, когда Люциан подошел к нам.

- Блейк, - сказал он, зная, что я облажался прошлой ночью. Пытался предупредить меня.

Слеза скатилась по моей щеке. Она никогда меня не простит. Никогда.

Все говорили о нашей ссоре. Она парила в воздухе, как щебечущие птицы.

Всякий раз, когда я входил в класс или столовую, все внутри замолкали.

Ну и что, блядь? Я пытался не чувствовать себя виноватым, но не мог. Елена была здесь сейчас, поддерживая меня в нормальном состоянии. Ее близость рассеивала тьму. Я почувствовал себя лучше, и это был не Каинов Огонь, который истощил зверя.

Тьма не собиралась наступать. Я облажался, и это убивало меня. Я продолжал видеть это выражение на лице Елены.

Она не сидела за столом Сэмми. Она не собиралась меня слушать. Я знал ее; она была такой же упрямой, как и ее мать.

Каждая блондинка, которая входила в комнату, заставляла мое сердце биться быстрее. Не то чтобы я мог это услышать, но я почувствовал подъем во всем своем теле. Но это никогда не была она. Она пряталась от меня.

Весь день по школе ходили слухи. Купол Парфенона был закрыт. Елена тренировалась.

Она заставляла меня нервничать. Особенно теперь, после того, что произошло. Но я был рад, что она все еще собиралась заявить на меня права.

Во время урока пришел королевский гонец. Все подняли головы, и профессор Грегори улыбнулся.

- Блейк, - сказал он. Посыльный с поклоном вышел. Я знал, что это такое. Это было мое заявление, дата, когда она собиралась заявить на меня права. Я встал и двинулся вперед.

- Не против поделиться? - спросил профессор Грегори.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я разорвал конверт и достал дату заявления прав. Именно так они делали это сотни лет назад. Ее отец придавал этому большое значение.

Заявление было назначено на следующей неделе.

- На следующей неделе, в среду, - сказал я, и все заплодировали, кроме Табиты.

Так быстро? Она хочет заявить на меня права так быстро? Мне нужно поговорить с ней.

Я положил пергамент в рюкзак. Он должен оказаться в рамке.

Я пытался поговорить с ней во время занятий и даже ходил в купол Парфенона, который тщательно охранялся. Я слышал, как идет спарринг-сессия.

Я бы с удовольствием посмотрел на нее в действии, но охранник сказал мне возвращаться туда, откуда я пришел. Я ненавидел это. Ну и что, я не мог видеть ее движений?

Во время обеда я сидел за столиком на улице, ковыряясь в еде. Я чувствовал, что Люциан наблюдает за мной, как ястреб.

Я знал, что это была жалость. Я был пойман на месте преступления, ужасно, и ничто из того, что я мог сказать, никогда не заставило бы это чувствовать себя правильно. Ничего.

ЕЛЕНА

Я видела его во время ланча. Наши глаза встретились на несколько секунд. Как ты мог так поступить со мной?

Я чувствовала на себе его взгляд все это время. Стало так плохо, что я встала и пошла посидеть внутри, где могла спокойно поесть. Вся школа говорила о том, что я его поймала. Как я была расстроена. Никто из них этого не понимал, поскольку в газетах все еще писали, что мы все еще ненавидим друг друга.

Я доела обед, подавила слезы и вернулась к куполу Парфенона. Мне предстояло много тренироваться.

Четыре преподавателя пришли сегодня, еще четыре придут завтра, и еще четыре послезавтра. Сегодня он получил уведомление. Отец приложил все усилия, чтобы сделать это событие как можно более запоминающимся. Теперь я не хотела иметь с ним ничего общего. Меня от него тошнило.

Несмотря на то, что у меня от всего этого кружилась голова, мои тренеры сдавались. Все они. Я никогда в жизни не чувствовала себя такой готовой ни к чему. Теперь мне было уже все равно. Я должна просто избавить бедную собаку от страданий. Меня действительно больше ничего не волновало. Снежная сука всегда будет рядом.

Закон Мерфи. Я прошла мимо нее в свою комнату.

Она даже не посмотрела на меня, просто скользнула мимо меня.

Я ненавидела ее, хотела, чтобы она просто перевернулась и умерла. Это из-за нее случилось все это дерьмо. Она сама это начала. Она должна была держать свои грязные лапы подальше от него.

Мне потребовалось все мое мужество, чтобы не разбить ее голову о перила.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

И тот факт, что я устала, и мне нужно было вздремнуть и принять душ.

БЛЕЙК

Я не видел ее за ужином. Я хотел поговорить с ней, но ее там не было. Я вернулся в комнату. Табита отчаянно хотела поговорить со мной, но я избегал ее. Я так устал от нее.

Я не мог выбросить из головы то разочарование на лице Елены.

Дверь открылась, и вошел Люциан.

- Ты в порядке?

- Да, я в порядке. - Я не рычал. Она пробыла здесь всего один день, а я уже начал чувствовать себя самым собой.

Люциан тихо произнес:

- Ты хочешь поговорить о сегодняшнем утре?

Я покачала головой.

- Хорошо, я здесь, если захочешь, Блейк.

Я знал, что это так. Всегда рядом, готовый поговорить, если он мне понадобится.

- Ты говорил с ней? - Я должен был знать.

- Нет, она видит во мне одну из твоих собак, Блейк.

На следующий день я просто скучал по ней. Я поймал ее, когда она выходила из задней двери, направляясь к куполу Парфенона. Она никогда не собиралась меня прощать.

Сегодня у нее снова была тренировка.

Появились репортеры. Они собирались взять у нее интервью.

Почему они всегда поднимают такой шум из-за заявлений?

Заметка для себя. Оставайся в комнате.

Я разговаривал с Табитой в классе.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Ты не видел ее, как она смотрела на меня, Блейк, - сказала Табита, когда прозвенел звонок.

- Я уверен, что это не могло быть так плохо, как то, как она посмотрела на меня. Просто держись от нее подальше, у тебя это хорошо получается.

Она последовала за мной.

- Она должна была держать свои лапы подальше от тебя. Ты был моим, а не ее.

- Мы проходили это миллион раз, - сказал я ей, когда мы подошли к шкафчикам. - Я не твой, Табита.

Все снова устали на нас.

- Ты уверен в этом? Это не то, что ты сказал прошлой ночью. - Она коснулась моего лица. Я закрыл глаза. Я просто хотел умереть, черт возьми.

- Прекрати прикасаться ко мне. - Я открыл глаза и посмотрел на нее. Она знала, что это во мне говорил Каинов Огонь.

- На всякий случай держись подальше. Она не такая, но не дави на нее, Табита.

Она кивнула, когда мы направились к нашим шкафчикам.

Я шел позади нее. Я чувствовал Елену рядом, но где, я не знал.

Табита улыбнулась мне.

- Я не жалею о той ночи.

А я жалел, но не сказал этого вслух. Это было жестоко, а я не был жестоким, когда был нормальным.

Она повернулась, чтобы посмотреть перед собой, когда шкафчик открылся сам по себе. Она врезалась прямо в него.

Мои мысли сразу же обратились к Елене. Мне пришлось подавить смех. Ладно, это было некрасиво, но это было забавно.

- Дай мне посмотреть.

- Ты уверен в этом?

- Да ладно, ты ее где-нибудь здесь видишь? - спросил я.

Я посмотрел на ее лицо. У нее будет один адский фингал.

Что-то на крыше привлекло мое внимание. Это была синяя куртка с каким-то символом на ней. Я оглянулся на Табиту на две секунды, а когда снова поднял глаза, куртки уже не было. Люциан? Сделал ли он это для Елены, чтобы вернуть ее расположение? Если да, то что это означало?

Я решил просидеть в кафетерии весь вечер.

Я собирался поговорить с ней сегодня вечером, как бы она ни старалась избегать меня. Нам нужно было разобраться в этом дерьме.

Около семи вошли Сэмми и Елена. На ней была синяя куртка с каким-то символом.

Она уже может творить заклинания?

Это напугало меня еще больше. Сэмми подошла к столу, в то время как Елена направилась прямо к буфету. Она усердно тренировалась. Я видел это по ее лицу.

Я встал и медленно подошел к ней.

Разберись с этим, Блейк. Просто разберись с этим.

ЕЛЕНА

Я знала, что мне должно быть стыдно за то, что я сделала сегодня днем, но это была Табита. Ее идеальное лицо со временем заживет.

Слава богу, меня никто не видел.

- Привет, принцесса, - поприветствовал меня крупный мужчина с круглым животом и рыжей бородой.

- Добрый вечер, - сказала я, протягивая руку. Он нежно поцеловал ее, что заставило меня улыбнуться. - А я - Елена.

- Любишь загадки?

- Я всегда плохо разбираюсь в загадках, - пошутила я.

Он усмехнулся.

- Облом.

Все волосы на моих руках встали дыбом.

Я огляделась и увидела Блейка, стоящего прямо рядом со мной. Я все еще была чертовски зла на него. Я уставилась в пол. Мое сердце билось как сумасшедшее. Что он здесь делал? Я сказала ему, что не хочу его видеть.

- Блейк, - сказал шеф.

- Шеф, - сказал он. Было тихо, пока я накладывала себе в тарелку слишком много картофельного салата. Остановись, Елена. Стоп.

- Елена, - сказал он.

Я посмотрела на него.

- Я же сказала тебе оставить меня в покое. Иди к своему Снежному Дракону.

- Это не так. Могу я просто объяснить, пожалуйста? - Его щит уже был вокруг нас.

- Мне все равно, Блейк, - сказала я, хотя это было далеко от правды. Это было единственное, о чем я думала за последние два дня.

- Это не то. - Он вздохнул. - Я стал темным, Елена. Действительно темным. Все произошло так быстро. И когда твоя мать сказала, что ты не собираешься приезжать в Драконию, я потерял надежду, ясно? Я был слаб. Такое случается. Поэтому мне снова пришлось принять другие меры.

- О, что, потрахаться с кем-то, это все? - Сарказм сочился из слов.

- Нет. - Он глубоко вздохнул. - Я облажался. Я собирался позвонить тебе и сказать об этом. Я, блядь, не могу лгать тебе, Елена.

- Какие меры, Блейк? - Я накричала на него.

Он не хотел говорить.

Я не собиралась слушать, если он не собирался быть честным. Слишком много людей были нечестны со мной, и я была сыта по горло.

Я повернулась, чтобы уйти.

- Каинов Огонь.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я остановилась, потрясенная. Каинов Огонь.

Я уставилась на него.

- Да, не так уж это чертовски приятно, не так ли? Это единственное, что держит его на расстоянии, Елена. Кроме тебя. Я облажался под кайфом. Ты - самое далекое, о чем я думаю при кайфе.

Это было совсем не то, что я хотела услышать. Я покачала головой.

- Каинов Огонь. Блейк, ты мог позвонить мне. Паппи нашел бы способ доставить меня сюда. Но ты решил пойти другим путем, темным путем. Косвенно ты предпочел тьму мне. - Слезы катились по щекам. Мне было неприятно осознавать, что, хотя люди не могли нас слышать, они могли видеть сцену, которую мы устраивали. Какое замечательное первое впечатление от Дракони. - Ты знаешь, как это чертовски больно?

- Знаю.

- Нет, ты не знаешь! - плакала я. - Я даже не хочу больше заявлять на тебя права.

Он вздрогнул.

- Но у меня нет гребаного выбора. Так что я решу, что с тобой делать потом. Все, о чем я могу думать, - это освободить тебя.

Ужас отразился на его лице.

- Ты не это имеешь в виду.

- О да, я знаю. - Я снова достучалась до него. - Что бы это ни было, все кончено. Это все, что ты когда-либо делаешь. Разбиваешь мне сердце. У тебя это действительно хорошо получается. Больше нет, - сказала я.

Я не могла поверить, насколько честной я была с ним. Слишком честной.

Его лицо посуровело, и он фыркнул. Это было так, будто он наконец освободился от моей власти над ним. Ему больше не нужно было притворяться. Он покачал головой.

- Ты такая же, как твоя мать. Ты никогда не слушаешь то, что я пытаюсь тебе сказать.

- Ну, она вырастила меня, - огрызнулась я на него.

- Я действительно думал, что ты выросла, но вижу, что ты просто избалованный маленький ребенок, которым всегда была. Я знаю, что это была ты со шкафчиками. И да, я действительно сожалею о той ночи. - Он повернулся, его щит исчез, и он ушел.

Я должна была просто согласиться с тем, какой глупой была идея той ночи. Но я этого не сделала. Услышав, как он это сказал, я разозлилась еще больше. Мой взгляд упал на стопку тарелок.

Движение было таким быстрым. Оно началось у меня в голове. Я видела, как подняла тарелку и швырнула ее в Блейка.

Она разбилась о его спину. Он споткнулся, но приземлился на четвереньки.

- Ты гребаный мудака! - крикнула я ему вслед. Все взгляды были прикованы к нам. Они были похожи на статуи и просто смотрели на нас.

Блейк хмыкнул, и я увидела, как он начал слегка дрожать.

- Позовите мастера Лонгвея! - крикнул шеф из-за буфета.

Я не могла оторвать глаз от Блейка. Я наблюдала, как его тело сотрясало. Он застонал.

Было ли это для того, чтобы укротить зверя внутри него или укротить его гнев, я не знала.

Но это длилось недолго, и он превратился в дракона.

Я попятилась. Он был огромен, намного больше, чем в последний раз, когда я его видела. Невозможно. Это было всего пару недель назад!

Пронзительный крик сорвался с его губ. Слюна забрызгала мою кожу.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Мое сердце колотилось как сумасшедшее, но я не боялась. Даже если он стал большим, я никогда не боялась его драконьей формы, не так, как другие люди. Это был другой тип эмоций. Это было так, как если бы я процветала на этом. Чистый адреналин был моим наркотиком.

Ничуть не смутившись, я закричала ему в ответ. Тарелки в стопке пронеслись по воздуху и врезались ему в лицо.

Какая-то сила отбросила меня назад. Я даже не видела этого, просто почувствовала, как меня толкнули через линию фуршета, и я рухнула за ней.

Кафетерий наполнился криками. Ноги топали по плиткам. Все бросились к дверям. Затем все стихло.

ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ ГЛАВА

ЕЛЕНА

Смех отца наполнил мои уши. Я открыла глаза. Я все еще лежала между духовками за буфетной зоной.

- Душистая горошинка, какого черта ты наделала? - спросил он.

Я подняла голову.

- Что ты здесь делаешь? - Его телесная форма стояла в кафетерии вместе со мной. Время остановилось. Это был наш особенный момент. Я ожидала этого... на следующей неделе.

- А что случилось с большим заявлением в Итане? Этого не должно было быть.

Я поняла, что он сказал.

- Нет. - Я закрыла глаза.

Он снова рассмеялся.

- Ты не можешь сейчас отступить. Ты должна заявить на него права.

- Он привел меня в такую ярость, папа.

- Чем теперь?

Я покачала головой. Я не могла сказать отцу. По моему лицу скатилась слеза.

- Я восхожу?

Он улыбнулся.

- Посмотри сама.

Я встала, уставилась на уродливую рожу Блейка. Как он стал таким большим? Последние люди только что вышли из кафетерия. Но в этот момент время застыло. Ничто не двигалось. Никто и глазом не моргнул. Я закрыла глаза и подумала о матери.

- Она меня прибьет.

Предполагалось, что это будет огромный успех. Внутри Колизея Итана, где проходили все знаменитые состязания, с камерами и тысячами зрителей. Пейя ждала этого годами. И я не могла контролировать свой характер. Я была так разочарована.

- Может быть, не так уж сильно, - сказал мой отец.

- Что?

- Твоя мать умоляла меня использовать это время, чтобы поговорить с тобой обо всем и объяснить, почему она это сделала.

- Это больше не имеет значения, папа.

- Нет, это имеет значение, Елена. Пожалуйста, просто послушай.

Я кивнула.

- Все началось с письма, в котором он сказал, что не испытывает к тебе тех же чувств.

Я прочла это письмо. Мне все еще больно читать эти слова.

- У нее не хватило духу отдать его тебе.

Он собирался продолжать это дерьмо?

- Но ты должна знать, почему она это сделала, Елена.

- Я знаю почему, папа. У нее в голове засела эта глупая мысль, что однажды мы превратимся в Купера и Мерику. - И она была права, но я не сказала этого вслух

- Ты закончила? Могу я теперь рассказать тебе, что она для тебя сделала?

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Что она сделала? - Я всегда хотела знать, что она сделала для меня, с тех пор, как мой отец сказал мне об этом в тот день на кухне. Он сказал, что я слишком молода, чтобы оценить это.

Я кивнула.

Он начал с Горана. История, которую мама никогда мне не рассказывала. Он был похож на ее Блейка. Но ее сердце принадлежало моему отцу. Я знала историю о том, как они встретились; она была простолюдинкой, он был принцем. Чего я не знала, так это того, что его родители никогда не одобряли мою маму. Они не хотели, чтобы он женился на ней, потому что она была простолюдинкой. Однако на смертном одре мой дедушка сказал ему, что он может выбрать, на ком хочет жениться. Горан тоже просил мою мать выйти за него замуж, но она любила моего отца и не могла. Это сломало его, но он смирился с этим, и они все какое-то время оставались друзьями.

Голос отца дрогнул. Ему было трудно рассказывать мне эту историю. Я не знала, какое это имеет отношение ко мне. Было очевидно, кем был мой отец. Я была похожа на него, а не на короля Гельмута.

- Ты знаешь, что он погиб в засаде, устроенной человеком, который собирался предать нас.

Я кивнула. Пророчество Ирен гласило, что кто-то из их близких предаст их. Горан - мамин Блейк - умер в процессе.

Он был как брат моего отца.

- За три дня до засады Мерики и Купера пришли к нам. Мы знали, кем они были, он был Рубиконом, как и Блейк, но он не представлял угрозы. Она была его всадницей.

- Я знаю их историю, папа.

- Мы никогда не знали, кто нас предаст и когда. Мерики и Купера знали, а я не хотел слушать.

Почему он не хотел слушать?

- Это был Горан, душистая горошинка.

- Кем был Горан? - спросила я.

- Горан был тем, кто предал нас.

Мои мысли проносились со скоростью мили в минуту.

- Он не мог. Король Гельмут был его близнецом. Ты только что сказал, что он был тебе как брат, и мама... - Горан был ее Блейком.

- Отсюда и причина, по которой я не хотел слушать Мерику и Купера.

Он продолжал. Как они дошли до моей матери. Она тоже не хотела слушать, особенно когда Мерики сказала ей, что у меня была бы другая жизнь, если бы она этого не сделала. Я бы никогда не узнала о существовании Пейи, никогда бы не узнала о существовании Драконов. Жако воспитал бы меня один. Я бы никогда не узнала свою мать. Я попыталась представить себе это. Я не могла. Она была занозой в заднице, но я знала ее, не знаю, мой дом существовал...

Горан бы пытал моего отца. Они многого не знали, так как моя мама не узнала всех подробностей. Мой отец охотился на Мерику и Купера. Он хотел бросить их в темницу за измену.

- Ты когда-нибудь представляла себе жизнь, в которой ты не росла с Блейком?

Я не хотела этого делать. Я покачала головой, пытаюсь сдержать слезы.

- Твоя мать убила его. Ради тебя. Хочешь знать, почему она поверила Куперу и Мерики?

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я оглядела комнату в поисках чего-нибудь, что могло бы заякорить меня среди этого откровения. Моя мать убила Горана. Она убила своего Блейка!

Я покачала головой. Она доверила им все, что у нее было.

Мой отец прислонился к стеклянной перегородке буфета.

- Потому что Мерики сказала ей, если она этого не сделает. - У него снова были слезы на глазах. - Это будет ее жизнь.

Я прищурилась.

- Я не понимаю, папа.

- Блейк обретет способность в возрасте тридцати лет, Елена. Он сможет прыгать назад во времени, а не только в пространстве. Ты, десять лет спустя, прыгнула назад, чтобы предупредить нас о более мрачном будущем. Твоя мать дала тебе другую жизнь. Так что это не Купер и Мерики напугали ее до того, во что превратились бы вы с Блейком. Это вы с Блейком показали ей, насколько сильна будет ваша связь в один прекрасный день.

Я нахмурилась.

- Ты знаешь, как странно это звучит, верно?

- Я знаю, но твоя мать не из тех, кто лжет. Ну, не раньше, чем за последние шестнадцать лет.

Часть меня держалась за свой гнев на нее, но часть, наконец, поняла, почему она скрывала мои письма. Почему она всегда была такой сумасшедшей.

- Она всегда знала, что вы двое в конечном итоге будете вместе, Елена. Она просто хотела немного притормозить. Но теперь она понимает, насколько это было глупо. Меры, которые Блейк должен был принять, чтобы сохранить контроль.

- Он сказал мне.

Отец закрыл глаза.

- Было не легко, сказать тебе это.

Я кивнула. Я знала, что это не так.

- Так что лучшее, что я вижу, это забрать весь свой гнев и потребовать своего дракона. Позволь всему этому прекратиться, Елена. У тебя есть только один шанс.

Я кивнула и вытерла слезы. Купер и Мерики были нами. Вот почему моя семья никогда не пыталась их найти, вот почему они не беспокоились о запасном Рубиконе. Потому что это были мы из будущего.

На что была похожа моя жизнь? Я не хотела этого представлять. Я не могла. И я знала, что бы Блейк ни сделал, я прощу его. Он не знал ничего лучшего.

Я подползла к отцу и обняла его.

- Он на самом деле хороший мальчик, Елена. Он никогда не хотел причинить тебе боль. Мы все видели, какими вы, ребята, станете. Он обожал тебя.

Я снова всхлипнула.

- Так что к черту большие претензии и просто заяви права на своего дракона. Сейчас же.

Я кивнула.

Отец исчез.

- Папа! - сказала я.

- Я здесь, сладкая горошинка. Я не уйду. Никогда.

Все снова пришло в движение. Время ускорило.

- Елена! - взревел Блейк. Я выскочила и забросала его кастрюлями и сковородками.

Он не отступил. Он применил свою первую способность ко мне.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Молния, - сказал отец. - Хорошо, Елена. Владей ей.

Сначала она пронзила меня насквозь. Было чертовски больно, но это начало казаться пустяком. Затем я взяла ее под контроль и выпустила ему в лицо.

Он отшатнулся, его хвост ударился о стену, и вся столовая загрохотала.

Трещины побежали по стене, как смертоносная паутина.

- Спрячься, Елена! - крикнул отец. Я поспешила к одному из столов, скользнула под него и прикрылась, чтобы защититься от кусков потолка, которые начали падать.

Я видела, как Розовый Поцелуй танцует на стенах. Блейк уничтожал их, когда они падали.

Когда потолок больше не падал, я выкатилась из-под стола. Он дохнул на меня огнем. Я закричала от обжигающего жара.

- У тебя иммунитет, признай это, Елена.

Боль исчезла. Я взял под контроль Розовый поцелуй. Я швырнула его обратно ему в лицо. Каждый раз, когда огненный шар покидал мою руку, появлялся новый.

Я улыбнулась. Это было так чертовски круто. Огненные шары и молнии забрасывали его слева, справа и в центре.

Он попытался надавить на меня газом, чтобы я остановилась, и это сработало, но только на несколько секунд. Затем он изрыгнул кислотную слюну, чтобы обжечь меня.

Он ни разу не отступил и не смягчился по отношению ко мне. Он отдал этому все свои силы. Он отказался сдаваться. Может быть, он не мог. Этот зверь так отличался от его человеческого облика. Часть меня всегда знала, что это был настоящий Блейк. Человек был всего лишь его маской.

Отец мысленно подбадривал меня, когда я нырнула и скользнула между его ног, пытаюсь взять верх.

Я нашла свою возможность, когда прыгнула ему на хвост. Через две секунды я была у него на спине.

- Притормози, Елена. Не убивай его, - предостерег отец.

Мне нужно было опустить его задницу. Вся столовая была разрушена. Я сосредоточилась на земной гравитации. Почувствовала, как она пронзила меня. Почувствовала, как его неуклюжая фигура борется с силами природы.

- Сдавайся! - приказала я ему.

- Никогда! - взревел он.

Я сосредоточилась сильнее. Я использовала гравитацию - все его способности - чтобы одолеть его, когда он забился в конвульсиях у меня под ногами.

- Осторожно, Елена! - закричал отец.

Блейк, дрожа, упал на колени. Я скатилась с его тела, сильно ударившись головой о камень.

Мои глаза расширились. Я видела, как его массивная фигура пала. Он не встал.

- Ух ты! - закричал отец. - Мы сделали это, сладкая горошинка. Мы сделали это. Ты получила своего дракона.

Голос отца затих. Я почувствовала, как сила наполнила все мое существо. Что-то массивное, сильное и свирепое разрасталось в моей душе. Оно стало таким большим, слишком большим. Оно хотело разорвать меня на части. Я издала долгий, мучительный вой. Мне казалось, что я раскололась надвое. Все погрузилось во тьму.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ГЛАВА

БУДУЩЕЕ ВСТРЕЧАЕТ НАСТОЯЩЕЕ

ЕЛЕНА

Жизнь вернулась ко мне. За моими веками было светло, но я держала глаза закрытыми.

Что-то было не так. Мне не хватало голоса Блейка в голове. Последнее, что я помнила, был Луч. Я летела на спине Блейка.

Я не могла вспомнить ничего другого или причину, по которой я лежала на кровати. Мы только что сказали маме, что она должна была сделать. Ей нужно было убить Горана, иначе она умрет. Мои глаза тут же распахнулись.

Я обнаружила, что смотрю на вентилятор, вращающийся очень быстро. Я слишком хорошо знала этого винт. Я провела так много времени, просыпаясь и глядя на него. Что я делала в лазарете Драконики?

- Хорошо, ты проснулась. - Я услышала голос отца и обнаружила его на стуле рядом с моей кроватью, читающим газету. Он положил газету на тумбочку и улыбнулся мне.

Я посмотрела в другую сторону. Не было никаких признаков моей матери. Ужасное чувство охватило меня. Нет, пожалуйста, нет. Она мне поверила. Я знаю, что она поверила.

Моя губа начала дрожать, когда отец нежно посмотрел на меня.

- Я знаю, что это было не то, что ты планировала, сладкая горошинка. Я тоже был шокирован, но...

Открылись шлюзы памяти. Я была так уверена, что она это сделала. Убила сукина сына и была здесь.

- Елена, - тон отца изменился на обеспокоенный. - Ты пугаешь меня. Что?

- Мы потерпели неудачу, да?

Он нахмурился.

- Нет, мы заявили права на Блейка, Елена.

Я подняла глаза.

- Что? - Я не ожидала такого ответа.

- Ты заявила права на Блейка, ты была без сознания около трех дней. - Он улыбнулся. - Мы не потерпели неудачу. - Он коснулся моей щеки. И тогда я увидела это. На его лице не было ожогов. От того уродливого шрама на шее и одной стороне лица не осталось и следа. Он улыбнулся. - Ты приручила своего дракона. Я не думал, что это возможно с первой попытки, но ты сделала это. Тебе действительно нужно беспокоиться о мастере Лонгвее.

Вот дерьмо. Что случилось?

- Но, - продолжал отец, - кафетерий снова на месте, так что тебе не нужно беспокоиться об этом. Просто, чтобы ты знала, тараканы недовольны тем, что они не получили освещения того, что должно было стать самым большим заявлением в истории.

Самое большое заявление в истории? Я нахмурилась.

- О чем ты говоришь?

Отец выглядел обеспокоенным.

- Все в порядке. Ты немного дезориентирована после получения всех своих способностей. Что ж, это, должно быть, был тяжелый удар.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Дезориентирована? - Я тихо разговаривала сама с собой.

- Елена? - Голос отца звучал встревоженно.

Я вцепилась рукой в волосы. Она была перебинтована. Но сейчас я не беспокоилась об этом. Она срстется снова.

- Мы потерпели неудачу, папа! - закричала я. Я не спасла ее. Я так старалась. - Что случилось?

- Детка, успокойся. Ты начинаешь меня пугать.

- Я действительно думала, что она будет здесь, - воскликнула я. - Я потерпела неудачу...

- О, смотрите, кто проснулся, - раздался женский голос от двери. Я застыла. - В кафетерии. Seriously. Что случилось с большим событием, Елена?

Мурашки побежали по коже. Мое сердце пропустило несколько ударов, когда я медленно повернула голову к двери. У нее были темно-каштановые волосы и большие серые глаза лани. Я ахнула. Слезы текли по лицу.

- Почему ты плачешь? - спросила мать. В одной руке она держала кофейную чашку, а в другой - очки, которые только что сняла.

- Думаю, она немного дезориентирована, - тихо сказал мой отец.

Я соскочила с кровати и подбежала к маме. Меня не волновал кофе в ее руках. Я обняла ее. Ей пришлось отступить назад, чтобы сохранить равновесие. Я начала плакать.

- Елена, что происходит?

- Спасибо, спасибо, спасибо, - повторяла я.

- Милая, - сказала она.

- Ты сделала это, мам. Ты убила этого сукина сына, - прошептала я.

Мама ахнула и оттолкнула меня.

- Елена?

- Кто еще это мог быть? - Я смеялась сквозь сопли и слезы.

Она обняла меня крепче.

- Ты вернулась?

- Вернулась? - спросил отец в замешательстве.

- О, тише, ты все равно этого никогда не поймешь, - прошептала мама. Я смеялась над тем, как они подкалывали друг друга. Она сделала это. Я еще не знала как, но она это сделала.

- Ладно, что здесь происходит? - спросил папа.

Мне было все равно. Я просто снова обняла ее, боясь, что она исчезнет в клубах дыма.

- О, слава небесам, ты появилась в нужное время.

Отец рассмеялся.

- Ты, должно быть, издеваешься надо мной. Я вижу, что происходит! С возвращением, Елена, и удачи. - Он похлопал меня по плечу, поцеловал в макушку и вышел из комнаты.

- Заткнись, - сказала мама.

Я внезапно отстранилась.

- Блейк. Где Блейк?

- Подождите, юная леди, - сказала мама. Я слышала смех отца, доносившийся с крыльца.

- Что?

- Тебе больше не двадцать шесть.

Мое лицо вытянулось.

- Нет? - спросила я.

- Ты ничего не помнишь?

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я посмотрела мимо нее.

- Нет, последнее, что я помню, это то, что я рассказывала тебе о Горане, а потом мы ушли через Луч.

- Луч? - В ее голосе звучала тревога.

- Да, это то, как мы его назвали. Тот яркий свет, который мы используем для прыжка во времени. Я этого не вижу, но Блейк может. Я увидела это в его сознании и...

- Не делай этого со мной. – Мама посмотрела в потолок. Она сделала глубокий вдох. - Ты только что заявила права на Блейка, Елена.

Я колебалась.

- Что ты подразумеваешь под «только что»?

Мама неловко рассмеялась.

- Ты заявила на него права три дня назад. Тебе шестнадцать. Прости, милая.

Я ахнула.

- Я снова подросток?!

- И твоя мать станет твоим худшим кошмаром, - снова прошептал мой отец.

- Может, ты заткнешься? - крикнула она ему, стоящему снаружи.

Я рассмеялась, поняв ее страхи. Она всегда боялась этого Дента с того момента, как обнаружила, что я девочка, а не мальчик.

- Мам, я не дура. Я все еще помню только свое прошлое. Я обещаю быть лучшим подростком, каким только могу быть, хорошо? - Я заправила выбившуюся прядь волос ей за ухо и рассмеялась.

Она снова обняла меня.

- Музыка для моих ушей.

- Но мне все равно нужно знать, где он.

- Он проснулся вчера и зашел провести тебя. Он почувствовал себя ужасно и ушел.

- Подожди, ему было плохо? - Это было что-то новенькое.

- Да, а что?

- Двадцатилетний Блейк, которого я помню, ненавидел меня до глубины души. Думаю, я заявила на него права только около своего восемнадцатилетия.

- Что? Почему у меня не было этого времени?

- Потому что тебя не было в том прошлом, мам. Отсюда и причина, по которой нам пришлось вернуться и спасти твою задницу.

Она закатила глаза, глядя на меня.

Я ахнула.

- Королева никогда не закатывает глаза.

- Посмотрите-ка, кто теперь дает мне королевские советы. - Мы обе рассмеялись. Земля захохотала, когда поблизости приземлился дракон.

Это был он. Он не был таким большим, каким был в моей двадцатилетней памяти несколько минут назад, но это был он. Он снова изменился, натянул халат и поприветствовал моего отца на крыльце лазарета.

- Елена, пожалуйста. Я не хочу беспокойных ночей. Я слишком стара для этого дерьма.

Я рассмеялась.

- Я буду настолько деликатна, насколько это возможно, - сказала я и подошла к нему.

Он увидел меня, и его глаза слегка расширились.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Прежде чем он что-либо сказал, я прыгнула в его объятия, и обвив ногами его талию. Отец покатился со смеху.

- Посмотри на себя, - он коснулся моих коротких волос.

- Ты что-нибудь помнишь? - спросила я.

- Нет. Последнее, что я помню, - это как я прошел сквозь Луч, а потом проснулся в постели в старом поместье. Скажи мне...

- Эй, мистер, - пожурила его моя мать. Он замер, когда повернулся, чтобы посмотреть на нее.

На его лице появилась широкая улыбка. Он поставил меня на землю и подбежал к ней, притянул ее в свои объятия и закружил. Затем он рассмеялся.

- Мне нужны подробности. Все. - Он поставил ее на землю.

Она только покачала головой.

- Во-первых, тебе не тридцать лет. Тебе двадцать, а я знаю, как думают двадцатилетние мужчины.

Он прищурился.

- Разве это не должна быть лекция короля Альберта? - Он рассмеялся.

- Он слабак.

- Это не так, - вмешался отец. Он подошел к Блейку. - Когда ты вспомнишь, что произошло, всякий раз я всегда был на твоей стороне, - сказал он с широкой улыбкой. Я прищурилась.

Мать шлепнула его.

- Ты прекратишь это?

Мы с Блейком рассмеялись. О боже, что она натворила? Мне было все равно. У меня была моя настоящая мама. Надеюсь, воспоминания в конце концов вернутся, и я узнаю, что она сделала, и решу, плохо это или нет. Но ничто из того, что она делала, не могло заставить меня возненавидеть ее. Я слишком хорошо помнила, какой была жизнь без нее.

Теперь у меня был шанс узнать, какой она была, узнать, кто она такая. Она рассмеялась, запрокинув голову, и заговорила с Блейком. Я не могла перестать наблюдать за ней.

Счастливая слеза скатилась по моей щеке. Я знала, что жизнь будет хорошей.

Ее глаза встретились с моими, она подошла и снова обняла меня.

- Спасибо, дорогая, - сказала она.

- За что?

- За то, что дала мне шанс стать твоей матерью. - Она посмотрела на меня и заправила выбившийся локон мне за ухо. - Я должна сказать, что это не всегда было легко, но...

Я понимающе улыбнулась.

- Я доставила тебе беспокойные ночи, да?

- Да. И часы игры на пианино.

Я ахнула.

- Ты играешь на пианино?

Она прищурилась и снова обняла меня.

- Ты тоже. Мы составляем злую команду, играющую «палочки для еды».

Я прикусила губу. Я никогда не играла на пианино. Я даже не знала, как это делать. Моя жизнь была совсем другой. Я не могла дождаться, когда воспоминания вернутся; я надеялась, что однажды они вернутся.

Я ахнула, вспомнив всех остальных. Я оттолкнула ее от себя.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Виверны! Пожалуйста, скажи мне, что ты вспомнила. - Я не дала ей возможности заговорить. - Маккензи все еще живы? - На лице моей матери отразился шок. - Мама, Люциан и Дейзи все еще живы?

- Виверны убили их?

Я покачала головой.

- Не всех из них, но... - Я скучала по голосу Блейка в своей голове.

- Успокойся, Елена, - наконец произнес он вслух и подошел ко мне. - Почему бы нам просто не пойти и не выяснить?

Мама все еще выглядела потрясенной. Я улыбнулась ей.

- Прости, - одними губами произнесла я, и она с любовью улыбнулась и покачала головой.

- Просто останься. Никуда не уходи. - Мой голос звучал строго, когда Блейк потащил меня к замку.

Он обнял меня одной рукой и притянул в боковое объятие. Он поцеловал меня в макушку.

- Ты счастлива?

- Так, так рада ее видеть. - Я не могла перестать думать об этом.

- Знаю. Мы сделали это.

- Мы сделали это.

В вестибюле все выглядело по-прежнему.

- Блейк, Елена, - сказал мастер Лонгвей. В его голосе не было радости.

- Мастер Лонгвей. - Блейк улыбнулся.

Я покачала головой и подняла брови. Его улыбка исчезла. «Я справлюсь с этим», подумала я. Но в ту минуту, когда мысли ушли, я поняла, что он не мог слышать мой голос.

- Извините за кафетерий, - сказала я.

- В кафетерии? - сказал Блейк.

Я снова подняла на него глаза. Ему нужно было замолчать.

Мастер Лонгвей просто уставился на нас.

- К счастью, твой отец помог вернуть все на место. Но да, мы очень разочарованы тем, что нам не удалось увидеть королевское заявление прав, Елена.

Я придала своему лицу, как я надеялась, покаянное выражение.

- Уверена, никто не может быть так разочарован, как я, мастер Лонгвей.

Блейк уставился на меня, а затем его лицо расплылось в широкой ухмылке. Мы ушли.

- Ты заявила на меня права в кафетерии?

Я кивнула.

- Я не знаю подробностей, только то, что мне сказал отец. Никто этому не рад.

- Мне все равно, - сказал он, когда мы подошли к общежитию мальчиков, чтобы посмотреть, здесь ли Люциан.

Я ахнула, когда увидела, как Брайан вприпрыжку спускается по лестнице. Он едва ли заметил, как я подошла. Я бросилась к нему и обняла. Он замер.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Принцесса, у Брайана определенно нет желания умереть.

Блейк расхохотался. Он хлопнул Брайана по плечу.

- Блейк не будет подлизываться к заднице Брайана.

Он выдохнул и просто посмотрел между нами.

- Брайан счастлив, что вы двое разобрались со своим дерьмом. По-настоящему счастлив. -

И он пошел дальше вниз по ступенькам.

- Вечеринка сегодня вечером в моей комнате, - сказал Блейк. - Брайан должен быть там.

- Если будет вечеринка, Брайан будет там.

Я не могла перестать смеяться, когда он выходил из главной двери.

- Я так по нему скучала. Никто не мог говорить так, как он.

- Да, он был мастером, - сказал Блейк. - Извините, он мастер говорить в третьем лице.

Мы продолжали подниматься по ступенькам, и Блейк замолчал.

- Не делай этого, - умоляла я.

- Это Люциан, Елена.

- Да. И он не знает, Блейк. У него другая жизнь, та, в которой мы никогда не встречались.

Я могу поставить на это свою жизнь. Я просто хочу, чтобы он был жив.

Он вздохнул.

- Хорошо. - Мы остановились перед их старой комнатой. Блейк открыл дверь ключом.

- Ты вернулся. - Голос Люциана заполнил комнату, и я закрыла глаза.

Он был жив. Он был здесь.

Я протиснулась мимо Блейка и вошла в его комнату. Я ахнула, когда увидела его. Моя первая любовь, моя погибшая любовь. Пристально смотрел на меня, слегка нахмутив лоб. Он выглядел так же. Точно таким же, каким я его помнила.

Он начал улыбаться мне, а потом посмотрел на Блейка. Я подбежала и прыгнула в его объятия. Он не ожидал этого, но поймал меня. Мне хотелось поцеловать его, но я воздержалась. Этот Люциан был просто другом.

Я почувствовала, как он пошевелил одной рукой, и Блейк рассмеялся.

- Она проснулась немного сентиментальной. Так что просто смирись с этим.

- Слава небесам, вы двое разобрались со своим дерьмом, - сказал он и обнял меня крепче.

Я посмотрела на него.

- Нашим дерьмом?

Он прищурено уставился на меня.

- Хорошо, что происходит? - Он поставил меня на землю. - У меня такое чувство, что я только что ступил в Сумеречную зону.

Блейк рассмеялся.

- Что-то в этом роде. - Он подошел и обнял Люциана. - Я скучал по тебе, приятель.

- Ладно, теперь это становится странным.

Мы оба рассмеялись, и он присоединился к нам.

- Ты простила его? - спросил он.

Простила, Блейка?

- Да, мы разобрались с нашим дерьмом, - сказал Блейк, и я нахмурилась.

- Тебе так чертовски повезло. - В голосе Люциана звучали строгие нотки.

- Действительно повезло, - согласился Блейк.

- Мне нужно бежать. Мы поговорим позже. Я хочу знать, как ты выпутался из этого.

Я покосилась на Блейка, когда Люциан ушел.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Что, черт возьми, произошло?

- Без понятия, - прошептал Блейк и подошел, чтобы поцеловать меня. Он вздохнул. - Я никогда не думал, что снова увижу свою старую комнату. Или моего соседа по комнате.

- Я тоже.

Я снова поцеловала его в губы. Жизнь не может быть более совершенной. Мы выросли вместе, все мы выросли, это было очевидно.

- Видишь, я же тебе говорила. Он не помнит никакой истории между нами.

Блейка сжал губы.

- То, как он улыбнулся, когда увидел тебя...

- Не то, что ты думаешь. Этому должно быть какое-то объяснение. Мы скоро все это распутаем. О, эй, не хочешь пойти посмотреть, все ли в порядке с Табитой?

Усмехнувшись, он обнял меня и притянул ближе.

- Не нужно. Уверен, что с ней все хорошо. - Он поцеловал меня в кончик носа.

- Мне нужно найти Сэмми и Бекки. Не могу дождаться, когда увижу старую Сэмми! И я должна хоть как-то объяснить, почему я заявила на тебя права в чертовом кафетерии.

- Пожалуйста, сделай это. Я умираю от желания узнать, почему ты не могла подождать.

Я рассмеялась и вышла из его комнаты. Я сбегала по лестнице для мальчиков и поднялась к девочкам.

Я обнаружила, что Бекки спускается вниз с другой девушкой, которую я никогда раньше не видела.

- Бекки, - крикнула я. Она подняла глаза. Ее волосы были подстрижены в стиле фанк. Она уставилась на меня с замешательством на лице. Тогда я поняла. Она еще не знала меня. Мы никогда не становились друзьями.

О, черт возьми, нет. Она не собиралась быть той ценой, которую мне нужно было заплатить. Силхо была.

Я шагнула к ней. Она просто уставилась на меня. Это была не она. Она всегда была так уверена в себе, а не эта угрюмая цыпочка-гот.

- Я уезжаю на несколько дней, но когда вернусь, в моей комнате будет вечеринка. Ты приглашена, - сказала я и побежала вверх по лестнице.

- Хорошо, - сказала она.

- Это было странно, - сказала ее подруга. - Откуда ты ее знаешь?

- Я не знаю. Я даже не знала, что она знает мое имя.

Я улыбнулась. Ты еще не знаешь меня, но узнаешь. Обязательно узнаешь.

Мы с Сэмми не справились бы без двухцентовых колкостей Бекки. Она всегда была сильной в нашей дружбе. Я бы преследовала ее до тех пор, пока мы не стали бы друзьями.

Я пошла в свою комнату и обнаружила там других девушек.

- О, привет, Елена. Ты проснулась. - Незнакомая девушка выглядела удивленной.

- Эм. - Я чувствовала себя дезориентированной. - Где моя комната? - Ладно, это прозвучало неправильно.

Девушка рассмеялась.

- Наверху.

- Спасибо, - сказала я и помчалась наверх. Я была в отличной форме, стройнее и сильнее, чем когда-либо. Мне нравилась эта версия меня.

Я открыла дверь и увидела Сэмми. Она ахнула, встала и бросилась ко мне.

Слава небесам. Мы друзья.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Ты проснулась. - Она крепко обняла меня. Затем посмотрела на меня. - Ты серьезно не могла подождать? Почему ты просто не пошла другим путем, Елена?

Другим путем? Я стряхнула это с себя. Сейчас меня все это не волновало. Я была просто счастлива, что она снова стала прежней. Не какая-то тень девушки, с головой ушедшей в работу, хоронящей свою вину вместе с Лигой.

- Говори, - сказала она.

Я рассмеялась.

- Я не знаю. - Это была правда.

- Я знала, что будет дерьмо, в ту минуту, когда увидела, как он идет к тебе, - сказала она. Все это звучало неправильно. Мы не нравились друг другу? Неужели мама держала нас порознь? Было ли это тем дерьмом, о котором говорил отец?

- Что он сказал, когда поставил щит? Я видела только, как вы двое дрались. Что случилось?

- Он просто вывел меня из себя, - сказала я, думая, что это звучит правильно. Я снова обняла ее.

- Ты должна была просто проигнорировать это и дождаться того дня. Знаешь, как разочарована Пейя?

Я рассмеялась. Ничего не могла с этим поделать.

- Это не смешно, Елена, - засуетилась она, но потом рассмеялась. - Должна признать, это была такая ты.

Она снова обняла меня. Я просто вдыхала ее запах. Я так по ней скучала.

Я вспомнила Бекки.

- Я уезжаю с мамой на несколько дней. - Ее бровь приподнялась. - Но когда вернусь, мы устроим грандиозную вечеринку. Бекки приглашена. - Я подошла к шкафу, достала кожаную сумку и начала собирать одежду.

- Бекки? - повторила Сэмми.

Я кивнула.

- Ребекка Джонсон.

Она прищурилась.

- Цыпочка-гот?

- Да, Цыпочка-Гот, - я застегнула молнию на своей сумке.

- Хорошо, - сказала Сэмми, не будучи уверенной в этом.

- Обещаю, ты полюбишь ее, Сэмми. Мне нужно идти. Увидимся через несколько минут. - Я поцеловала ее в щеку и поспешила к двери. Я сбежала по ступенькам, снова помчалась в комнату Блейка и постучала в его дверь.

Он открыл ее. Изнутри донеслись голоса Джорджа, Дина и Люциана.

- Он здесь? - спросила я, имея в виду Дина.

- Он здесь, - сказал Блейк и закрыл за собой дверь. - Куда ты идешь?

- Тебе нужно спрашивать?

- Нет. - Он ухмыльнулся. - Наслаждайся, Елена.

- Скоро увидимся. - Я обняла его и поцеловала в губы. Это было нежно, с любовью... и целомудренно. - Спасибо, малыш, - пробормотала я ему в губы. - За то, что рискнул всем ради меня.

- Всегда пожалуйста. - Он подмигнул и отпустил меня.

Я снова сбежала вниз по лестнице.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Позвони мне сегодня вечером и, пожалуйста, введи меня в курс дела.

- О, можешь поспорить на свою сладкую задницу, что я так и сделаю.

Я вспомнила Бекки. Дерьмо. Я побежала обратно наверх. Он снова улыбнулся.

- Эй, постарайся быть как можно дружелюбнее с Бекки. Она мне не друг.

- Что? - его лицо вытянулось.

- Но не слишком милым, она теперь гот.

Он покачал головой.

- Гот?

Я начала смеяться.

- Она не цена, Блейк. Ее Дент там. Вы двое все еще друзья. Так что... - Я скрестила пальцы.

- Хорошо, обещаю.

- Спасибо, детка.

Он рассмеялся. Я вприпрыжку спустилась по оставшейся части лестницы.

Я снова нашла Бекки в вестибюле и увидела, как она оторвала взгляд от своих друзей.

«Ты не просто подняла на меня глаза, мисс-всезнайка. Я слишком много знаю о тебе».

- Так что помни, будет вечеринка, - сказала я, проходя мимо нее.

- Хорошо. - В ее голосе звучал сарказм.

Я бросила на нее многозначительный взгляд.

- Это будет черкруто!

Она резко повернула ко мне голову, когда я отступила назад, все еще наблюдая за ней.

- Черкруто?

- Чертовски круто.

Она нахмурилась.

- Эй, это моя фишка.

- Я не против поделиться, если ты не против. - Я ухмыльнулась.

Наконец она рассмеялась.

- Пока, - пропела я, и она попрощалась.

Я обнаружила, что мои мать и отец все еще ждут у главных ворот. Они о чем-то спорили с мастером Лонгвеем, когда я подбежала к ним.

Я обняла маму сзади, и она нежно коснулась моего лица.

- Так ты снова уезжаешь? - Мастер Лонгвей поднял брови.

- Вы же знаете, что мне на самом деле не нужны их уроки, верно? Это всего на несколько дней.

Он торжественно кивнул.

- Хорошо, скоро увидимся, Елена.

- Пока, мастер Лонгвей, - пропела я.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Поездка на лифте в Итан была полна тараканов, все спрашивали, почему я заявила права на Блейка в кафетерии.

- Я просто не могла больше ждать, - сказала я, и отец рассмеялся.

- Королева Катрина, что вы при этом чувствуете?

Это был вопрос, который, как я думала, никогда не услышу ни в одном из своих интервью.

- Рада, что все закончилось, - уверенно сказала она.

- Не лги. Твой худший страх только начался, - пошутил отец. Все засмеялись, включая меня.

- Елена - ответственная молодая леди, здесь нет никаких опасений, - сказала она. Мы прощались с тараканами.

Мы переместились на лифте в Итан. Это было быстро. Мама взвизгнула, вскидывая руки в воздух, и я передразнила ее. Это было так, будто мы впервые катались на сумасшедших американских горках.

Я смеялся над ее волосами, когда мы остановились. Она похлопала по ним ладонями и рассмеялась.

Музыка для моих ушей.

Снаружи нас ждал лимузин с охранниками, которых я никогда не встречала. Мама прошептала мне на ухо их имена, чтобы я могла поблагодарить их по имени, когда они поздравляли меня с моим недавним заявлением прав на Рубикона.

Поездка была недолгой, но пейзаж определенно был другим. Там не было никаких мемориальных статуй, только дома и еще раз дома. Мама увидела выражение моего лица и схватила меня за руку. Наконец показались ворота замка.

Здание позади них вздымалось высоко в небо. Оно выглядело иначе, чем то, которое я привыкла называть домом. Оно было то же, которое я видела вчера. Западное крыло оказалось больше, чем я ожидала.

- Добро пожаловать домой, - сказала мама. Я вошла в парадную дверь.

Я была дома. Это был мой дом.

Она отвела меня в мою комнату в западном крыле.

- Я дам тебе минуту. Мы будем внизу, на кухне. Кричи так громко, как только сможешь, если заблудишься.

- Я помню это, вроде как, мам. Технически, мы были здесь вчера.

Она рассмеялась.

- Хорошо. - Она закрыла дверь.

Моя комната была огромной. В комнате стояла кровать размера «king-size» с ярко-синим пуховым одеялом. На моей кровати были разложены подушки. Занавески тоже были голубыми.

На стене висели фотографии парней. Никакого Блейка. Я не могла не заметить, что Блейк выглядел намного лучше, чем все они.

Я подошла к столу перед огромным окном и просто прикоснулась к каждому предмету там.

В ящике лежал нож «дракон» для вскрытия писем. Снежный шар на столе. Рядом с моим столом стояла коробка с письмами. Между мной и Блейком были письма. Я пролистала их. Мы выросли вместе, так почему же здесь было так много гнева? Что случилось?

Браслет, который Блейк сделал для меня из своей кожи, лежал на комод. Я подняла его. Он был тем же самым. Он все равно сделал мне его.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я положила его и проверила гардеробную. Она была почти такой же большой, как моя комната. На полках стояли ряды обуви. Десятки сумочек на другой. И достаточно одежды для маленькой нации. Я была избалованным ребенком.

Эта мысль заставила меня печально усмехнуться. Я бы никогда не смогла так испортить Силхо. И тут меня осенило. Силхо существовала только в наших воспоминаниях, но она никогда не разрушит наш мир. Я хотела бы увидеть ее снова после этой жизни.

В гардеробной был шкаф. Открыв его, я обнаружила книги, заполненные фотографиями. Обо мне и Блейке, Люциане, Сэмми, даже Арианне. Я прикоснулась к одной из нас с Энни, когда мы были маленькими девочками. Я заплакала.

Темнота не наступила, все были счастливы. Была даже фотография обезьяны, сидящей на плече тринадцатилетней, может быть, четырнадцатилетней Елены. На фотографии было написано «Мистер Плагтс». Я любила эту обезьяну, это было ясно.

Блейк был на каждой фотографии. Большинство из них были на вечеринках. У всех был разный возраст, и я не могла найти его фотографии пятнадцатилетним или шестнадцатилетним.

Из-за коробки гневных писем и загадочных комментариев о сортировке «нашего дерьма» у меня было плохое предчувствие, что за это время с нами случилось что-то ужасное.

Я закрыла дверь и стала искать, что бы надеть. Я нашла пару джинсов, пару шлепанцев и футболку.

Я к этому привыкла. Я пошла в ванную. Она была чисто белой, с вешалкой для полотенец, на которой лежало примерно пятнадцать полотенец. Пол был из мягкого грушевого дерева. В ту минуту, когда я сняла обувь, место, на котором я стояла, стало теплым.

Это заставило меня рассмеяться. Я, конечно, не привыкла к такому. Это было уже слишком. Я зашла в душ и испугалась до смерти, когда он заговорил со мной роботизированным голосом.

- Добро пожаловать домой, Елена, - сказал он.

- Хорошо, - сказала я, радуясь, что не упала на задницу. - Это просто ненормально.

- Твой обычный душ?

- Да, я думаю. - Душ включился автоматически. Вода текла и текла. Как долго длился этот дурацкий душ? - Хватит! - закричала я, когда он хотел продолжить, и он остановился.

Я вышла очень быстро, будто он мог схватить меня, если я не убегу. Я вытерлась пушистым полотенцем.

Все мои шрамы исчезли. Я не получила сущность Блейка. Ему придется пройти через все это снова, бедный малыш.

Я посмотрела на свое запястье. Шрам, оставленный Хранителем, исчез. Я никогда не заходила в Священную Пещеру. Это просто отстой. Но моя мама была жива, и это больше не имело значения.

Я натянула одежду и пошла на кухню.

Все выглядело так не похоже на вчерашнее. Мебель была более современной. Пространства были открыты. Что-то подсказывало мне, что мама любила все переставлять. Тут было по-домашнему.

Ковры по-прежнему были королевского синего цвета, а не цвета вишневого дерева, который отец использовал после ремонта. Лианы так и не появились.

Огромное, тяжелое чувство захлестнуло меня. Это была смесь удовлетворенности, счастья и совершенства. Все было так, как и должно быть. Я выросла в Пейе. Хотя я еще не помнила свою жизнь, я была уверена, что скоро вспомню ее.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

Я нашла гостиную и последовала за голосами на кухню. Огромный черный дог бежал ко мне. Он прыгнул на меня, и я упала, а его неуклюжая фигура прижала меня к полу, когда я закричала.

- Феликс! - закричала мама.

Я хихикнула, когда собака лизнула меня в лицо. Отец подошел и взял его за ошейник.

- Датский дог? - спросила я.

- О, ты любишь все, что ненормально велико, Елена.

Я рассмеялся. Это было хорошо. Я не пряталась от больших вещей. Мама протянула мне руку и подняла меня.

- Сожалею о нем. Он всегда так рад тебя видеть.

- Все в порядке, - сказала я. Он залаял. Отец вывел его на улицу и закрыл боковую дверь.

Я последовала за мамой на кухню. Я ахнула, когда Таня посмотрела на меня со своего места у стола. Она была жива.

- Привет, Елена.

Фигура рядом с ней заставила мои глаза заблестеть. Он поднял глаза от газеты, которую читал, и улыбнулся.

Это был мой отец. Это был мой другой отец. Человек, который вырастил меня. Жако.

- Иди сюда, - сказал он и встал со стула, раскрывая объятия.

Я прыгнула в них и просто начала рыдать.

- Все в порядке, медвежонок. С возвращением, я полагаю.

Я как-то странно посмотрела на него.

- Твоя мама сказала нам, что ты, наконец, слилась с другой Еленой.

Я рассмеялась.

- Она рассказала вам обо мне?

- Конечно, она это сделала. - Таня свесила руку с моих плеч, уткнувшись лицом мне в шею. Жако поставил меня на землю. Это было так странно. Таня все еще держала руку у меня на спине.

- Я должна извиниться, Елена.

- Мама, - начала я, моя настоящая мать, Кэтрин, ахнула. - Прости, я...

- Не нужно, милая, - сказала мама.

Я улыбнулась ей и посмотрела на Таню.

- У нас был этот разговор раньше, и, конечно, тогда я не хотела об этом слышать, но теперь все по-другому.

- Так быстро? Ты определенно отличаешься от другой Елены.

Я прищурилась.

- Ну, а чего ты ожидала? Я единственный ребенок в семье, - я посмотрела на маму. - Верно?

- Единственный, - подтвердила моя мать.

- Думаю, что я тут закончу.

Все рассмеялись.

- Все, что имеет значение, это то, что ты жива. - Я снова обняла ее.

Все снова ахнули.

- Я умерла? - Таня хотела знать.

- Да. Многие.

Она погладила меня по лицу и снова обняла.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Мы все здесь, детка.

- Я тоже умер? - Мой настоящий отец, король Альберт, хотел знать. Я подошла к нему, где он оперся локтями на стол. Я коснулась его руки.

- Нет, с тобой у меня действительно была возможность познакомиться. За последние восемь лет моей жизни мы действительно стали очень близки.

- Это объясняет недостаток внимания.

Мы снова рассмеялись.

- Оу, мы чувствуем себя обделенными? Теперь ты знаешь, каково это, Альберт, - сказала мать.

Я чмокнула его в щеку.

- Я папина дочка, не так ли?

- Да, - сказал он. - Так что я, конечно, не привык к этому.

- Да, я поняла это очень быстро.

- Нет, но серьезно, Елена, ты должна знать, что сделала твоя мать.

- Альберт, - снова отругала мама.

- Я уверена, что скоро вспомню, папа. - Ему очень нравилось шутить с мамой. - Но, честно говоря, мне действительно все равно.

- Так несправедливо, - заныл он.

- Это моя девочка, - сказала моя мать.

В ту ночь я лежала в постели. Я говорила с Блейком. Я беспокоилась об этих фотографиях. Где были те, когда ему исполнилось пятнадцать и шестнадцать лет? Я знала, что мы выросли вместе, моя мама и Таня рассказали мне сегодня. Множество историй.

Очевидно, я была непослушной маленькой засранкой. Спалила мой домик на дереве. Прятала вещи в лабиринте и наблюдала, как персонал изо всех сил пытается найти выход. Я была угрозой, и все это время рядом со мной, заполняя мою голову мыслями о том, как это сделать, был Блейк.

- Ты ничего не помнишь? - спросила я.

- Что-то подсказывает мне, что когда вспомнишь ты, вспомню и я. Это скоро произойдет, Елена. Просто наберись терпения.

- Ладно. Люблю тебя, детка.

- Люблю тебя больше.

- Сомневаюсь в этом.

Мы попрощались, когда раздался стук в дверь.

Это была мама с двумя чашками какао. Она протянула мне одну. Она подошла, чтобы сесть на мою кровать, и мы просто смотрели друг на друга.

Я взяла чашку и позволила ей согреть мои пальцы.

- Так рассказывай, что ты сделала, мам.

Она скривила лицо.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Ты на самом деле знаешь. Ты ненавидела меня за то, что я сделала.

- Это невозможно.

Она рассмеялась.

- Ладно, ты и Блейк той ночью, это напугало меня, Елена. То, как вы были так связаны друг с другом. Я имею в виду, что ты могла слышать его мысли. Это было так интенсивно. - В ее голосе звучала тревога.

- Хорошо, так что ты сделала?

Она втянула воздух губами.

- Я скоро вспомню, и если ты скажешь мне сейчас, это будет не так уж плохо.

- Хорошо, - вздохнула она. - Я никогда не говорила тебе, что вы Купер и Мерица, но ты знала о них. Ты знала, на что они способны, и хотя ты была уверена, что это не будете вы с Блейком, я знала, что когда-нибудь это произойдет.

- Ты всегда говорила, что он был тебе как брат. Он всегда был здесь. Этот мальчик не мог сделать ничего плохого в твоих глазах. На этом этапе я не знала, кто был источником влияния, а кто жертвой. Была и капля озорства.

Мы обе сделали по глотку какао.

- Со временем он перестал быть твоим братом.

Я могла видеть, к чему она клонит.

- Перед твоим четырнадцатым днем рождения у тебя появилась ворона.

- Ворона?

- Да, я не хотела дарить тебе Кэмми, поэтому вы, ребята, отправляли друг другу сообщения по почте.

Так романтично.

- Он рассказал тебе о девушке, которую встретил.

Я нахмурилась. Нет, этого не может быть.

- Так ее звали... Табита?

- Ты ее знаешь?

- Конечно, знаю, - сказала я. - Он тоже оказался с ней в моей временной шкале.

Она прищурилась.

- Хорошо, продолжай.

- Он хотел привести ее на вечеринку по случаю твоего четырнадцатилетия, и это было тогда, когда ты больше не видела в нем брата.

- Понимаю. Была ли я разочарована?

- У тебя было разбито сердце, - ласково сказала она. - Но я дала тебе несколько материнских советов. Мы взяли быка за рога и написали ему ответ, сказав, что ты должна с ней встретиться.

- Мы это сделали?

- Конечно. Тогда я так сильно ненавидела Блейка. Он был маленьким дерьмом из-за того, как обращался с тобой.

Я рассмеялась. Она была на моей стороне. Может быть, даже чересчур.

- Ночь прошла гладко. Ты хорошо с этим справилась, а потом Табита напилась, и ты помогла ему посадить ее во внедорожник. Он начал расспрашивать тебя о торте.

Мама рассказала мне о моих праздничных тортах. Очевидно, к концу ночи я неправильно истолковала знаки и поцеловала его. Он не чувствовал того же самого.

Я съежилась.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Ты никогда не плакала так много, как в тот день, - сказала она.

- Именно тогда я влюбилась в него, - тихо сказала я.

- Да. - Она вздохнула. - Ты спала как убитая, и в ту ночь меня разбудил стук вороны в твоё окно. Он послал ворону. Я прочла письмо. Я знаю, что мне не следовало этого делать, но я ничего не могла с собой поделать.

Я сделала ещё глоток.

- Что там было написано?

- Это в коробке. Я отдала её тебе, когда ты узнала.

- Как я узнала?

Она рассказала мне о моем шестнадцатом дне рождения и мальчике по имени Ли, а также обо всем инциденте на вечеринке по случаю дня рождения и последовавшем за ним фиаско.

- Что случилось?

- Я поймала вас, ребята, ночью после твоего дня рождения в твоём домике на дереве.

Мои глаза поднялись.

- Чем мы занимались?

Выражение её лица было неодобрительным.

- Занимались... этим. Ты хочешь, чтобы я объяснила дальше?

Я поняла, что она имела в виду, и почувствовала, как к моим щекам приливает жар.

- Как неловко.

- Я винила его. Он так плохо на тебя влиял, Елена.

Я снова рассмеялась. Это было не похоже на нашу жизнь. Ничего не было по-прежнему. Это было потрясающе.

- Это было в тот день, когда ты узнала о письмах. Вы двое поняли, что ваши вороны не добивались друг до друга. Он подозревал, что я использовала мета-принуждение, потому что он иногда принуждал животных к трюкам на вечеринках.

- Ты внушила вороне?

- Только одной, но с кем бы он ни соприкоснулся, что ж, это распространилось как болезнь.

- Я тоже умею убеждать, мама. Я знаю, как это работает. Я просто не думала, что это работает на животных.

- О, это так, и действительно хорошо.

Она вздохнула. И закончила рассказывать мне о письмах.

- Я знаю, что это было неправильно. Сначала я не подумала. Потом, через некоторое время, я так глубоко увязла в этом, что не знала, как из этого выбраться. Но Блейк так разозлил меня.

Я коснулась её руки. Это совсем не казалось злонамеренным, как она это описала.

- Мне было так плохо. Особенно когда тьмы становилось слишком много. Он был так зол на тебя за то, что ты не пришла, как обещала.

- Что ты имеешь в виду, когда я не пришла?

- О, у вас с Блейком была эта штука. Временами он действительно мог становиться темным, но когда он был с тобой, это будто просто исчезало.

- Серьезно? - Я была в благоговейном страхе, а потом вспомнила, как я приручила зверя за то время, пока сама становилась драконом. В этой временной шкале это было просто сильнее.

Она улыбнулась.

- Теперь ты знаешь, почему я так волновалась, Елена.

Эдриенн Вудс - Лунный Луч / Adrienne Woods - Moonbeam

- Я полностью понимаю это. И это довольно забавно, если вдуматься.

- Правда, ты не злишься?

- О, думаю, другая Елена все еще была бы в ярости от тебя. Это Рубикон, о котором мы здесь говорим, мама.

Она засмеялась.

- Но сейчас я тоже здесь, так что я бы просто напомню ей, как было без тебя, и прошепчу ей на ухо какую-нибудь мудрость, когда мы встретимся.

Мама рассмеялась.

- Так что расскажи мне все, пожалуйста. Ничего не упускай из виду. Я так долго размышляла об этом. Какой была твоя жизнь без меня?

- Ты действительно хочешь знать?

- О, дело больше не в желании, милая. Мне нужно знать.

Я рассмеялась и вздохнула.

- С чего мне вообще начать?

- Легко. Начни с того, какой была твоя жизнь на другой стороне.